

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ:

научно-практический журнал
Выходит с 1994 года

*Государственное управление
и гражданская служба*

Региональная экономика

Менеджмент предприятия

Налоги. Финансы

Вопросы теории

2/2017

Редакционный совет

- Н.З. Арабаджийски**, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор
- М.А. Аюпов**, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, д-р полит. наук, профессор
- В.И. Буренко**, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор
- Ф.Б. Бурханова**, главный научный сотрудник Башкирского филиала Института социологии Российской академии наук (РАН), д-р социол. наук, профессор
- Р.М. Валиахметов**, директор Башкирского филиала Института социологии РАН, канд. социол. наук, доцент
- В.М. Валиев**, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор
- Д.А. Гайнанов**, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р экон. наук, профессор
- Р.Р. Галлямов**, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, д-р социол. наук, профессор
- А.М. Ганиев**, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан
- М.Н. Грачев**, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор
- О.И. Зазнаев**, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор
- Л.Е. Ильичева**, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор
- Ю.Г. Коргунок**, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук
- И.Р. Кызыргулов**, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент
- А.В. Кынев**, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент
- Р.Ф. Латыпов**, начальник Республиканского центра кадрового тестирования БАГСУ, д-р полит. наук, доцент
- Р.Х. Марданов**, Премьер-министр Правительства Республики Башкортостан, канд. экон. наук, доцент
- В.В. Маркин**, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН, д-р социол. наук, профессор
- А.Х. Махмутов**, действительный член Академии наук Республики Башкортостан, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор
- А.В. Павроз**, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент
- П.В. Панов**, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор
- О.Б. Подвинцев**, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор
- А.А. Пороховский**, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор
- А.В. Скиперских**, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор
- А.А. Солиев**, ректор Финансово-экономического института Таджикистана, канд. экон. наук, доцент
- Л.Н. Тимофеева**, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор
- К.Б. Толкачев**, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор
- В.И. Трубников**, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-69035 от 07.03.2017 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал распространяется по подписке на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Каталоге российской прессы (Межрегиональное агентство подписки): 11487 (годовая подписка).

**Экономика
и управление:**
научно-практический журнал

№ 2 (136)

Издается с 1994 года

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное управление и гражданская служба

И. КАРЕЛИН. Потенциал государственного управления в Республике Башкортостан: перспективы реализации	4
Р. ЛАТЫПОВ, М. ВАСИЛЬЕВ. Модель «30 граней»: проект профиля ключевых компетенций гражданских (муниципальных) служащих Республики Башкортостан	9
С. КАБАШОВ. Государственный аппарат как стабилизирующий фактор в переломные периоды развития российского государства	13
Я. ЯРЫГИНА. Компетентностный подход в моделировании управленческого потенциала руководителей (на примере отбора кандидатов в федеральный резерв управленческих кадров)	21
Д. БИКТИМИРОВА. Кадровая политика как ресурс повышения эффективности государственной гражданской службы	26

Региональная экономика

Я. СКРЯБИНА. Подходы к определению сельской бедности регионов: зарубежный опыт	29
И. СТАФИЙЧУК, Р. ХИСАМОВ. Земля как фактор развития АПК Республики Башкортостан	38
И. ЗУЛЬКАРНАЙ, Г. ИСЛАКАЕВА. Статус университета в регионе: возможности и реалии	43
Н. РАФИКОВА, А. ХАЗИЕВА. Статистический подход к анализу себестоимости продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота	48
Г. ЗАРАМЕНСКАЯ, М. МИНАСОВ. Семейный бюджет: основа устойчивой экономики региона и страны	56

Менеджмент предприятия

Г. БИГЛОВА. Социализация собственности посредством расширения прав работников в управлении предприятием	61
О. КУЗНЕЦОВА, О. ДЕДОВА, А. МЕЛЬГУЙ. Оптимизация численности бухгалтерии и расходов на ее содержание	66

Б. КОШЕЛЕВ, М. ЧЕРВОННЫХ. Методика синтеза управленческих решений при производстве зерна на предприятиях Западной Сибири	71
--	----

Налоги. Финансы

В. РЕЗБАЕВ. Реформирование налоговой системы в Российской Федерации и США в 2017–2020 гг.	79
Я. ТРОФИМОВА. Эволюция налоговой системы	84
Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ, А. МУЛЛАГАЛИЕВ. Инструменты повышения эффективности экономической деятельности нефтяной компании	88
Б. АХМЕДОВ. О сравнительной оценке финансовой устойчивости банковского сектора	91
А. ШВЕЦ, В. ЛИТУН, А. КОРАБЛЕВ. Процессное управление в банковской отрасли	96

Вопросы теории

И. ФРОЛОВА. Российская гуманитарная наука в «кривом зеркале» наукометрии	101
М. БРЕСЛЕР. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ	105
П. АВДЕЕВ. Психологические механизмы трансформационного лидерства	110
А. ГИРФАТОВ. Транспарентность избирательного процесса: понятие и современные информационно-коммуникационные технологии обеспечения	116
Р. БАДРТДИНОВ. Антиглобализационное движение как актор мирового политического процесса	123

Страницы истории

Р. ГАРИПОВ. Февраль или Октябрь? Альтернативы развития революции (на основе опыта России и Китая)	128
М. АРИСТАРХОВА, А. КУДАШЕВ, А. НИЗАМОВА. Управление предприятием: феномен Гареева	133
А. СОЛОВЬЕВ. О студенческой научной политологической конференции «Революция как политический процесс: к 100-летию двух революций в России»	140
Аннотации и ключевые слова	144

CONTENTS

State Administration and Civil Service

I. KARELIN. Capacity of the Public Administration in the Republic of Bashkortostan: Prospects of Implementation	4
R. LATYPOV, M. VASILIEV. Model «30 Faces»: Draft Profile of Key Competencies of Civil (Municipal) Employees of the Republic of Bashkortostan	9
S. KABASHOV. State Staff as a Stabilizing Factor in the Critical Periods of the Development of the Russian State	13
Ya. YARYGINA. Competence Approach in Modeling Managerial Potential of Managers (on the Example of Selection of Candidates for the Federal Reserve of Management Personnel)	21
D. BIKTIKIMIROVA. Personnel Policy as a Resource for Increasing the Efficiency of the State Civil Service	26

Regional Economy

Ya. SKRYABINA. Approaches to the Definition of Rural Poverty of Regions: Foreign Experience	29
I. STAFIYCHUK, R. KHISAMOV. Land as a Factor of the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Bashkortostan	38
I. ZULKARNAY, G. ISLAKAEVA. Status of the University in the Region: Opportunities and Realities	43

N. RAFIKOVA, A. KHAZIEVA. Statistical Approach to the Analysis of the Cost of Production of Growing and Fattening Cattle	48
G. ZARAMENSKAYA, M. MINASOV. Family Budget: the Basis for a Sustainable Economy of the Region and the Country	56
Enterprise Management	
G. BIGLOVA. Socialization of Property through the Expansion of Workers' Rights in Enterprise Management	61
O. KUZNETSOVA, O. DEDOVA, A. MELGUY. Optimization of Number of Accounts Department and Expenses on its Content	66
B. KOSHELEV, M. CHERVONNYKH. Method of Synthesis of Managerial Decisions in the Production of Grain at Enterprises of Western Siberia	71
Taxes and Finance	
V. REZBAEV. Reforming of Tax System in the Russian Federation and the United States in 2017–2020	79
Ya. TROFIMOVA. Evolution of the Tax System	84
E. FOMINA, Yu. KHODKOVSKAYA, A. MULLAGALIEV. Tools to Improve the Efficiency of Economic Activities of the Oil Company	88
B. AKHMADOV. On a Comparative Assessment of the Financial Stability of the Banking Sector	91
A. SHVETS, V. LITUN, A. KORABLEV. Process Management in the Banking Industry	96
Theory Issues	
I. FROLOVA. Russian Humanities in the «False Mirror» of Scientometrics	101
M. BRESLER. Axial Factor in the Social Processes of the Information Society: Philosophical Analysis	105
P. AVDEEV. Psychological Mechanisms of Transformational Leadership	110
A. GIRFATOV. Transparency of the Electoral Process: a Concept and Up-to-date Information-Communication Technologies Maintenance	116
R. BADRTDINOV. Antiglobalization Movement as an Actor of the World Political Process	123
History Chapters	
R. GARIPOV. February or October? Revolutionary Alternatives (on Basis of Russian and Chinese Practice)	128
M. ARISTARKHOVA, A. KUDASHEV, A. NIZAMOVA. Management of the Enterprise: the Phenomenon of Gareev	133
A. SOLOVIEV. About the Student Scientific Political Conference «Revolution as a Political Process: to the 100 th Anniversary of Two Revolutions in Russia»	140
Abstracts and Key Words	144

Редакционная коллегия

И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора),
Л.А. Исмагилова, Г.А. Колобова, С.Н. Лаврентьев, Р.Ф. Латыпов (и.о. главного редактора),
Д.Б. Миннигулова, Б.М. Миркин, А.В. Морозова (ответ. секретарь), Д.Р. Пескова,
Г.М. Россинская, Р.Р. Салахутдинова, Н.З. Солодилова, И.В. Фролова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2017

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2017

Потенциал государственного управления в Республике Башкортостан: перспективы реализации

И. КАРЕЛИН

Анализируя административно-управленческий аппарат Республики Башкортостан, можно его охарактеризовать как относительно компактный. Республика занимает в последние годы 9–15 места среди регионов с наименьшей численностью государственных служащих. О высоком административно-управленческом потенциале свидетельствуют результаты рейтинга влияния глав субъектов Российской Федерации, составляемого Агентством политических и экономических коммуникаций.

В соответствии с федеральным статистическим наблюдением в первом полугодии 2016 года численность работников, замещавших должности гражданских служащих в органах исполнительной власти РБ, составила 3961 человек, укомплектованность – 95,4 %. Численность государственных гражданских служащих в органах исполнительной власти РБ на 10 тыс. человек населения на конец 2015 года составила 9,7 человек, численность работников государственных органов и органов местного самоуправления РБ на 10 тыс. человек населения за 2015 год – 111,3 человек (4 место).

В последнее время наблюдается омоложение кадрового состава государственной службы. Средний возраст госслужащих составляет 38–40 лет. Доля лиц пенсионного возраста в общей численности работников, замещавших государственные гражданские должности, в Башкортостане составляет 3,7 %.

Подавляющее большинство госслужащих (в среднем 96–97%) имеют высшее профессиональное образование; доля лиц, имеющих более двух высших образований, составляет в Республике Башкортостан 7,2 %. Однако базовое высшее профессиональное образование по

специальности «Государственное и муниципальное управление» имеют в Республике Башкортостан всего 4,2 %.

Факторы эффективности работы государственного аппарата определяются качеством кадрового потенциала государственных органов, которое прослеживается через базовые характеристики государственных служащих: показатели способности эффективно выполнять свои функции и показатели мотивации к максимальной самоотдаче на государственной службе.

Основным инструментом оценки прогнозных показателей является усовершенствованная система оценки регулирующего воздействия (ОРВ), а основными инструментами – модернизированная система государственно-частного и муниципально-частного партнерства и развитая (эффективно функционирующая) система электронного правительства и применения информационно-коммуникационных технологий. Институт ОРВ представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в отношении проектов НПА с целью определения и количественной оценки эффектов разрабатываемого регулирования до его введения и реализации.

За период с 2011 года по 2014 год в рамках проведения процедуры ОРВ проанализировано 612 проектов нормативных правовых актов Республики Башкортостан. Наблюдается ежегодный рост количества направляемых для проведения процедуры ОРВ проектов актов на оценку регулирующего воздействия проектов актов.

Прослеживается тенденция к снижению количества заключений, содержащих выводы о наличии в проектах НПА барьеров и необоснованных ограничений для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности,

Карелин Игорь Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: karelin7@yandex.ru

что свидетельствует об улучшении качества подготовки проектов НПА разработчиками.

Наибольшая нормотворческая активность, затрагивающая вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности, проявлялась Минсельхозом РБ, Гострансмом РБ, Минпромом РБ. Указанные республиканские органы исполнительной власти имеют наибольший опыт сопровождения процедуры ОРВ, формирования данных для проведения процедуры ОРВ и являются наиболее подготовленными для введения нового, децентрализованного Порядка проведения оценки регулирующего воздействия.

В 2015 г. осуществлялось внедрение процедуры оценки регулирующего воздействия во всех городских округах и муниципальных районах Республики Башкортостан согласно утвержденному плану-графику. Внедрение процедуры ОРВ на муниципальном уровне завершит систему контроля над принятием необоснованных решений на всех уровнях в Республике Башкортостан.

Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме (в % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, получившего государственные и муниципальные услуги, соответствующего субъекта Российской Федерации)*

	2014	2015	2016
Российская Федерация	35,2	39,6	51,3
Республика Татарстан (Татарстан)	63,0	65,2	79,7
Ханты-Мансийский автономный округ	62,3	27,4	74,1
Калужская область	34,0	40,7	68,7
Тюменская область	54,8	37,5	67,7
Тульская область	23,5	55,6	61,5
Республика Башкортостан	27,6	52,0	61,2
Еврейская автономная область	17,8	16,1	16,0

*Результаты 2016 года по регионам.

Невысокая позиция региона обусловлена в том числе высоким удельным весом (по сравнению с регионами-лидерами) сельского населения и наличием цифрового внутрирегионального неравенства, которое заключается в следующем:

– недостаточная компьютерная грамотность и отсутствие навыков работы с информацией, закрывающие доступ к информационному обществу для части населения,

Несмотря на относительно высокий уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг (свыше 80 %), в ходе исследования в данной области был выявлен ряд проблем.

Население региона стало более требовательно относиться к деятельности органов государственной и местной власти; оно считает, что власть в недостаточной степени справляется с решением задач в таких сферах деятельности, как социальная поддержка малоимущих, повышение уровня жизни населения, работа с молодежью, строительство жилья, благоустройство города/района.

Далеко не все слои населения могут ясно определить сегодня свой интерес и потребности в электронном взаимодействии с органами власти, так как недостаточно хорошо представляют себе преимущества использования данных возможностей в повседневной жизни.

особенно в сельской местности;

– информационные запросы малоимущих слоев населения слабо представлены в Сети;

– сельские районы имеют слабые каналы коммуникационного доступа к информационным сервисам;

– информация о преимуществах интернет-услуг изложена в основном в сети Интернет, к которой значительная часть населения просто не обращается.

Республика Башкортостан не входит в первую десятку регионов Российской Федерации, в которых удельный вес населения, столкнувшегося с проблемами при получении государственных и муниципальных услуг через официальные веб-сайты и порталы, наименьший. Однако показатели РБ выше средне-российских. Среди главных проблем получения услуг в электронном виде жители РБ называют «недостаточность, неясность или устаревшую информацию» и «технические сбои на сайте/портале».

Республика Башкортостан значительно продвинулась в рейтинге информационной открытости высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ за 2015 год благодаря запуску новой версии сайта Правительства Республики Башкортостан (4 место по итогам 2015 г. по сравнению с 56-й позицией в 2014 г.). Уровень реализации требований к открытости данных повысился более чем на 40 %.

В рейтинге информационной открытости сайтов региональных органов законодательной власти 2016 года Республика Башкортостан заняла 35 место. Данная позиция существенно ограничивает возможности региона по улучшению степени информационной открытости субъектов РФ.

Отдельный аспект проблем государственного управления – бытовая и деловая коррупция, уровень которой в РБ, по оценкам экспертов, составляет свыше 50 млрд руб.

Среди основных причин коррупции в системе государственного управления в Республике Башкортостан были выделены следующие:

1. Правовые:

– пробелы в законодательной и организационно-управленческой системе выявления коррупционных преступлений;

– отсутствие законодательного регулирования запросов правоохранительных органов о состоянии банковских счетов государственных и муниципальных служащих и членов их семей, объектов недвижимости, так как нарушается банковская и налоговая тайна;

– недостаточно жесткие правовые санкции за коррупционное поведение;

– рамочный характер законодательных норм о конфликте интересов (отсутствие процедур, неясность санкций).

2. Институциональные:

– отсутствие государственного органа и подразделений, в компетенцию которых входила бы борьба с коррупцией на государственной гражданской службе;

– отсутствие единства в системе исполнительной власти, то есть регулирование одной и той же деятельности различными инстанциями;

– слабость институтов гражданского общества.

3. Административно-управленческие:

– высокий уровень административного усмотрения;

– неудобный для клиента интерфейс государственных и муниципальных услуг;

– слабость внутреннего административного аудита;

– протекционистский характер модели государственной кадровой политики;

– незаинтересованность аппарата в использовании современных организационных и технических средствах противодействия коррупции.

Исследование уровня коррупции в регионе как отношения затрачиваемых на борьбу с коррупцией средств к общим потерям от коррупции и сравнительные данные минимальных и максимальных уровней коррупции по регионам России показало, что с 2010 года республика продемонстрировала негативную динамику: переход на 55-ю позицию.

С учетом низкого статуса России в мировых коррупционных рейтингах данный фактор является одним из основных препятствий на пути инновационного развития и модернизации республики.

Анализ развития государственного управления показал, что в настоящее время кадровые, организационные, управленческие, технологические, социальные, финансовые и материально-технические проблемы ограничивают внутреннюю перенастройку коммуникаций региональных органов исполнительной власти (РОИВ), при этом несогласованность интересов бизнеса, власти и населения не позволяет

сформировать общий вектор развития. В перспективе до 2030 года ситуация улучшится, что обусловлено созданием институтов развития, поддержкой предпринимательства, обеспечением доступности инфраструктуры и ресурсов, использованием мобильных интерфейсов, функциональной и структурной оптимизацией РОИВ, совершенствованием кадровой политики в сфере госуправления, развитием нормативной базы (в том числе созданием типизированных нормативно-правовых актов) и информационной открытости (в том числе расширением участия граждан в управлении регионом, поддержкой гражданских инициатив). Факторами, усугубляющими неблагоприятный инвестиционный климат, являются избыточность государственных функций, слабое информирование, рост инвестиционных рисков из-за независимости от государства ряда факторов, сложность процедур и высокая стоимость инфраструктуры, ограниченность финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Положительное влияние будут иметь реализуемые обеспечивающие и вспомогательные процессы, которые будут способствовать достижению необходимого уровня удовлетворенности населения деятельностью РОИВ.

Существующая система и технологии управления не позволяют обеспечивать согласованность интересов стейкхолдеров в силу традиционно утяжеленно иерархической структуры РОИВ, устаревших компетенций, негибких и недостаточных интерфейсов взаимодействия с бизнесом и населением. Поэтому от контроля, надзора, директивного управления и роли регулятора в целом необходим переход к роли государства как арбитра (к координированию, согласованию и фасилитивному управлению).

Проиллюстрировать данное утверждение позволяет динамика показателя РБ в Национальном рейтинге инвестиционного климата в субъектах РФ, по которому в 2016 г. РБ занимала 20 место по сравнению с 40 местом в 2015 г.

В настоящее время реализуемые Госпрограммы РБ не отвечают требованиям стратегической инициативы и целям стратегических проектов в сфере государственного управления.

Реализация стратегических проектов по направлению «Государственное управление», заложенных в «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года», будет проведена через новую государственную программу «Совершенствование государственного управления в Республике Башкортостан (2017–2030 гг.)», ответственным исполнителем которой планируется Администрация Правительства РБ, а соисполнителями – РОИВ. Цель государственной программы – сформировать систему государственного управления, обеспечивающую достижение стратегических целей путем эффективной коммуникации и согласования интересов стейкхолдеров на территории Республики Башкортостан. Перспективы реализации потенциала государственного управления, для которой требуется бюджетное (федеральное, республиканское) и внебюджетное финансирование, заложены в решении следующих задач государственной программы:

- внедрение технологий проектного управления в Правительстве РБ и РОИВ;
- обеспечение РОИВ квалифицированным кадровым составом, способным эффективно реализовать стратегию;
- совершенствование региональной системы оценки деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих;
- функциональная и структурная оптимизация РОИВ;
- рост доступности государственных и муниципальных услуг, в том числе для малого бизнеса
- устранение цифрового неравенства на территории РБ;
- обеспечение открытости, прозрачности и согласованности интересов основных стейкхолдеров (население, бизнес) при принятии решений Правительством РБ.

В этой связи целевыми индикаторами и показателями государственной программы должны стать:

- доля государственных служащих (ГГС), участвующих в реализации проектов;
- доля мероприятий государственных программ, реализуемых в формате проектов;

– доля ГГС, прошедших отбор с применением современных методов определения профессиональных компетенций, управленческих и лидерских качеств;

– доля премиального фонда в структуре оплаты труда, зависимой от результатов деятельности;

– доля должностей ГГС РБ с показателями эффективности деятельности;

– доля государственных служащих, прошедших курсы повышения квалификации;

– уровень доверия населения к ГГС РБ;

– количество принятых нормативно-правовых документов (административных регламентов);

– сокращение личных обращений за государственными и муниципальными услугами в органы государственной власти;

– доля населения, охваченного сотовой связью;

– доля домохозяйств с широкополосным доступом в Интернет;

– количество уникальных пользователей системы «Открытая Республика»;

– удовлетворенность населения возможностью выразить свое мнение при реализации инициатив;

– рейтинговые позиции по составляющим «А», «Б», «В», «Г» Национального рейтинга инвестиционного климата.

Реализация предложенных стратегических проектов «Внутренняя перенастройка коммуникаций» и «Эффективные внешние коммуникации» предполагает разработку формата проектного участия, требований к проектным группам, инициирование проектов, формирование перечня навыков и уровня специализации ГГС, перечня показателей оценки эффективности РОИВ, значимых для бизнеса и населения, а также перечня избыточных, «новых» функций РОИВ, формирование схемы развития сотовых и интернет-коммуникаций, форматов взаимодействия бизнеса с РОИВ при реализации инвестиционных проектов,

осуществления текущей деятельности и т.п., а также удовлетворение потребностей в модификации образовательных программ, особенно в ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан».

Таким образом, одним из важнейших приоритетов стратегического развития РБ является повышение эффективности коммуникаций РОИВ с населением и бизнесом и государственного управления социально-экономическим развитием региона в целом как сферы, имеющей важнейшее значение для достижения целевых показателей и влияющей на создание комфортных условий для проживания и ведения бизнеса на территории РБ.

Данное решение в сфере стратегического развития государственного управления отличается от реализуемых в настоящее время, поскольку в республике сильна политическая воля руководства, что гарантирует достижение целевых показателей, измеряющих эффективность деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих РБ.

Литература

1. Карелин И.Ю. Глобальные и региональные факторы стабилизации развития социально-экономических систем // Снижение социальной напряженности и экономический рост как результаты эффективного управления социально-экономическими системами в регионе: сб. трудов участников рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / редкол. И. Ю. Карелин [и др.]. Уфа: Мир печати, 2016. С. 6–9.

2. Перспективы инновационного развития территорий: коллективная монография / под общ. ред. И.Ю. Карелина. Уфа: БАГСУ, 2015. 342 с.

3. Эффективное государство: современные тенденции и стратегическое развитие в Республике Башкортостан: коллектив. моногр. / под общ. ред. И. Ю. Карелина. Уфа: БАГСУ, 2016. С. 118–130.

Модель «30 граней»: проект профиля ключевых компетенций гражданских (муниципальных) служащих Республики Башкортостан

Р.ЛАТЫПОВ, М. ВАСИЛЬЕВ

Проблема внедрения принципов компетентностного подхода в кадровую работу государственных органов власти и местного самоуправления является важной задачей реформы государственной и муниципальной службы Республики Башкортостан.

Контент-анализ текста Послания Главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова от 09.12.2016 г. показывает, что понятие «компетенции» используется в документе семь раз в контексте технологий модернизации государственного и муниципального управления. Выдвинута идея и дано поручение учредить Региональный центр профессиональных компетенций (РЦПК)¹.

Обозначенный тренд развития реформы государственной и муниципальной службы на территории региона актуализирует проблему разработки модельного профиля компетенций для государственных гражданских (муниципальных) служащих. В настоящее время единых методологических рекомендаций по построению такой модели на федеральном уровне не существует. В ряде регионов Российской Федерации разработаны экспериментальные модели компетенции, однако все они, по мнению авторов статьи, нуждаются в серьезной доработке.

В связи с этим основополагающей проблемой настоящей статьи является обоснование модели ключевых компетенций государ-

ственных гражданских и муниципальных служащих, разработанной Республиканским центром кадрового тестирования под рабочим названием «Модель 30 граней».

Теоретическое обоснование модели. Концепция модели исходит из экспликации термина «компетенция» как «деловой надежности, способности успешно и безошибочно осуществлять конкретную деятельность как в обычных (привычных) условиях, так и экстремальных (чрезвычайных) ситуациях». На личностном уровне компетенции понимаются как достижение «профессионализма»².

Структура компетенций включает в себя знания, умения и навыки, а также личные качества, определяющие профессионализм специалиста, в том числе государственного гражданского и муниципального служащего.

В настоящее время в сфере российского бизнеса наибольшую известность получила модель «20 граней», разработанная российскими HR-специалистами в конце 90-х годов. Она включала в себя следующие группы компетенций:

- «управленческие навыки» (планирование и организация, управление людьми, развитие подчиненных, лидерство);
- «мотивация» (инициативность, ориентация на качество, нацеленность на результат, саморазвитие);

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, начальник Республиканского центра кадрового тестирования
Васильев Михаил Иванович, депутат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, магистрант кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

¹ Послание Главы Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултаю Республики Башкортостан от 09.12.2016 «Общество ждет от власти конкретных зримых достижений» // Республика Башкортостан. 2016. 13 декабря.

² Анисимов В.М., Дудников С.В. Энциклопедический словарь работника кадровой службы. М.: «ИНФРА-М», 1999. С. 229.

– «навыки принятия решений» (анализ проблем, сбор информации, коммерческое мышление, системность мышления);

– «индивидуальные черты» (стрессоустойчивость, адаптивность, ответственность, позитивное мышление);

– «межличностные навыки» (межличностное понимание, работа в команде, убедительная коммуникация, построение взаимоотношений).

Данная модель компетенций не может быть эффективно применена в отношении государственных гражданских (муниципальных) служащих в силу того, что она изначально была разработана под условия частного сектора, ориентированного на извлечение коммерческой прибыли. В частности, необходимо отметить следующее:

– модель не учитывает разделение чиновников на группы и категории;

– модель не включает в себя блок политических компетенций, актуальных для государственных и муниципальных служащих;

– модель ориентирует на достижение финансовой эффективности («коммерческое мышление»), тогда как в модели компетенции для государственного сектора необходимы ориентации на достижение социальной эффективности и экономической эффективности в аспекте развития производительных сил в интересах всего общества;

– «20 граней» исключает такой важный блок компетенций, как «социальные компетенции», которые должны присутствовать у государственных гражданских служащих.

На основе анализа имеющихся моделей компетенций, функционирующих в негосударственном секторе и ряде регионов Российской Федерации, Республиканским центром кадрового тестирования предлагается к обсуждению специализированная модель компетенций «30 граней», включающая 5 блоков компетенций: личностных, управленческих, профессиональных, социальных и политических. Блоки компетенций дифференцируются в зависимости от категории должностей.

Личностные компетенции объединяют блоки «мотивация» и «индивидуальные черты»,

характерные для модели «20 граней», хотя и не сводятся к ним.

Управленческие компетенции объединяют блоки «управленческие навыки» и «навыки принятия решений».

Вводится блок «профессиональных компетенций», в том числе включающий требования к квалификации, опыту работы, которые устанавливаются действующим законодательством.

Блок «социальные компетенции» не сводится исключительно к межличностным навыкам. В состав данного блока включены социальные коммуникации как с отдельными гражданами, так и с институтами гражданского общества, что обусловлено спецификой функций, выполняемых государственными гражданскими служащими. Также в блок включены необходимые культурные и лингвистические компетенции.

Пятый блок представлен политическими компетенциями, такими как «патриотизм» и «государственное мышление», а также компетенциями в области гражданской и политической культуры.

Представленная модель «ключевых компетенций» дополняется вариативным комплексом специальных компетенций, которые должны быть разработаны государственными органами или органами местного самоуправления в зависимости от специфики деятельности организации, специализации подразделения и профиля должности сотрудника.

Дифференциация ключевых компетенций в зависимости от группы должностей может быть установлена методом присвоения коэффициентов значимости от 1 до 3 единиц в зависимости от группы должности.

Представленная модель «30 граней» предусматривает дедуктивный, а не индуктивный метод верификации. Так, модель «20 граней» представляет собой синтез рабочих моделей компетенций около 40 компаний, то есть является индуктивной моделью.

Модель «30 граней» предполагает дедуктивный метод выдвижения проектной модели с последующим обсуждением в экспертном сообществе с целью окончательной корректировки.

**Проектная модель компетенций государственных гражданских /
муниципальных служащих Республики Башкортостан «30 граней»**

Модель компетенций для должностей государственной гражданской и муниципальной службы Республики Башкортостан	
Категории «специалисты», «обеспечивающие специалисты»	Категории «руководители», «помощники/советники»
Личностные компетенции	
<p>1. Готовность к труду (установка на добросовестное выполнение должностных обязанностей).</p> <p>2. Карьерная мотивация (стремление продвигаться по карьерной лестнице за счет профессиональной эффективности).</p> <p>3. Аккуратность (тщательное, корректное и старательное выполнение порученной работы).</p> <p>4. Моральная устойчивость (способность следовать общепринятым этическим стандартам в различных служебных и внеслужебных ситуациях).</p> <p>5. Стрессоустойчивость (способность работать в условиях психоэмоциональных перегрузок).</p> <p>6. Здоровье (поддержание личного физического здоровья и работоспособности).</p>	<p>1. Профессиональная зрелость (достижение ожидаемых для конкретного возраста карьерных и профессиональных результатов).</p> <p>2. Социальная мотивация (стремление добиться общественного признания, принося пользу государству и гражданам).</p> <p>3. Пунктуальность (безоговорочное точное выполнение взятых на себя обязательств).</p> <p>4. Моральный авторитет (проявление нравственных качеств лидера, служащих образцом для подражания в коллективе).</p> <p>5. Психологическая устойчивость (способность выдерживать систематические повышенные интеллектуальные и психоэмоциональные нагрузки и эффективно работать в этих условиях).</p> <p>6. Здоровьесбережение (навыки поддержания физического здоровья и работоспособности членов коллектива).</p>
Управленческие компетенции	
<p>1. Личная инициатива (готовность и способность выявлять проблемы и пути их решения по собственной инициативе).</p> <p>2. Исполнительская дисциплина (строгое соблюдение регламентов, сроков и стандартов качества при выполнении поручений, данных руководителем).</p> <p>3. Тактическое видение (владение методами и технологиями реализации поставленных задач в пределах своей компетенции).</p> <p>4. Ответственность (умение брать на себя ответственность при исполнении должностных обязанностей).</p> <p>5. Командность (умение наладить деловое сотрудничество с коллегами по работе для достижения общих целей).</p> <p>6. Готовность к переменам (способность приспосабливаться к новой ситуации или новому подходу к решению задач).</p> <p>7. Клиенториентированность (установка на оказание максимально эффективной помощи обращающимся в государственный орган гражданам).</p> <p>8. Обучаемость (способность и мотивация к усвоению новых знаний, умений и навыков).</p>	<p>1. Ориентация на результат (стремление к достижению стратегических целей, поставленных перед государственным органом).</p> <p>2. Лидерские качества (умение вдохновлять, мотивировать и вести за собой людей).</p> <p>3. Стратегическое видение (умение делать прогнозы, ставить долгосрочные цели и добиваться их реализации).</p> <p>4. Делегирование (умение распределять сектора ответственности среди подчиненных).</p> <p>5. Командообразование (умение объединять и мотивировать подчиненных для более эффективной работы).</p> <p>6. Управление изменениями (навыки перевода государственного органа из текущего состояния в планируемое состояние).</p> <p>7. Управление персоналом (навыки оценки сильных и слабых сторон сотрудников в целях оптимальной расстановки кадров).</p> <p>8. Развитие сотрудников (создание благоприятных условий для непрерывного повышения уровня компетенций подчиненных).</p>
Профессиональные компетенции	
<p>1. Опыт работы (стаж работы по специальности или стаж государственной/муниципальной службы).</p> <p>2. Наличие высшего образования по профилю деятельности подразделения или соответствующей профессиональной переподготовки (для высших и главных должностей – магистратура или специалитет, для остальных – бакалавриат).</p>	<p>1. Опыт руководящей работы (наличие стажа работы на государственных должностях, должностях государственной/муниципальной службы категории «руководители», иных руководящих должностях в государственном секторе).</p> <p>2. Наличие высшего образования по направлению деятельности государственного органа (магистратура или специалитет) и высшего управленческого образования.</p>

<p>3. Знание основ законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан, регулирующего вопросы государственной гражданской / муниципальной службы.</p> <p>4. Знание федерального и республиканского законодательства по противодействию коррупции.</p> <p>5. Знание основ делопроизводства.</p> <p>6. Информационные технологии (пользовательские навыки владения оргтехникой и компьютерными программами, входящими в пакет «Майкрософт офис»).</p> <p>7. Знание правил служебного поведения государственного гражданского / муниципального служащего Республики Башкортостан.</p> <p>* Компетенции по профилю деятельности подразделения¹ (специальные знания, их широта и глубина).</p>	<p>3. Знание основ законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан, регулирующего вопросы государственной гражданской / муниципальной службы.</p> <p>4. Знание федерального и республиканского законодательства по противодействию коррупции.</p> <p>5. Аналитические навыки работы с документами.</p> <p>6. Навыки работы в системе «Электронное правительство», в том числе порталов «Открытая Республика», «Кадры республики».</p> <p>7. Знание этического кодекса государственного гражданского / муниципального служащего Республики Башкортостан.</p> <p>* Компетенции по направлению деятельности государственного органа² (специальные знания, их широта и глубина).</p>
Социальные компетенции	
<p>1. Грамотность (владение государственным языком Российской Федерации в объеме учебной программы для нефилологических вузов).</p> <p>2. Культура устной и письменной речи (способность формулировать и выражать свои мысли устно и письменно).</p> <p>3. Отзывчивость к гражданам (умение проявлять эмпатию и готовность оказать помощь гражданину, обратившемуся за получением государственных/ муниципальных услуг).</p> <p>4. Межличностные коммуникации (навыки установления конструктивного делового партнерства с коллегами).</p> <p>5. Культура (знакомство с основами классической литературы и искусства России и Республики Башкортостан).</p>	<p>1. Грамотность (владение государственным языком Российской Федерации в объеме учебной программы для нефилологических вузов).</p> <p>2. Риторика (умение выступать публично, в том числе перед аудиторией средств массовой информации).</p> <p>3. Переговоры. Навыки ведения переговоров (способность аргументированно отстаивать собственную точку зрения и убеждать оппонентов).</p> <p>4. Медиация (навыки по разрешению и урегулированию конфликтов).</p> <p>5. Культурные коммуникации (умение применять культурные компетенции при решении служебных вопросов, выстраивать межкультурные коммуникации, содействовать культурному развитию сотрудников).</p>
Политические компетенции	
<p>1. Патриотизм (восприятие профессии государственного/муниципального служащего как миссии служения Родине и многонациональному народу).</p> <p>2. Законопослушность (отсутствие судимости, возбужденных уголовных дел).</p> <p>3. Гражданская культура (знание основ политической системы Российской Федерации и Республики Башкортостан).</p> <p>4. Открытость гражданам (навыки владения информационными технологиями, обеспечивающими открытость функционирования государственных / муниципальных органов власти).</p>	<p>1. Государственное мышление (умение ставить государственные интересы выше личных, групповых и ведомственных).</p> <p>2. Правовая культура (высокий уровень правосознания, наличие углубленных правовых знаний).</p> <p>3. Гражданская культура (знание основ политической системы Российской Федерации и Республики Башкортостан).</p> <p>4. Открытость гражданскому обществу (навыки сотрудничества с организациями гражданского общества).</p>

¹ Определяются государственным органом Республики Башкортостан.

² Определяются государственным органом по управлению государственной службой или государственным органом, на который возложены отдельные функции государственного органа по управлению государственной службой Республики Башкортостан.

Литература

1. Анисимов В.М., Дудников С.В. Энциклопедический словарь работника кадровой службы. М.: «ИНФРА-М», 1999. 328 с.
2. Знаменский Д.Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации. М.: «Издательство Юрайт», 2015. 365 с.
3. Козырин А.Н. Публичная администрация и административные реформы в зарубежных странах. М.: «ТЕИС», 2006. 287 с.
4. Латыпов Р.Ф. Государственная кадровая политика как политологическая проблема // Государственная служба. 2007. № 5. С. 99–102.
5. Латыпов Р.Ф. Информационные технологии управления кадровыми процессами // Государственная служба. 2008. № 5. С. 203–206.
6. Латыпов Р.Ф. Кадровая коррупция как объект административной реформы // Государственная служба. 2008. № 3. С. 20–24.
7. Латыпов Р.Ф. Корпоративная этика как механизм государственной кадровой политики России // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 9. С. 310–318.
8. Латыпов Р.Ф. Политологический анализ кадровых процессов: теория и практика. Уфа: Гилем, 2009. 212 с.
9. Послание Главы Республики Башкортостан Государственному Собранию – Курултайю Республики Башкортостан от 09.12.2016 «Общество ждет от власти конкретных зримых достижений» // Республика Башкортостан. 2016. 13 дек.
10. Управление государственной гражданской службой Российской Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2009. 242 с.
11. Фалер О.В. Потенциал карьерного роста государственного служащего: монография. М.: Изд-во РАГС, 2009. 108 с.
12. Шмидт В. Проблемы и технологии оценки персонала. СПб., 2008. 160 с.

Государственный аппарат как стабилизирующий фактор в переломные периоды развития российского государства

С.КАБАШОВ

История политических сообществ, включая сообщество, именуемое государством, почти эквивалентна описанию того, как увеличивался штат исполнителей в аппарате управления, как менялся способ их организации, каким образом они получали средства к существованию или вознаграждались за свои усилия [7, 9]. Стержень, движущую пружину российской истории, по утверждению многих поколений ученых, начиная со времен Н.М. Карамзина и Н.А. Полевого, составляет феномен державной власти. По византийскому подобию для Руси, России, государство – носитель наиболее фундаментальных, универсальных начал, играющих роль объединительного принципа для разноликого конгломерата социальных, национальных, конфессиональных, культурных групп и структур российского общества [13, 15].

Ослабление центральной власти, государственности, разлад в функционировании управленческих институтов всегда влекли кризис национальной жизни, отбрасывали развитие нашего государства назад и вносили непрекращающийся раскол социальных групп и слоев общества [14, 12]. Имеются указания древнерусских летописей на ослабление власти киевского великого князя и его дружины в конце XII – начале XIII в., приведшее, в конечном итоге, к разрушению Киевской Руси как патримониального государства и драматическому и кровавому переходу к удельной системе управления [8, 125]. Последовавшая культурная травма древнерусской светской (дружинно-княжеской) и духовной элит от многочисленных, безжалостных монгольских и татарских погромов имела через три столетия, вследствие

Кабашов Сергей Юрьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и культурного наследия Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

раскола верхушки Московского царства, свои трагические последствия в пресечении царствовавшей на протяжении восьми столетий династии Рюриковичей в XVI в. и взрыве беспощадной народной анархии в годы первых государей из рода Романовых в XVII в. Жестокая борьба кланов русской аристократии с усиливающейся государственной бюрократией за выдвижение «своего» кандидата на царский трон в XVIII в., слабость политической воли правителей на престоле, проводивших ограниченные, односторонние административные и экономические реформы в XIX в., продолжающийся раскол российской элиты, ее политический романтизм, выразившийся в желании ускорить темпы достижения «светлого» будущего, абсолютизация коммунистических ценностей в XX в. и недооценка государственных институтов – все указанные процессы как индукторы периодически повторяющейся смуты, скользят по поверхности истории России. Они – не столько причины, сколько следствие сложно объяснимых общественных механизмов и процессов, которые трудно уложить в логические схемы предшествующих и современных исторических и политологических концепций, не учитывающих значения фактора государственного аппарата в эволюции российской государственности [13, 19]. На протяжении уже многих столетий идут нескончаемые дискуссии по вопросу о том, что позволило сохраниться российской государственной целостности, воплощенной в огромной территории и разнородном, поликонфессиональном народе.

Попытки всестороннего выяснения внутреннего смысла истории России приводят в том числе и к выводу, что установление ее государственного единства, политического бытия совпадает, прежде всего, с судьбами центральной власти и ее важной составляющей – государственного аппарата. Сначала дружинно-княжеская служба, заложившая основы административной и морально-этической консолидации воинов и гражданских слуг вокруг вождя для исполнения его приказов по управлению подчиненной территорией. Затем государева служба, упоминаемая в письменных источниках с XV века под общим названием «служилые люди» в виде социальной группы людей,

состоящих на службе у московского князя с титулом «Господарь всея земли Русской». И, наконец, государственная служба в имперской, советской и постсоветской форме как инструмент «ручного» управления стала наиболее ярким и эффективным властным институтом в российской державе.

В самое раннее средневековье распространение господства «Русской земли» во главе с Киевом на отдельные «земли» на территории всей восточноевропейской равнины (Новгородской, Ростовской и пр.) является безусловной заслугой княжеской дружины, которая была политически господствующим ядром и первым государственным аппаратом Киевского государства [8, 26]. Но какова роль дружины в укреплении единства Руси? В литературе этот вопрос практически не нашел своего отражения, видимо, из-за утвердившегося представления о подконтрольности и второстепенности значения дружины в решении княжеских политических дел. Появление в первой половине XII в. на киевском столе таких доблестных вождей дружины, как переяславский князь Владимир Всеволодович Мономах или черниговский князь Всеволод Ольгович, обусловлено тем, что эти князья и их дружины стремились своей политикой возродить идеалы единой «Русской земли» и объединить соседние земли под управлением Киева. Еще в XIX в. русский философ-славянофил А.С. Хомяков по вопросу о том, кто же был в ответе за кровавые войны домонгольских удельных времен, утверждал: «Постоянные переходы князей и их дружин с места на место, вызванные родовыми счетами и вмешательством в них областей, приводили не к раздроблению Руси, а, наоборот, скрепляли ее, чему способствовало и духовенство. Однако областной эгоизм земщины не мог привести к единению земли и государства в одно целое» [17, 221]. Известный историк В.Т. Пашуто также отмечал, что политический статус удельности был поддержан городами, которые считали обременительной власть киевской монархии и ее дружины. Однако, отмечает ученый, вольность городов была стеснена постоянным пребыванием в них вооруженных княжеских отрядов [15, 14]. Еще более категорично на эту тему высказывался историк М.С. Грушевский, связывая причину

распада «Русской земли» с тем, что киевское земство, отчаявшись и не находя средств в смысле каких-либо реформ, прямо отказалось от единства государства. Оно воспользовалось монгольским погромом, физической ликвидацией княжеских дружин и вернулось к первоначальному догосударственному строю – к мелким, автономным общинам [3, 329].

В XVI в. необходимость окончательного объединения русских земель, разрушительные для государства последствия жестокой борьбы влиятельных удельных княжеско-боярских родов друг с другом потребовали от Ивана IV проведения реорганизации аппарата центрального управления, то есть царской дружины. Философ К.С. Аксаков описывал это состояние царя: «Одна идея дружины, отвлеченная и молчаливая, стояла перед царским тронном, – и она-то беспокоила Ивана» [1, 24]. Действительно, все правление этого царя происходило не в мирную пору, а было почти сплошной непрерывающейся войной. В 1551–1556 гг. идет борьба за Поволжье. С 1558 г., в течение 24 лет, тянется крупнейшая из войн русской истории – борьба за Ливонию, за выход к морю, осложненная жестокими столкновениями с Крымом, Польшей и Швецией. В начале царствования Ивана IV формируется новый порядок – установление неограниченных полномочий самодержца в отношении своих подданных. Судьба самого Ивана IV наделила его исключительными данными выдающегося администратора и военного организатора. Во всех сохранившихся документах царских указов видна цель – поднять военную способность служилых людей, увеличить состав их кадров, изыскать средства для вознаграждения за испытанные потери, обеспечить возможность правильно вести свое хозяйство и иметь все средства для наилучшего вооружения. Относительно дьяческого сословия писал еще князь Андрей Курбский: «Писари же наши русские, им же великий князь зело верит, а избирает их не от шляхетского роду, не от благороднова, а паче от попович или от простого всенародства». Выделение опричного и земского дворов, создание личной царской гвардии (опричное войско) сформировало новую модель государевой службы с «выдавливанием» из нее боярской знати, заменой ее обязанным служилым

дворянством. Опричное войско включало 654 воина, состоявших на жалованье, но, кроме них, в состав «дворовых» Ивана IV входили 1200 человек, распределенных по четырем приказам: Постельному, Конюшенному, Бронному и Сытному. И численность людей, задействованных в опричной «дружине» Ивана Грозного, и система их содержания обнаруживают узнаваемые параллели с древнерусской «большой дружиной», с добавлением системы «служебной организации». Как известно, Челобитный приказ стал одним из первых новых органов управления, руководить которым царь жалуется чином человека незнатного из костромских дворян – А.Ф. Адашева, поручая ему принимать и разбирать челобитные «у бедных и обидимых» [12, 8]. Стоит помнить об активных качествах представителей боярства, дворянства и дьяческо-подьяческой группы управленцев, без наличия которых Иван IV не мог бы одерживать свои победы, не мог бы сформировать великую державу. В борьбе с удельщиной аристократии царь с помощью созданного государственного аппарата подорвал местничество княжеско-боярской элиты, поднял статус служилых людей, провел губную, земскую и податную реформы, создал вместо древней удельной дружины современное тому времени дворянско-стрелецкое войско, с помощью которого была значительно расширена территория московского царства. Патримониальный, а не патриархальный характер организации службы государю существенно повлиял на мобилизационный режим существования Российского государства в XVI в., превращения его в могущественное и самое большое территориальное образование в Европе. Однако в последние годы жизни Ивана IV неоправданные царские репрессии боярства и приказного аппарата привели к утрате большей части ценностей, накопленных предшественниками и приобретенных им самим, исчерпывая средства созданной им державы.

Особо остро вопрос управления и работоспособности административного аппарата стоял после пресечения династии в царствовании Василия Шуйского. Кризис выразился в том, что бояре-воеводы и приказные избы ряда городов отказывались выполнять указы Василия Шуйского. Московское царство разваливалось на

глазах. В период междуцарствия 1610–1611 гг. произошло углубление кризиса в сфере управления, так как большинство городов подчинялись боярскому правительству в Москве – распоряжениям от имени польского королевича Владислава и короля Речи Посполитой Сигизмунда III. С образованием двух первых ополчений центральное управление еще более ослабло – власть Семибоярщины стала скорее номинальной. Но после того, как воеводы, дьяки и подьячие городов стали создавать земские ополчения и оказывать поддержку руководителям третьего ополчения К.М. Минину и Д.М. Пожарскому, началось преодоление кризиса в управлении и восстановление целостности Московского государства [2, 81–125].

Смута и подчинение иноземному врагу стали после монголо-татарского ига новой культурной травмой боярско-дворянской и дьяческой элиты России и наложили свой отпечаток на все стороны жизни государства в XVII в. Самодержавная власть и ее государственный аппарат потеряли всякий авторитет. Уже не правители решали судьбы подданных, а народ определял, жить или не жить царям. Всюду всем чудилась измена. Соляной и Медный бунты, восстание в Соловецком монастыре, раскол церкви в царствование Алексея Михайловича принесли немалые хлопоты для царского правительства, потребовали мобилизации работы всех структур государственного аппарата. Новая династия находилась в гипертрофированном страхе, когда в каждом выкрике недовольных стрельцов, купцов, подьячих или простых горожан ей мерещилось покушение на царский венец. Первые Романовы имели все основания воспринимать эту опасность как реальную. «Сойдемся вместе, выберем царя!» – иногда шумела толпа, и это было зловеще: ведь на деле московский народ мог собраться и избрать. В управлении, работе центральных приказов, в деятельности городских воевод и уездных съезжих изб – везде ощущалось влияние Смуты и явственно видны ее следы – погибли многие родовитые бояре, дворяне, видные священники, именитые купцы, многоопытные дьяки и подьячие. Весь кровавый опыт Смуты упрочивал идею абсолютистской монархии в России и предначертывал программу царствования

первых монархов новой династии. По мнению историка Н.Ф. Демидовой, восстановление управленческого аппарата шло параллельно с перерастанием централизованного государства в абсолютистское, зависело от этого процесса и было неразрывно связано с судьбой понесшего непоправимые потери служилого населения, с постепенным его оформлением из привилегированного сословия в господствующий класс дворянства, из состава которого обособлялась бюрократическая группа [4, 207]. Действительно, приказная система начала выстраиваться с рядом бюрократических принципов: существовали присяги должностных лиц, единый порядок подготовки и рассмотрения приказных дел по челобитьям, развитое делопроизводство, специализация структурных подразделений приказа и отдельных должностных лиц. Возобновленная в XVII в. система приказов с «оживлением» государственной, хозяйственной жизни стала гораздо более разветвленной и громоздкой (в разные годы существовало до 80 приказов, но постоянных – вдвое меньше), чем в XVI в. Значительно выросшая численность приказных людей в центре и на местах обуславливалась появлением скорописи, новых видов документов и общим усложнением делопроизводства [9, 4]. Но господствующая аристократия в XVII в. столкнулась с ворвавшейся в Россию в образе казачества новой угрозой стабильности государства. Восстание под руководством атамана С.Т. Разина, или, по выражению В.О. Ключевского, «огромный мятеж XVII в.», ядром которого выступило донское казачество, повергло в ужас не только власть имущих в России, но и вызвало немалый переполох в Западной Европе. Опасение, что дерзким «мятежникам» вдруг вздумается вторгнуться и в пределы Польши и Венгрии, как это сделали войска монгольского хана Бату в XIII в., по-видимому, возникало, и с этой угрозой приходилось считаться. Старое московское войско, хотя и показало свои слабые стороны в годы Смуты и Смоленской войны, тем не менее, продолжало выполнять свои функции. Военное управление в Поволжье, которое было охвачено восстанием, имело ту особенность, что здесь и городовые, и полковые воеводы назначались не в Разрядном приказе, а в особом государственном учреждении – самостоятельном

приказе Казанского Дворца. Последний сконцентрировал как гражданскую, так и военную власть над всеми служилыми людьми на подведомственной ему территории. Особая структура этого приказа – Казанский разряд окончательно сложился, когда он успешно координировал действия правительственных войск при подавлении восстания под предводительством С.Т. Разина. Итак, московское «служилое» государство в основном выполнило свою историческую задачу. Приказной аппарат сумел обеспечить не только стабильность государства, выживание русского народа и его культуры, но и постепенно подготовил условия для перехода на иные начала государственного развития.

Ко времени вступления на престол царя Петра I Московское государство значительно расширило свою территорию за счет присоединения Украины, освоения Сибири и Дальнего Востока. Фактически Петр I продолжил поддерживать основные интенции предыдущих русских монархов на кардинальные реформы государственного аппарата [5, 43]. Для этого у царя были серьезные причины. Военно-политический вызов, брошенный России в начале XVIII в., можно характеризовать целями шведского короля Карла XII, обладавшего самой лучшей армией Европы: «Русские должны быть наказаны полным уничтожением их государственной самостоятельности, новый шведский герой – Карл XII, столь же христоролюбивый, как его предок, войдет в Москву, сгонит Петра с престола... Псков и Новгород отойдут, как и весь север России, к Швеции; Украина, Смоленщина и другие западные русские территории – к вассальной, покорной шведам Польше, а остальная Россия будет разделена на удельные княжества, как было встарь, до возвышения Москвы» [16, 8]. Известный литературный критик В.Г. Белинский по поводу скоротечности и принудительности петровских реформ высказывался следующим образом: «Петру некогда было медлить, ибо дело шло уже и не о будущем величии России, а о спасении ее в настоящем. Петр явился вовремя: опоздай он на четверть века, и тогда – спасай, или спасайся, кто может!». Не случайно все напряженные и неприкрытые силовые усилия Петра I и его соратников были направлены на создание «регулярного» госу-

дарства, форсированную модернизацию управления с акцентом на европеизацию. Основным инструментом всеобщей регламентации и контроля, по мнению Петра I, было правильно организованное и четко функционирующее чиновничество. Это был процесс социального синтеза, в котором внешние заимствования соединялись с традиционными московскими институтами, образуя новое единство. Замена принципа происхождения бюрократическим (рациональным) принципом выслуги и служилой пригодности (Табель о рангах 1722 г.); введение новой административно-управленческой системы (замена Боярской думы Сенатом – 1711 г.; ликвидация приказов, учреждение коллегий, Тайной канцелярии, Синода); секуляризация жизни; переход на губернский принцип деления страны; развитие профессиональной школы и государственной системы подготовки кадров. Нормы Табели о рангах разделили все гражданские должности государства на две категории. Первую из них составили должности собственно административного значения. Во вторую категорию вошли должности, обслуживающие делопроизводственную сторону работы учреждений. Но это не было нововведением. Еще в начале XVII в. существовало разделение обязанностей приказных людей на «государеву службу» и «приказную работу». Разница самих терминов «служба» и «работа», несомненно, выражает разное отношение к службе вообще и к приказной деятельности в частности. Если «служба» включала в себя прежде всего значение подданства, то понятие «работа» понималось как текущий заурядный труд в приказах и приказных избах. В итоге масштабной модернизации всего государственного механизма Россия заняла при Петре I положение великой европейской державы. Русская философия в лице К.Н. Леонтьева, В. Соловьева, И.А. Ильина считала, что Петр I спас Россию от судьбы Византии, встряхнув «шоковой терапией» весь русский народ.

Но несмотря на проведенные реформы по созданию нового типа государства и государственного аппарата, в России с большим трудом проходил процесс перестройки национальных социально-управленческих структур на европейский лад. Пожалуй, главной причиной стало ослабление правящей династии. Ситуация в

стране осложнилась отсутствием прямых взрослых наследников по мужской линии в династии Романовых. Положение усугублялось подписанием Петром I в 1722 г. указа «О престолонаследии». Все это негативно отразилось на стабильности государства в период «дворцовых переворотов» с 1725 по 1801 гг., когда один за другим отменялись старые и создавались новые высшие административные учреждения с законодательными функциями, вставшие выше Сената, – органа, названного Петром I высшим руководителем и контролером управления и суда в империи. Таковы были Верховный совет при Екатерине I и Петре II, Кабинет министров при Анне Иоанновне, Конференция при Елизавете и девятичленный Совет при Петре III [12, 49 – 58]. Эпоха дворцовых переворотов, а также правление Екатерины II закономерно считаются «золотым веком» для дворян. Ведь Екатерина II всячески стремилась противопоставить стиль своего правления жестким и кровавым петровским методам европеизации России. Противопоставляя стремлению высших чиновников заменить царское самовластие своим собственным господством, Екатерина II попыталась изменить социальную структуру общества, создать в России такую бюрократическую систему управления, которые укрепляли бы самодержавную власть. Особые соображения побуждали Екатерину II обратить внимание на переустройство государственного управления вследствие серьезного кризиса, связанного с пугачевским бунтом, который местная администрация в силу несовершенства и малочисленности не сумела ни предупредить, ни пресечь вовремя. Реформы Екатерины II по преобразованию государственного аппарата, прежде всего ее провинциальной части, достигли цели стабильности государства, ради которой проводились, – страна была опутана густой сетью чиновничьих учреждений, способных реагировать как на события повседневной жизни в уездах и губерниях (взимание налогов, набор рекрутов, сыск беглых, борьба с разбоями), так и на чрезвычайные обстоятельства: крестьянские бунты, эпидемии и т.д. Оценивая реформы XVIII в., можно привести точку зрения М.М. Сперанского: «...в государстве учреждения без людей тщетны, как

и люди без добрых учреждений мало доброго произвести могут».

С царства Александра I, самым сложным периодом которого была Отечественная война 1812 г., особенно после заграничных походов русской армии, когда вся Европа славилась российскому императору и поражалась его правлением, наиболее активная часть российских дворян начинает осознать всю тщетность попыток Александра I по ограниченному реформированию государственного механизма и созданию из крепостнической России европейского государства. Известная проблема о совместности деспотизма и свободы, просвещения и рабства – это неразрешимая политическая квадратура круга. После декабрьского восстания 1825 г. аристократическое дворянство в глазах российских правителей перестает быть опорой государства. Это восстание произвело на молодого царя Николая I впечатление шока, от которого он никогда полностью не оправился. После активной эпохи дворянских переворотов высшему сословию трудно было привыкнуть к отстранению дворянства от управления страной и возрастанию личной власти императоров. Ранее, если власть недостаточно заботилась об интересах служилых землевладельцев, они с легкостью меняли фигуры на троне. Для Николая I не было тайной, что заговор декабристов явился новым проявлением старой шляхетской привычки вмешиваться в политику для завоевания себе новых политических прав. Теряя веру в аристократию, с целью стабилизации своего положения самодержавная власть нашла выход и стала создавать необходимый ей государственный аппарат – государственную службу, предпочитая опираться на дворян, доходы которых не позволяли им существовать без дополнительных средств, получаемых от государства, то есть на профессиональных бюрократов дворянского происхождения (или получивших дворянство), живущих только на жалованье. Осуществить это было несложно. Еще Н.М. Карамзин писал: «Россия никогда не славилась богатством – у нас служили из должности, из чести, из куска хлеба, не более...». Уже к середине XIX в. почти полностью сформировался особый социальный класс низшего и среднего чиновничества [6, 4]. Продолжая политику,

заложенную реформами Александра I, на создание министерской системы управления с «просвещенной бюрократией», Николай I рационализировал государственную службу, требуя, чтобы квалификация большинства чиновников отвечала минимальным стандартам профессиональной компетентности. Именно плеяда талантливых высших чиновников империи, взращенная в недрах министерских аппаратов, стала «двигателем» новых преобразований для преодоления кризиса государственного управления в конце первой половины XIX в. (П. Киселев, П. Кочубей, Н. и Д. Милютины, Ю. Самарин, К. Кавелин, Я. Соловьев и др.).

В XIX в. созданный Петром I государственный механизм должен был перестроиться, развернуться в новом направлении. После реформ 1860-х гг. на смену дворянско-аристократическому принципу формирования административной машины пришел принцип аппаратно-разночинный. Но и такая административно-бюрократическая диктатура государства продержалась по историческим меркам недолго. Драматические поражения в Крымской, русско-японской войнах, неудачи на фронтах I мировой войны предопределили фатальность развала монархии и ее бюрократизированного аппарата. Но исторический парадокс заключается в том, что имперские управленческие институты не были свергнуты, они лишь временно пали под давлением анархической стихии, не сумев найти адекватный ответ вопросам движения России в фазе догоняющего развития.

В октябре 1917 г. произошла социалистическая революция. Однако в действительности на месте желаемого общественного строя в СССР сформировалась система с командно-административным управлением. На авансцену истории выдвигается новая концепция государственного управления – неограниченного господства вождя и возглавляемой им партии с помощью бюрократического аппарата над всеми сферами жизни государства и общества. Как считала американский политолог Х. Арендт, ошибкой В.И. Ленина была передача в начале гражданской войны высшей власти от Советов к партийной бюрократии. Затем И.В. Сталин, используя возрастающую власть партийной и государственной бюрократии, окончательно

подавил остатки власти Советов, которые как представительные органы могли помешать абсолютной власти партийного аппарата.

Одна из первых попыток объяснения места партийно-государственного аппарата в советском обществе была предпринята одним из организаторов Октябрьской революции Л.Д. Троцким. Им была выдвинута концепция двойственной природы советского аппарата (бюрократии): с одной стороны, он является продуктом формирования пролетарского государства, с другой – это наследие монархическо-буржуазного государства, с которым пролетариат вынужден временно считаться. Какая сторона этой природы будет превалировать, зависело от того, как поведет себя бюрократия или, точнее, насколько свободно ей позволит действовать пролетариат. Вывод, который сделал Л.Д. Троцкий, состоял в том, что преодоление трудностей советского пролетариата в борьбе за свое полное освобождение вызывает необходимость осуществления в СССР новой политической антибюрократической революции [5, 76]. С начала 1920-х гг., то есть с эпохи военного коммунизма, в стране начинаются спорадические кампании «борьбы с бюрократией и бюрократизмом», результатом которых являются периодически повторяющиеся «чистки» и сокращения численности государственного аппарата, мало затрагивающие само содержание природы бюрократии.

Безусловно, советская бюрократическая система обладала несомненными достоинствами (способствовала разделению труда, превратила управление в профессиональное дело, внесла порядок и стройность в правила и документируемые процедуры и др.). Особенно важное значение четкая деятельность государственного аппарата имела в период Великой Отечественной войны и на этапе послевоенного восстановления разрушенного народного хозяйства в 1950-е гг. Но, как оказалось, советская номенклатура имела и существенные недостатки: тенденция подмены общественного интереса корпоративным интересом административно-хозяйственной номенклатуры, притязания на монопольную компетентность, ориентация на процесс, а не на конечный результат, затратный характер, отчуждение граждан от органов управления, консервативность и медленная адаптация

к быстро меняющейся внешней среде и потребностям общества. Рассматривая роль и значение государственного аппарата на различных этапах советской истории, следует согласиться с тем, что главная проблема, как подчеркивает французский социолог М. Крозье, не в государственных чиновниках, какими бы волокитчиками и бюрократами они ни были, а в характере управленческой системы, ее отставании от требований современности.

Очередная российская «смута», разразившаяся после развала государственности СССР в 1991 г., разрушив прежние механизмы управления, имела в качестве своего апогея противостояние исполнительной и законодательной власти России (1992 – октябрь 1993 гг.). Далеко не исчерпанный до сегодняшнего дня кризис управления охватил все сферы общества: политику, экономику, социальные отношения, духовные ценности, культуру. Все это обусловило необходимость формирования во второй половине 1990-х гг. государственного аппарата на принципах веберовской концепции «рациональной бюрократии». Начиная с 2000-х гг. институциональный каркас российского общества трансформировался в сторону усиления роли государства, что ставит эффективность государственного аппарата центральной и узловой проблемой нашей действительности [10, 59]. Свидетельством этому являются принятые в 2003–2016 гг. нормативные правовые акты о государственной и муниципальной службе, об административных регламентах, об электронном правительстве, электронном документообороте и т.п. [6, 8; 11, 5]. Исторический опыт показывает, что без оптимизации системы управления и модернизации государственного аппарата нельзя обеспечить общественную стабильность и задать верный вектор развития государства и стратегию экономического роста.

Литература

1. Аксаков К. История России с древнейших времен. Соч. С. Соловьева. Т. VI // Русская беседа. 1856. Т. VI.

2. Готье Ю.В. Смутное время. Пг., 1921.
3. Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. Изд. 2-е, доп. СПб., 1906.
4. Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964.
5. Кабашов С.Ю. Бюрократия. Теоретические концепции. М., 2011.
6. Кабашов С.Ю. Государственная служба Российской Федерации. 2-е изд. М., 2010.
7. Кабашов С.Ю. Государственная служба: основные этапы развития как науки и профессии от древнего мира до начала XX века. М., 2013.
8. Кабашов С.Ю. Государственный аппарат России. Дружинно-княжеский период. М., 2017.
9. Кабашов С.Ю. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях. М., 2009.
10. Кабашов С.Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления. М., 2010.
11. Кабашов С.Ю. Организация муниципальной службы. 2-е изд. М., 2014.
12. Кабашов С.Ю. Организация работы с обращениями граждан в истории России. М., 2010.
13. Кабашов С.Ю. Российское государство: державность и государственный аппарат // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 6. С. 15–21.
14. Кабашов С.Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе: теория и практика. М., 2012.
15. Пашуто В.Т. Возрождение Великой России и судьбы восточных славян // Киевская Русь и исторические судьбы восточных славян. К., 1982.
16. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.
17. Хомяков А.С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Изд. 4-е. М., 1911. Т. 1.

Компетентностный подход в моделировании управленческого потенциала руководителей (на примере отбора кандидатов в федеральный резерв управленческих кадров)

Я. ЯРЫГИНА

Современная система государственной службы нуждается в формировании новых подходов к пониманию профессиональных возможностей и управленческого потенциала руководителей государственной гражданской службы всех уровней, к методам их анализа и оценки. Важно иметь четкое понимание того, как руководители различных уровней и лица, претендующие на управленческие роли, представляют себе функционирование общества и свою собственную роль в этом обществе.

Руководители, как правило, воспринимают свою работу как выполнение относительно постоянного набора обязанностей, считают свою роль определенной раз и навсегда и не настроены на частое изменение и развитие в рамках своей должности. Будущее они представляют не как возможное улучшение своей работы и совершенствование системы государственного управления, а как продвижение на вышестоящую должность, которую в настоящий момент занимает кто-то другой. Они выполняют те или иные обязанности не потому, что считают это полезным для соответствующего государственного органа или для граждан, а потому, что это приносит пользу им самим.

И когда возникает вопрос «Что мы делаем не так в государственном строительстве?», ответ всегда одинаковый: уровень компетенций действующего управленческого кадрового

состава не соответствует требованиям государственной системы. Иными словами, нарушена процедура кадрового планирования управленческого состава. В связи с этим мы имеем низкие показатели эффективности и результативности деятельности органов власти или формальность их исполнения, высокую текучесть кадров, а в некоторых случаях и низкую востребованность государственной гражданской службы, несоответствие актуальных потребностей государственной системы их фактической реализации.

Для решения данной проблемы необходимо особое внимание уделять подбору управленческого кадрового состава, в частности, на основе компетентностного подхода.

В двух субъектах Российской Федерации (далее по тексту – субъекты «А» и «Б») в рамках отбора кандидатов в федеральный резерв управленческих кадров внедрен межрегиональный проект «Компетентностный подход в моделировании управленческого потенциала руководителей», который заключался в оценке у кандидатов уровня управленческого потенциала через оценку компетенции.

Исследование проводилось в период с 01.06.2016 по 29.07.2016. Участие в отборе в федеральный резерв управленческих кадров принимали 67 кандидатов (29 кандидатов от субъекта «А», 38 – от субъекта «Б»).

Таблица 1

Дифференциация респондентов по гендерному признаку

Субъект РФ	Мужчины	% ¹	Женщины	%
Субъект «А»	18	62	11	38%
Субъект «Б»	20	53	18	47%
Всего	38	56	29	44%

Ярыгина Яна Николаевна, консультант Управления кадровой политики и государственных наград администрации губернатора Самарской области. E-mail: YarjginaYaN@samregion.ru

¹ Здесь и далее: процент рассчитывается от общего числа выборки по субъекту РФ, в столбце «Всего» – от общего числа выборки по двум субъектам РФ.

В соответствии с уровнями резерва выборка поделена на 3 возрастные группы: до 35 лет, от 36 до 45 лет, от 46 до 50 лет (табл. 2).

Таблица 2

Дифференциация респондентов по возрастному признаку

Субъект РФ	до 35 лет	%	от 36 до 45 лет	%	от 46 до 50 лет	%
Субъект «А»	21	72	8	28	0	0
Субъект «Б»	28	74	10	26	0	0
Всего	49	73	18	27	0	0

Таблица 3

Дифференциация респондентов по семейному положению

Субъект РФ	Замужем / женат	%	Не замужем / холост	%	Разведен / разведена	%	вдова/ вдовец	%
Субъект «А»	21	72	8	28	0	0	0	0
Субъект «Б»	27	71	7	18	3	8	1	3
Всего	48	72	15	22	3	4	1	2

Таблица 4

Дифференциация респондентов по уровню резерва

Субъект РФ	Уровни федерального резерва управленческих кадров					
	Перспективный	%	Базовый	%	Высший	%
Самарская область	15	52	9	31	5	17
Саратовская область	19	50	12	31,5	7	18,5
Всего	34	51	21	31	12	18

Для диагностики и оценки были выбраны следующие методы:

1. Опрос (в рамках заполнения информационной карты).
2. Тестирование.
3. Метод анализа результатов деятельности (при решении логических задач и кейс-задания).
4. Метод анамнеза (при заполнении анкеты, резюме и представления в ФГИС «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров»).

Методики исследования:

1. Тест «Мотивационный профиль» (П. Мартин, Ш. Ричи).
2. Тест «Индикатор типа личности по энеаграмме» (Д.Р. Рисо и Р. Хадсон) (тест RHETI).
3. Тест «Стиль управления» («РАЕI-тест») (И. Адизес).
4. Кейс-сценарии «Коэффициент эмоционального развития» (EQ) (М. Кетс де Врис).
5. Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл).
6. Логические ситуации (кейс-задания) (стиль мышления) (К. Альбрехт).

На основе заключения относительно кандидата, рекомендованного для включения в федеральный резерв управленческих кадров,

представим механизм оценки личностного и профессионального потенциала кандидата. Он предполагает оценку управленческого, мотивационного, эмоционального потенциала, стратегии поведения в конфликтных ситуациях, стиля мышления, личностных характеристик.

ДАННЫЕ РЕСПОНДЕНТА

Фамилия, имя, отчество респондента:

Респондент 1

Возраст респондента: 29 лет

Должность респондента: главный консультант подразделения

Уровень резерва управленческих кадров: перспективный

Дата проведения оценки: 20.06.2016

Методики: «Мотивационный профиль» (П. Мартин, Ш. Ричи); тест «Индикатор типа личности по энеаграмме» (Д.Р. Рисо и Р. Хадсон) (тест RHETI); тест «Стиль управления» («РАЕI-тест») (И. Адизес); кейс-сценарии «Коэффициент эмоционального развития» (EQ) (М. Кетс де Врис); опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл); цветовой тест Люшера; логические ситуации (кейс-задания) (стиль мышления) (К. Альбрехт).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

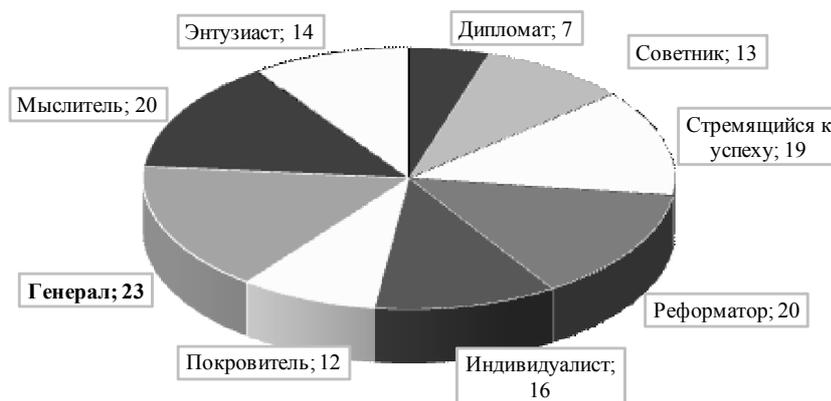

Рис. 1. Эннеаграмма личности и стиль управления

Тип по эннеаграмме личности: «Генерал».

Ведущая психологическая функция: самоутверждение и лидерство.

Потенциально сильные стороны личности:

- 1) уверенность в себе;
- 2) способность к самоопределению;
- 3) способность полагаться на себя;
- 4) великодушие;
- 5) способность проявлять инициативу;
- 6) стрессоустойчивость: сохраняет спокойствие, когда вспыхивает конфликт. Остается корректной и объективной по отношению к людям;

7) самоактуализированная личность: принимает свои достоинства, недостатки и свою уникальность, знает свои сильные и слабые стороны и принимает их, не преувеличивая и не преуменьшая;

8) гибкость: при необходимости может выполнять любую функцию.

Потенциально слабые стороны типа личности:

- 1) склонность к доминированию;
- 2) жестокая нечувствительность;
- 3) агрессивность;
- 4) беспощадность.

Отличительные черты в рабочей среде: сила, решительность.

Сильные стороны: уверенность в себе, директивность, своенравность, склонность к конфронтации. Имеет четкое видение того, чего хочет добиться. Волевые качества позволяют претворить задуманное в реальность. Умеет принимать серьезные решения и рассматривать серьезные проблемы просто как вызов, как препятствие, которое надо преодолеть.

Непродуктивные стороны: склонность все контролировать, тяжело делегировать свои полномочия кому-либо или разделять лидерство. Стремится защищать людей, вселяя в них силы и уверенность, но также может начать их запугивать для того, чтобы получить то, что ей нужно, но при этом может приобретать ненужных врагов как внутри организации, так и вне ее.

Основное достоинство: великодушна и щедрa, использует свою силу для того, чтобы улучшить жизнь других.

Взаимоотношения с людьми:

Способствуют взаимоотношениям: надежность, верность, сила.

Мешают взаимоотношениям: настойчивый контроль окружающих, манипулирование людьми, доминирование над ними и требование повиновения.

Влияние на людей: доминирует над людьми и требует повиновения.

Личностный рост: для результативности в личностном росте необходимо осознание высокой цели, к которой необходимо стремиться, прилагая невероятные усилия, чтобы претворять задуманное в жизнь.

Ведущий стиль управления: организацией (подразделением): «производство результатов» и «администрирование» (РАЕИ).

Направление деятельности: деятельность руководителя направлена на создание результатов, на проведение в жизнь своей линии. Создание информационных систем, систем бюджетирования, контроля. Оценка результатов, исследование и проверка вариантов решения задач, установление правил.

Приоритеты деятельности: важны четкая задача, цель, факты, цифры, стратегия, порядок, нормы, правила.

Управленческая роль: в «чистом виде» – это «рабочая лошадка» (когда данная роль ярко выражена, а остальные роли не представлены). Для него характерны усердие, доведение начатого до конца. В «чистом виде» – бюрократ. Организованность, систематизация и внедрение планов.

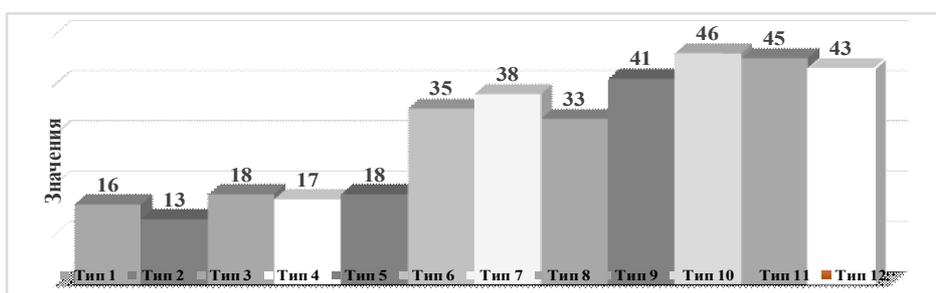
Управление персоналом: сотрудники не развиваются. Приходит и уходит по расписанию. Все бумаги убраны по местам. Собrania

проводятся по расписанию независимо от потребностей.

Планирование во времени: приходит первым и уходит последним, всегда занят. Для руководителя характерно краткосрочное планирование. Сотрудники загружены работой в соответствии с правилами. Обучение сотрудников идет по плану.

Необходимые знания: знания о происходящем, технологий, политической и стратегической линий. Знания в области экономики, финансов, системы бухучета, знание законов и компьютерных систем.

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Характеристика типов:

Тип 1. Потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении, желание иметь работу с хорошим набором льгот и надбавок.

Тип 2. Потребность в хороших условиях работы и комфортной обстановке.

Тип 3. Потребность в четком структурировании работы, наличии обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах работы. Потребность в снижении неопределенности.

Тип 4. Потребность в социальных контактах: общение с широким кругом людей, легкая степень доверительности, тесная связь с коллегами.

Тип 5. Потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения, малое число коллег по работе, значительная степень близости взаимоотношений, доверительности.

Тип 6. Потребность в завоевании признания со стороны других людей, в том, чтобы окружающие ценили заслуги, достижения и успехи индивидуума.

Тип 7. Потребность ставить для себя дерзновенно сложные цели и достигать их; это показатель потребности следовать поставленным целям и быть самомотивированным.

Тип 8. Потребности во влиятельности и власти, стремление руководить другими; настойчивое стремление к конкуренции и влиятельности.

Тип 9. Потребность в разнообразии, переменах, стимулировании; стремление избегать рутины и скуки.

Тип 10. Потребность быть креативным, анализирующим, думающим работником, открытым для новых идей.

Тип 11. Потребность в совершенствовании, росте и развитии как личности.

Тип 12. Потребность в ощущении востребованности в интересной общественно полезной работе.

Рис. 2. Структура мотивационного потенциала

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Уровень эмоционального интеллекта – низкий. Необходимо понимание своих собственных чувств для их эффективного использования.

СТРАТЕГИИ В КОНФЛИКТЕ

При возникновении конфликтной ситуации старается максимально отодвинуть решение конфликтных проблем на более поздний срок. В конфликте действует импульсивно,

раздраженно, используя давление, отказ от поиска альтернативных действий.

СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ

Преобладающий стиль мышления – «Конкретный».

Склонен прислушиваться к своей интуиции, ориентирован на людей и прямой опыт. Принимает решения, опираясь на личное впечатление, а не на отдельные факты и данные. Любит получать конкретные и осязаемые результаты своих усилий. Мало интересуется техническими деталями, теориями и сложными логическими процессами. Для него чувства в той или иной ситуации и очевидные чувства других людей не менее важны, чем другие «факты».

Склонен ценить структуру и порядок, логику и конкретные результаты. Ему нравится организовывать что-то, решать проблемы с помощью логического мышления и работать с фактами, цифрами, обращать внимание на детали.

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Поведение, диктуемое желаемыми целями: нуждается в признании со стороны своего окружения; честолюбив, хочет быть примером для подражания. Пытается ослабить свой самоконтроль и преодолеть существующую дистанцию, отделяющую ее от других людей.

Существующая ситуация: охотно принимает участие в делах. Старается предотвратить развитие конфликтных и острых ситуаций.

Источники беспокойства: эмоциональная неудовлетворенность, вызванная недостатком общественного признания и собственной излишней сдержанностью. Желает добиться уважения к себе как личности. Хочет использовать для этого каждую возможность.

Актуальная проблема: энергично вырабатывает и стремится осуществить собственные планы для того, чтобы упрочить свое положение.

Работоспособность: высокая.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Управленческий потенциал

1. Изменение стиля речи, соответствующего должностному положению и статусу организации.

2. Осознанное понимание нужд других людей.

3. Умение прислушиваться к тому, что говорят другие.

4. Совершенствование вспомогательных навыков руководителя в целях развития эмоционального интеллекта.

Эмоциональный потенциал

Оттачивание вспомогательных навыков руководителя:

– выработка способности к активному слушанию (определение значения того, что говорит человек или о чем предпочитает *не* говорить);

– понимание невербальной коммуникации (настраивание себя на язык жестов других);

– адаптация к широкому спектру эмоций (умение распознавать свои и чужие чувства; умение увеличить положительный эффект и сократить отрицательный; умение бегло и конструктивно выражать свои эмоции).

Стратегии в конфликте

Развитие активной, просоциальной (направленной на вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки) стратегии преодоления конфликтных ситуаций.

Личностный потенциал

1. Замечать моменты, когда бессознательное формирует чувство злости, или когда, вступая в конфликт, индивид сам себе создает проблемы.

2. Размышлять о том, что, возможно, требования, которые предъявляет к себе индивид, скорее изматывают, нежели мотивируют.

3. Обращать внимание на моменты, когда что-то хочется изменить. Следует замечать в себе стремление изменить все и сразу, здесь и теперь.

4. Замечать, что для другого человека верно то, во что верит он.

5. Осознавать, что у истины много граней.

6. Замечать свою потребность проверять людей из желания определить, друг это или враг.

7. Ежедневно тренировать способность любить себя.

8. Отслеживать желание высказать собственное мнение и начать говорить вместо того, чтобы слушать.

9. Тренировать способность останавливать внутренний диалог и присутствовать здесь и сейчас.

10. Помнить о том, что не получится достигнуть того, к чему на самом деле стремится индивид, продолжая свои попытки контролировать все и всех вокруг.

Кадровая политика как ресурс повышения эффективности государственной гражданской службы

Д. БИКТИМИРОВА

Повышение эффективности работы органов государственной власти достаточно долгое время остается актуальнейшей проблемой российской внутренней политики, являясь объектом критики со стороны институтов гражданского общества и многочисленных экспертов. Порой эта критика не вполне обоснована, но во многих случаях она имеет под собой реальные основания.

Чтобы обеспечить эффективное функционирование государственной системы, а значит, и большинства сфер общественной жизни, необходимо, в первую очередь, создать «новую модель государственной кадровой политики постсоветской России, которая должна быть адекватна сложившейся политической культуре ее граждан» [4, 3]. Важным звеном в создании такой модели являются два механизма: аттестация чиновников посредством проведения у них проверки знаний основных квалификационных требований и создание кадрового резерва для государственной и муниципальной службы. Последнее предполагает выявление соответствующих знаний об основах государственного управления у широкого круга граждан, которые в основном не связаны с системой государственного управления в данный момент, но могут быть рекрутированы ею в определенных обстоятельствах.

На сегодняшний день государственной политике в сфере подготовки кадрового резерва в органах власти России как управленческой проблеме посвящено немало научных работ и исследований российских и зарубежных ученых, которыми разработана теория государственной кадровой политики, ее основные модели, введен в научный оборот огромный массив эмпирического материала. Однако при этом следует

иметь в виду, что актуальность специальных исследований по теме, связанной именно с изучением влияния кадрового ресурса на эффективность управления, не снижается. В первую очередь, это касается региональных аспектов взаимосвязи кадровой политики и государственного управления.

В целом на сегодняшний день можно выделить несколько моделей государственной кадровой политики. В первую очередь традиционную, основанную на традиционном типе господства; протекционистскую, базу которой составляет харизматическое господство; рациональную (рациональное господство, доминирующее в странах с активистской политической культурой населения); пострациональную, появившуюся в результате усиления позиций крупного бизнеса и транснациональных корпораций [6, 488–489].

Следует отметить, что на современном этапе своего развития российская власть достаточно быстро осознала необходимость подготовки кадрового резерва. В июне 1993 года появился Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по организации государственной службы в Российской Федерации» [10]. В нем перед исполнительными органами власти ставился вопрос о необходимости разработки кадровой политики российского государства, в том числе по рекрутированию граждан в кадровый резерв власти. Действующее на сегодняшний день законодательство предполагает создание кадрового резерва как на гражданской службе (Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [11]), так и на службе муниципальной (Федеральный

Биктимирова Диля Зайрановна, советник Управления Главы Республики Башкортостан по вопросам государственной службы и кадровой политике, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [12]).

Немаловажно также отметить, что государственная кадровая политика «выступает в качестве важнейшего политического механизма реализации федеративных отношений. В зависимости от характера и направленности проводимой государственной кадровой политики она может способствовать как интеграции, так и дезинтеграции института федеративного государства» [3, 1521]. Поэтому проведение продуманной и обоснованной политики по подготовке и продвижению кадров важно с точки зрения сохранения целостности государства и повышения эффективности реализации решений федеральных органов власти на местах.

Еще одним важным направлением в решении этого вопроса стало создание соответствующих учебных заведений, готовящих специалистов для работы в сфере государственного управления. Важность создания таких образовательных структур была осознана еще советским руководством. В частности, в СССР существовал институт Высших партийных школ, занимавшийся подготовкой кадрового резерва для советского партийного руководства.

В современной России наследницей Высших партийных школ во многом стала система, объединяющая региональные академии государственной службы, во главе которой находится Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС, ранее РАГС). В Республике Башкортостан сложилась своя образовательная структура подобного профиля – Башкирская академия государственной службы и управления (БАГСУ) при Президенте РБ.

Во многих регионах существуют институты, решающие задачи по подготовке кадрового резерва для системы государственного и муниципального управления. В Башкортостане эти функции как раз возложены на БАГСУ. Причем здесь как проходят переподготовку и повышение квалификации действующие государственные гражданские и муниципальные служащие, так и могут получить профильное образование молодые люди, видящие себя в дальнейшем в системе государственного управления.

Следующим важным шагом в деле подготовки и воспроизводства кадров стало создание условий для привлечения широких групп населения к включению в кадровый резерв. В рамках этого направления реализуются сразу несколько проектов, крупнейшим из которых является проект «Кадры республики», нацеленный на формирование кадрового резерва органов власти в Башкортостане, а также направленный на борьбу с таким острым и актуальным явлением, как кадровая коррупция [5, 22]. Основанием для создания данного проекта стали Указ Президента Республики Башкортостан «О формировании и подготовке резерва управленческих кадров» и Указ Президента Республики Башкортостан «О Концепции кадровой политики в системе государственных органов и органов местного самоуправления Республики Башкортостан».

При построении возможных сценариев модернизации кадровой политики наибольший научный интерес, разумеется, представляет видение этой проблемы со стороны политических элит – поскольку, как показывает практика, именно элитный сценарий с наибольшей вероятностью получает свое воплощение в реальной политике. На наш взгляд, анализ имеющихся программных документов по реформированию института гражданской службы показывает, что внутри правящего класса имеется концептуальное расхождение по вопросу о модели модернизации кадровой политики.

12 августа 2002 г. Указом Президента Российской Федерации были приняты «Общие принципы служебного поведения государственных служащих» [10]. Несмотря на то, что данный документ носил ограниченный характер, то есть содержал призывы соблюдать нормы действующего законодательства, «Общие принципы» имели большое прогрессивное значение, прежде всего в аспекте политической функции социализации кадров.

Вместе с тем, на наш взгляд, специфика и масштабы применения принципов нового государственного менеджмента в модернизации российской кадровой политики нуждаются в тщательном научном изучении, организации экспериментов и процедур независимых

экспертных оценок их влияния на эффективность политической власти и управления.

В целом мы осторожно относимся к перспективам укрепления эффективности управления за счет внедрения принципов «нового государственного менеджмента», поскольку эта идея несет в себе риск сращивания государства и бизнеса.

Еще одной проблемой является то, что на сегодняшний день в индивидуальных карьерных стратегиях действующих чиновников получение второго, управленческого, образования играет далеко не самую главную роль, так как это отнюдь не главный фактор продвижения по службе. Поэтому необходимо уделить внимание проблеме профессиональной ориентации и продвижения выпускников, а также борьбе с протекционистскими практиками кадрового рекрутинга.

Важной проблемой остается также качество кадрового резерва, его способность на практике помочь государственным органам в решении стоящих перед ними задач. Изучение этого вопроса, анализ способов повышения эффективности работы с кадровым резервом должны способствовать расширению возможностей его формирования в регионе.

Литература

1. Лаврентьев С.Н., Латыпов Р.Ф. Неопринципат как модель политического режима на постсоветском пространстве // *Власть*. 2014. № 11. С. 44–48.

2. Лаврентьев С.Н., Латыпов Р.Ф., Миннигулова Д.Б., Даминдарова Ф.В. Федерация или конгломерация? Феномен государственного устройства России // *Власть*. 2015. № 12. С. 85–89.

3. Латыпов Р.Ф. Государственная кадровая политика как механизм реализации федеративных отношений // *Вестник Башкирского университета*. 2009. Т. 14. № 4. С. 1518–1522.

4. Латыпов Р.Ф. Государственная кадровая политика в постсоветской России: политические

функции, модели, воздействие на эффективность политической власти и управления: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010.

5. Латыпов Р.Ф. Кадровая коррупция как объект административной реформы // *Государственная служба*. 2008. № 3. С. 20–24.

6. Латыпов Р.Ф. Классификация моделей государственной кадровой политики: опыт системного анализа // *Вестник Башкирского университета*. 2010. Т. 15. № 2. С. 487–490.

7. Латыпов Р.Ф., Латыпова Л.А. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2012. № 5. С. 14.

8. Латыпов Р.Ф., Салахутдинова Р.Р., Ишмуратов М.М. Компрадорская интеллигенция как инструмент неокOLONIALной политики Запада в странах периферийного и полупериферийного капитализма // *Власть*. 2015. № 11. С. 35–39.

9. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 // *Российская газета*. 2002. 15 авг.

10. Указ Президента РФ от 3 июня 1993 г. № 848 «О первоочередных мерах по организации системы государственной службы в Российской Федерации» (с изм. и доп.) (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/>

11. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12136354/paragraph/237301:2>

12. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12152272/paragraph/29461:4>

Подходы к определению сельской бедности регионов: зарубежный опыт

Я. СКРЯБИНА

Сельское население выполняет по отношению к обществу и своему населению ряд важных социально-экономических функций: рекреационную, функцию социального контроля за территорией и воспроизводства населения. Воспроизводственная функция села заключается в передаче от поколения к поколению умений, навыков природопользования и ведения сельскохозяйственного производства, сельского уклада жизни и традиционных норм и ценностей.

Республика Башкортостан традиционно относится к регионам страны с высоким удельным весом сельского населения. На 1 января 2017 г. численность сельского населения республики составила 1548,0 тыс. человек, или 38,1 %.

Особенность социально-экономического развития села заключается в том, что процессы рыночных преобразований в аграрной сфере существенно отстают от преобразований в других секторах экономики. Сохранение прежней системы экономических отношений, базировавшихся на общественной собственности, снизило цену крестьянского труда до крайне низкого уровня. Состояние аграрного сектора экономики продолжает ухудшаться: сокращается снабжение техникой и оборудованием, сворачиваются животноводческие отрасли, ухудшается плодородие земель, уменьшаются посевные площади под зерновые культуры, наблюдаются другие негативные явления.

В настоящий момент сельское население значительно отстает от городского по показателям состояния здоровья, продолжительности жизни и развития человеческого потенциала в целом.

Развал крупных сельскохозяйственных производств, ухудшение финансового положе-

ния сельскохозяйственных предприятий выступили основной причиной снижения уровня жизни и обнищания сельского населения.

В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [8] отмечено, что в случае выполнения сельскими территориями своих важнейших общенациональных функций, среди которых можно выделить демографическую функцию, направленную на увеличение демографического потенциала страны, трудовых ресурсов, направленную на обеспечение городов мигрировавшей из села рабочей силой, будет в целом обеспечено успешное социально-экономическое развитие страны.

Но те изменения, которые произошли в аграрной сфере экономики в период реформ, практически привели к социально-экономическому кризису сельской местности. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве Республики Башкортостан составила в 2005 г. 37,6 % от средней заработной платы по отраслям экономики, в 2010 г. – 53,5 %, в 2014 г. – 56,3 %. Уровень заработной платы сельских жителей почти в два раза ниже, чем у городских. На одном из первых мест для селян стоит проблема безработицы и трудоустройства. Для сельского рынка труда характерна застойная безработица с высокой долей молодежи. В результате сельская местность превратилась в зону высокой концентрации бедности.

Экономические факторы оказывают существенное влияние на социальные условия жизни села. В монографии Р.А. Галина «Демографическое развитие населения Республики

Скрябина Яна Альбертовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Сельская бедность в условиях глобальных вызовов: региональный аспект», проект № 15-12-02018.

Башкортостан в условиях рыночной экономики» отмечено, что развал сельскохозяйственных предприятий, ликвидация животноводческих комплексов и ферм, машиноремонтных мастерских и других производств, сокращение занятости и рост безработицы привели к «оптимизации» социальных объектов в деревне [1, 202]. Так, число дневных общеобразовательных учреждений в сельской местности Башкортостана к началу 2014/2015 учебного года по сравнению с началом 2005/2006 учебного года сократилось в 2,5 раза. За период 2005–2015 гг. закрыто 176 сельских фельдшерско-акушерских пунктов. Ухудшение социальных условий жизни особенно сильно сказывается на сельской молодежи: увеличивается отток молодежи из села, усиливается пьянство, растет преступность и другие негативные явления. В таких условиях трудно рассчитывать на выполнение сельскими территориями своих важнейших функций.

По итогам выборочного обследования бюджетов домохозяйств, которое проводится органами государственной статистики во всех субъектах Российской Федерации, рассчитывается численность малоимущего населения, которая определяется путем соизмерения располагаемых ресурсов каждого обследованного домохозяйства с величиной прожиточного минимума. При этом величина прожиточного минимума для домашнего хозяйства в целом определяется исходя из его состава как сумма соответствующих показателей, установленных в конкретном субъекте Российской Федерации для различных социально-демографических групп населения. В соответствии с этим расчетом распределение малоимущего населения в целом по России и по субъектам Приволжского федерального округа по месту проживания представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение малоимущего населения по месту проживания в 2014 г., % [2, 50, 51]

Территории	2014 г.		
	в городах	в сельских поселениях	Всего по территории
Российская Федерация	61,1	38,9	100,0
Республика Башкортостан	57,1	42,9	100,0
Республика Марий Эл	58,4	41,6	100,0
Республика Мордовия	57,5	42,5	100,0
Республика Татарстан	59,6	40,4	100,0
Удмуртская Республика	32,1	67,9	100,0
Чувашская Республика	53,1	46,9	100,0
Пермский край	61,6	38,4	100,0
Кировская область	65,5	34,5	100,0
Нижегородская область	77,1	22,9	100,0
Оренбургская область	34,6	65,4	100,0
Пензенская область	70,9	29,1	100,0
Самарская область	65,0	35,0	100,0
Саратовская область	66,4	33,6	100,0
Ульяновская область	56,3	43,7	100,0

Из данных таблицы 1 видно, что наиболее тяжелое материальное положение у сельского населения в Удмуртской Республике, где доля бедного населения составляет 67,9 %. Наименьший удельный вес бедного населения среди сельских жителей Нижегородской области (22,9 %).

Измерить бедность или оценить бедность населения непросто. Существует три основных

подхода к измерению бедности населения: 1) абсолютный метод – уровень бедности определяется из совокупной оценки прожиточного минимума; 2) относительный метод – определяется путем сравнения с общепринятым, считающимся «нормальным» в данном обществе уровнем жизни; 3) субъективный метод, основанный на обследовании общественного мнения об уровне своего благосостояния.

В России используется абсолютный метод. По данным статистики [9], размер среднедушевых денежных доходов в Республике Башкортостан за 2014 г. составил 25945,0 руб. в месяц, что в 3,6 раз выше прожиточного минимума. В республике численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2014 г. составила 438,8 тыс. чел., или 9,3 % от общей численности населения. Согласно распределению общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2014 г. к I децильной группе (с наименьшими доходами) в республике относилось 5,0 % населения, к V группе (с наивысшими доходами) – 48,1 %. К большому сожалению, официальная статистика не представляет данные в разрезе «тип поселения», поэтому мы можем оценить уровень жизни в целом всего населения, проживающего в городской и сельской местности.

Относительный метод (социальные исключения, или депривации) – это европейский стандарт измерения бедности. Большинство стран Европейского союза в основном ориентированы на измерение бедности как социального исключения. Бедными, согласно этой концепции, являются люди, чей стандарт жизни существенно отличается от стандарта, преобладающего в том или ином обществе.

Проанализируем, какие показатели используются в зарубежных странах для оценки бедности.

Исходным документом, в котором определены общие принципы, направленные на достижение благосостояния и развития населения, на повышение жизненного уровня, в частности, улучшение условий жизни в сельских районах и создание в них подходящих отраслей промышленности, если имеется соответствующая рабочая сила, является Конвенция МОТ № 117 от 23.04.1964 г. «Об основных целях и нормах социальной политики» [5].

В мае 2000 г. на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация и программа действий форума тысячелетия [3], в которой было отмечено, что глобализация ведет к усилению неравенства между странами и в самих странах, подрывает местные традиции и культуру и увеличивает разрыв между богатыми и бедными, отбрасывая многих людей в город-

ской и сельской местностях за черту бедности. В связи с этим поставлена задача – сделать так, чтобы глобализация была благом для всех, чтобы она искоренила нищету и голод во всем мире.

Актуальность данной задачи определяется тем, что нищета как нижняя граница бедности, лежащая в рамках физиологического выживания, является одним из нарушений прав человека. Нищета существует не только в развивающихся странах, она является также трагической и скрытой от глаз реальностью в промышленно развитых странах. Особенно страдают обездоленные и недопредставленные группы населения – коренные народы, инвалиды (люди с ограниченными возможностями здоровья), женщины, дети, молодежь и пожилые люди. С нищетой в значительной степени связаны также голод и всеобщая эпидемия ВИЧ-инфекции/СПИДа. Процессы обнищания ведут к усилению неравенства, социальной несправедливости и насилия во всем мире. Поэтому искоренение нищеты выступает наиважнейшей задачей, и для ее ликвидации требуются целенаправленные действия по перераспределению богатств и земли, по созданию механизмов социальной защиты и обеспечению всеобщего свободного доступа к образованию.

Концептуальные подходы и пути решения в области сокращения бедности и искоренения нищеты, заложенные в Целях развития тысячелетия, рассматриваются на различных международных форумах.

Так, в материалах Международной конференции «Достижение первой цели тысячелетия: концептуальные подходы и пути реализации», прошедшей в ноябре 2004 г. в Республике Беларусь [6], рассматривался подход стран с переходной экономикой к разработке стратегий и программ по преодолению бедности, реформированию социальной сферы, созданию экономических возможностей по предотвращению бедности и т. д. На наш взгляд, научные статьи не потеряли своей актуальности в современных условиях и вполне могут быть использованы в целях решения проблемы по сокращению бедности в условиях России, в частности, применительно к искоренению сельской бедности на уровне регионов.

В статье С.В. Новоселовой «Оценка уровня жизни населения Республики Беларусь» отмечено, что в 1993 г. Республика Беларусь одной из первых среди стран СНГ приняла официальную методику измерения бедности, согласно которой оценка бедности строится на сравнении располагаемых ресурсов с величиной прожиточного минимума. Граждане Республики Беларусь, имеющие доходы ниже прожиточного минимума, признаются малообеспеченными. В основе показателей бедности лежат данные о численности и доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, которые рассчитываются ежеквартально. Мониторинг уровня бедности показал, что подход к проблеме бедности исходя из дохода и уровня потребления ограничивает понимание самой проблемы, потому что из оценки бедности выпадают такие важные показатели, как здоровье и продолжительность жизни, уровень образования, возможность иметь достаточный уровень дохода для удовлетворения других социально-культурных потребностей.

Правительство Республики Беларусь всегда уделяло особое внимание социально-экономическому развитию села. Проблема разрыва в уровне и качестве жизни сельского и городского населения типична для большинства стран мира и для стран с переходной экономикой. Руководитель совместного проекта ПРООН и Правительства Республики Беларусь «Содействие в подготовке Национальной стратегии по предотвращению бедности в Республике Беларусь» Н.В. Ефременко акцентирует внимание на доходной составляющей сельской бедности, подчеркивая, что сам факт проживания в сельской местности уже выступает одним из основных факторов бедности. В 2003 г. ниже черты бедности (ниже бюджета прожиточного минимума) в сельской местности проживало 28,9 % домохозяйств, в городских поселениях – 19,8 %. Доходные ограничения сельского населения в значительной степени компенсируются натуральными поступлениями продуктов из ЛПХ (примерно 30 %). Если исключить оценку натуральных поступлений из общего объема располагаемых ресурсов, то уровень бедности в сельской местности может

возрасти почти на 50,0 %. Крайняя бедность в большей степени характерна для села.

Исследования показали, что определяющими факторами риска бедности по доходам выступают низкий уровень заработной платы, отсрочки ее выплаты и стабильное снижение ее доли в структуре доходов семьи, ограниченность рынка труда, открытая или скрытая безработица, недостаточное количество рабочих мест, пассивность сельского населения в поиске работы.

Преодолеть сельскую бедность в Беларуси возможно в рамках двух основных направлений государственной политики: аграрной и социальной, сочетание мер которых позволит достичь устойчивого функционирования агропромышленного комплекса, что повысит занятость сельского населения, улучшит финансовое положение селян, но при условии активности и предприимчивости самого сельского населения.

В докладе профессора Е. Осиатински «Оценка бедности в Албании» отмечено, что крайняя нищета не является широко распространенным явлением, но значительное количество домохозяйств по условиям проживания фактически приближается к соответствующей черте бедности, и маловероятно, что они могут обеспечивать свой прожиточный минимум. Данные по бедности позволяют рассчитать долю бедного населения и населения, проживающего в условиях крайней нищеты, если взять в качестве отсчета базовый индикатор по питанию (минимальный уровень потребления калорий по половозрастному признаку). Однако для определения реального масштаба и глубины бедности важен учет и неденежных аспектов: наличие необходимой инфраструктуры, доступность и качество услуг здравоохранения и образования. Автор отмечает, что для большинства стран Европы и СНГ характерна внутренняя региональная дифференциация по уровню бедности, а именно степень и характер бедности зависят от типа местности (город или село). В Албании, например, в сельских, отдаленных и горных районах доля бедных жителей на 50,0 % выше, чем в городских районах. К числу наиболее беднейших, как правило, относятся сельские районы с низкоплодородной почвой, горные

районы и районы, удаленные от инфраструктуры и крупных городов. Примерно половина населения в таких районах живет бедно, а еще 20,0 % проживают в условиях крайней нищеты. В Албании средний уровень бедности в таких районах составляет 46 %. На них приходится 80 % всей помощи, поступающей в страну. Многодетные и молодые семьи – наиболее бедные. 40 % малообеспеченного населения проживает в домохозяйствах с 7 и более детьми, бедность широко распространена среди молодежи. Еще одна плохо защищенная группа – престарелые. Отмечена высокая взаимосвязь между недостаточным уровнем образования и бедностью – более 1/3 населения получило лишь начальное школьное образование.

Е. Осиатински рассматривает неудовлетворение первичных потребностей как индикатор, отображающий сложность проблемы бедности, и делит население на три группы: 1) бедные; 2) проживающие в условиях крайней нищеты; 3) небедные. По этому индикатору уровень бедности в сельских районах в 3 раза выше, чем в городах. Данный индикатор может иметь долгосрочные последствия. Так, например, отсутствие чистой воды и надлежащих санитарных условий может не только привести к нездоровью населения, но и повлиять на их способность зарабатывать средства к существованию и/или наращивать человеческий потенциал (неспособность учиться или посещать школу и т.д.). Профессор отмечает, что экономический рост – это залог сокращения бедности. В период с 1999 по 2003 г. многие страны Европы и СНГ добились экономического роста, но несмотря на рост ВВП на душу населения существенного повышения уровня жизни людей в этих странах не произошло. Более того, наблюдается рост неравенства населения по доходам, что приводит к увеличению числа малообеспеченных.

В статье директора федерального государственного УП «Всероссийский уровень жизни» В.Н. Бобкова рассматривается комплексная методология оценки бедности и ее проведение в Республике Казахстан. Основными причинами бедности в Казахстане остаются безработица и низкий уровень доходов населения. Для дальнейшего сокращения масштабов бедности

необходимо достижение устойчивого экономического роста, расширение возможностей для продуктивной занятости населения и увеличение размеров заработной платы как минимум половине работников республики.

Комплексная методология оценки бедности в Республике Казахстан, помимо показателей по доходу, включает индикаторы человеческого развития. То есть наряду с традиционным измерением бедности по доходам (уровень бедности населения, прожиточный минимум, покупательная способность) могут применяться другие индикаторы – ожидаемая продолжительность жизни, безработица, младенческая и материнская смертность и др.

Измерения бедности в Казахстане по комплексной методике позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, более высокий уровень образования населения приводит к более высокой продуктивности труда, увеличению объемов ВВП и сокращению масштабов бедности. Профессиональное образование предоставляет возможности для полной реализации потенциала людей, способствует их трудоустройству и более благополучному финансовому положению, а также уменьшает риск бедности.

В настоящее время также существует проблема доступа бедных людей к качественному образованию. Для повышения доступа бедных людей к образованию государство стремится развивать систему грантов и кредитов, так как высокий размер оплаты за обучение не позволяет бедным получать достойное образование. Целесообразно поддерживать талантливых, умных, одаренных, способных учеников из малообеспеченных и бедных семей на уровне государства, регионов и выделять им целевые бюджетные места в вузах. Такая практика вполне может быть использована в России, в Республике Башкортостан. Примером может служить Царскосельский лицей, созданный под пристальным вниманием императора Александра I, который хотел, чтобы из Лицея выпускались высокообразованные люди, которые в будущем занимали бы самые важные государственные должности.

Во-вторых, укрепление человеческого капитала, а значит, и снижение уровня бедности

зависит от эффективности здравоохранения. В настоящее время в Казахстане объем бесплатной медицинской помощи, финансируемой государством, покрывает лишь минимальный набор медицинских услуг. Необходимость платить за жизненно важные услуги здравоохранения серьезно ограничивает доступ к ним населения, особенно с низкими доходами. Существуют проблемы недостаточных профилактических мер и культуры ведения здорового образа жизни. В целом большинство населения не удовлетворено качеством медицинских услуг и квалификацией медицинского персонала. Проблема недостаточного и несбалансированного питания касается в Казахстане более миллиона человек и имеет прямое отношение к бедности.

Согласно данным выборочного обследования домохозяйств Республики Башкортостан

в 2014 г., 37,6 % сельских жителей не имеют профессионального образования, значение аналогичного показателя у городского населения составляет 28,0 %. Как удовлетворительное оценивают состояние своего здоровья чуть более половины сельских жителей в возрасте 15 лет и старше (57,2 %), 29,0 % – как хорошее, 11,0 % – как плохое, 1,5 % – как не очень хорошее и 1,3 % – как очень плохое. В медицинской помощи нуждаются 33,4 % селян в возрасте 15 лет и старше, в том числе 16,3 % требуется диагностическое исследование, 6,3 % – лечение или хирургические операции, 12,9 % – восстановительное лечение и реабилитация.

Причины, по которым 61,7 % проживающих в сельской местности в возрасте 15 лет и старше не обращались в 2014 г. в медицинские организации при наличии потребности в медицинской помощи, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Причины не обращения за медицинской помощью лиц в возрасте 15 лет и старше, проживающих в сельской местности Республики Башкортостан, 2014 г., в %

Причины	Все респонденты	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
не рассчитывают на эффективное лечение	22,6	24,5	20,3
не удовлетворяет работа медорганизации	14,1	14,3	13,8
не могут добраться до медорганизации без посторонней помощи	12,9	4,2	24,4
было тяжело добраться до медорганизации	9,3	4,8	15,3
не располагали информацией о том, где можно получить необходимую медицинскую помощь	2,0	1,0	3,4
не было времени	23,2	31,1	13,1
необходимое лечение можно получить только на платной основе	9,9	11,1	8,4
лечились самостоятельно	41,0	40,4	41,4
другие причины	12,6	10,5	14,7

Как видно из данных таблицы 2, основные пять причин, по которым сельское население Республики Башкортостан не обращается за медицинской помощью, следующие: 41,0 % респондентов предпочитают лечиться самостоятельно, у 23,2 % не хватает времени на лечение, 22,6 % не рассчитывают на эффективное лечение, 14,1 % не удовлетворяет работа медорганизации, 12,9 % – не могут добраться до медорганизации без посторонней помощи. На

наш взгляд, несмотря на то, что причину «необходимое лечение можно получить только на платной основе» выбрали только 9,9 % селян, те 61,7 % сельских жителей, которые в 2014 г. не обращались в амбулаторно-поликлинические учреждения, не получили медицинскую помощь по причине нехватки денежных средств.

В марте 2011 г. председатель Уральской народной ассамблеи В.А. Мельниченко в обращении к крестьянам России отметил, что

медицинское обслуживание для сельского жителя стало недоступным и некачественным [7]. В 2014 г. 26,6 % жителей сельской местности Башкортостана нуждались в специализированной высокотехнологичной медицинской помощи, но направления получил только каждый двадцать пятый (3,9 %). Сельские жители вынуждены отказываться от лекарств, рекомендованных врачом, из-за их дороговизны, от необходимого медицинского обследования, требующего дополнительных денежных затрат. Данные выборочного обследования в части здоровья и оказания медицинской помощи еще раз доказывают, что главной причиной высокой смертности сельского населения является низкий уровень жизни и недоступность медицинского обслуживания. Если бы мы измеряли бедность по комплексной методике, используемой в Казахстане, то по результатам измерения мы бы четко определили, какая именно совокупность мер необходима в сфере оказания медицинских услуг в сельской местности и укрепления здоровья сельского населения. В целом система оказания медицинских услуг для сельских жителей требует кардинального изменения.

В-третьих, социальные пособия и адресная социальная помощь государства в настоящее время не в полной мере способствует снижению уровня бедности их получателей. Требуется принятие ряда мер, включая повышение размеров социальных выплат.

Особое внимание следует уделять многодетным семьям, в частности, проживающим в сельской местности, неполным семьям, одиноким пожилым людям, инвалидам. Во многих странах мира существует институт социальных работников. Такая мера могла бы способствовать более целенаправленной и гибкой деятельности по снижению уровня бедности.

Для повышения эффективности адресных социальных выплат целесообразно пересмотреть критерии предоставления государственной адресной социальной помощи бедным, взяв в качестве критерия минимальную продовольственную корзину как основной компонент прожиточного минимума. Домохозяйства, живущие на доход ниже этого уровня, нуждаются в определенной помощи от государства до тех пор, пока они не смогут повысить уровень своей жизни.

В Казахстане прожиточный минимум также используется для измерения уровня бедности. Однако существующее соотношение продовольственных (70 %) и непродовольственных (30 %) товаров и услуг в составе прожиточного минимума не отражает действительного соотношения расходов домохозяйств на питание и непродовольственные товары и услуги. Предлагается пересмотреть методику определения прожиточного минимума и соотношение между его составляющими (повысить долю непродовольственных товаров и услуг до 40 %). Вместо применения нормативно-статистического метода расчета прожиточного минимума можно использовать при расчете нормативный подход (не только продовольственную корзину).

В Казахстане, как и во многих других странах, риск бедности выше для сельских жителей. Причины сельской бедности, как и в России, обусловлены высоким уровнем безработицы и низким уровнем доходов сельского населения. Демографические факторы (высокое число больших семей с большим числом иждивенцев) усугубляют ситуацию. Возможность трудоустройства на селе сильно ограничена, особенно для молодежи. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Башкортостан, высокий уровень безработицы на селе вынуждает сельских жителей принимать сверхактивное участие в вахтовой миграции. Если в прошлом сельское население республики практически не принимало участия в вахтовой миграции, а размеры маятниковой миграции были не столь большими, то в настоящее время ситуация в корне изменилась: на 1000 человек, занятых в экономике и в сельском хозяйстве в сельской местности, в вахтовой миграции на селе в Башкортостане участвует 107 чел., в городах – 35.

В условиях низких доходов населения личное подсобное хозяйство приобретает большое значение в сельской местности. Полупоразрушенное состояние сельских дорог ограничивает экономическое развитие села. Сокращение численности школ, больниц, учреждений культуры и спорта ограничивают возможности человеческого развития сельских жителей, особенно бедных.

В целом бедность – это сложное явление, имеющее глубокие социально-экономические и культурно-психологические корни. Наиболее плодотворный подход к оценке бедности и выработке мер по ее снижению – рассмотрение бедности с точки зрения развития человеческого потенциала. Такой подход заложен в Целях развития тысячелетия. Программы снижения бедности и государственные программы развития сельских территорий должны способствовать решению этих проблем.

Специалисты из Республики Беларусь предлагают использовать картографирование бедности в качестве инструмента пространственного представления оценки бедности на локальном, национальном и глобальном уровнях. С помощью картографирования можно выявить те географические зоны, где при наложении ряда негативных факторов население подвержено наибольшему риску бедности, оперативно выявить «горячие точки», привлечь внимание государственных органов управления и общественности и своевременно принять превентивные меры.

Основными показателями для построения карт бедности выступают индикаторы бедности по доходам, расходам или потреблению, любые показатели, характеризующие уровень и качество жизни населения. Источниками информации являются данные переписей, результаты выборочных исследований домохозяйств, другие показатели национальных статистик. При разработке стратегий сокращения бедности картографирование использовалось в Армении, Болгарии, Сербии, Украине, Казахстане и других странах с переходной экономикой. В условиях Республики Башкортостан, разделенной на семь социально-экономических зон, каждая из которых существенно различается по уровню социально-экономического развития, характеру отраслевой структуры, природным условиям, по площади занимаемой территории, численности населения и т. д., использование картографирования бедности в качестве инструмента пространственного представления оценки бедности на субрегиональном уровне было бы большим вкладом в изучение обозначенной проблемы и, соответственно, в разработку целевых конкретных мер по повышению

уровня жизни сельских жителей республики.

К сожалению, пока нет единого методологического и методического подхода к картографированию, которое позволяет идентифицировать локальные причины бедности и выявить территории, которые отстают в социально-экономическом развитии и население которых в наибольшей степени нуждается в поддержке и внимании со стороны государства.

В Республике Молдова с целью эффективного осуществления политики снижения уровня бедности осуществляется мониторинг бедности, который позволяет выделять бедное население с помощью специального критерия – черты бедности, которая исчисляется на основе фактических потребительских расходов домохозяйств, а не доходов. В условиях аграрной экономики с большими сезонными колебаниями доходов сельских домохозяйств, с существенным по размерам неофициальным сектором оценка бедности на основе потребительских расходов предпочтительнее, чем оценка на основе доходов. Мониторинг показывает, что географически большинство бедняков проживает в сельской местности, при этом связь домохозяйств с сельскохозяйственным сектором увеличивает риск бедности. Однако городские жители, проживающие в малых городах, сталкиваются с еще большим риском стать бедными.

Таким образом, обзор материалов международной конференции «Достижение первой цели тысячелетия: концептуальные подходы и пути реализации» (2–3 ноября 2004 г., г. Минск) подтверждает, что сокращение бедности – это одно из приоритетных направлений совершенствования социально-экономической политики в каждой из стран. Достичь этой цели можно путем обеспечения устойчивого экономического роста и создания условий для наиболее полной реализации человеческого потенциала; проведения эффективной социальной политики, направленной на содействие снижению безработицы и обеспечение государственной поддержки населения; сохранения накопленного социального капитала, а также обеспечения равного доступа для всего населения к услугам здравоохранения и образования. Для мониторинга ситуации следует использовать систему показателей, комплексно

характеризующих уровень и качество жизни населения.

Государствам необходимо обмениваться информацией, опытом, несмотря на то, что каждая страна ищет свой путь снижения бедности и искоренения нищеты исходя из внутренних условий и возможностей. Добиться успехов в области решения проблемы бедности можно только в том случае, если странам объединить усилия, скоординировать шаги.

Оценка бедности, выполненная как с позиции количественного либо качественного подхода, так и в сочетании количественных и качественных показателей, подтверждает, что наибольшему риску бедности подвержено сельское население. Чем дальше сельский район расположен от городов, тем выше уровень бедности. Высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов на селе и сезонность аграрной экономики приводят к снижению уровня жизни и обнищанию сельского населения. Многие зарубежные авторы при мониторинге сельской бедности используют такие показатели, как состояние сельских дорог, доступность и качество услуг социальной инфраструктуры (наличие больниц, школ, учреждений культуры, газо- и водоснабжение), доступность кредитования для производителей сельскохозяйственной продукции, число детей в семье и др.

На наш взгляд, добиться успехов в области решения проблемы бедности можно, если в соответствии с «Докладом о мировом социальном положении» [4] исходить из понимания бедности как явления гораздо более «многопланового, многоаспектного и подвижного» и учитывать при оценке бедности «другие, нематериальные аспекты, например, несовершенство систем образования и здравоохранения и экологические проблемы», а за основу преодоления бедности взять создание достаточного количества достойных рабочих мест. Кроме того, главной целью макроэкономической политики должна быть объявлена цель содействия полной и продуктивной занятости и обеспечения всех достойной работой, что способствовало бы более справедливому распределению выгод от экономического роста и уменьшению как неравенства, так и масштабов бедности.

Литература

1. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики: монография. Уфа: БАГСУ, 2016. 284 с.
2. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36711.do>
3. Декларация и программа действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке» (Приняты в г. Нью-Йорке 26.05.2000 на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=13316
4. Доклад о мировом социальном положении (World Social Situation 2010), озаглавленном «Переосмысление бедности» («Rethinking Poverty»), опубликованном Отделом социальной политики и развития ДЭСВ [Электронный ресурс]. URL: <http://kb.com.ru/reshenie-slozhnoj-problemy-bednosti>.
5. Конвенция № 117 Международной организации труда «Об основных целях и нормах социальной политики» (Заклучена в г. Женеве 22.06.1962) // «КонсультантПлюс».
6. Материалы международной конференции «Достижение Первой цели тысячелетия: концептуальные подходы и пути реализации» (Минск, 2–3 ноября 2004 г.) [Электронный ресурс]. URL: // http://un.by/pdf/conf_final11744-13439.pdf
7. Мельниченко В.А. Обращение к крестьянам России [Электронный ресурс]. URL: <http://stop-vto.ru/2011/03/29/obrashhenie-k-krestyanam-rossii>
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.11.2012 № 2071-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года"» // «КонсультантПлюс».
9. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2015. С. 50, 51.

Земля как фактор развития АПК Республики Башкортостан

И. СТАФИЙЧУК, Р. ХИСАМОВ

В прошлом году труженики села добились замечательных успехов – наша страна впервые вышла на первое место в мире по экспорту зерна. Министр сельского хозяйства России выразил уверенность в том, что в текущем году экспорт зерна будет даже увеличен. На фоне достижений даже забыли о том, что в марте этого года исполнилось 50 лет, а в октябре следующего года исполнится 70 лет крупномасштабных общегосударственных программ заботы о земле, обусловленных реализацией сформулированного И.В. Мичуриным принципа: «Мы не можем ждать милости от природы. Взять их у нее – наша задача». Но природа не терпит неуважительного к ней отношения. И, как утверждал в свое время Ф. Энгельс, «за каждую такую победу она нам мстит». В числе распространенных воспитательных мер природы – эрозия почв, засухи и суховеи.

По данным государственного учета земель, в Российской Федерации подверженные водной эрозии земли занимают 38,5 млн га, или 18,6 % площади сельскохозяйственных угодий, а 12,0 млн га, или 5,8 %, подвергаются ветровой эрозии (дефляции). На площади 3,0 млн га (1,5) наблюдается совместное проявление водной и ветровой эрозии почв. Ежегодно площадь эродированных земель увеличивается на 0,4–1,5 млн га, площадь оврагов – на 10–15 тыс. га в год и превышает 2,4 млн га, или 0,14 % общей площади РФ. Среднегодовые потери почвы от водной эрозии составляют 7 тонн с гектара. Вынос мелкозема ветром составляет 10–17 т с гектара в год. В результате этого в 35 субъектах Российской Федерации наблюдается опустынивание на площади 100 тыс. га.

Особенно интенсивное развитие эрозия и дефляция почв в нашей стране получила после освоения целинных и залежных земель. Всего за 1954–1963 гг. в СССР было распахано 42 млн га целинных и залежных земель, в том числе 11,8 млн га в РСФСР, из них 564 тыс. га в Башкирии. В результате этого с 1959 г. в стране в угрожающих масштабах проявилась эрозия и дефляция почв. Пыльные бури уничтожали посевы сельскохозяйственных культур на миллионах гектаров, уносили плодородный слой почвы на просторы Африки и Ледовитого океана. Природа как бы мстила за неуважительное к ней отношение, к законам ее развития. И 50 лет тому назад, 20 марта 1967 г., ЦК КПСС и Совет Министров СССР вынуждены были принять постановление «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии».

В постановлении была намечена широкая комплексная программа работ по защите почв от эрозии и дефляции почв, их финансовое, материальное, научное, организационное и кадровое обеспечение. В порядке научного обеспечения постановления была создана сеть научно-исследовательских организаций, в том числе Государственный институт земельных ресурсов и Всесоюзный НИИ земледелия и защиты почв от эрозии. Были определены ответственные исполнители по видам работ. Генеральной проектной организацией был признан Государственный проектный институт по землеустройству – Гипрозем. Основой для разработки противоэрозионных мероприятий были признаны материалы полевого почвенного обследования. Работу проводили по административно-территориальным образованиям

Стафийчук Иван Данилович, канд. экон. наук, профессор Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ), Почетный землеустроитель России, Заслуженный землеустроитель Республики Башкортостан

Хисамов Раиль Рауфович, д-р биол. наук, профессор кафедры кадастра недвижимости и геодезии БГАУ

комплексно на всей территории проявления эрозии, с учетом природных условий и эффективности мероприятий.

В порядке реализации постановления в республике были разработаны Генеральная схема противоэрозионных мероприятий, схемы противоэрозионных мероприятий в отношении бассейна реки Урал и районам, проекты внутрихозяйственного землеустройства с комплексом противоэрозионных мероприятий и почвозащитные системы земледелия по колхозам и совхозам, а также рабочие проекты по видам мероприятий. В них был дан анализ состояния земель, определены цели, задачи, этапы и сроки осуществления предусмотренных мероприятий. Были обоснованы объемы, стоимость, сроки выполнения работ, материальные и трудовые затраты и их эффективность. Комплекс мероприятий по защите сельскохозяйственных угодий от деградации включал организационно-хозяйственные, агротехнические, лесомелиоративные мероприятия и гидротехнические противоэрозионные сооружения. Реализация намеченных планов возлагалась непосредственно на колхозы и совхозы, лесохозяйственные и мелиоративные организации. В процессе многолетнего развития крупных землепользований колхозов и совхозов на основе проектов землеустройства был сформирован современный агроландшафт, ресурсы которого пока не исчерпаны.

В Российской Федерации ежегодно площадь эродированных земель увеличивается на 1,5 млн га, а площадь оврагов – на 10–15 тыс. га в год и превышает 900 тыс. га. Среднегодовые потери почвы от водной эрозии составляют 7 тонн с гектара. Вынос мелкозема ветром составляет 10–17 тонн с гектара в год. В результате этого в 35 субъектах Российской Федерации наблюдается опустынивание земель на площади 100 тыс. га. И эта беда вплотную подошла к южным границам Республики Башкортостан.

По данным полевых почвенных обследований в Республике Башкортостан, на начало нынешней земельной реформы эродированные

и эрозионно опасные земли занимали 5656 тыс. га, или 77 % площади сельскохозяйственных угодий, из них пашни – 3727 тыс. га, в том числе в сильной степени 319 тыс. га и в средней степени 630 тыс. га.

Наибольшие потери плодородного слоя почвы и валовых запасов гумуса в них наблюдаются в районах Предуральской степи, в частности, в Шаранском, Федоровском, Туймазинском, Куюргазинском районах.

На территории Республики Башкортостан имеется 1892 оврага с 2336 интенсивно растущими вершинами. Общая площадь оврагов составляет 16,5 тыс. га. Ежегодный прирост многих оврагов составляет 5–10 м.

Огромный ущерб наносит береговой размыв рек и линейная эрозия вдоль дорог. Только в Илишевском районе разрушение берегов реки Сюнь угрожает селам Сингряново, Ябаланово, Нижнее Юлдашево, разрушение берегов реки Базы – селам Кужбахты, Тазеево, Итеево, Нижнеяркеево и Верхнеяркеево, Нижнее Юнусово и Рсаево.

Среднегодовые потери почвы от эрозии в Республике Башкортостан составляют 9 т/га, или 43 млн куб. м. Это равнозначно потере пахотного слоя с площади 13–15 тыс. га. Вместе с почвой ежегодно смывается более 150 тыс. т. азота и 130 тыс. т. фосфора, что превышает количество этих веществ, вносимых в почву с минеральными удобрениями.

Дефлированные и дефляционно опасные почвы занимают 1613 тыс. га. Наибольшее распространение дефляция почв получила в Хайбуллинском, Баймакском и в ряде других районов. Имеются районы совместного проявления водной эрозии и дефляции почв. Непосредственным следствием эрозии и дефляции почв является снижение урожайности сельскохозяйственных культур. По данным Генеральной схемы противоэрозионных мероприятий, республика в результате эрозии ежегодно недобирает 500–600 тыс. т. зерна.

Динамика показателей плодородия почв за период между обследованиями на примере двух хозяйств показана в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей плодородия почв хозяйств Дюртюлинского района Республики Башкортостан за период между обследованиями (фрагмент)

Название хозяйств	Годы обследования	Мощность гумусового горизонта, см	Содержание гумуса, см	Запасы гумуса, т/га	Смытые почвы, %			
					Всего	в них		
						Слабо	Средне	Сильно
1. Колхоз «Победа»	1969	47	7,4	347,8	7,2	7,0	0,2	-
	1991	40	6,4	256,0	46,5	43,7	2,5	0,3
2. Колхоз им. Калинина	1969	53	7,6	402,8	4,3	3,1	1,2	-
	1991	45	6,7	301,5	38,2	34,0	2,6	1,6

Дефляцию почв непосредственно сопровождают суховеи и засухи. По данным Схемы комплексного использования водных ресурсов бассейна реки Белой, недобор зерна в засушливые годы составляет 846 тыс. т.

Но смываемые почвы и содержащиеся в них питательные вещества не исчезают бесследно. Они оседают в реках и водоемах, заиляя и отравляя их. Нарушается нормальный водный баланс территории, что оказывает заметное влияние на общее состояние климата, а следовательно, и на растительный и животный мир. Здесь мы наблюдаем своего рода «порочный круг»: чем больше стекает воды с полей – тем больше развивается эрозия почв и засуха, а чем больше эродированы почвы – тем менее они способны удержать влагу. А теряя питательные вещества и влагу, почва теряет свое ценнейшее свойство – плодородие и превращается в мертвое тело. Природа в целом теряет свои производительные силы, свое очарование, скудеет. И самое печальное, что в этом процессе не последнюю роль играет человек. Поэтому защита почв от эрозии является общегосударственной задачей и обязанностью каждого гражданина. Об этом записано в Конституции Российской Федерации, в Земельном кодексе РФ. Но для защиты почв от эрозии и дефляции нужна решительная воля государства.

Кроме эрозии, суховеи и потери влаги, на плодородие почв большое влияние оказывает некомпенсируемый ежегодный вынос пита-

тельных веществ из почвы урожаем возделываемых культур. Он составляет 130–150 кг действующего вещества на 1 га посевов. А вносили с минеральными удобрениями в 1986–1990 гг. в среднем 77 кг, в 1995 г. – 41 кг, в 2000 г. – 16 кг, в 2010 г. – 19 кг, в 2015 г. – 15 кг.

В целях обеспечения бездефицитного баланса гумуса в почву ежегодно необходимо вносить 8 млн т органических удобрений на 1 га пашни. В 1986–1990 гг. было внесено по 4–5 т/га, в 1990 г. – 3,6; в 1995 г. – 2,2, в 2000 г. – 1,1, в 2010 и 2015 г. – по 1,4 т/га. В результате этого в почвах наблюдается отрицательный баланс гумуса и питательных веществ. Приведенные данные свидетельствуют о том, что земледелие в Республике Башкортостан, как и в целом по Российской Федерации, ведется за счет использования естественного плодородия почв, принадлежащего грядущим поколениям.

В газете «Сельский вестник» Саратовской губернии за 1907 г. отмечается: «Если вдуматься хорошенько, да присмотреться к крестьянскому хозяйству в Приволжских и других черноземных губерниях, то не трудно понять, почему хлеб нынче перестал родиться. Лет 20 тому назад земли не были еще так истощены, как ныне, и родили хлеб без удобрения, даже при плохой сравнительно обработке. На новую, сильную, землю, как ни посеи – все она родит. А нынче нови почти вовсе нет, – все перераспахано: сеяли, сеяли землю, а в нее ничего не возвращали, не удобряли ее, – ну и дело понятное, она

родить хлеб перестала». Написано более 100 лет тому назад, а как будто бы сегодня.

В процессе проводимой с 1991 г. земельной реформы колхозы и совхозы Республики Башкортостан, как и в целом по Российской Федерации, реформированы в другие формы хозяйствования. Из земель колхозов и совхозов были изъяты и переданы в ведение сельских и поселковых советов земли населенных пунктов и прилегающие к ним естественные кормовые угодья, 10 % площади пашни было изъято и передано в фонд перераспределения. Часть сельскохозяйственных угодий передана гражданам под крестьянские фермерские (КФХ) и личные подсобные (ЛПХ) хозяйства. Остальные сельскохозяйственные угодья разделены на земельные доли работников хозяйств и социальной сферы, а другие угодья оставлены в постоянном пользовании созданных на базе колхозов и совхозов коммерческих организаций. Изменен правовой режим этих земель и формы хозяйствования на них. И процесс реформирования продолжается. В результате этого созданный на протяжении десятилетий агроландшафт «разрушен до основания» и не были предложены альтернативные решения, реализация которых возможна только на основе проектов землеустройства. Но работы по землеустройству вновь созданных сельскохозяйственных организаций прекращены и с 1991 г. не проводятся. Земля как главное средство производства в сельском хозяйстве на протяжении всего этого времени не организована для рационального использования. Не определены состав, соотношение и размещение угодий. Не введены севообороты, не разработан комплекс почвозащитных мероприятий. Более 30 лет не проводятся работы по полевому обследованию почв, хотя материалы почвенного обследования сохраняют свою информативную ценность

всего 10–15 лет. Главная производительная сила хозяйств – люди, их приусадебные участки, объекты социально-бытового обслуживания, здания и сооружения отделены от земли.

В целях реализации федеральной программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния Российской Федерации на 2006–2010 годы и на период до 2013 года» утверждена целевая программа Республики Башкортостан. В ней определены конкретные виды и объемы работ. Предусмотрено создание 13752 га лесонасаждений, в том числе 3023 га полезащитных лесополос, повышение плодородия почв, освоение неиспользуемых угодий и предотвращение сокращения площади сельскохозяйственных угодий. К сожалению, при ее разработке и реализации не учтен богатейший опыт разработки и реализации таких программ в предшествующие годы и большинство намеченных Программой мероприятий в Республике Башкортостан, как и в целом по России, не выполнено. В Республике планировали вносить в почву по 8 т/га органических удобрений, внесли по 1,4 т/га. Минеральных удобрений планировали внести по 126 кг/га действующего вещества, а внесли всего 15 кг/га. В результате этого вынос питательных веществ с урожаем и в процессе эрозии почв в 4 раза превышает их восполнение за счет органических удобрений и в 2,5 раза – за счет минеральных. Для уменьшения кислотности почв необходимо ежегодно известковать 332 тыс. га, а фактически объем этих работ сократился до 25 тыс. га кислых почв. Неуклонно снижается техническая оснащенность сельского хозяйства. Динамика количества тракторов и комбайнов на 1000 га пашни представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика количества тракторов и комбайнов на 1000 га пашни

Годы	1992	2000	2005	2010	2015
Трактора	11	7	6	4	3
Комбайны зерноуборочные	6	5	4	3	2
Комбайны кукурузоуборочные	15	8	5	1	–

В связи с этим неуклонно снижается урожайность возделываемых культур (табл. 3), а соответственно валовый сбор возделываемых культур и поголовье скота (табл. 5). Некоторое повышение урожайности возделываемых культур обусловлено не повышением плодородия почв и культуры земледелия, а главным

образом исключением из обработки и залужением деградированной пашни. Всего за период с 1996 по 2011 г. залужено 1328 тыс. га деградированной пашни, из которых 600 тыс. га переведено в сенокосы, 562 тыс. га – в пастбища и 166 тыс. га в другие угодья.

Таблица 3

Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Республики Башкортостан, ц/га

Культуры	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2015 к 1990,%
Зерновые	18,5	13,2	13,0	19,0	9,5	17,8	96
Сахарная свекла (фабричная)	201	144	167	207,7	97,3	258,5	129
Подсолнечник	13,1	6,6	11,0	11,3	6,1	11,9	91
Картофель	127	93	67	124,3	44,2	126	99
Овощи	148	105	104	156,1	120,7	186,7	126

Динамика показателей производства продукции земледелия представлена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика показателей производства продукции земледелия

Культура / Годы	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Зерно	4728	2991	2521	2884	781	3005
Сахарная свекла	1577	961	1148	1194	377	1301
Подсолнечник	90	32	126	126	51	242
Картофель	1379		664	1186	409	1134
Овощи	193		202	315	254	366

За годы реформы поголовье скота в Республике Башкортостан опустилось до уровня 50-х годов прошлого столетия, а свиней, овец и коз – уровня ниже 1916 г. (табл. 5).

Таблица 5

Динамика поголовья скота и птицы во всех категориях хозяйств Республики Башкортостан составил (тыс. гол.)

Виды скота	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Крупный рогатый скот	2415	2226,6	1721,7	1706,8	1753,6	1220,1
в т. ч. коровы	812,5	872,6	751,5	689,1	670,3	485,5
Свиньи	1194,5	818,8	632,1	563,8	597,9	268,6
Овцы и козы	2479,4	1488,3	725	781,8	906	834,6

Разумеется, в процессе реформы созданы и эффективно работающие хозяйства. Годы реформы показали, что рынок решает не все. Для успешного развития хозяйствам необходима стабильность правовых норм, финансовых и экономических показателей, государственная поддержка. Необходимо возобновить работу по изучению состояния и организации рационального использования

земель сельскохозяйственного назначения. Практиковать экономическую заинтересованность землепользователей и землевладельцев в повышении продуктивности и сохранности используемых земель. Земля – основа нашего развития и самого существования, ее заменить нечем и поэтому мы обязаны оставить ее улучшенной для последующих поколений.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации. М.: Госкомзем–Росреестр, 1993–2014 гг.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан. Уфа: Госкомзем РБ, Росреестр РБ, 1995–2013 гг.
3. История земельных отношений и землеустройства / Под ред. Н.В. Бочкова. М.: Сельхозиздат, 1956.
4. Кузнецов М.С., Глазунов Г.П. Эрозия и охрана почв. М.: МГУ, 2010.
5. Материалы почвенных обследований / Архив Башкирского филиала института Волгогипрозем за 1980–1990 гг.
6. Россия в цифрах: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 513 с
7. Стафийчук И.Д., Кутляров А.Н. Защита земель сельскохозяйственного назначения от деградации в Республике Башкортостан. Организационно-экономический аспект: монография. Уфа: Башкирский ГАУ, 2010. 199 с.
8. Стафийчук И.Д., Губайдуллина Г.Р. Земельная реформа 1991–2013 гг. в зеркале статистики // Землеустройство, земельный кадастр и мониторинг земель. 2015. № 1. С. 28–38.
9. Янбухтин Н.Р., Стафийчук И.Д. Реформа земельных отношений в субъектах Российской Федерации на рубеже XX–XXI столетий. Уфа: Гилем, 2009. 450 с.

Статус университета в регионе: возможности и реалии

И. ЗУЛЬКАРНАЙ, Г. ИСЛАКАЕВА

Последнее десятилетие в стране проходят активные реформы системы высшего образования, основной вехой которых было присвоение статусов «Федеральный университет» (ФУ), «Национальный исследовательский университет» (НИУ) в общей сложности четырем десяткам вузов за несколько лет (в основном в 2006–2010 гг.). Присвоение этих статусов было подкреплено значительными финансовыми вливаниями в эти университеты, соответственно государство не только ставило перед ними задачи существенно поднять уровень исследований и обучения в самих университетах, но и ожидало от них оптимизации региональных образовательных систем, позитивного влияния на социально-экономическое развитие как регионов, где они располагались, так и на соседние регионы.

Наши исследования [2; 3], проведенные с применением методов теории пространственной экономики (больше известной в России под названием «Региональная экономика»), показывают, что расположение ФУ и НИУ на территории страны далеко от оптимальности, если критерием оптимальности считать максимизацию на рубль бюджетных затрат системообразующего эффекта ФУ и НИУ для учреждений в окружающей территории. Например, ФУ в Калининграде ограничен в выполнении своих функций Калининградской областью в силу ее изолированности от других регионов России, а ФУ в Якутске оказывает эффект по существу только на город (300 тыс. человек) в силу чрезвычайно низкой плотности населения Республики Саха (Якутия), на территории которой проживает меньше людей, чем в г. Уфе, не говоря уже о промышленном потенциале.

Зулькарнай Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, заведующий лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: zulkar@mail.ru

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, научный сотрудник лаборатории исследований социально-экономических проблем регионов ИНЭФБ БашГУ. E-mail: Islakaeva@list.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00532а.

Очевидно, что без проведения сложных расчетов эти ФУ и НИУ охватывают своим влиянием меньше населения, чем могли бы, если располагались в Башкортостане.

С точки зрения оптимального размещения производительных сил, одного из основных принципов теории пространственной экономики, такая ситуация свидетельствует о дефектах региональной политики, проводимой федеральным центром в области предоставления услуг высшего образования по территории страны. Как известно, создание ФУ осуществлялось указами Президента РФ, то есть административным методом, но при определенном лоббирующем участии регионов. Создание НИУ осуществлялось в ходе открытых конкурсов, проводившихся в несколько раундов.

Такое резкое и масштабное внедрение рыночных методов в традиционно административное и высокоцентрализованное управление и привело, по нашему мнению, к эффекту, который в экономической теории известен под названием «провалы рынка» – ситуации, когда рыночный механизм не обеспечивает оптимальное размещение ресурсов и максимизацию общественной полезности. В данном случае вузы страны в разной степени были готовы участвовать в конкурентной борьбе между собой, а рыночные механизмы обеспечивают эффективное распределение ресурсов только в условиях, когда все агенты рынка готовы действовать рыночными методами. В российских условиях вузы не обладают такой автономностью и самостоятельностью, как в развитых странах Запада, преимущественно подчинены федеральным властям, а не региональным властям, финансируются из федерального бюджета. В данном случае федеральному центру следовало бы проводить основанную на принципах оптимального размещения производительных сил региональную политику по созданию ФУ и НИУ по территории страны. С этой точки зрения такие университеты должны были быть созданы не там, где университеты и регионы проявляют большую активность, а там, где это необходимо с точки зрения национальных интересов России, на базе научного обоснования. Конкурсная, рыночная составляющая должна была носить вспомогательный характер: например, финансовые ресурсы, направляемые на поддержку ФУ и НИУ,

должны были распределяться на основе конкурса, в их конкурентной борьбе между собой. Однако при создании сети НИУ не только финансирование, но и присвоение самого статуса НИУ осуществлялось на конкурсной основе. Здесь, как нам представляется, наблюдался определенный перекокс в пользу рыночных методов, неоправданный в вопросе, касающемся национальных интересов.

К сожалению, кампания по созданию ФУ и НИУ в стране закончена без эффективного участия Башкортостана, и вузы республики могут рассчитывать только на участие в конкурсах на создание опорных университетов, статус которых, очевидно, ниже, чем ФУ и НИУ, о чем говорит хотя бы тот факт, что этот статус, в отличие от ФУ и НИУ, не отражен в ФЗ «О высшем образовании» (ст. 24 «Категории образовательных организаций высшего образования») [7]. Государство выделило на поддержку 11 опорных вузов, получивших этот статус на первом этапе конкурса в 2016 году, 1,2 млрд рублей. Следует также отметить, что и сам статус опорного вуза РФ имеет значение с точки зрения привлечения абитуриентов, хотя и не такое высокое, как ФУ и НИУ. В этом отношении Башкортостан заинтересован в получении вузами республики статуса опорного вуза Российской Федерации [6].

К сожалению, и на этом пути республику ждали и ждут трудности. На первом этапе конкурса, в 2015–2016 гг., в конкурсной документации было трудновыполнимое условие – заявки могли подавать только вузы, которые прошли процедуру объединения как минимум двух прежде самостоятельных вузов [4]. Этому условию смог соответствовать только Уфимский государственный нефтяной технический университет, прошедший процедуру объединения с Уфимским государственным университетом экономики и сервиса. Данное слияние разнопрофильных университетов вряд ли будет способствовать повышению качества предоставления услуг образования в республике. Однако формально требование конкурсной документации было выполнено, и УГНТУ успешно получил статус «опорного вуза РФ».

Другие крупнейшие вузы Башкортостана, такие как Башкирский государственный университет, Башкирский государственный педагогический университет, Уфимский государственный

авиационный технический университет, Башкирский государственный медицинский университет, Башкирский государственный аграрный университет, в первом этапе конкурса на опорные университеты не смогли участвовать, не пожелав осуществлять объединение, которое, как показывает практика, может вести к усложнению управления, и совершенно необязательно ведет к повышению качества образования.

Собственно, критика широкой общественностью России этого достаточно искусственного и спорного требования объединения двух и более вузов для получения статуса опорного и привело к тому, что в конкурсной документации второго этапа этого конкурса, объявленного 17 февраля 2017 года, этого требования уже нет. Эта совершенно правильная, с нашей точки зрения, новация могла бы открыть дорогу к участию в конкурсе перечисленным выше достойным вузам Башкортостана, если бы в документе не появилось новое ограничение, отраженное в п. 3.3: «Заявителями не могут выступать образовательные организации, <...> расположенные в муниципальных образованиях Российской Федерации, в которых уже созданы опорные университеты» [5]. Это означает, что в силу наличия в г. Уфе одного опорного университета – УГНТУ, другие университеты, расположенные в Уфе, не смогут участвовать во втором этапе конкурса.

Рассмотрим возможные научные основания для такого решения с точки зрения упомянутой в начале статьи теории пространственной экономики, исследующей вопросы оптимального размещения производительных сил по территории страны [1; 8].

Обсуждение вопроса о размещении опорных вузов на территории страны осложняется отсутствием закрепленного правительственными документами какого-либо определения самого понятия «опорный университет». Как мы отметили выше, в ФЗ «Об образовании в РФ» такой вид вузов не определен, какого-либо положения об опорных вузах Минобрнауки РФ, которое бы четко определяло цели и задачи этой категории вузов, также нет. Положения о конкурсе по созданию опорных вузов 2015 года (1-й этап) и 2017 года (2-й этап) оперируют термином «опорный университет».

О целях и задачах, которые Минобрнауки РФ ставит перед опорными университетами, можно судить только косвенно, по выступле-

ниям министра и других чиновников министерства на эту тему и исходя из описания целей конкурса по созданию опорных университетов. Так, в Положении о конкурсе 2015 года и Положении 2017 года в п. 1.3 отмечается: «Целью проведения конкурса является отбор проектов Программ развития, направленных на формирование опорных университетов в целях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации».

Таким образом, можно заключить, что Минобрнауки РФ и Правительство РФ в целом ставят перед опорными университетами задачу способствовать социально-экономическому развитию субъектов РФ. Другими словами, опорный университет – это университет, который решает задачу социально-экономического развития региона, и его влияние ограничено самим регионом. Может ли такую задачу решать единственный опорный университет в регионе? Вероятно, может, если речь идет о небольшом регионе или же крупном и преимущественно моноотраслевом регионе, каким является, например, Краснодарский край, известный своим мощным агропромышленным сектором, тесно связанным с рекреационной зоной всероссийского значения.

От большинства субъектов Российской Федерации Республику Башкортостан отличает наличие нескольких отраслей экономики, каждая из которых вносит весомый вклад в экономику страны. Ведущие две отрасли – это нефтедобыча и нефтехимия. Башкортостан – лидер страны по нефтепереработке и занимает 9 место по нефтедобыче среди регионов страны. Вторая по значимости отрасль – это машиностроение, которое включает в себя более 300 предприятий: республика занимает 4 место в стране по выпуску троллейбусов и 5 место по выпуску автобусов, производятся вездеходы, вертолеты, авиадвигатели для ВПК. 38 % населения республики проживает на селе, 40 % территории занимают леса, что определяет значительное развитие сельского хозяйства и лесной отрасли. Наличие нескольких отраслей экономики, имеющих свои промышленные комплексы, требующие решения проблем своего развития, определяет необходимость наличия в республике не одного, а нескольких опорных университетов.

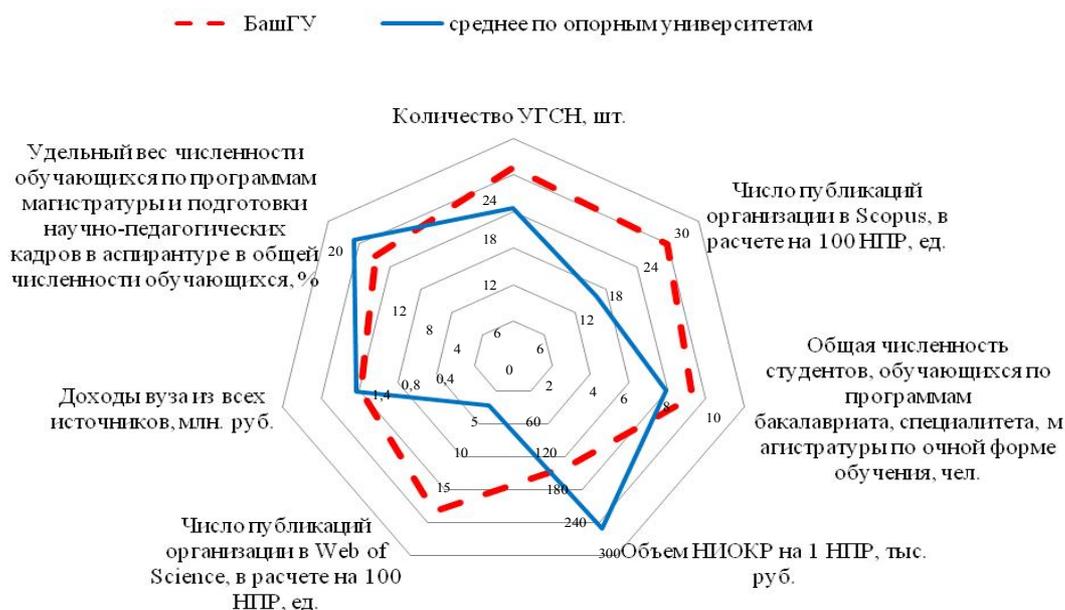
Один опорный вуз РФ УГНТУ не может быть опорным для всех отраслей республики,

так как является достаточно узким техническим университетом: благодаря этому, специализируясь на научных исследованиях и подготовке кадров для нефтяной и газовой отраслей, он в этом отношении работает не только на Башкортостан, но и на всю страну. Вопросы научного обеспечения второй, химической стороны нефтехимического комплекса решает в основном ряд НИИ Уфимского научного центра (УНЦ) Российской академии наук, который, к слову, является крупнейшим в регионах научным центром РАН. По числу научных учреждений РБ занимает 3 место в Приволжском федеральном округе. В республике функционируют 69 организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Наряду с УНЦ РАН, в республике существует Академия наук Республики Башкортостан со своими НИИ. Персонал, занятый научными исследованиями и разработками, составляет более 8 тыс. человек, или около 8 % от общего числа научных работников Приволжского федерального округа. Среди них более 1200 человек имеют ученые степени доктора и кандидата наук. В кадровое обеспечение всего этого научного потенциала республики основной вклад вносит Башкирский государственный университет, а его блок естественнонаучных факультетов и институтов, включая химический факультет, активно вовлечен в решение и научных задач химико-технологической части нефтехимического комплекса республики.

ФУ и НИУ в регионах, граничащих с РБ или расположенных недалеко от РБ, практически не оказывают влияние на развитие научно-образовательного комплекса Башкортостана и его социально-экономическое развитие, в силу их удаленного расположения от региона. Весь наш анализ показывает, что наличие одного опорного вуза в РБ, в силу многоотраслевого характера экономики республики, недостаточно для того, чтобы обеспечить потребности региона в развитии наукоемких отраслей и прорывных технологий, качественное формирование кадровых ресурсов, развитие общества в целом.

Таким образом, ограничение в п. 1.3 Положения о конкурсе по созданию опорных вузов [6] о недопуске к конкурсу вузов в муниципальных образованиях, где уже есть опорные университеты, не имеет научного обоснования с точки зрения теории региональной экономики, подрывает сами цели реформы (препятствование оттоку лучших студентов из регионов), провозглашенные Минобрнауки РФ [6].

В случае допущения к конкурсу университеты Башкортостана имели бы очень хорошие шансы на получение статуса опорного вуза. Так, на рисунке представлены показатели Башкирского государственного университета и средние данные по показателям 11 опорных университетов, получивших этот статус на первом этапе конкурса.

Результаты сравнительного анализа показателей БашГУ и 11 вузов, на базе которых созданы опорные университеты на первом этапе конкурса

В качестве индикаторов выбраны основные показатели результативности Программы развития опорных университетов, утвержденные в положении Минобрнауки РФ о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета от 16 октября 2015 г. Для анализа были использованы официальные данные результатов мониторинга эффективности вузов в 2016 г., опубликованные в открытых источниках, сравнение проводилось по средним значениям показателей 11 опорных университетов.

На рисунке сплошная ломаная линия построена по средним значениям показателей 11 опорных университетов: Волгоградский технический госуниверситет; Воронежский технический госуниверситет; Омский технический госуниверситет; Донской технический госуниверситет; Костромской государственный университет; Самарский технический госуниверситет; Вятский госуниверситет; Орловский госуниверситет им. Тургенева; Сибирский государственный аэрокосмический университет им. Решетнева; Тюменский индустриальный университет; Уфимский государственный нефтяной технический университет.

Анализ показателей БашГУ в сравнении с опорными вузами показывает, что практически по всем критериям результативности БашГУ превышает средние значения по опорным вузам. При этом по публикационным показателям БашГУ превышает показатели опорных университетов в разы.

Многие из 11 опорных университетов уступают БашГУ по всем показателям, что означает, что башкирский вуз мог бы получить статус опорного еще на первом этапе конкурса, если бы не действовали искусственные ограничения для участия в конкурсе. Аналогичные выводы можно сделать и по другим ведущим вузам Республики Башкортостан.

Литература

1. Ахунов Р.Р. Оценка конкурентоспособности региона на основе структурных элементов воспроизводственного потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 2. С. 107–124.

2. Ахунов Р.Р., Зулькарнай И.У., Ислакаева Г.Р. Оценка соответствия статуса университетов региона его потенциалу (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 1. С. 111–114.

3. Ислакаева Г.Р., Зулькарнай И.У. Региональная политика в сфере высшего профессионального образования в условиях усиления международной конкуренции // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 67–73.

4. Положение Минобрнауки РФ от 16.10.2015 о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования из средств федерального бюджета [Электронный ресурс] // URL: http://xn--b1agajcc1abgakngobh6l.xn--p1ai/finpolozhenie_o_konkursnom_otbore.pdf

5. Положение Минобрнауки РФ от 17.02.2017 о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования из средств федерального бюджета [Электронный ресурс]. URL: <http://flagshipuniversity.ru/images/uploaded/cd58860620d37cc951c7a2f7908a75c9.pdf>

6. Соболев А.Б. Цель и ключевые вызовы создания опорных университетов. Департамент государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/8058/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/7386/10.%20%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2.pdf1>.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

8. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Ахунов Р.Р., Таймасов А.Р., Токтамышева Ю.С. Региональная экономика. Уфа, 2015. 280 с.

Статистический подход к анализу себестоимости продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота

Н. РАФИКОВА, А. ХАЗИЕВА

Повышение значимости анализа себестоимости продукции. Себестоимость продукции характеризует интенсивность ведения хозяйства и использования ресурсного потенциала и является одним из важнейших результативных показателей производства, влияющих на эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственных организаций [2]. На уровне предприятий значение анализа себестоимости продукции заключается в том, что она является важнейшим рычагом для принятия управленческих решений по таким вопросам, как определение структуры производимой продукции, технологии производства и цен на продукцию. Увеличение прибыли и повышение уровня рентабельности возможно за счет ее снижения, для этого необходимо анализировать структуру затрат, а также факторы их формирования и динамики с учетом особенностей технологии и специализации скотоводства. На себестоимость значительное влияние оказывают такие факторы, как специализация, концентрация производства, научно-технический прогресс, интенсификация, инфляция. Необходимо отметить, что инфляция при прочих равных условиях приводит к росту себестоимости продукции и убыточности производства продукции скотоводства. В условиях роста цен на продукцию промышленного производства, приобретаемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, наиболее объективные оценки дает анализ динамики структуры затрат на производство [5]. При анализе себестоимости продукции и ее факторов в динамике необходимо обеспечить экономическую

сопоставимость, учитывая общие условия и государственные программы развития сельского хозяйства [3; 4; 9]. В нашей работе в качестве базы для сравнения выбран 2009 г., так как именно с этого года в годовых отчетах сельскохозяйственных организаций расширился перечень статей, отражающих материальные затраты (корма с выделением собственного производства, электроэнергия, нефтепродукты). Анализ себестоимости проведен за все годы реализации государственных программ с акцентом на рубежные годы – 2009, 2012, 2015 [6]. Правильное и экономически обоснованное отнесение тех или иных затрат на себестоимость играет важную роль. Многообразие факторов себестоимости требует их оптимального сочетания и детального анализа для выяснения условий формирования издержек и поиска путей их снижения. На изменение уровня себестоимости прироста крупного рогатого скота влияют как экзогенные факторы внешней среды, так и эндогенные – организационно-экономические факторы, зависящие от уровня работы в сельскохозяйственных организациях, а также отражающие особенности технологии выращивания молодняка и откорма крупного рогатого скота молочного и мясного направлений. Следует отметить, что продукция выращивания молодняка и откорма крупного рогатого скота молочного направления является сопряженной продукцией, а в мясном скотоводстве – основной. Анализ факторов повышения себестоимости следует проводить на уровне предприятий и их подразделений отдельно на выращивании и на откорме

Рафикова Нурия Тимергалеевна, д-р экон. наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: rafikova163@rambler.ru

Хазиева Айгуль Мунавировна, ассистент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике БГАУ. E-mail: Energy_girl_88@mail.ru

молодняка с учетом направления скотоводства, а также выбракованного взрослого скота. Более детально факторы повышения себестоимости можно выявить по выборочным данным [1].

Анализ себестоимости прироста на выращивании и откорме крупного рогатого скота и ее факторов. В данной работе рассматривается методика анализа себестоимости продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота отдельно от коров молочного и мясного направлений. Это является одним из ключевых вопросов, так как основное производство продукции выращивания происходит за счет сверхремонтного молодняка и выбракованных коров молочных и комбинированных пород [7]. Из данных таблиц 1 и 2 видно, что в 2015 г. по сравнению с 2009 г. почти на одну треть сократилась численность крупного рогатого скота на выращивании и откорме молочного направления. Это связано с множеством факторов, в первую очередь с сокращающейся численностью и размерами сельскохозяйственных организаций. Так, в 2009 г. в республике было 1036 сельскохозяйственных организаций, по предварительным итогам переписи 2017 г., данные представили 1008 сельскохозяйственных организаций, из них 491 крупная и средняя организация, 517 – малых.

Одним из важнейших факторов сокращения численности крупного рогатого скота является низкий уровень воспроизводства стада. Выход приплода на 100 коров за период реформ не изменился, а в 2015 г. по сравнению с 2009 г. – снизился на 2,5 %. В связи с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК», госпрограмм и усилением государственной поддержки поголовье крупного

рогатого скота мясного направления увеличилось за анализируемый период на 44,4 %. Однако его доля остается еще невысокой и повысилась от 4,1 до 9 % по отношению к численности животных на выращивании и откорме от молочного стада коров. Уровень продуктивности крупного рогатого скота на выращивании и откорме практически остается стабильной. Прирост на 1 голову молодняка и скота на откорме по стаду молочного направления увеличился в 2015 г. по сравнению с 2009 г. на 4,6 %, а мясного скота – на 2,1%. При этом продуктивность в мясном скотоводстве по сравнению с молочным направлением в 2009 г. была выше на 25%, в 2012 г. – на 37,3 %, а в 2015 г. – на только 19 %. На основе полученных данных можно сделать вывод о снижении темпов роста продуктивности в мясном скотоводстве по сравнению с выращиванием молодняка и откормом от молочного стада коров. Среднесуточный прирост в молочном скотоводстве составил в 2015 г. 435 г, в мясном – 530 г соответственно, надой на корову – 4300 кг, что характерно для умеренно-интенсивной технологии выращивания; это на 25–35 % ниже достигнутого уровня в передовых организациях и необходимого для обеспечения конкурентоспособности (табл. 1).

Себестоимость единицы продукции животноводства может быть снижена за счет оптимизации производственных затрат и повышения уровня продуктивности. Поэтому на первом этапе был проведен анализ взаимосвязи существующего уровня затрат на основную продукцию и достигнутого уровня продуктивности с помощью системы индексов. Вначале рассмотрим результаты проведенного индексного анализа изменения себестоимости 1 ц прироста крупного рогатого скота в мясном скотоводстве (табл. 1).

Таблица 1

Анализ себестоимости прироста на выращивании и откорме крупного рогатого скота и ее факторов в СХО РБ

Направления скотоводства	Среднегодовое поголовье, тыс. гол.		Себестоимость 1 ц привеса, руб.		Прирост на 1 голову, ц		*Затраты на одну голову, руб.		
	2009г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.	условные
Мясного	12,6	18,2	7428,1	10757,0	1,90	1,94	14113,4	20868,6	17850,7
Молочного	305,9	202,8	6349,0	11716,4	1,52	1,59	9650,5	18629,1	17808,9

* Включены затраты на основную продукцию без стоимости побочной продукции.

Себестоимость 1 ц прироста на выращивании и откорме крупного рогатого скота мясного направления повысилась в 1,45 раза, или на 3328,9 руб. Изменение себестоимости 1 ц привеса за счет изменения затрат на 1 голову составило:

$$I_{Z/ZY} = \frac{Z_1 Y_1}{Y_1} \div \frac{Z_0 Y_0}{Y_1} = 10757,0 \div 7274,9 = 147,9\%; \quad \Delta = 3482,1 \text{ руб}$$

Из данных расчетов следует, что повышение себестоимости прироста крупного рогатого скота в мясном скотоводстве на 44,8 % было обусловлено увеличением производственных затрат на одну голову на 47,9 %, или на 3482,1 руб. В то же время за счет повышения продуктивности на 2,1% себестоимость прироста крупного рогатого скота снизилась на 2,1 %, или на 153,2 руб.

$$I_{Z/Y} = \frac{Z_0 Y_0}{Y_1} \div \frac{Z_0 Y_0}{Y_0} = 7274,9 \div 7428,1 = 97,9\%; \quad \Delta = -153,2 \text{ руб.}$$

Таким образом, рост себестоимости прироста на выращивании и откорме крупного рогатого скота мясного направления полностью обусловлен повышением уровня затрат на одну голову скота. Их увеличение в сопоставимой оценке может свидетельствовать о повышении уровня интенсификации производства. Уровень затрат на содержание животных в расчете на одну голову скота должен быть оптимальным, связанным с улучшением качества используемых кормов, ухода за поголовьем, и способствовать повышению продуктивности скота для снижения себестоимости продукции. Однако сложившиеся темпы роста производственных затрат в расчете на одну голову скота опережают темпы роста продуктивности на выращивании и откорме крупного рогатого скота мясного направления.

Аналогичным образом рассмотрим изменение себестоимости 1 ц прироста крупного рогатого скота на выращивании и откорме от молочного стада коров. Себестоимость прироста крупного рогатого скота от молочного стада коров повысилась в 1,85 раза, или на 5367,4 руб. В связи с увеличением производственных затрат на одну голову на 93 %, или на 5646,9 руб., произошло повышение себестоимости прироста крупного рогатого скота молочного направления на 93 %, или на 5646,9 руб.

$$I_{Z/ZY} = \frac{Z_1 Y_1}{Y_1} \div \frac{Z_0 Y_0}{Y_1} = 11716,4 \div 6069,5 = 193,0\%; \quad \Delta = 5646,9 \text{ руб.}$$

Но повышение продуктивности крупного рогатого скота на выращивании и откорме молочного направления на 4,6 % способствовало снижению себестоимости прироста крупного рогатого на 4,4 %, или на 279,5 руб. за 1 ц.

$$I_{Z/Y} = \frac{Z_0 Y_0}{Y_1} \div \frac{Z_0 Y_0}{Y_0} = 6069,5 \div 6349,0 = 95,6\% \quad \Delta = -279,5 \text{ руб.}$$

Расчеты показали, что темпы роста затрат на среднегодовую голову скота в скотоводстве молочного направления за 2009–2015 гг. опережают в 1,3 раза, продуктивности – в 1,02 раза, себестоимости 1 ц прироста – в 1,27 раза по сравнению со скотоводством мясного направления. Таким образом, повышение себестоимости прироста крупного рогатого скота молочного направления, прежде всего, обусловлено отставанием роста продуктивности по сравнению с увеличением уровня затрат на голову скота.

Известно, что производственные затраты разнообразны и по степени воздействия на себестоимость будут отличаться. Поэтому следует акцентировать внимание на том, из каких затрат формируется себестоимость, так как это позволит определить, по каким видам затрат получена экономия, а по каким допущен перерасход. Благодаря такому подходу можно будет выявить влияние каждой статьи на изменение себестоимости. Данные отчетности позволяют рассмотреть динамику основных затрат. Рассмотрим показатели изменения всех затрат на выращивание молодняка и откорме крупного рогатого скота от молочного и мясного направлений развития скотоводства (таблицы 2 и 3). Все затраты на производство основной и побочной продукции в расчете на 1 голову

скота в молочном скотоводстве увеличились в 2015 г. по сравнению с 2009 г. на 91,8 %, а в мясном скотоводстве – на 46,4 %. Производственные затраты на одну голову мясного скота превышали по величине молочный скот в 2009 г. в 1,43 раза, 2012 г. – в 1,06 раза, 2015 г. – в 1,09 раза. При этом себестоимость 1 ц прироста мясного скота в 2009 г. была выше на 17 %, чем привес молочного стада, в 2012 г. стала меньше на 4,7 %, а в 2015 г. – меньше на 8,2 % (табл. 3).

Таблица 2

Затраты на выращивание молодняка и откорм крупного рогатого скота молочного направления в СХО РБ

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднегодовое поголовье, тыс. голов	305,9	298,2	241,3	242,6	232,2	214,3	202,8
Выход приплода на 100 коров, гол.	82	79	72	79	79	78	80
Прирост на 1 голову, ц	1,52	1,39	1,48	1,53	1,53	1,60	1,59
Затраты на голову, руб.	9975	11222	13750	15284	16014	17809	19137
Удельный вес затрат, %							
оплата труда	18,6	18,2	20,8	22,3	21,6	20,4	20,5
корма	51,8	51,5	52,6	49,7	49,2	52,8	53,6
из них собственного производства	43,8	39,9	42,1	42,7	42,8	46,3	45,7
электроэнергия	2,9	2,8	3,3	2,8	2,8	2,8	2,7
нефтепродукты	3,6	3,4	4,0	3,9	4,4	4,2	4,3
содержание основных средств	6,1	6,9	7,4	7,6	7,0	5,8	6,3
прочие затраты	17,0	17,2	11,9	13,7	15,0	14,0	12,6
Себестоимость 1 ц прироста КРС, руб.	6349	7796	9064	9859	10178	10808	11716
Прямые затраты труда:							
на 1 ц прироста, чел.-час.	30,5	29,2	32,6	29,0	28,0	26,8	24,8
на голову, чел.-час	46,3	40,6	48,2	44,0	42,8	42,9	39,5
*Расход кормов: на 1 гол, ц. к. ед	18,84	17,54	18,47	21,63	20,76	21,33	22,59
На 1 ц привеса	15,1	14,8	15,3	16,5	16,6	16,5	16,9
в т.ч							
концентрированные	3,5	3,7	3,8	4,3	4,0	4,1	4,3

* Расход кормов в среднем по скотоводству.

На выращивании молодняка и откорма КРС молочного направления затраты по величине удельного веса ранжируются следующим образом:

1. «Корма».
2. «Оплата труда».
3. «Содержание основных средств».
4. «Прочие затраты».

В динамике затрат наиболее высокими темпами повышаются затраты по статьям «Нефтепродукты», «Оплата труда», «Корма» и «Содержание основных средств».

В мясном скотоводстве наиболее быстрыми темпами растут затраты по статьям «Электроэнергия», «Нефтепродукты», «Прочие затраты». Особенностью структуры затрат в мясном скотоводстве по сравнению с молочным скотоводством является более низкий удельный вес затрат

Таблица 3

Затраты на выращивание и откорм крупного рогатого скота мясного направления в СХО РБ

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Среднегодовое поголовье, тыс. голов	12,6	15,0	16,8	16,2	17,5	17,1	18,2
Прирост на 1 голову, ц	1,90	1,57	1,71	2,1	2,0	2,1	1,94
Затраты на голову, руб.	14325	12947	16156	20100	18831	20246	20966
Удельный вес затрат, %							
оплата труда	18,4	17,9	18,9	17,5	16,4	14,7	16,5
корма	49,5	46,5	42,2	40,4	48,4	48,7	50,9
из них собственного производства	45,9	26,7	34,6	33,0	36,6	37,3	41,1
электроэнергия	2,0	2,3	2,3	2,1	2,3	2,1	2,4
нефтепродукты	4,4	6,5	7,9	5,0	6,7	5,3	5,2
содержание основных средств	15,0	4,7	14,6	19,1	15,6	11,4	13,4
прочие затраты	10,7	22,1	14,1	15,9	10,6	17,8	11,6
Себестоимость 1 ц прироста КРС, руб.	7428	8148	9310	9395	9216	9595	10757
Прямые затраты труда:							
на 1 ц прироста, чел.-час.	33,7	26,9	41,1	32,9	42,6	24,7	22,6
на голову, чел.-час	64,0	42,2	70,3	69,2	85,3	51,4	43,7

по основным статьям «Оплата труда», «Корма», «Прочие затраты» и высокий по статье «Содержание основных средств». Особенности структуры и динамики затрат обуславливают формирование и изменение себестоимости продукции. Так, повышение себестоимости прироста крупного рогатого скота в скотоводстве молочного направления в первую очередь зависит от изменения затрат на корма, оплату труда и прочих затрат. В мясном скотоводстве также значительное влияние оказывают затраты на корма, далее следуют прочие затраты и затраты по статье «Оплата труда».

Постатейный анализ себестоимости. На третьем этапе рассмотрим результаты постатейного анализа себестоимости единицы продукции, позволившие выявить степень влияния динамики и доли отдельных видов затрат на изменение себестоимости с учетом особенностей технологии выращивания молодняка и скота на откорме мясного и молочного направлений и сопоставимости статей затрат (табл. 4).

Из представленной таблицы 4 видно, что себестоимость 1 ц прироста скота в мясном скотоводстве повысилась в 2015 г. по сравнению с 2009 г. на 44,8 %. Из сравнения динамики затрат

в разрезе отдельных видов затрат следует, что высокими темпами повышаются затраты по следующим статьям: электроэнергия, нефтепродукты, прочие затраты, затраты на корма. При этом затраты по основной статье «Корма» повысились сравнительно меньшими темпами, что объясняется в первую очередь тем, что в рационах мясного скота большой удельный вес занимают дешевые грубые и зеленые корма, получаемые с пастбищ и сенокосов. Учитывая структурные изменения и динамику отдельных видов затрат, следует отметить, что повышение себестоимости за анализируемые годы было обусловлено абсолютным и относительным повышением затрат на корма и прочих затрат на 67,6 %. Что касается себестоимости прироста крупного рогатого скота от коров молочного стада, то необходимо отметить, что в 2015 г. значение данного показателя выше по сравнению с поголовьем мясного направления. При этом темпы роста по всем статьям затрат существенно выше по сравнению с прочими затратами. Себестоимость 1 ц прироста в 2015 г. по сравнению с 2009 г. возросла на 84,5%. Это было обусловлено абсолютным и относительным повышением затрат на 78,5 % на корма, оплату труда (табл. 5).

Таблица 4

**Постатейный анализ себестоимости прироста на выращивании
и откорме крупного рогатого скота мясного направления в СХО РБ**

Виды затрат	Структура затрат, %		Себестоимость 1ц прироста, руб.		Индекс затрат, %	Изменение себестоимости за счет отдельных видов затрат	
	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.		абсолют. руб.	относит., %
Оплата труда с отчислениями	18,4	16,5	1366,8	1774,9	129,9	+408,1	+5,5
Корма	49,5	50,9	3676,9	5475,3	148,9	+1798,4	+24,2
Содержание основных средств	15,0	13,4	1114,2	1441,4	129,4	+327,2	+4,4
Электроэнергия	2,0	2,4	148,6	258,2	173,8	+109,6	+1,5
Нефтепродукты	4,4	5,2	326,8	559,4	171,2	+232,6	+3,1
Прочие	10,7	11,6	794,8	1247,8	157,0	+453,0	+6,1
Итого	100,0	100,0	7428,1	10757,0	144,8	+3328,9	+44,8

Таблица 5

**Постатейный анализ себестоимости прироста на выращивании
и откорме крупного рогатого скота молочного направления в СХО РБ**

Виды затрат	Структура затрат, %		Себестоимость 1ц прироста, руб.		Индекс затрат, %	Изменение себестоимости за счет отдельных видов затрат	
	2009 г.	2015 г.	2009 г.	2015 г.		абсолют. руб.	относит. %
Оплата труда	18,6	20,5	1180,9	2402,0	203,4	+1221,1	+19,2
Корма	51,8	53,6	3288,8	6280,0	191,0	+2991,2	+47,1
Содержание основных средств	6,1	6,3	387,3	738,1	190,6	+350,8	+5,5
Электроэнергия	2,9	2,7	184,1	316,3	171,8	+132,2	+2,1
Нефтепродукты	3,6	4,3	228,6	503,8	220,4	+275,2	+4,3
Прочие	17,0	12,6	1079,3	1476,2	136,8	+369,9	+5,8
Итого	100,0	100,0	6349,0	11716,4	184,5	+5367,4	+84,5

За счет статьи «Оплата труда» себестоимость 1 ц прироста в 2015 г. по сравнению с 2009 г. в мясном скотоводстве повысилась на 5,5 %, в молочном – на 19,2 %.

Анализ затрат по статье «Оплата труда». В дальнейшем с использованием индексного анализа было установлено влияние отдельных факторов на формирование и динамику статьи «Оплата труда» (табл. 6).

Таблица 6

**Анализ влияния факторов на затраты по статье
«Оплата труда с отчислениями на социальные нужды» в СХО РБ**

Показатели	КРС молочного направления			КРС мясного направления		
	2009 г.	2015 г.	2015 г. к 2009 г., %	2009 г.	2015 г.	2015 г. к 2009 г., %
Затраты по статье «Оплата труда» на 1 голову, руб.	1795	3819	212,8	2597	3443	132,6
На 1 ц прироста, руб.	1180,9	2402,0	203,4	1366,8	1774,9	129,9
Оплата 1 чел.-час, руб.	38,7	96,9	250,4	40,6	78,5	193,3
Прямые затраты труда на 1 голову, чел.-час	46,3	39,5	85,3	64,0	43,7	68,3
На 1 ц прироста, чел.-час	30,5	24,8	81,3	33,7	22,6	67,1
Прирост на 1 гол, ц	1,52	1,59	104,6	1,90	1,94	102,1

Изменение себестоимости за счет статьи «Оплата труда» зависит от соотношения темпов роста производительности и уровня оплаты труда. Сокращение затрат труда на содержание 1 головы скота при одновременном росте продуктивности обеспечило за анализируемый период рост производительности труда в мясном скотоводстве на 46,4%, в молочном – на 17,2 %. Одновременно с этим удельный вес затрат на оплату прямых затрат труда возрос в молочном скотоводстве с 18,6 до 20,5 %, в мясном скотоводстве – сократился с 18,4 до 16,5 %. При этом уровень оплаты 1 чел.-часа в производстве привеса в скотоводстве молочного направления повысился в 2,5 раза, а в мясном скотоводстве – на 93,5 %. Труд в мясном скотоводстве остается в основном не квалифицированным, что обусловлено низким уровнем механизации, старыми технологиями содержания животных, малой долей производства на животноводческих комплексах. Реальный уровень оплаты труда в мясном скотоводстве остается низким и не обеспечивает воспроизводство рабочей силы, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на себестоимости продукции, не способствует повышению показателей продуктивности и производительности труда. Более высокий уровень производительности труда в мясном скотоводстве объясняется сравнительно высокой продуктивностью мясного скота. Выход продукции мясного скота на одну голову по сравнению молочным в 2009 г. выше на 25 %, в 2015 г. – выше на 22,0%.

Анализ затрат по статье «Корма». Затраты по статье «Корма» играют основную роль в формировании себестоимости продукции скотоводства и определяются расходом кормов на 1 ц прироста и себестоимостью 1 ц к.ед. кормов. Анализ факторов, формирующих затраты по статье «Корма», в зависимости от направления развития скотоводства значительно осложняется в связи с отсутствием данных в отчетности о качестве кормов, условиях содержания и кормления животных в течение года. Такой анализ можно провести только на уровне предприятий или выборочным способом. В данной работе анализ проведен по материалам сводных годовых

отчетов СХО РБ и статистического сборника [8]. Так, по данным [8], расход кормов на 1 ц привеса увеличился в 2015 г. по сравнению с 2009 г. на выращивании и откорме крупного рогатого скота молочного и мясного направлений в среднем на 11,9 %. Расчеты показали, что при такой динамике расхода кормов затраты по статье «Корма» увеличились за счет повышения себестоимости 1 ц к.ед. корма на 33 % в мясном скотоводстве и на 70 % – в молочном. Увеличение затрат на корма в значительной степени обусловлено повышением в рационах покупных комбикормов и ростом цен на них. Доля концентрированных кормов в рационе увеличилась за анализируемый период на 22,9 %. Основная часть кормов, потребляемых в скотоводстве, – это корма собственного производства. Они также имеют высокую себестоимость производства в связи с удорожанием материальных затрат и низкой продуктивностью посевов кормовых культур. Проведенный анализ динамики урожайности зерновых и кормовых культур за 2000–2014 гг. демонстрирует тенденцию к снижению урожайности по зерновым культурам, ржи, овсу, картофелю, однолетним и многолетним травам на сено. Только по кукурузе на силос, зеленым кормам и сенажу, а также по кормовым корнеплодам (включая сахарную свеклу на корм скоту), по сене естественных сенокосов (включая улучшенные) выявлена положительная тенденция повышения урожайности за анализируемый период.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал, что с увеличением расхода кормов на 1 ц к.ед. продукция выращивания КРС на 1 голову имела тенденцию к повышению в среднем на 3,69 кг в год за 2000–2015 гг., о чем свидетельствует уравнение:

$$\tilde{Y} = 19,015 + 3,697 X, R^2 = 0,824, F = 65,6. \quad (1)$$

(2,3) (8,1)

В результате анализа динамики расхода кормов в расчете на 1 голову крупного рогатого скота на выращивании и откорме в СХО РБ за 2000–2015 гг. получен тренд:

$$\tilde{y} = 13,34 + 0,517 t, R^2 = 0,913, F = 147,1 \quad (2)$$

(32,4) (12,1)

Из данных тренда (2) следует, что расход кормов ежегодно увеличивался на 0,52 ц к. ед. в

расчете на 1 голову скота. Одновременно тренд (3) показал, что выход продукции выращивания на 1 голову крупного рогатого скота на выращивании и откорме в СХО РБ за 2000–2015 гг. имел тенденцию к повышению в среднем по скотоводству на 2,05 кг в год.

$$\tilde{y} = 67,15 + 2,048 t, R^2 = 0,864, F = 89,5. \quad (3)$$

(32,0) (9,5)

Из полученных уравнения регрессии и трендов можно заключить, что это было достигнуто на основе повышения уровня кормления и роста доли продуктивного корма, улучшения качества кормов и самого стада, совершенствования технологии и организации труда. Сравнение коэффициентов регрессии уравнения регрессии (1) и тренда (3) показывает, что возможности фактора, характеризующего уровень кормления, используются только на 55 % с более низким качеством кормов по сравнению с кормами, выделяемыми в первую очередь для производства рентабельного молока, приносящего ежедневную выручку от реализации.

Для подтверждения этой гипотезы и определения реальной тесноты связей была построена модель зависимости отклонений продуктивности от отклонения уровня расхода кормов по первым разностям, позволившая исключить влияние автокорреляции и показавшая следующие результаты:

$$\Delta \tilde{y} = 0,281 + 3,474 \Delta x, R^2 = 0,570, F_{\text{факт.}} = 17,206. \quad (4)$$

(0,31) (4,1)

Сравнительный анализ параметров моделей (1) и (4) свидетельствует о снижении тесноты связи и значимости модели (4). Построение моделей по отклонениям трендов продуктивности и расхода кормов на 1 голову скота показало отсутствие связи и дало следующие результаты:

$$\Delta \tilde{y} = -9,1 + 0,901 \Delta x, R^2 = 0,031. \quad (5)$$

На завершающем этапе была построена модель зависимости продуктивности от расхода кормов на 1 голову скота с распределенными лагами:

$$\tilde{y}_t = 21,395 + 4,336x_t - 0,789x_{t-1}, R^2 = 0,824, F_{\text{факт.}} = 31,7. \quad (6)$$

(2,4) (4,1) (-0,7)

Модель (6) в целом значима, однако коэффициент регрессии при втором факторе является статистически незначимым и свидетельствует об обратной зависимости продуктивности от уровня расхода кормов за предыдущий год. Таким образом, проведенный корреляционно-регрессионный анализ в динамике показал в целом устойчивую тенденцию повышения уровня кормления и продуктивности на выращивании молодняка и откорма крупного рогатого скота. Для дальнейших прогнозов можно использовать полученные модели (1, 2, 3). Увеличение затрат по статье «Корма» в большей степени обусловлено повышением себестоимости 1 ц к. ед рациона, особенно при выращивании молодняка и откорме крупного рогатого скота молочного направления.

В заключение следует сделать некоторые выводы. В сельскохозяйственных организациях республики выявлена положительная тенденция увеличения численности животных на выращивании и откорме мясного направления, характеризующаяся более высокой продуктивностью, производительностью труда и сравнительно низкой себестоимостью продукции. Однако темпы роста продуктивности и уровня интенсификации в мясном скотоводстве имеют тенденцию к снижению, что требует значительных вложений инвестиций, а также государственной поддержки. Из проведенного анализа также следует, что дальнейшее развитие скотоводства и производство высококачественной говядины – индикатора реального благополучия населения существенно сдерживается высокими ценами на электроэнергию, нефтепродукты, основные средства и низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве. Все это требует проведения постоянного анализа себестоимости продукции, независимого аудита затрат, тарифов в энергетике и реальных реформ в экономике, направленных на развитие производства и улучшение благосостояния народа.

Литература

1. Зинченко А.П. Экономико-статистический анализ сельского хозяйства: сб. статей. М.: Издательство РГАУ – МСХА, 2012. 457 с.
2. Рафикова Н.Т. Себестоимость сельскохозяйственной продукции – факторы и методология анализа. М.: Финансы и статистика, 1999. 301 с.
3. Рафикова Н.Т., Бакирова Р.Р. Анализ состояния и комплексного развития молочного и мясного скотоводства в Республике Башкортостан // Российская государственная статистика и вызовы 21 века: материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной 200-летию образования Российской статистической службы (Москва, 23–24 июня 2011 г.). М., 2011. С. 160–162.
4. Рафикова, Н.Т. О государственной поддержке развития сельского хозяйства в условиях членства в ВТО // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2013. С. 143–146.
5. Рафикова Н.Т. Особенности формирования уровня себестоимости молока в регионе // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2013. № 2. С. 137–139.
6. Рафикова Н.Т., Хазиева А.М. Анализ себестоимости выращивания КРС на мясо в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2013. С. 149–150.
7. Рафикова Н.Т., Хазиева А.М. Анализ показателей производства продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота в разрезе зон // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 6. С. 45–50.
8. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа, 2016. 202 с.
9. Чистик О.Ф. Анализ динамики и структуры важнейших макроэкономических индикаторов социально-экономического развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 3. С. 89–94.

Семейный бюджет: основа устойчивой экономики региона и страны

Г. ЗАРАМЕНСКАЯ, М. МИНАСОВ

Семья – устойчивая малая общественная группа, основанная на браке и кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

Вместе с тем, следует отметить, что в данном определении представлены только общественно-правовые составляющие, однако семья – это не только ячейка общества, но и объект и субъект экономических отношений. Это верно и потому, что как экономическая категория

семья является основой модели экономической системы в виде домашнего хозяйства. А как считали древние греки, «экономика – это наука о домашнем хозяйстве». Следовательно, семья всегда была и будет объектом экономических исследований. Вместе с тем институт семьи, в том числе проблемы молодой семьи, в основном исследуется в основном с социологических позиций.

Семья, с одной стороны, является потребителем, с другой – производителем (ЛПХ), при этом семья выполняет важнейшую функцию

Зараменская Гульнара Рифовна, магистрант Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ)

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ

воспроизводства главного фактора экономики – рабочей силы, и не только в количественном отношении, но и в качественном (интеллектуальный потенциал).

Семейный бюджет играет огромную роль в общественной (государственной) и личной (повседневной) жизни человека. Более того, семейный бюджет как совокупность доходов и расходов определяет качество и уровень жизни членов семьи, поэтому является объектом экономических исследований.

Результаты опроса жителей города Уфы в возрасте 25–45 лет свидетельствуют о том, что 92 % респондентов определили семейный бюджет как схему доходов и расходов семьи, устанавливаемую на определенный период времени; 5 % ответили, что семейный бюджет – это сумма доходов семьи за определенный срок; 3 % определили семейный бюджет как совокупность расходов семьи за определенный промежуток времени.

Доходом семейного бюджета у 96 % опрошенных является только заработная плата, 4 % опрошенных имеют дополнительный источник дохода – социальные выплаты, доходы от недвижимости, доходы от индивидуального предпринимательства.

При этом 80 % опрошенных отметили, что имеют только одну работу, 13 % – две работы, 7 % – три места работы.

На вопрос о том, в чьих руках сосредоточен семейный бюджет, 77 % опрошенных ответили, что их семейный бюджет является общим, 20 % – в руках мужа, 3 % – в руках жены.

На вопрос о расходовании семейного бюджета были получены следующие ответы: 53 % опрошенных тратят часть денежных средств как плату за недавно приобретенную недвижимость, 27 % средства тратят на отдых, 13 % используют средства на иные нужды, 7 % предпочитают покупку драгоценностей.

Таким образом, основными статьями дохода трудоспособного населения г. Уфы является заработная плата, социальные выплаты, доходы от акций, недвижимости и предпринимательской деятельности и др., а основными статьями

расхода являются потребности семьи: в питании, жилище, отдыхе и другие.

Социальная и, соответственно, имущественная стратификация позволяет выделить следующие бюджетные модели:

1. Семейный бюджет с обеспечением доходной части всеми членами семьи, включая детей (пособия). Такая модель свойственна малоимущим городским слоям и всем (независимо от достатка) крестьянским семьям, занимающимся ведением натурального домашнего хозяйства.

2. Семейный бюджет с реальным обеспечением доходной части мужем. Такая модель присуща «среднеобеспеченным» слоям и предпринимательским династиям, где женщина может не иметь заработка.

3. Семейный бюджет с формальным обеспечением доходной части мужем. Такая модель отличает состоятельные семьи, где полученное наследство позволяет мужчине вести праздный образ жизни, возложив все хлопоты по формированию доходной части семейного бюджета на управляющих и прочих лиц.

Что касается расходной части семейного бюджета, то она определяется спецификой взаимоотношений в семье: волевыми качествами супругов (при формальном главенстве мужа реальная власть в семье принадлежит жене); разлукой (при выезде мужа на заработки, в рамках текущих расходов свобода распоряжения принадлежит жене; если муж пребывает в заключении, то на женские плечи ложится и обеспечение доходной части), аналогично в случае выполнения молодым мужем гражданского долга (служба в армии); степенью тактичности и уважения, в силу которых муж считается с мнением жены и предоставляет ей при реализации расходной части семейного бюджета определенную свободу.

Несомненно, в любой экономической модели семейный бюджет определяет благополучие семьи. В этой связи объектом нашего внимания выступает проблема, с которой сталкивается большинство современных семей, особенно молодые семьи, – превышение расходов над доходами. Зачастую отмеченная проблема

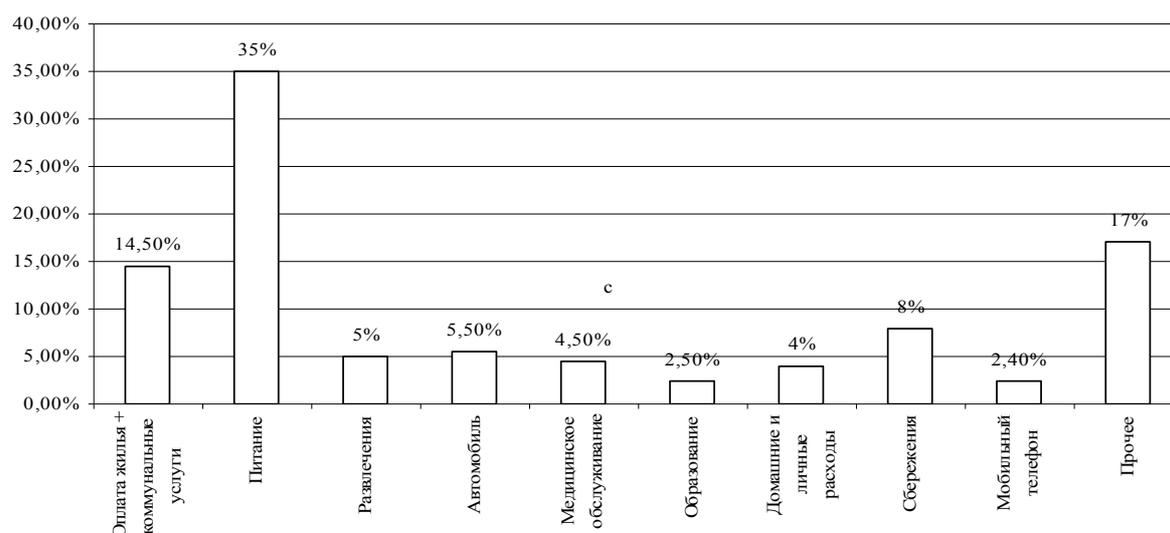
становится причиной распада семей. Нередко, пытаясь справиться с проблемой превышения расходов над доходами, семьи обращаются к кредитам или займам, но эти инструменты, как правило, только усугубляют финансовое положение семьи. Как же выйти из ситуации, когда кажется, что денег не будет никогда?

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод: необходимо воспитать культуру (экономически обоснованную) ведения семейного бюджета, что актуально не только для конкретной семьи, но и для регионов и России в целом. Об этом свидетельствуют следующие результаты опроса.

Таблица 1

Ведется ли письменный учет доходов и расходов семьи? (в %)

	2008	2009	2010	2011	2013
Да, учет ведется, фиксируются все поступления и все расходы	22	11	11	11	12
Да, учет ведется, но не все поступления и расходы фиксируются	20	13	15	14	19
Нет, учет не ведется, но в целом известно, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц	45	59	57	59	52
Нет, учет не ведется, и неизвестно, сколько денег поступило и сколько было потрачено за месяц	9	14	13	14	15
Затрудняюсь ответить	4	3	4	2	2

Структура расходов домашних хозяйств в России

В первую очередь, в случае дефицита средств в семье, когда увеличение доходов становится нерешаемой задачей, большинство семей обращаются к расходам. Очевидна естественная реакция семьи с ориентацией на товары среднего качества, иногда и низшего. Вследствие этого производители теряют объемы реализации продукции. Потребление продуктов более низкого качества или исключение некоторых из рациона питания провоцирует снижение спроса населения, а это важнейший фактор экономи-

ческого роста. Минусы очевидны, сокращение расходов на продукты питания приводят к сокращению спроса, следовательно, снижению производства, а значит, и предложения.

В таких ситуациях и европейцы стараются покупать товары в период распродаж, когда скидки могут достигать 50–80 %, снижают расходы на воду и электричество, снижают затраты по содержанию жилья.

В условиях формирующихся тенденций семья вынуждена тщательно продумывать

Бюджет доходов по моменту образования задолженности

Источник дохода	Сумма, руб.		
	Январь	Февраль	Март
Муж			
Основное место работы	32 000	32 000	0
Совместительство	18 000	15 000	0
Прочие единовременные заработки	0	5 000	0
Жена			
Предпринимательская деятельность	29 000	25 000	34 000
Пособие органов социальной защиты	800	800	0
Итого	79 800	77 800	34 000

покупки и дольше формировать сбережения для достижения капиталоемких целей.

В этом могут помочь специально разработанные компьютерные программы: «Домашняя бухгалтерия Lite»; «Домашние финансы»; «Семейный бюджет»; «X-Cash Семейный бюджет»; «ДомФин – бухгалтерия для дома»; «Family»; «MoneyTracker – Домашняя бухгалтерия»; «Семейные финансы» и др.

Разнообразные программы для ведения домашней бухгалтерии – это средство для наведения порядка в денежном потоке семьи. В функции программы входит создание статей расходов по разным категориям. Можно расписать расходы до мелочей: расходы на ремонт и содержание машины, коммунальные платежи, выплаты по кредитам, плата за обучение и т.д. Категориями расходов уже можно управлять, что делает программу универсальной.

Помимо расходов, можно управлять и доходами. Учитывая все затраты и поступления денежных средств, можно воссоздать картину движения средств семьи. Программные функции анализа обеспечивают просмотр результатов и оценки в виде графиков и распечаток смет.

Таким образом, реализуются два варианта бюджета: один – по принципу начисления, другой – по факту поступления денежных средств. Это связано с тем, что в условиях кризиса имеют место задержки выплаты заработной платы и социальных пособий.

Такой подход необходим для того, чтобы контролировать поступления в разрезе организаций-работодателей по месяцам. Это имеет большое значение при задержке выплаты заработной платы, а также для профессий, где имеет место занятость у нескольких работодателей (преподаватели, бухгалтеры, врачи, дизайнеры и т. д.).

Расходы семьи следует разделять на единовременные и текущие. К текущим расходам можно отнести расходы на питание и хозяйственные расходы, коммунальные платежи, медицинское обслуживание, расходы на детей, содержание автомобиля, одежду/обувь, досуг, оплату помощников, карманные деньги и пр.

Сводный семейный бюджет составлен на основе бюджетов доходов (табл. 2) и расходов (табл. 3).

Сводный семейный бюджет содержит информацию о движении и остатках денежных средств в домохозяйстве. Анализ сводного бюджета дает возможность семье оценить собственные платежные возможности и уровень кредитоспособности. Более того, по мере накопления и анализа информации о доходах и расходах семейного бюджета появляется реальная возможность постатейного прогнозирования доходов и расходов семейного бюджета и, более того, возможность прогнозного обоснования предстоящих тех или иных крупных расходов семейного бюджета.

Таблица 3

Бюджет доходов по факту получения денежных средств

Источник дохода	Сумма, руб.		
	Январь	Февраль	Март
Муж			
Основное место работы	8 000	32 000	32 000
Совместительство	0	18 000	15 000
Прочие единовременные заработки	0	0	7000
Жена			
Предпринимательская деятельность	29 000	25 000	34 000
Пособие органов социальной защиты	0	800	800
Общие доходы			
Проценты по вкладу	2 500	2 400	2 600
Доходы от сдачи гаража в аренду	3 000	3 000	3 000
Итого	42 500	81 200	94 400

Таблица 4

Сводный семейный бюджет

Показатель	Сумма, руб.		
	Январь	Февраль	Март
Остаток денежных средств на начало месяца	367 000	370 900	405 400
Доходы	42 500	81 200	94 400
Расходы текущие	38 600	46 700	44 500
Расходы единовременные	0	0	21 000
Накопления	3 900	34 500	28 900
Остаток денежных средств на конец месяца	370 900	405 400	434 300
В том числе:			
– депозит в банке А	320 000	320 000	350 000
– пластиковая карта банка В	30 000	65 000	40 000
– наличные деньги	20 900	20 400	44 300

Все вышеизложенное является основой эффективного распоряжения денежными средствами домохозяйства и при необходимости выработки рациональной политики заимствований для решения капиталоемких потребностей семьи.

Очевидно, что, с одной стороны, уровень доходов семьи отражает ситуацию в экономике региона и страны, то есть является индикатором состояния экономики, с другой стороны, эффективное домашнее хозяйство является надежной основой устойчиво развивающейся экономики региона и страны. Исходя из этого экономика домашнего хозяйства (семьи) должна быть объектом исследований и находиться в центре внимания органов государственного управления всех уровней.

Литература

1. Баранова С.А., Леонидова А.И. Сокращение расходов в семейном бюджете // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. № 9.
2. Долгова И.В. Семейный бюджет – ключ к осуществлению бюджетной политики государства // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2003. № 4.
3. Минасов М.Ш. Республика Башкортостан: конкурентоспособность экономики и стратегические перспективы ее повышения // ЭКО. 2006. № 5. С. 82–88.
4. Минасов М.Ш. Республика Башкортостан: состояние и перспективы развития экономики в посткризисный период // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 3. С. 19–23.

Социализация собственности посредством расширения прав работников в управлении предприятием

Г. БИГЛОВА

Основой рыночной экономики, регулируемой государством, выступает частная собственность в ее разнообразных формах. Многообразие форм собственности отражает разную степень развития производительных сил и организационно-экономических отношений, неодинаковую меру обобществления производства в различных областях хозяйства. В индустриально развитых и постиндустриальных странах наблюдается большое разнообразие форм частной собственности: единоличная собственность фермеров, трудовая частная собственность (лавка, магазин, кафе и др.), индивидуальное частное предприятие с относительно небольшим числом работников, работающих по найму, акционерные общества и т.д. Такая смешанная экономика отличается от полностью монополизированной (или огосударственной) тем, что она лучше реагирует на разнообразные изменения общественных потребностей и более полно отражает их.

В книге Адольфа А. Берля и Гардинера К. Минза «Современная корпорация и частная собственность» высказана следующая мысль: «Перевод двух третей промышленного богатства страны из собственности отдельных лиц в собственность больших, финансируемых акционерным капиталом корпораций, коренным образом изменяет жизнь собственников, жизнь трудящихся и способы обращения с собственностью» [4, 43]. Далее авторы утверждали, что это две отличительные функции собственности – рисковое использование коллективного богатства коммерческого предприятия и подлинно ответственное управление этим предприятием. Как показывает российская практика, развитие корпоративного сектора не столько повысило

ответственное управление, сколько привело к беспрецедентной дифференциации доходов работников и управляющих этими предприятиями. В этой связи развитие организационно-правовых форм, ориентированных на расширение участия работников в управлении, все же в большей степени способствует повышению ответственности в менеджменте предприятия.

В условиях истощения ресурсов прежней модели развития экономики сегодня актуализируется вопрос поиска резервов развития социально-экономической системы. Проблеме собственности, ее эффективности и расширенного воспроизводства на современном этапе отводится особая роль. Так, в своем выступлении в прямом эфире в программе «Разговор с Главой Башкортостана» 13 апреля 2017 года Хамитов Р.З. обратил внимание общественности на необходимость развития таких организационно-правовых форм, как кооперативы и акционерные общества работников («народные предприятия»). В этой связи проанализируем актуальность поставленных задач и некоторые аспекты их реализации с точки зрения теории и практики.

В настоящее время западные страны, функционируя на рыночных основах, проходя череду кризисов и этапов развития, ориентируются на формирование в некотором смысле новой модели экономики – солидарной экономике («экономика участия»). Это примерно то же, что можно выразить фразой «Экономика для человека, а не человек для экономики». Распространенная в XIX веке концепция экономического человека не игнорируется, а дополняется новыми характеристиками – такими как солидарность в труде и принятии решений, готовность к периодическому безвозмездному труду (волонтерство), приоритет развития

Биглова Гузель Фатиховна, д-р экон. наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. E-mail: biglou@list.ru

творческих, а не физических качеств в человеке и др. Все это серьезно напоминает основы социалистической формы организации экономики. Разница лишь в том, что западные страны подошли к этому закономерному этапу развития экономики, пройдя эволюцию через капиталистические формы хозяйствования, а затем так называемые смешанные – базирующиеся на основе сочетания элементов различных моделей экономики. Последнее трудно назвать чем-то завершенным и определенным, а солидарная экономика своим содержанием выдвигает приоритет совместного труда и участия в распределении прибыли.

В России о возвращении к принципам социальности в экономике писали и ранее. При

этом базовым элементом выдвигался человеческий капитал. Но в последний год-два все чаще высказывается мысль не только о повышенной роли в экономике социальных сфер, но и важности выдвижения на первый план социально-экономической политики расширения участия работников предприятий в управлении им. К примеру, об этом говорилось в апреле 2017 года на Московском экономическом форуме, прошедшем в МГУ им. М.В.Ломоносова.

В различных странах сформировались многообразные формы социализированной собственности. Так, в США, где демократические основы в управлении исторически более развиты, представлены различные формы социализированной собственности (см. табл. 1).

Таблица 1

Организационно-правовые формы собственности с участием работников в управлении в США

Наименование организационно-правовой формы собственности	Формы участия работников в управлении и распределении прибыли	Сферы деятельности, где реализованы организационно-правовые формы собственности	Степень распространения
Акционерные общества работников	Владельцами акций компании являются работники компании	Юридические, бухгалтерские, консультативные, медицинские и др. услуги	8 % от всей корпоративной собственности
Производственные кооперативы	Владельцами паев являются работники кооператива, продукция реализуется самостоятельно	Сельское хозяйство	28 % от всего сельскохозяйственного рынка
Потребительские кооперативы		Поставка продукции для сельского хозяйства (удобрения, топливо, пестициды, средства химизации и др.)	27 % всех сельскохозяйственных расходов
Бесприбыльные предприятия	Прибыль распределяется только на финансирование деятельности, для которой они были созданы	Услуги	64 % от всех больничных услуг, 56 % услуг детских дошкольных учреждений, 48% первичных медицинских услуг, 23% услуг медицинских сестер 20 % услуги в сфере высшего образования и др. Доля в ВВП – 3,6%.
Взаимные банки	Владельцы депозитов не имеют права голоса, но доходы банка распределяются только между депозитариями	Банковская сфера	87 % от всех имеющихся депозитов

Источник: Супян В.Д. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века. М.: «Анкил». 2011. С. 152.

В таблице представлены общие сведения об организационно-правовых формах, тем не менее, очевидно, что опыт США стоит учесть при развитии социализированной собственности в России. На актуальность и популярность такого подхода к организации собственности указывает также и тот факт, что в 2009 г. Нобелевская премия по экономике была присуждена американке Элинор Остром за исследования в области коллективного управления собственностью.

В России основными распространенными формами участия работников в управлении своими предприятиями являются акционерные общества работников, производственные коопе-

ративы. Их правовые основы определены Федеральными законами № 115-ФЗ от 19.07.98 г. «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» от 08.05.96 г.

Отличительной особенностью развития акционерной собственности вообще в России является существенное изменение в последние годы горизонтальной структуры владения совокупным акционерным капиталом, выразившееся в увеличении с 2005 по 2012 гг. доли государства в 2,4 раза при одновременном сокращении доли коммерческих организаций и физических лиц почти в 2 раза, что отражено в таблице 2.

Таблица 2

Горизонтальная структура владения акционерным капиталом в России

Тип акционера	Доля акционера в совокупной величине акционерного капитала компаний, %							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Государство	20,6	45,8	46,5	54,9	58,2	57,9	48,1	50,2
Муниципалитеты	1,0	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8
Коммерческие организации (кроме финансово-кредитных)	65,8	47,6	47,7	40,4	36,5	37,1	37,1	33,7
Финансово-кредитные организации	3,4	2,1	2,2	1,7	1,8	1,9	1,6	2,3
Некоммерческие организации	1,6	0,8	0,6	0,5	0,7	0,8	8,6	9,2
Физические лица	7,6	3,2	2,7	1,9	2,1	1,7	4,0	3,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Структура и основные показатели деятельности хозяйствующих субъектов (без субъектов малого предпринимательства) за 2005–2012 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

Непосредственным свидетельством снижения социализации акционерной собственности является снижающаяся доля физических лиц как сособственников. В контексте данной возникшей проблемы развитие акционерных обществ работников могло бы смягчить ее последствия.

Впервые акционерная собственность работников была охарактеризована как форма собственности в 1993 году в монографии «Демократия и экономическая власть», в которой известные ученые и общественные деятели Луис О. Келсо и Патриция Х. Келсо [3, 56] обосновали альтернативный капиталистическому способ ведения предпринимательской деятельности – акционерные общества, полностью или

частично принадлежащие работникам. Работники предприятия, фирмы должны стать собственниками и иметь свою долю капитала предприятия, на котором они работают. Тогда они будут обладать двумя источниками дохода (оплата за труд и за вложенный капитал), решив тем самым самостоятельно свои личные материальные проблемы.

Экономическая сущность народного предприятия (НП) как формы хозяйствования заключается в том, чтобы обеспечить полномочный гарантированный от внешних воздействий контроль работников финансовых потоков. Если при других организационно-правовых формах часть прибыли неминуемо попадает внешним собственникам, которые распоряжаются ею по

своему усмотрению, то в НП вся прибыль (после уплаты налогов и обязательных платежей) остается в его распоряжении и полностью направляется на стимулирование труда работников и развитие предприятия. Анализ географии распространения НП по территории Российской Федерации показывает, что основная часть НП сконцентрирована в европейской части России (Татарстан, Удмуртия, Кабардино-Балкария, Урал, Поволжье, Астрахань, Калуга, Подмосковье), а большинство предприятий является градообразующими [1].

Значительное число исследований по проблемам развития народных предприятий опубликовано Зиминной Т.В. Так, в соответствии с проведенным ею опросом, ответы на вопрос «Оцените влияние государства на условия работы предприятий в настоящее время» распределились следующим образом: 57 % руководителей народных предприятий оценивают его как отсутствующее, 35,7 % – как отрицательное, только 7,3 % – как положительное, но не достаточное (этот факт отметили руководители сельскохозяйственных народных предприятий). Отрицательная роль государства (35,7 %) оценивалась прежде всего в направлении слабости контроля, в отсутствии стимулов для освоения новой продукции, в улучшении инвестиционного климата. Наибольшее число руководителей народных предприятий оценили роль государства как отсутствующую ввиду не только игнорирования со стороны правительства необходимости внесения поправок в ФЗ РФ № 115 «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», но и полной его отмены, мотивируя свое заключение незначительным числом закрытых акционерных обществ работников [2].

Опыт двух десятилетий позволяет выделить некоторые особенности развития данного вида социализированной собственности – практика реализации отношений в рамках акционерной собственности работников находится в прямой зависимости от качества институтов (правовых, национальных) и факторов, их определяющих (исторический, экономический, инфраструктурный). Главным ограничением на пути развития сегодня являются правовые ограничения. Так, численность участников народного

предприятия не может быть менее 51 и более 5000 человек, что ставит под сомнение возможность рассмотрения их как альтернативы малым формам хозяйствования, подлежащих преобразованию в народные предприятия. Сложности присутствуют также и в финансовом плане, поскольку соинвесторами в них фактически должны являться 75 % от общей численности коллектива. То есть стартовое их число должно быть не менее 38 человек. На современном этапе добиться в сельском хозяйстве единонаправленности мотивации и наличия материальной основы у 38 человек весьма непросто. Практика функционирования народных предприятий по западной модели «народного капитализма» складывалась в России с момента принятия ФЗ № 115. По официальным данным Росстата, в 2005 г. в России официально было зарегистрировано порядка 140 закрытых акционерных обществ работников (народных предприятий). Однако, поскольку данная форма собственности максимально защищает права самих работников, инвесторы и менеджеры, ориентированные на извлечение высокой прибыли, подлежащей выводу из активов предприятия, быстро потеряли к ней интерес.

Развитие кооперативной организационно-правовой формы собственности является формой коллективной собственности, подразумевающей паевое финансово-материальное и трудовое участие ее учредителей. Развитие производственных кооперативов в постсоветской России также проходило неравномерно и противоречиво. На рисунке мы наблюдаем разнонаправленные тренды по приросту общего числа предприятий и организаций и производственных кооперативов.

Особенностью данного вида предприятий является то, что, выступая в основном в форме паевых взносов участников сельхозартели и прогрессирующих в последние годы неделимых фондов, которые никто в отдельности не может присвоить, эти фонды и явились характерной, сущностной чертой кооперативной производственной формы собственности. И в этом своем деперсонифицированном качестве собственность оказалась в зависимом положении от механизмов воспроизводства экономики или отрасли в целом.

Соотношение общего количества предприятий и организаций и производственных кооперативов в России

Как видно из данных таблицы 3, снижение удельного веса производственных кооперативов происходит как на уровне Российской Федерации, так и на уровне регионов. В этой связи можно предположить, что развитие данной социализированной организационно-правовой формы в большей степени зависит не столько от правовых ограничений, сколько от экономических

ограничений вида деятельности, в котором она представлена, – сельское хозяйство. Кроме того, проблемой является также отсутствие финансовых средств у потенциальных участников и практики принятия риска собственными средствами, что вызывает страх у участников, замораживающей их активность.

Таблица 3

Удельный вес производственных кооперативов в общем числе предприятий и организаций

	2014	2015	2016
РФ			
Число предприятий и организаций	4843393	4886007	5043553
Производственные кооперативы (артели)	16254	15396	14755
Удельный вес ПК в общем числе предприятий, %	0,33559119	0,3151039	0,2925517
ПФО			
Число предприятий и организаций	766167	780562	812989
Производственные кооперативы (артели)	3202	2927	2716
Удельный вес ПК в общем числе предприятий, %	0,41792455	0,3749862	0,3340759
РБ			
Число предприятий и организаций	90801	88976	90500
Производственные кооперативы (артели)	383	349	322
Удельный вес ПК в общем числе предприятий, %	0,42180152	0,3922406	0,3558011

Источник: Официальный сайт статистики: <http://www.gks.ru>

Таким образом, с учетом формирования предпосылок для расширенного воспроизводства собственности, при котором непрерывность обеспечивается не столько внешней формой, сколько за счет содержания, основанного на мотивации и стремлении самого индивида как субъекта отношений собственности к удовлетворению своих потребностей посредством реализации имеющихся в его распоряжении ресурсов (полномочий), наиболее перспективной формой представляется социализированная

собственность. Ее многообразие может быть выражено и в кооперативной, и в ряде акционерных форм (народных предприятий), не нарушающих условия реализации стимулов и мотивации субъектов отношений собственности, а доля государственной собственности не должна превышать объема, необходимого для поддержания баланса общественных интересов и интересов хозяйствующих субъектов.

Существенные людские потери в последние 80 лет, несколько волн эмиграций (покидает

страну самая активная, принимающая самые высокие риски часть населения), подавление инициативы и чрезмерное напряжение сил в советский период привели к дальнейшему ослаблению человеческого потенциала страны, к сужению той доли активных и квалифицированных людей, которым присущи частная инициатива и конкурентность. В итоге население в целом в среднем может принимать только низкие уровни риска, в существенной мере надеется на государство в решении своих проблем, у граждан ослаблена частная инициатива. Экономическая самостоятельность и свобода являются меньшей ценностью, чем стабильность, хотя бы и на более низком уровне потребления.

Исходя из вышеизложенного следует, что формирование института собственности, безусловно, носит эволюционный характер. Однако ее темп и динамику можно подвергать определенному регулированию. Ключевую роль в этом отношении играет государство: либо оно создает стимулы, либо, ввиду отсутствия адек-

ватных методов регулирования, тормозит процесс вызревания эффективного собственника.

Литература

1. Гаврилюк М.В. Народные предприятия: быть или не быть? // Сервис в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <https://socionet.ru/d/spz:cyberleninka:7489:14610354/http://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-predpriyatiya-byt-ili-ne-byt>
2. Зими́на Т.В. Народные предприятия в условиях посткризисного развития [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.rulad.ru/novosti/narodnye-predpriyatiya-v-usloviyah-postkrizisnogo-razvitiya.html/>
3. Луис О. Келсо, Патриция Х. Келсо. Демократия и экономическая власть. М.: Феникс, 2000. 234 с.
4. Adolf A. Berle and Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property, New York, 1968. 433 pp.

Оптимизация численности бухгалтерии и расходов на ее содержание

О. КУЗНЕЦОВА, О. ДЕДОВА,
А. МЕЛЬГУЙ

Спектр проблем кадровой оптимизации бухгалтерии. Оптимизация численности работников предприятия и расходов на их содержание – одна из ключевых задач системы менеджмента. При этом важным сегментом корпоративной оптимизации кадров является модернизация бухгалтерской службы [2, 26]. Система бухгалтерского учета сама по себе призвана быть стратегическим инструментом эффективного управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта [5, 25]. Поэтому

крайне важно оптимизировать штат учетных работников, чтобы впоследствии это позволило максимально полно воздействовать на финансово-экономические показатели предприятия в рамках бухгалтерского учета.

Положительные последствия оптимизации численности бухгалтерской службы предприятия включают:

– сокращение расходов на содержание учетных работников (экономия на фонде оплаты труда, обязательных страховых взносах) [4, 340];

Кузнецова Ольга Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: olga-kuz-1979@mail.ru.
Дедова Ольга Васильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: o.vod2012@yandex.ru.
Мельгуй Андрей Эдуардович, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: mae1089@yandex.ru.

– повышение эффективности использования рабочего времени, обуславливающее рост производительности труда бухгалтеров.

Область исследования затрагивает многопрофильный процесс бухгалтерского учета всех

хозяйственных операций экономического субъекта. В таблице 1 систематизированы основные вопросы, которые возникают при решении проблемы оптимизации численности бухгалтерского персонала.

Таблица 1

Некоторые аспекты в области оптимизации численности бухгалтерской службы (на основе обзорных обследований предприятий г. Брянска)

Область проблемных вопросов	Возможное решение
1. Какова оптимальная доля бухгалтеров в общей численности работников предприятия?	Соотношение определяется: – размерами фирмы; – функциями, возложенными на бухгалтерскую службу (например, бухгалтеры могут только учитывать и контролировать дебиторскую задолженность, а могут еще заниматься ее управлением (если нет соответствующего специализированного подразделения по работе с долгами контрагентов)).
2. Влияет ли на численность бухгалтерской службы выручка фирмы (ее рост)?	Если рост выручки от продаж связан с увеличением количества выставляемых счетов клиентам, то должна быть установлена прямая зависимость штата бухгалтерии от величины выручки предприятия. В случае сохранения средней величины количества сделок по реализации продукции (товаров, работ, услуг), штат бухгалтерии не должен меняться
3. Как зависит количество бухгалтеров от уровня рационального использования рабочего времени?	Зависимость – прямая. Факторы, увеличивающие эффективность работы бухгалтеров: – уровень автоматизации и технологичности (чем он больше, тем выше эффективность); – соблюдение трудовой дисциплины; – разумная мотивация учетных работников [3, 125].

Отраслевая специфика отдельных предприятий может порождать и другие проблемные зоны при решении вопросов оптимизации бухгалтерского штата компании.

Механизм кадровой оптимизации бухгалтерии предприятия. Мы считаем, что при решении трех ранее обозначенных вопросов в области оптимизации численности бухгалтерии фирмы следует исходить из состава и структуры бухгалтерской службы; области функций, возложенных на бухгалтеров; нормативов времени на выполнение конкретных операций.

В таблице 2 отражен типовой состав бухгалтерии для средних и крупных компаний.

Чтобы рассчитать оптимальную численность бухгалтерской службы, необходимо в расчете на финансовый год (квартал или месяц) реализовать следующие меры:

1. Составить список функций (задач), возложенных на нее руководителем.

2. Определить примерный объем времени на выполнение отдельной задачи.

3. Распределить задачи между различными должностями бухгалтерской службы (операционистами, младшими и старшими бухгалтерами, главным бухгалтером и его заместителем).

4. Суммировать нормативное время по каждой должности и в целом по всей бухгалтерской службе. В таблице 3 представлены соответствующие данные (на примере среднего предприятия).

5. Разделить нормативное время, соответствующее каждой функции в бухгалтерии, на фонд рабочего времени за год (квартал или месяц). В результате получится оптимальное количество работников той или иной должности в бухгалтерии.

Если пользоваться данными таблицы 3 и принять в качестве фонда рабочего времени за 1 месяц на одного работника 176 час. (22 рабочих дня при 8-часовом рабочем дне), то получится расчет оптимального количества учетных работников, представленный в таблице 4.

Таблица 2

Потенциальный состав бухгалтерской службы предприятия

Типовые позиции (должности) в бухгалтерии	Типовые функции
1. Операционисты	Формируют первичные документы в рамках бухгалтерской программы, выполняют обязанности курьера
2. Младшие бухгалтеры	Осуществляют ведение несложных учетных участков (например, учет кассовых операций, операций по банковским счетам), помогают старшим бухгалтерам
3. Старшие бухгалтеры (бухгалтеры второй категории или ведущие бухгалтеры)	Имея гораздо больший опыт работы (по сравнению с младшими бухгалтерами), ведут более сложные учетные участки (например, учет расчетов по налогам и сборам, учет затрат и калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг))
4. Заместитель главного бухгалтера	Отслеживает изменения, новации в бухгалтерском и налоговом законодательстве, помогает главному бухгалтеру
5. Главный бухгалтер	Руководит процессом функционирования и совершенствования системы бухгалтерского учета в структуре менеджмента предприятия (в том числе занимается разработкой учетной политики в целях бухгалтерского учета и в целях налогообложения, формированием бухгалтерской (финансовой) отчетности и пр.)

Таблица 3

Нормативное время для выполнения бухгалтерской службой среднего предприятия своих функций за месяц (на основе обзорных обследований предприятий г. Брянска)

Функции в бухгалтерии	Нормативное время, час.
1. Функции операциониста	185
2. Функции младшего бухгалтера	176
3. Функции старшего бухгалтера	353
4. Функции заместителя главного бухгалтера	65
5. Функции главного бухгалтера	176
Итого:	955

Таблица 4

Расчет оптимального количества сотрудников бухгалтерии предприятия

Должности в бухгалтерии	Расчет оптимального количества сотрудников, чел.
1. Операционист	$185 \div 176 = 1,05$
2. Младший бухгалтер	$176 \div 176 = 1$
3. Старший бухгалтер	$353 \div 176 = 2,01$
4. Заместитель главного бухгалтера	$65 \div 176 = 0,37$
5. Главный бухгалтер	$176 \div 176 = 1$

Исходя из полученного расчета, получается, что предприятию требуется:

– операционист – 1 человек (с доплатой к базовому тарифу заработной платы – 5 %, так как выполнение функций операциониста займет времени больше, чем фонд рабочего времени на 1 человека, в 1,05 раза);

– младший бухгалтер – 1 человек;

– старший бухгалтер – 2 человека (с доплатой к базовому тарифу заработной платы – 1 %, поскольку выполнение функций старшего бухгалтера займет времени больше, чем фонд рабочего времени на 1 человека, в 1,01 раза);

– заместитель главного бухгалтера – 0,37 человека, то есть менее 1 человека (получается, что данную должность следует сократить, а ее

функции делегировать либо двум старшим бухгалтерам, либо главному бухгалтеру с соответствующей доплатой);

– главный бухгалтер – 1 человек.

6. Представить руководителю расчетное количество бухгалтеров каждой квалификации. В нашем примере: 1 операционист, 1 младший бухгалтер, 2 старших бухгалтера, главный бухгалтер.

Центральное место в выше представленном алгоритме оптимизации численного состава бухгалтерии предприятия занимает процесс нормирования учетных работ. Однако подавляющее большинство бухгалтерских функций достаточно сложно подвергнуть нормированию [6, 356]. Дело в том, что в системе бухгалтерского учета можно выделять:

– отдельные учетные участки (учет основных средств, учет материалов, учет расчетов с поставщиками и подрядчиками, учет расчетов с покупателями и заказчиками, учет расчетов по кредитам и займам, учет основного производства, учет вспомогательных производств, учет продаж и т. д.);

– отдельные бухгалтерские операции в разрезе каждого учетного участка (формирование первичных документов или оформление бухгалтерских проводок – в автоматизированном режиме, формирование сводных документов, специальные бухгалтерские расчеты, формирование учетных регистров, проведение инвентаризации и пр.).

Указанные бухгалтерские функции и подфункции часто не являются сопоставимыми. Например, оформление двух определенных первичных документов в рамках двух разных учетных участков не будет тождественно по времени. Даже в контуре одного учетного участка могут формироваться различные по сложности и объему составления первичные документы:

– при учете расчетов с контрагентами бухгалтер, скорее всего, быстрее оформит платежное поручение, чем товарную накладную при реализации нескольких номенклатурных групп товаров (работ, услуг);

– при учете процесса реализации бухгалтер потратит больше времени при составлении

товарной накладной, если покупатель приобретает, допустим, 10 наименований товара (работ, услуг), в сравнении с продажей покупателю 1–2 видов товаров (работ, услуг).

Следовательно, при нормировании учетных работ следует максимально детализировать составные операции и подоперации. Например, формирование товарной накладной целесообразно осуществлять в 2 этапа:

– создание информации об участниках сделки (о покупателе и продавце – их наименования, адреса, банковские реквизиты, дата отгрузки и пр.);

– создание информации о реализуемых товарах (работах, услугах): одна номенклатурная группа товаров (работ, услуг) – одна позиция (чем больше таких позиций, тем больше будет норматив на выделенную подоперацию).

В итоге на каждую операцию (подоперацию) отводится определенное время, которое потом суммируется и рассчитывается норматив в целом, по конкретному бухгалтерскому продукту. Это, конечно, трудоемкий процесс. Но осуществив его единожды, можно впоследствии решить обозначенную проблему оптимизации штата бухгалтерской службы организации.

Оптимизация расходов на содержание бухгалтерской службы предприятия. После определения оптимального штатного расписания по бухгалтерии предприятия следует исчислить расходы на содержание учетных работников. Расходы на содержание штата бухгалтерской службы включают:

– фонд оплаты труда (основная заработная плата, доплаты за совмещение должностей, отпускные, премии и пр.);

– обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского обслуживания).

Оптимальные расходы на содержание учетных работников, в первую очередь, определяются оптимальным размером фонда оплаты их труда, поскольку обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды рассчитываются исходя именно из величины вознаграждений сотрудникам предприятия [1, 33].

Оптимальный фонд оплаты труда сотрудников бухгалтерской службы исчисляется следующим образом: умножаем оптимальное количество бухгалтеров в разрезе каждой должности на сложившийся в конкретном регионе уровень заработной платы (для каждой категории).

Если вернуться к нашему примеру и учесть данные таблицы 4, а также придерживаться среднего уровня заработной платы учетных работников в г. Брянске, то получится расчет,

отраженный в таблице 5. При этом, как уже отмечалось ранее, должность заместителя главного бухгалтера будет равномерно перераспределена между двумя старшими бухгалтерами с соответствующей доплатой; должность операциониста будет оплачиваться с учетом 5 %-ной переработки; должность каждого старшего бухгалтера будет оплачиваться с учетом 1 %-ной переработки.

Таблица 5

Расчет оптимальных расходов на содержание бухгалтерской службы (г. Брянск) за месяц, 2017 г.

Должность	Средний уровень оплаты труда учетных работников в г. Брянске за месяц	Оптимальные расходы на содержание бухгалтерии, руб.	
		Фонд оплаты труда	Страховые взносы (30,2%)
1. Операционист	14000	$14000 \times 1,05 \times 1 \text{ чел.} = 14700$	4439
2. Младший бухгалтер	18000	$18000 \times 1 \text{ чел.} = 18000$	5436
3. Старший бухгалтер	20000	$20000 \times 1,01 \times 2 \text{ чел.} + 25000 \times 0,37$	14994
4. Заместитель главного бухгалтера	25000	–	–
5. Главный бухгалтер	30000	$30000 \times 1 \text{ чел.} = 30000$	9060
Итого	x	112350	33929
Всего	x	146279	

В частности, операционист получит ежемесячную доплату за переработку в размере 700 руб. Каждый старший бухгалтер ежемесячно получит доплату за переработку в размере 200 руб. и доплату за совмещение должностных функций 4625 руб. Совокупные расходы на содержание бухгалтерии составят 146279 руб.

Минимизировать расходы на содержание бухгалтерской службы предприятия можно и в рамках налоговой оптимизации. При этом следует максимально полно учитывать социальные интересы сотрудников. В частности, они не должны быть ущемлены в части пенсионных отчислений. Ведь оптимизация штатного состава предприятия в условиях экономической нестабильности связана с различными финансовыми потерями для сотрудников [7, 2]. Поэтому наиболее подходящим вариантом минимизации расходов на содержание бухгалтерии фирмы будет сочетание следующих условий:

– предприятие функционирует на упрощенной системе налогообложения (для этого должны быть соблюдены определенные условия – среднесписочная численность работников

не должна превышать 100 человек, остаточная стоимость основных средств должна находиться в пределах 150 млн руб., доход от реализации товаров (работ, услуг) за 9 месяцев не должен быть более 90 млн руб. и т. д.);

– предприятие осуществляет определенные виды деятельности в сфере производства или социальной сфере (в рамках установленного перечня: производство пищевой продукции, текстильное и швейное производство, химическое производство, здравоохранение, образование и пр.).

При соблюдении указанных условий предприятие сможет платить обязательные страховые взносы только в Пенсионный фонд РФ (в размере 20 %). Базовый тариф страховых отчислений (без взносов «за травматизм») составляет 30 % (в том числе 22 % – в Пенсионный фонд). В результате по каждому работнику (и бухгалтеру тоже) получится ежемесячная экономия на обязательных страховых взносах в размере 10 % от облагаемого фонда оплаты труда. При этом сотрудник понесет минимальные потери в виде 2 % «недоначисленных» пенсионных взносов.

Таким образом, численность бухгалтерской службы организации и расходы на ее содержание должны быть экономически обоснованными. Ядром оптимизации численного состава бухгалтерии предприятия должно стать нормирование рабочего времени учетных работников. Соответствующие оптимизационные расчеты целесообразно осуществлять как минимум один раз в 2–3 года. На основе данных расчетов необходимо определять расходы по содержанию штатных бухгалтеров (с учетом среднестатистических данных и уровня загруженности каждого учетного работника). Минимизацию обязательных страховых взносов следует проводить без существенного ущемления социальных интересов сотрудников экономического субъекта.

Литература

1. Алябина С.А. Содержание и структура учетно-аналитического обеспечения бюджетирования расходов на оплату труда // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2014. № 1. С. 32–36.
2. Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э. Концептуальные особенности организации информационной подсистемы управленческого учета на предприятии //

Экономика. Социология. Право. 2016. № 1. С. 25–28.

3. Дедова О.В., Ермакова Л.В. Бухгалтерский учет расчетов с персоналом по оплате труда // «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений»: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвящ. 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет. 2016. С. 124–126.

4. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю. Бухгалтерский учет и анализ: перспективы для малого бизнеса // *Вестник Брянского государственного университета*. 2015. № 2. С. 338–342.

5. Лебедев К.Н. Децентрализация учетного процесса бухгалтерии как радикальный путь совершенствования учета на предприятии // *Международный бухгалтерский учет*. 2015. № 33. С. 24–36.

6. Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н., Дворецкая Ю.А. Порядок проведения и организация учета специальной оценки условий труда // *Вестник Брянского государственного университета*. 2015. № 2. С. 354–360.

7. Scott R.E. Globalization Lowers the Wages of U. S. Workers // *Economic Policy Institute. Fact Sheet*. 2015. March. P. 2–3.

Методика синтеза управленческих решений при производстве зерна на предприятиях Западной Сибири

Б. КОШЕЛЕВ, М. ЧЕРВОННЫХ

Зерновое хозяйство традиционно является стратегической и одновременно многоцелевой, многофункциональной и системообразующей подотраслью в экономике страны в целом и агропромышленного комплекса в частности, стимулируя или, наоборот, сдерживая развитие многих других связанных с ней отраслей, продуктовых и сырьевых рынков. Уровень его развития характеризует надежность хлебофуражного снабже-

ния, экономическую и социально-политическую стабильность в стране, ее продовольственную безопасность, является своего рода индикатором экономического благополучия государства. Именно по уровню абсолютного и душевого производства, размерам переходящих запасов, наличию резервных фондов, состоянию рынка зерна можно объективно судить не только об эффективности функционирования экономики

Кошелев Борис Степанович, д-р экон. наук, профессор Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина (ОГАУ)

Червонных Михаил Иванович, канд. экон. наук, доцент Омского института РЭУ им. Г.В. Плеханова, докторант ОГАУ. E-mail: mc1948@mail.ru

агропромышленного комплекса и его отдельных отраслей, но и об уровне жизни населения, экономическом и геополитическом могуществе самого Российского государства. В этой связи роль и место зернового хозяйства в экономике страны необходимо рассматривать и оценивать исходя из его многоцелевого назначения, учета экономической, социально-политической, экологической и международной значимости. Поэтому эффективность функционирования зернового хозяйства – не только сугубо отраслевая, но и сложная макроэкономическая проблема, поскольку его динамичное развитие во многом определяется макроэкономическими, институциональными и структурными преобразованиями.

Зерновое хозяйство – это многоцелевой сектор, объединяющий ряд жизнеобеспечивающих функций, и одновременно базовая отрасль АПК, которая исторически формирует основу устойчивого функционирования всего национального агропродовольственного комплекса и является наиболее крупным, важным и эффективным его сегментом. Достаточно отметить, что в расходной части консолидированного бюджета удельный вес зернового хозяйства почти в пять раз меньше, чем доля стоимости зерна и продукции, вырабатываемой из него, в валовом внутреннем продукте. Поскольку почти 40 % агропромышленного производства прямо или косвенно связано с использованием зерновых ресурсов, то от динамичного развития зернового хозяйства непосредственно зависят преодоление многолетнего общего системного кризиса в агропромышленном комплексе и существенное улучшение продовольственного обеспечения страны за счет мобилизации потенциала отечественного производства. Несмотря на преобладание суженного типа воспроизводства в годы рыночных преобразований, зерновое хозяйство сохранило многосторонние связи с отраслями экономики. Одно рабочее место при производстве зерна создает основу для деятельности 7–10 человек в других отраслях экономики. Мультипликативный эффект от развития зернового хозяйства, даже минимально оцененный на уровне 3–4 единиц, превышает в полтора–два раза мультиплицирующую роль

сельского хозяйства в развитии экономики страны, дает возможность одновременно решать множество разных общеэкономических, межотраслевых, межрегиональных, организационных, научных, технико-технологических, инновационных, отраслевых, экологических и социальных вопросов. Вот почему в современных нестабильных экономических условиях зерновое хозяйство может стать своего рода ключевым звеном в организационно-экономическом механизме вывода всего АПК из затяжного многолетнего кризиса на основе использования системы взаимоувязанных и скоординированных стратегических и тактических мер. Важно это сделать еще и потому, что задача устойчивого обеспечения страны зерном перерастает в сложные межотраслевые проблемы, решение которых с позиции только развития одного зернового хозяйства явно недостаточно и неэффективно. По размерам используемой площади пашни, масштабам вовлекаемых и применяемых трудовых, материальных и финансовых ресурсов зерновое производство превосходит любую другую отрасль растениеводства, одновременно являясь основой развития животноводства, и в первую очередь таких его зерноемких, но относительно скороспелых отраслей, как свиноводство и птицеводство, которые во многом формируют внутренний спрос на фуражное зерно. Рациональное сочетание зернового хозяйства с другими отраслями агропромышленного комплекса создает относительно благоприятные условия для эффективного использования их производственных ресурсов и наращивания сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Даже несмотря на продолжающуюся пока тенденцию сокращения зернового клина, под ним занято почти 40 % площади пашни и свыше половины посевов сельскохозяйственных культур. Доля зерна устойчиво составляет около 30 % стоимости валовой и свыше половины товарной продукции растениеводства, а также почти одну треть всех кормов для животноводства. На зерновое хозяйство приходится почти одна пятая всех затрат сельскохозяйственного производства, но свыше 60–80 % его прибыли. Стабильное производство зерна

служит важной составной частью формирования доходной части бюджета за счет поступления налогов от его переработки и реализации, использования в качестве сырья в пищевой и перерабатывающей промышленности, развития экспортной продажи.

Показатели эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в сфере зернопроизводства позволяют определить, кто лучше или хуже осуществляет свою деятельность. Однако такие показатели и оценки не дают ответа на вопрос: что необходимо сделать, чтобы улучшить сложившуюся ситуацию в сфере зернопроизводства, куда вложить ограниченные средства в первую очередь? Предлагаемая методика позво-

ляет определить оптимальные управленческие решения по сформулированному докторантом критерию, связанному с эффективностью управления. Методика включает в себя следующие операции.

1. Оценка **интегрального показателя результативности** по каждой из трех осей путем сравнения значений с единицей. Если показатель результативности больше или равен единице, то необходимо сохранить тенденцию в деятельности; если меньше единицы – принимается решение о необходимости оптимизации деятельности органов управления в зернопроизводящих компаниях в соответствии со схемой «дерева решений» (рис. 1).

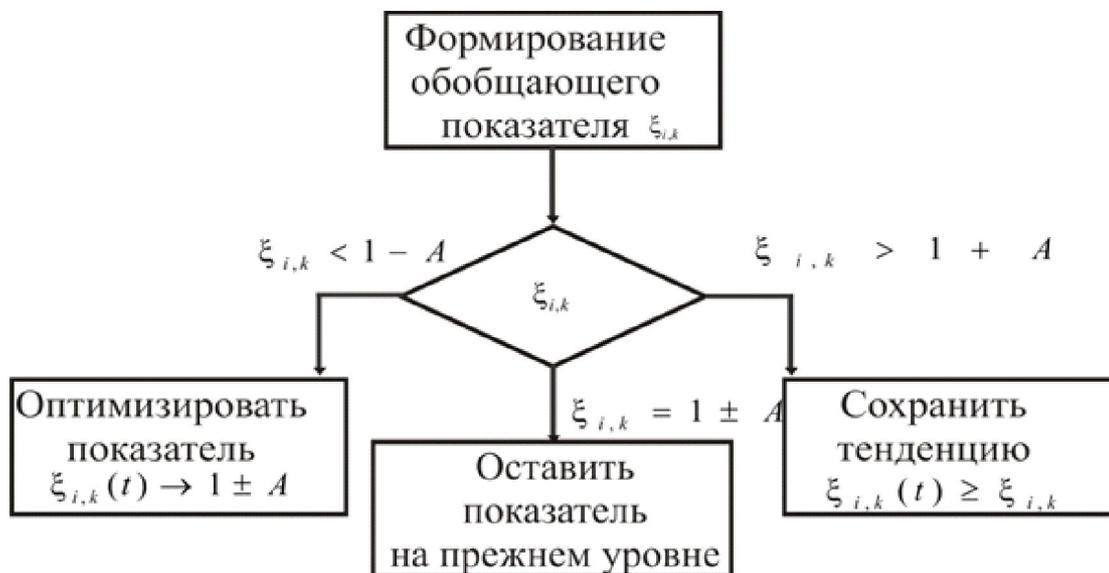

Рис. 1. «Дерево решений» в зависимости от значения обобщающего (интегрального)

показателя результативности $\xi_{i,k}$ ($i=1$ – экологическая,

2 – социальная, 3 – экономическая, k – индекс хозяйства), t – время,

A – полуразмах поля допуска, формируемый в зависимости от количества групп

В зависимости от значения решение может быть реализовано по одному из трех возможных путей.

2. Введение в формулы вычисления интегрального параметра результативности «акселераторов» для каждого входного параметра, учитывающего отклонение фактического значения интегрального параметра от нормативного значения для каждого хозяйства.

Требуется выполнение условия:

$$\frac{\xi_{k,факт}}{\xi_{k,расч}} = 1 \quad (2.1)$$

Представим фактическое значение $\xi_{k,факт}$, используя форму для определения интегрального показателя результативности и включив в нее мультипликаторы (акселераторы):

$$\begin{aligned} \xi_{k, \text{факт}} = & [r_{11}(C_{11}x_{k1}/K_{k1} + C_{12}x_{k2}/K_{k2} + \dots + C_{1n}x_{kn}/K_{kn})^2 + r_{22}(C_{21}x_{k1}/K_{k1} + C_{22}x_{k2}/K_{k2} + \dots + \\ & + C_{2n}x_{kn}/K_{kn})^2 + \dots + r_{mm}(C_{m1}x_{k1}/K_{k1} + C_{m2}x_{k2}/K_{k2} + \dots + C_{mn}x_{kn}/K_{kn})^2 + \\ & + r_{21}(C_{11}x_{k1}/K_{k1} + C_{12}x_{k2}/K_{k2} + \dots + C_{1n}x_{kn}/K_{kn})(C_{21}x_{k1}/K_{k1} + C_{22}x_{k2}/K_{k2} + \dots + C_{2n}x_{kn}/K_{kn}) + \dots + \\ & + r_{mn}(C_{i1}x_{k1}/K_{k1} + C_{i2}x_{k2}/K_{k2} + \dots + C_{in}x_{kn}/K_{kn})(C_{j1}x_{k1}/K_{k1} + C_{j2}x_{k2}/K_{k2} + \dots + C_{jn}x_{kn}/K_{kn})]^{1/2}, \quad (2.2) \end{aligned}$$

где k – индекс хозяйства, K_{kj} – акселератор j -го фактора, x_{kj} – фактическое значение j -го фактора (стандартизованного). Выражение (2.2) представим в виде:

$$\xi_{k, \text{факт}} = \left[\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \sum_{p=1}^n \sum_{q=1}^n r_{ij} \cdot C_{ip} \cdot C_{jq} \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot \frac{x_{kq}}{K_{kq}} \right]^{1/2}, \quad (2.3)$$

где m – число результативных признаков, n – число факторных признаков, i – индекс i -го результативного признака, j – индекс j -го результативного признака, p – индекс p -го факторного признака, q – индекс q -го факторного признака, k – индекс рассматриваемого хозяйства, r_{ij} – парный коэффициент корреляции между i -м и j -м результативным признаком, C_{ip} – «весовой» коэффициент (коэффициент чувствительности) между i -м результативным и p -м факторным признаками, C_{jq} – «весовой» коэффициент (коэффициент чувствительности) между j -м результативным и q -м факторным признаками, x_{kp} – фактическое значение стандартизованного p -го факторного признака для k -го хозяйства, x_{kq} – фактическое значение стандартизованного q -го факторного признака для k -го хозяйства, K_{kp} – акселератор p -го факторного признака для k -го хозяйства, K_{kq} – акселератор q -го факторного признака для k -го хозяйства.

3. Идентификация тех акселераторов, минимальное изменение которых приводит к максимальному изменению интегрального параметра с использованием метода наискорейшего спуска, и проводим их ранжирование.

Для этого рассмотрим уравнение, характеризующее совпадение фактического значения интегрального показателя результативности с нормативным:

$$\xi_{k, \text{факт}} = \left[\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \sum_{p=1}^n \sum_{q=1}^n r_{ij} \cdot C_{ip} \cdot C_{jq} \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot \frac{x_{kq}}{K_{kq}} \right]^{1/2} \quad (3.1)$$

Вычислим частные производные по параметрам-акселераторам, выделим из них максимальное значение и получим:

$$\frac{\partial \xi_k}{\partial K_{ks}} = -\frac{1}{2} \cdot \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \sum_{p=1}^n r_{ij} [C_{ip} \cdot C_{js} + C_{jp} \cdot C_{is}] \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot \frac{x_{ks}}{K_{ks}}}{\left[\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \sum_{p=1}^n \sum_{q=1}^n r_{ij} \cdot C_{ip} \cdot C_{jq} \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot \frac{x_{kq}}{K_{kq}} \right]^{1/2}} \quad (3.2)$$

Здесь i, j, p – индексы суммирования, s – индекс s -го акселератора, k – индекс рассматриваемой единицы совокупности, по которому берется частная производная. Определим s -й индекс из условия:

$$s = \max_s \left[\frac{\partial \xi_k}{\partial K_{ks}} \right] = \min_s \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m \sum_{p=1}^n r_{ij} [C_{ip} \cdot C_{js} + C_{jp} \cdot C_{is}] \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot x_{ks} \quad (3.3)$$

Проводим ранжирование соответствующих акселераторов из условия (3.3), то есть первый по значимости будет тот, который дает максимальное влияние на интегральный показатель результативности при минимально возможном изменении выбранного акселератора.

4. Определение набора ресурсов, имеющих в распоряжении зернопроизводящего предприятия, включая их в виде системы ограничений, накладываемых на возможные значения входных параметров.

На каждый x_j накладываем ограничения вида:

$$x_j \leq b_j, \quad (4.1)$$

и

$$x_1 \geq 0, x_2 \geq 0, \dots, x_j \geq 0, \dots, x_n \geq 0. \quad (4.2)$$

Затраты на использование j -го ресурса представим в виде

$$z_j = p_j \cdot x_j, \quad (4.3)$$

где p_j – затраты на единицу использованного j -го ресурса.

При этом b_i определяется как:

$$b_i = p_{bi} \cdot x_i, \quad (4.4)$$

где p_{bi} – затраты на единицу использованного i -го ресурса.

5. Определение значений проранжированных акселераторов, имеющих смысл необходимых изменений входных параметров с целью формирования оптимальных решений.

Для этого определяем корни квадратного уравнения, где неизвестным параметром будет K_{ks} , то есть

$$a_k \cdot K_{ks}^2 + b_k \cdot K_{ks} + c_k = 0, \quad (5.1)$$

где

$$a_k = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m r_{ij} \cdot \left[\sum_{p=1}^n \left[\sum_{q=1}^n C_{ip} \cdot C_{jq} \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot \frac{x_{kq}}{K_{kq}} - (C_{ip} \cdot C_{js} + C_{is} \cdot C_{jp}) \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot x_{ks} \right] - C_{is} \cdot C_{js} \cdot x_{ks}^2 \right], \quad (5.2)$$

$$b_k = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m r_{ij} \cdot \sum_{p=1}^n (C_{ip} \cdot C_{js} + C_{is} \cdot C_{jp}) \cdot \frac{x_{kp}}{K_{kp}} \cdot x_{ks}, \quad (5.3)$$

$$c_k = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^m r_{ij} \cdot C_{is} \cdot C_{js} \cdot x_{ks}^2 - \xi_{k,пасч}^2. \quad (5.4)$$

Корень уравнения выбираем из условия неотрицательности акселератора.

Если уравнение (12.1) не имеет решения, то используем формулу:

$$a_k \cdot K_{ks}^2 + b_k \cdot K_{ks} + c_k \rightarrow \min. \quad (5.5)$$

Из условия минимума найдем, что

$$K_{ks} = -\frac{b_k}{2 \cdot a_k}. \quad (5.6)$$

Ранжируем ряд частных производных по условию (3.3), найдем следующий индекс s . Используя описанную методику, последовательно найдем значения K_{ks} с учетом найденного на предыдущем шаге значения акселератора. Процесс продолжаем до тех пор, пока не будет выполнено равенство (5.5), после чего процедура поиска K_{ks} завершается.

При этом должны выполняться условия, учитывающие ограниченность используемых ресурсов:

$$K_{ks} \leq b_s / x_s, \quad (5.7)$$

Здесь x_s – фактическое использование s -го ресурса, b_s – максимально возможное значение s -го ресурса в зернопроизводящем предприятии.

Найденные акселераторы являются не чем иным, как необходимыми управленческими решениями, выраженными количественно, которые должны привести в соответствие фактические

и нормативные показатели эффективности управления в компаниях при производстве зерна.

Стратегические направления устойчивого развития зернового производства Западной Сибири должны найти отражение в программе «Зерно Сибири». В ней прогнозируется, что особенности природных, экономических и социальных условий определяют территориальное разделение труда, отраслевую структуру и специализацию сельского хозяйства Западной Сибири. Так, товарное зерновое производство (твердые, мягкие пшеницы, рожь и другие культуры) предполагается размещать в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях [2].

При моделировании рискованных ситуаций в зерновом производстве конкуренцию следует рассматривать не в статике, а в динамике, как процесс управления конкурентными преимуществами, проявляющимися на любой стадии жизненного цикла любого объекта, а не только продукции. Так, конкуренция между зернопроизводителями по поводу возможности реализации своих конкурентных преимуществ может состоять в различиях в качестве зерна, его цене, затратах на производство, качестве управления различными процессами по стадиям производства и реализации, сопутствующих услуг

предприятия и другие. Модели совершенствования зернопроизводства предусматривают, что типичными инновациями, дающими конкурентные преимущества, являются новые технологии, новые запросы потребителей, появление нового сегмента, совершенствование компонентов зернового производства и государственного регулирования. Для современных условий производства зерна причинами разработки или покупки новшеств могут быть следующие: ужесточение конкуренции; проявление закона возвышения потребностей человека; химизация производства; ужесточение экологической безопасности; ресурсосбережение. Цепочка ценностей предприятия при производстве зерна включает основную (производство зерна, обеспечение поставок, и т.д.) и вспомогательную деятельность посредством применения информационных технологий, прежде всего сети Интернет.

Возможности использования математических моделей для выбора оптимальных решений зависят от типа оптимизируемых процессов и характера решаемых вопросов. Выделяют три типа многовариантных проблем планирования и управления (рис. 2).

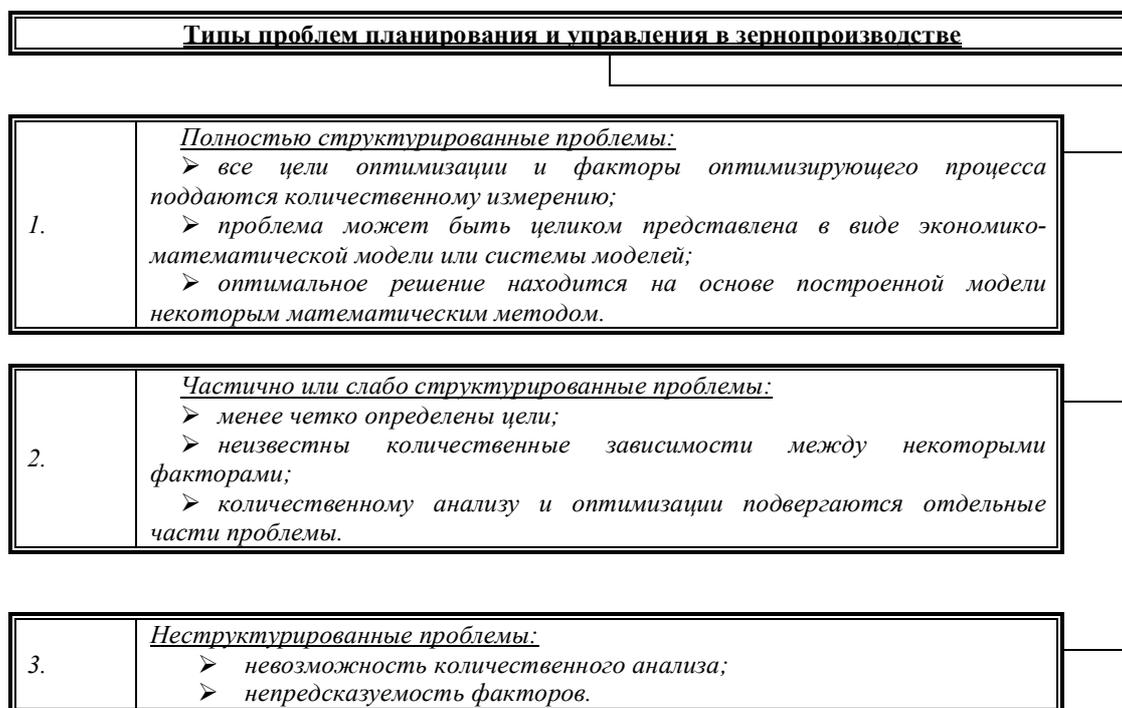

Рис. 2. Типы проблем планирования и управления в зернопроизводстве

Объектом для экономико-математического моделирования является полностью структурированные проблемы, характеристики которых приведены в блоке 1 рисунка 2. Частично или слабо структурированные проблемы определяются во втором блоке и являются объектами для методов системного анализа, сочетающих неформализованные решения специалистов с модельными расчетами по отдельным предметам.

Неструктурированные проблемы (блок 3) являются объектами для экспертных решений, принимаемых на основе опыта и интуиции специалистов.

Повышение экономической эффективности производства зерна – довольно емкое понятие, включающее в себя широкий спектр организационно-экономических, технико-технологических и других факторов, которые, действуя в комплексе, обуславливают получение тех или иных результатов. Вместе с тем, учитывая тот факт, что сельскохозяйственный товаропроизводитель является ведущим звеном зернового рынка, необходимо создавать для него наиболее благоприятные экономические условия как при производстве продукции, так и при выводе ее на рынок.

Практический опыт прошлых лет со всей очевидностью свидетельствует о том, что важными условиями эффективности системы «товаропроизводитель – покупатель» являются снижение сезонности заготовок зерна, влияющей на цену его реализации, и их поддержка на федеральном и региональном уровнях в целях нейтрализации негативного воздействия макро- и микрофакторов, блокирующих нормальное развитие отрасли [2].

Разработка модели повышения конкурентоспособности предприятия предусматривает анализ конкурентной среды в зерновой отрасли. В составе факторов конкурентной среды могут быть следующие: конкурентоспособность страны, отрасли региона; конкурентоспособность смежных отраслей; конкурентная среда зернового рынка; конкурентоспособность предприятия и его конкурентов; конкурентоспособность поставщиков; конкурентоспособность зерна на рынке; форма рынка; размер (объем) рынка; среднотраслевая или удовлетворительная норма

прибыли; стадия жизненного цикла рынка; доступ на рынок («высота барьеров»); качество правового обеспечения; сила конкуренции на рынках продавцов и покупателей; политика ценообразования; качество подготовки специалистов; качество государственного регулирования зернового рынка и другие [2].

В целях повышения конкурентоспособности зернового производства следует улучшать (наращивать) конкурентные преимущества в следующих сферах: отработанность и эффективность рыночных механизмов (институты, условия и стимулы повышения конкурентоспособности и эффективности производства зерна). С позиции комплексного подхода при оценке конкурентных преимуществ в производстве зерна следует учитывать технические (технический уровень производства зерна), правовые (системность и обоснованность законодательных актов), рыночные (потенциал рынка, сила конкуренции, открытость и т.д.), научные (глубина анализа экономических законов закономерностей, широта и глубина применения научных подходов, современных методов), экономические (рентабельность, устойчивость, финансовые инструменты, беспечность ресурсами и т.д.), организационные (организация производства, труда и менеджмента, логистика, организация рыночной инфраструктуры и т.д.), психологические и другие аспекты обеспечения конкурентоспособности, а также их взаимовлияния.

Итоги моделирования позволяют определить детерминанты конкурентного преимущества в зернопроизводстве Западной Сибири. Это, прежде всего, параметры спроса на региональном, внутреннем и внешнем рынках; параметры факторов производства и инфраструктуры; стратегия предприятий, их структура и соперничество на региональном рынке; родственные и поддерживающие отрасли и другие.

В целях повышения конкурентоспособности зернового производства в Западной Сибири следует наращивать конкурентные преимущества в следующих сферах: отработанность и эффективность рыночных механизмов (институты, условия и стимулы повышения конкурентоспособности и эффективности производства зерна).

Одним из главных условий формирования эффективного конкурентного зернового производства является создание основы его расширенного воспроизводства, которое может быть обеспечено при сбалансированных межотраслевых отношениях. В настоящее время производство зерна характеризуется опережающим выбытием основных фондов, падением плодородия, уменьшением площади сельскохозяйственных угодий, ухудшением качества труда и его низкой оплатой, сокращением финансовых возможностей для обеспечения развития производства. Поэтому необходимо создавать условия для формирования эффективных высокомеханизированных зерновых комплексов, кроме того, требуется разработка методов и моделей реструктуризации зерновых сельскохозяйственных предприятий, совершенствования технологии производства, организации труда и управления, повышения уровня логистики.

Необходимо дальнейшее развитие зернового рынка. Роль зернового рынка в экономике настолько велика, что не будет преувеличением считать его основой эффективного функционирования и укрепления всего продовольственного рынка страны. Проблемы зернового рынка связаны прежде всего с рисками спада производства из-за погодных условий, сокращением посевов зерновых культур. Кроме того, для развития животноводства, особенно свиноводства, птицеводства требуется значительное увеличение валовых сборов зерна, чего можно достичь на основе современных технологий и технического перевооружения зернового производства.

В настоящее время идет формирование новой институциональной структуры зернового производства, переработки зерна, развитие цивилизованных земельных отношений. Приоритетными направлениями здесь должны стать обеспечение паритета цен на зерновую и промышленную продукцию; развитие государственных товарных зерновых интервенций;

создание финансово-кредитной системы для обслуживания зернового рынка; создание специальных фондов долгосрочного кредитования зернового производства; введение системы обязательного страхования посевов зерновых культур.

В последние годы в значительных размерах в Омской области снижается доля сельскохозяйственных товаропроизводителей в цене хлебобулочных изделий. Так, расчеты показали, что при использовании фактических цен реализации зерна в регионах Западной Сибири в среднем за 2015 г. цена на хлебобулочные изделия в 1,3 раза ниже розничной.

Определение расчетной рыночной цены на зерно мягкой яровой пшеницы реверсивным методом, исходя из фактических розничных цен на хлеб разных сортов, показало, что она должна находится на уровне 9000 руб./т, то есть в 1,8 раза выше фактической.

В современный период производителей зерна в регионах Сибири необходимо защищать от роста цен на материально-технические ресурсы, услуги обслуживающих производств и организаций, повышения уровня платы за предоставляемые кредиты на основе поквартальной индексации цен, обеспечивая им гарантированный уровень рентабельности производства зерна.

Литература

1. Гурнов И.П. Инновационное развитие и конкурентоспособность. М.: ТЕИС, 2013.
2. Кошелев Б.С. Зерновое производство Западной Сибири. Экономико-технические аспекты: монография / Б.С. Кошелев, И.Ф. Храмцов. Омск: Сфера, 2014. 282 с.
3. Перский Ю.К. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты. М.: ТЕИС, 2010.
4. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентностью организации: учебник. М.: ЭКСМО, 2009. 544 с.

Реформирование налоговой системы в Российской Федерации и США в 2017–2020 гг.

В. РЕЗБАЕВ

Общая характеристика и особенности современной налоговой системы. Подводя итоги деятельности предприятий налоговых органов за 2016 год на расширенной коллегии ФНС России, ее руководитель Михаил Владимирович Мишустин отмечал, что по итогам 2016 года при снижении макроэкономических показателей ФНС России обеспечила рост налоговых поступлений во все уровни бюджета.

Так, например, в консолидированный бюджет страны по итогам 2016 года поступило 14,5 трлн рублей, что на 5 % больше, чем за 2015 год. Объем поступлений в федеральный бюджет вырос на 1 % и составил 6,9 трлн рублей.

Рост поступлений в бюджет обеспечили: НДС – поступило 2,7 трлн рублей, что на 8 % больше, чем в 2015 г.; акцизов – 1,3 трлн рублей, рост на 27,6; НДФЛ – более 3 трлн рублей, рост на 7,5%; налог на прибыль – 2,8 трлн рублей (6,6 %).

Работа налоговой службы за последние несколько лет – это полномасштабная реформа, так как решение многих задач развития государства требует использования всех имеющихся методов воздействия на экономику. Все эти задачи и цели налоговой системы формируются в результате воздействия целого ряда факторов, важнейшим из которых является экономическая и социальная ситуация в стране.

Перестройка экономики в Российской Федерации привела к резкому спаду производства, росту инфляции, появлению большого числа безработных, существенному сокращению государственного сектора в экономике. В этих условиях была необходима эффективная реформа налоговой политики и системы налоговых органов в стране.

Налоговая система должна органически влиять на укрепление рыночных начал в хозяйстве, способствовать развитию предпринимательства и в то же время препятствовать падению уровня жизни низкооплачиваемых слоев населения.

В своем послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года Президент РФ В.В. Путин заявил о необходимости реализации новой налоговой реформы в России.

Глава государства поставил перед парламентариями задачу в 2017 году рассмотреть соответствующие предложения по настройке налоговой системы, а до 2018 года принять все поправки в Налоговый кодекс.

По словам В.В. Путина, с 1 января 2019 г. налоговая реформа должна вступить в силу. Содержание новой налоговой системы России должно быть подготовлено к концу 2017 года.

В новой налоговой системе основная налоговая нагрузка будет перераспределена с бизнеса на население за счет роста косвенных налогов и снижения страховых взносов.

Президент выделил основные изменения, которые позволят упорядочить льготы, повысить их адресность, отказаться от неэффективных процессов, чтобы стимулировать возникающую деловую активность. Уже объявлено о первом повышении нагрузки: с 2019 года страховые взносы в ФОМС вырастут на 0,8 п.п. до 5,9 %, а общая ставка увеличится до 30,8 %.

Упрощение условий работы для представителей бизнеса позволит привлечь дополнительные инвестиции, которые станут основным драйвером экономического роста. Кроме того, чиновникам необходимо сконцентрироваться на снижении бюрократической волокиты, сдерживающей развитие бизнеса.

Резбаев Виль Мухтарович, канд. экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный экономист Республики Башкортостан. E-mail: Vmrezbaev@mail.ru

Новые варианты реформирования налоговой системы. Помимо страховых взносов, чиновники обсуждают изменения в части НДС. В том числе рассматриваются варианты повышения ставки налога до 15 %, что увеличит ежегодные поступления в бюджет на 0,5 трлн руб. Однако эксперты считают, что власти не пойдут на столь кардинальные изменения до выборов 2018 года.

Региональные власти получают возможность сбалансировать местные бюджеты за счет применения дифференцированной ставки налога с продажи сборов на дивиденды. Данный показатель может измениться в диапазоне 9–13 %. В результате дефицит региональных бюджетов сократится более чем на 20 %.

Налог на недвижимость в 2017 году придется платить исходя из кадастровой стоимости имущества, что значительно повысит поступления в бюджет. Кроме того, со следующего года представители налоговой службы получают право штрафовать недобросовестных плательщиков.

В налоговом законодательстве с 2017 года ожидается ряд изменений, которые запустят новые принципы администрирования страховых взносов. Кроме того, предприниматели получают дополнительные возможности для перехода на УСН.

Последующая реформа налоговой сферы позволит привлечь дополнительные инвестиции, что станет новым драйвером экономического роста.

Правительство приступит к обсуждению повышения фискальной нагрузки на бизнес после выборов 2018 года. Рост страховых взносов в медицину, о котором объявила министр здравоохранения, предлагается обеспечить за счет повышения общего тарифа страховых взносов – до 30,8 % с 2019 года с нынешних 30 %. Российский союз промышленников и предпринимателей согласен обсуждать рост взносов только на один год, если он окажется кризисным.

Общая ставка страховых взносов в государственные внебюджетные фонды в России в 2019 году составит 30,8 %. О том, что

правительство планирует повысить тариф в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) с 5,1 до 5,9 % в 2019 году, сообщила министр здравоохранения Вероника Скворцова. Такое решение уже удалось согласовать, добавила она. Детализированные расчеты, по словам министра, были доложены президенту и правительству, передал ТАСС.

Актуальные проблемы совершенствования современной налоговой системы РФ. В Правительстве РФ обсуждалось два варианта решения проблемы: повышение тарифа в ФОМС либо за счет увеличения общего тарифа страховых взносов, которые платят работодатели за своих работников, либо с помощью внутреннего перераспределения (уменьшения взносов на пенсионное либо социальное страхование).

Еще раньше замминистра финансов Илья Трунин утверждал, что Министерство финансов не планирует повышать отчисления в ФОМС до 5,9 % с 2019 г. По словам Трунина, с Минфином эта идея даже не обсуждалась: «Потому что мы согласовывали законопроект о снижении ставки страховых взносов в 2019 году с 34 до 30 %». Но уже потом Антон Силуанов отметил: «В 2019 году был дисбаланс бюджета ФОМС. Поэтому одно из предложений, которое рассматривалось и было принято, – это увеличение страховых взносов в 2019 году на 0,8 процентных пункта». «Общая ставка, таким образом, увеличится, она будет 30,8 %», – добавил он.

Председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров в ходе работы дискуссионной площадки «Экономика роста и благосостояния» в рамках первого дня XVI съезда партии обозначил главные задачи, которые должны быть поставлены при обсуждении вопросов настройки налоговой системы.

Первая задача – это определение реального уровня налоговой, точнее фискальной нагрузки, на российский бизнес. Если говорить о настройке налоговой системы, следует отметить, что должна быть поставлена задача безусловного снижения фискальной нагрузки в долгосрочной перспективе.

Вторая важнейшая задача в этом направлении – борьба с теневым бизнесом.

В первую очередь, речь идет о создании ситуации, в которой осуществляется вывод бизнеса из тени, так как существующая сегодня официальная налоговая нагрузка на самом деле падает на тех, кто честно платит налоги и таким образом реально для них уровень нагрузки становится больше, чем та средняя цифра, которая выводится официальной статистикой.

Важной задачей по снижению фискальной нагрузки является также снижение нагрузки на фонд оплаты труда. «Передача администрирования страховых взносов налоговой службе позволяет не просто лучше администрировать налоги и уменьшать административную нагрузку на плательщиков в связи с уменьшением количества проверок, но и за счет повышения эффективности администрирования создает реальную возможность для снижения уровня фискальной нагрузки».

Таким образом, главная задача предстоящей настройки налоговой системы в условиях острейшей борьбы стран за налоговые базы – сделать налоговую систему РФ суперконкурентной, то есть обеспечить серьезное преимущество для российских предприятий, для российской экономики.

Налоговая реформа и проблемы ее развития в Соединенных Штатах Америки. Каждый штат, входящий в состав США, имеет свой собственный бюджет. Органы власти штатов проводят независимую налогово-бюджетную политику и вправе самостоятельно вводить налоги и сборы на своей территории. Доля собственных поступлений составляет около 80 % доходов в бюджет, остальные 20 % составляют федеральные субсидии (гранты).

Американская система налогообложения считается одной из самых сложных в мире. Существует три уровня налогов:

1. Федеральные налоги, устанавливаемые федеральным правительством.
2. Налоги, которые регулируют правительства отдельных штатов.
3. Местные налоги в округах, графствах, городах. Если федеральные налоги взимаются

одинаково по всей стране, то местные налоги в различных штатах и более мелких административно-территориальных единицах заметно отличаются друг от друга и даже не везде существуют.

Для федеральных налогов характерна прогрессивная шкала, поэтому основное бремя их уплаты лежит на обеспеченных слоях населения. Напротив, местные налоги имеют плоскую или, в некоторых случаях, регрессивную шкалу, что способствует более или менее равномерному участию жителей той или иной территории в формировании доходной части ее бюджета.

В США насчитывается почти 85 тыс. районов, находящихся в юрисдикции местных органов власти. Почти все штаты разделены на графства, и в них существует примерно 20 тыс. муниципалитетов. Графства, муниципалитеты, тауншипы (специфические территориальные образования) имеют свои органы управления, являющиеся правительствами общего назначения, предоставляющие свои услуги в пределах данной территории. Каждый орган самоуправления может формировать свой собственный бюджет, вводить налоги и осуществлять различные действия, направленные на обеспечение поступлений в бюджет, а также устанавливать величину расходов полученных средств и различных пошлин и платежей, которые вправе взимать местные органы самоуправления, которые могут решать, какие налоги они будут вводить на своей территории.

Органы местного самоуправления имеют в своем распоряжении не так много источников поступлений, приносящих в их бюджеты основную долю средств. В их числе необходимо отметить налог на имущество, подоходный налог с физических лиц, налог с продаж, лицензионные сборы, другие налоги и текущие платежи, поступления из бюджетов вышестоящих органов власти.

Налог с продаж обеспечивает основной доход бюджета штата (50–60 %) и 30 % поступлений в местный бюджет.

Налог уплачивается потребителями при покупке товаров, услуг. Величина налоговых

ставок варьируется в зависимости от штата. Максимальная ставка составляет 8 %, средняя по штатам – 4,5 %. Данный налог отсутствует в таких штатах, как Аляска, Делавэр, Нью-Джерси. Наиболее низкая ставка налога в Колорадо и Вайоминге – 3 %, в Алабаме, Мичигане, Джорджии, Южной Дакоте, Айове – 4 %, наиболее высокая – в Калифорнии – 7,25 %, Иллинойсе – 8 %, Нью-Йорке – 8,25 %.

Таким образом, в России и США сформированы налоговые системы, которые обладают большим сходством с точки зрения входящих в них элементов. К этим элементам относятся: налоговая платежеспособность населения, системы установленных законом налогов и сборов; налоговая администрация, методы и приемы взимания налогов.

Проблемы налогового реформирования Трампа. В условиях сохраняющегося в настоящее время контроля над обеими палатами американского конгресса республиканцы предлагают провести кардинальное реформирование налоговой системы США. Так, например, спикер палаты представителей Пол Райн хочет снизить сборы до 20 %.

Корпоративные налоги Америки, которые с учетом муниципальных сборов и выплат в казну штата достигают 39,5 % и являются самыми высокими в мире, однако большое количество вычетов и налоговых зачетов, включая вычет на уплату процентов по кредитам, снижают общий налоговый сбор до средних показателей остальных членов G7, утверждают экономисты Goldman Sachs.

Тем не менее, высокая ставка налогообложения и узкая налоговая база – явно неэффективное сочетание. Политики уже давно пытаются исправить эту ситуацию. Так, например, Барак Обама с 2012 г. предлагал снизить ставку до 28 % и отказаться от большинства налоговых льгот. Но его инициатива не была поддержана.

В то же время план Райана, наиболее детальное на сегодняшний день предложение

республиканцев по реформированию налоговой системы, аналитики встретили с энтузиазмом. План предлагает расширить налоговую базу двумя способами.

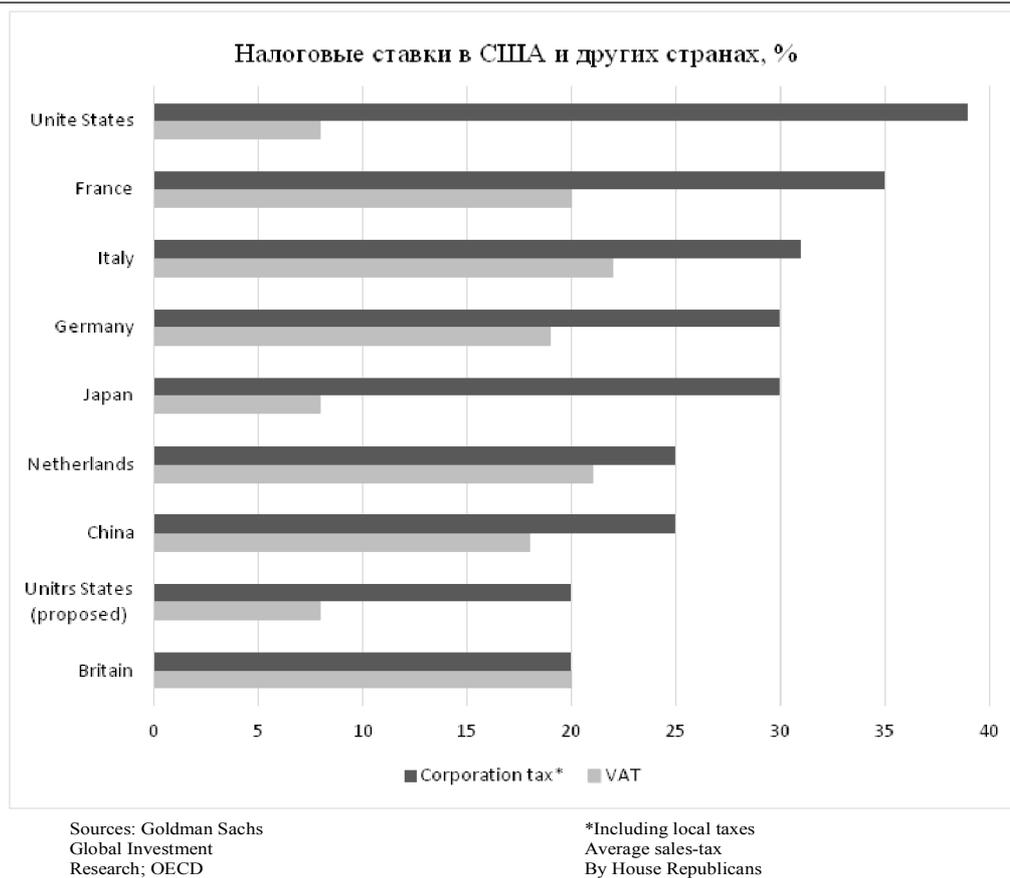
1. Отмена вычета за выплату процентов по долгам, что позволит резко снизить интерес компаний к излишнему заимствованию. Вместо этого бизнесу предложат вычет полной стоимости реализованных инвестиций вне зависимости от формы их финансирования.

2. Второй шаг касается географии. Америка – единственный член G7, который облагает налогом зарубежную прибыль компаний. Но фирмы должны платить лишь тогда, когда они переводят прибыль домой. Именно поэтому бизнес старается хранить деньги, объем которых, по некоторым оценкам, достигает \$2,6 трлн, за рубежом, отмечает британский журнал «The Economist».

Для разрешения этой ситуации Райан предлагает отменить обложение налогом полученной за рубежом прибыли. Фактически он хочет «закрыть глаза» на иностранную деятельность компаний, в том числе на прибыль, полученную от продажи американских товаров за рубежом. В то же время бизнес больше не сможет вычитать стоимость импортируемых товаров из общих доходов. В сочетании эти два изменения называют «корректировкой пересечения границ» («border adjustment»).

Это сделает корпоративный налог Америки очень похожим на налог на добавленную стоимость (VAT), корректируемый налогом на продажу при пересечении границы, разъясняет эксперт аналитического агентства «Tax Foundation» Кайл Померло. Большинство богатых стран имеют одновременно VAT и корпоративный налог.

В период предвыборной кампании Д. Трамп обещал снизить корпоративные налоги с 35 % до 15 %. Однако предлагаемые реформы обещают не только низкие налоги для бизнеса, но и таят в себе реальную угрозу для экономики.

Налоговые ставки в США и других странах, %

Литература

1. Зозуля В.В. Налогообложение природопользования: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. 257 с.

2. Налоги и налогообложение: учебник для СПО / под ред. Л.Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской. М.: Издательство Юрайт, 2016. 503 с.

3. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для СПО / под ред. Г.Б. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 474 с.

4. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для СПО / под ред. Д.Г. Черника,

Ю.Д. Шмелева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 495 с.

5. Налоговая политика государства: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н.И. Малис. М.: Издательство Юрайт, 2015. 388 с.

6. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Практикум: учебное пособие для вузов / В.Г. Пансков, Т.А. Левочкина. М.: Издательство Юрайт, 2015. 319 с.

7. Черник Д.Г. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата / Д.Г. Черник, Ю.Д. Шмелев; под ред. Д.Г. Черника. М.: Издательство Юрайт, 2016. 364 с.

Эволюция налоговой системы

Я. ТРОФИМОВА

Руководитель любого уровня, специалист, государственный и муниципальный служащий для эффективного выполнения своих функций обязаны обладать налоговыми знаниями, которые в совокупности представляют собой налоговые компетенции. Налоговые компетенции включают в себя знание федерального, регионального законодательства в сфере налогов, налоговое планирование и моделирование, налоговое администрирование. Необходимо видеть и отслеживать развитие как отдельных налогов и сборов, так и эволюцию налоговой системы, понимать объективную необходимость налогов при выполнении государством своих функций и принимаемых изменений в экономической политике, иметь научное представление о существующей налоговой системе, уметь оптимизировать налогообложение, учитывая порядок определения отдельных элементов налогов.

Задача государственного и муниципального служащего заключается в определении компромисса, баланса интересов государства в лице налоговых и таможенных органов и налогоплательщиков – организаций и физических лиц. Знания, на которых базируются налоговые компетенции, закладываются отдельными дисциплинами, такими как бухгалтерский учет, финансы, налоги, экономическая теория и т.д.; необходимо также знание Налогового кодекса РФ, федеральных законов, законов субъектов РФ, решений органов власти, муниципальных образований, налоговых инструкций, подзаконных актов, указов, умение разбираться в элементах налогов и их расчетах.

Характеристика налоговой системы страны. С 90-х гг. XX в. Россия перешла к налоговой системе, схожей с налоговыми системами ведущих западных стран, которые формировались на протяжении столетий параллельно с развитием рыночных отношений. Налоговые

системы стран базируются на различной комбинации прямых и косвенных налогов, налогов с физических и юридических лиц, резидентских и территориальных налогов, причем трактовка некоторых из них имеет свою специфику. Например, в Канаде, в соответствии с решением Верховного суда страны, налог с продаж (в розницу) отнесен к категории прямых [2, 15]. Такое разделение налогов в зависимости от субъекта налогообложения имеет условный характер и лишено экономического обоснования. Вместо понятия «физические лица» в налоговых системах развитых стран используются понятия «индивид», «лицо» и т.д., а «юридические лица» конкретизируются как корпорация, акционерное общество, партнерство и др.

Налоговая система России в начале XX в. была близка к налоговым системам Германии и Франции. В период новой экономической политики налоговая система России сохраняла преемственность с дореволюционной, но отличалась примитивными формами обложения. В дальнейшем она эволюционировала в направлении, противоположном общемировому развитию: от налогов страна перешла к административным прямым методам изъятия прибыли предприятий и организаций, огосударствлению национального дохода, которое было на уровне стран Запада или чуть выше. Прямое директивное изъятие отличается от налогового обложения по ряду аспектов:

– налоговый метод усиливает правовую защиту имущества, интересов хозяйствующих субъектов, независимо от формы собственности;

– налоговый метод строится на основе стабильных и долговременных финансовых отношений, на приоритете налогового законодательства, что охраняет юридическое лицо

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.
E-mail: tro1@mail.ru

от диктата, волюнтаризма министерств и ведомств, органов исполнительной власти;

– налоговый метод обеспечивает имущественную самостоятельность предприятий после уплаты налогов;

– налоговый метод создает мощный стимул к повышению эффективности производства, так как учитывает процессы накопления и увеличения капитала, а также движение нормы прибыли.

Государственная монополия, сопровождавшаяся централизацией денежных средств, а также отсутствием финансовой самостоятельности предприятий в советский период, лишила экономику внутреннего рыночного механизма развития, автоматизма и привели страну к депрессивному, кризисному состоянию. С переходом к рынку в 90-е гг. XX в. необходимо было устранить прямое административное изъятие части национального дохода, которое выступало в виде налога с оборота и платежей из прибыли. В конце 1991 г. Верховный Совет РФ принял около 20 законодательных актов, которые оформили будущую налоговую систему страны. Была сформирована налоговая, бюджетная, кредитная системы, проведена приватизация государственных предприятий и либерализация цен, ликвидирована государственная монополия в страховании и внешнеэкономической деятельности.

Налоговая система была закреплена законом от «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» № 2118-1 от 27.12.1991 г. В соответствии с данным законом были сформулированы ключевые принципы налогообложения, выделены основные понятия («налог», «налогоплательщик» и другие), введена классификация налогов на федеральные, региональные и местные, установлены основные права и обязанности налогоплательщиков. В то же время была создана Государственная налоговая служба РФ. В момент ввода налоговой системы по стране насчитывалось 42 налога и сбора. Налоговая система в 1992 г. включала классификацию налогов и сборов по четырем направлениям: общегосударственные налоги и сборы, определяемые законодательством РФ; республиканские налоги и сборы республик в составе РФ, национально-государственных и административных обра-

зований, устанавливаемые законами этих республик и решениями государственных органов этих образований; местные налоги и сборы, устанавливаемые местными органами государственной власти в соответствии с законодательством РФ и республик в составе РФ; общеобязательные республиканские налоги и сборы республик в составе РФ и общеобязательные местные налоги и сборы.

В середине 90-х гг. в связи с ростом бюджетных расходов были расширены налоговые полномочия регионов и местных образований, что привело к росту количества видов налогов и сборов – их насчитывалось свыше 200.

В последующие годы налоготворчество регионов и местных образований ограничивается, количество видов налогов и сборов сокращается до 14. Налоговые свободы регионов и местных образований ограничили с целью сохранения единого экономического пространства страны.

Налоговая система РФ постоянно развивается, наиболее заметно в 2000-х гг., с принятием Налогового кодекса РФ и отдельных его статей. Так, в 2004 г. было принято положение о Министерстве финансов РФ, о Федеральной налоговой службе, о Федеральной службе по финансовому мониторингу, о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора, о Федеральной службе страхового надзора.

В 1999–2000 гг. вступил в действие Налоговый кодекс РФ [3], претерпевший в дальнейшем многочисленные изменения. Так, в 2001 г. отменили налог на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, налог на приобретение автомобилей. В 2003 г. были введены транспортный налог, упрощенная система налогообложения малого бизнеса. В 2004 г. появились новые налоги, такие как: налог на игорный бизнес, единый сельскохозяйственный налог, налог на имущество организаций и был отменен налог с продаж. В 2006 г. отменен налог на имущество, переходящее в порядке наследования и дарения. С 2010 г. единый социальный налог, действовавший с 2001 г. и имевший регрессию в обложении, заменили страховыми взносами. С 2015 г. перечень налогов и сборов был расширен за счет введения платы с большегрузных автомобилей

за пользование автодорогами (система «Платон») [5]. В правительстве обсуждается предложение повысить с 2017 г. на один пункт ставки всех ключевых налогов (налог на прибыль, имущество организаций, НДС), а также ввести акциз на напитки с добавлением сахара и НДС на интернет-торговлю, заменить с 2018 г. плоскую шкалу по налогу на доходы физических лиц на прогрессивную. С 2019 г. предлагается увеличить ставку НДС до 22 % с одновременным снижением страховых взносов до 22 %, повысить НДС до 15 % для лиц, не формирующих индивидуальную пенсионную систему (ИПС) и снизить НДС до 10 % для лиц, вносящих 10 % своего дохода на ИПС [1, 14].

Отдельные элементы налогов также претерпевали изменения. Например, менялись налоговые ставки, налоговые льготы, формы налоговой отчетности. В 2002 г. была снижена ставка налога на прибыль предприятий – с 35 % до 24 %, в 2015 г. – до 20 %, что ниже ставок в развитых странах; понижена ставка НДС с 28 % до 20 % в 1993 г., позднее – до 18 %, а по отдельным товарам – 10 % и 0 %. С 2001 г. введена плоская шкала по подоходному налогу вместо прогрессивной шкалы и установлен минимальный стандартный налоговый вычет.

Налоговое законодательство. Налоговая политика государства выражена в изменении налогового законодательства по элементам налогов. Она представляет собой форму косвенного государственного регулирования, воздействующую на спрос, предложение, накопление капитала и безработицу. Налоговая политика включает в себя разработку целей и задач в области налогов, механизм мобилизации денежных средств и перераспределения доходов, выбор варианта налоговой модели, управление налогами как системой, организацию с помощью налоговых инструментов регулирования экономических и социальных процессов от разработки концепций до их реализации. В 90-е гг. налоговая политика имела ярко выраженный фискальный характер, регулирующая функция налогов в виде содействия накоплению, возрастанию капитала и стимулирования инвестиционной деятельности отличалась незначительным эффектом.

Обобщая произошедшие изменения в налоговом законодательстве РФ с 1990-х гг. по настоящее время, можно отметить их целенаправленный характер. Эволюция налогообложения направлена на достижение следующих целей:

– содействие росту сбережений физических лиц и накоплению капитала. Этим объяснялся переход к плоской шкале налогообложения по налогу на доходы физических со ставкой 13 %, отмена ряда налогов (налог на содержание социально-культурной сферы и жилого фонда, который составлял 15 % в доходах местных образований; налог на операции с ценными бумагами, налог на приобретение иностранной валюты); снижение ставки налога на прибыль с предприятий до 20 %; введение упрощенной системы налогообложения со снижением ставок в последующем и налога на единый вмененный доход для малых предприятий с понижением ставок в последующем.

– реформирование налогообложения природных ресурсов (усилены рентные принципы): налог на добычу полезных ископаемых отменил ряд платежей (платежи за пользование недрами, отчисление на воспроизводство минерально-сырьевой базы, акциз на нефть);

– реформирование социальных льгот и выплат со снижением налогового бремени на экономику и переносом его на население;

– упрощение налоговой системы путем сокращения количества налогов, их упорядочения, улучшения администрирования налоговой системы, применения единой методики расчета налогооблагаемой базы по налогам на доходы – налог на прибыль, единый сельскохозяйственный налог, упрощенная система налогообложения;

– унификация налогооблагаемой базы по НДС и акцизам;

– снижение косвенного обложения и увеличение прямого, что прослеживается в отмене с 2004 г. налога с продаж как косвенного налога, уменьшении с 2004 г. ставки НДС с 20 % до 18%.

Основными задачами налоговой реформы с 2000-х гг. было создание оптимальной налоговой системы путем снижения налоговой нагрузки на предприятия, усиления значения

добывающих отраслей как источника налоговых поступлений, упрощения налогообложения малого бизнеса путем введения специальных налоговых режимов. Рациональная налоговая система должна соответствовать состоянию экономики, уровню развития производительных сил и экономических отношений. В. Рошер [6, 243] отмечал, что хорошей податной системой признается такая, которая не пропускает ни одного налогооблагаемого дохода и не обременяет чрезмерно ни одного дохода. Путем принудительного изъятия части дохода государство осуществляет перераспределение национального дохода, что составляет содержание налогов.

Налогообложение оказывает непосредственное действие на производителей и потребителей товаров, работ, услуг. С ростом налогов сокращается чистая прибыль, снижаются возможности инвестирования, развития предприятия, расширения бизнеса, уменьшается конкурентоспособность компаний [4, 131], сокращаются расходы на социальное развитие. Отсутствие гармонизации налогообложения с западными налоговыми системами ставит отечественных товаропроизводителей объективно в невыгодное положение. Попытка хозяйствующих субъектов противостоять росту налогов при чрезмерной налоговой нагрузке с помощью наращивания объемов производства и привлечения дополнительного капитала для достижения самоокупаемости ведет к снижению надежности предпринимательства, ставит его в зависимость от конъюнктуры рынка, рисков, а также содействует банкротству. Для стимулирования экономического оживления в стране требуется налоговое содействие в поддержке доходов населения и росте инвестиций.

В заключение необходимо отметить, что налоговые знания государственных и муниципальных служащих должны ориентировать бизнес на развитие и модернизацию экономики, а не только на решение фискальных задач. В соотношении фискальной и регулирующей функции налогов безусловный приоритет имеет наполнение бюджета. Однако в отдельные периоды для развития экономики государство может пожертвовать бездефицитным бюджетом и допустить заимствование средств с ограничением роста долга государства и муниципальных

образований, чтобы избежать всплеска инфляции и резких колебаний курса валюты.

Налоговая система эволюционирует с развитием экономики, совершенствованием государственного устройства, государственного и муниципального управления, реакциями на международные отношения. Главными движущими силами этого процесса выступают потребности развития экономики, возрастание капитала, проблемы бюджетной системы, социальные отношения. Идентичность налогов России развитым зарубежным странам становится необходимой предпосылкой интеграции экономики РФ в мировое народное хозяйство, устранения двойного налогообложения, содействия притоку иностранных инвестиций и новых технологий.

Литература

1. Гайва Е., Обухова Е. А ну-ка поделись // Эксперт. 2017. № 12. С. 13–17.
2. Лыкова Л. Н. Налоговые системы зарубежных стран. М.: Издательство Юрайт, 2013. 428 с.
3. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/>
4. Трофимова Я.В. Новые подходы в изучении конкурентоспособности // Вузовская наука – региону: сб. материалов IX всероссийской науч.-техн. конференции. Вологда: ВоГТУ, 2011. Т.2. С. 131–133.
5. Федеральный закон № 68-ФЗ от 6 апреля 2011 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2011/04/08/byudget-kodeks-izmeneniya-dok.html>
6. Федеральный закон № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs>
7. Roscher W. System der Finanzwissenschaft. Stuttgart, 1886. 698 s.

Инструменты повышения эффективности экономической деятельности нефтяной компании

Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ,
А. МУЛЛАГАЛИЕВ

Рынок нефтепродуктов меняется быстро, и знание ценовых показателей будущего дает огромное преимущество. Фьючерс является важным индикатором для рынка, показывая, куда будет двигаться цена, и он позволяет как спекулировать на этом, так и хеджировать возможные риски [3; 4]. В условиях сильной конкуренции на рынке нефтепродуктов деятельность компаний в значительной степени определяется тем, насколько активно риск-менеджеры применяют современные инструменты повышения эффективности экономической деятельности.

Использование фьючерсов позволяет не только спрогнозировать конъюнктуру рынка, но и вероятностно оценить будущую стоимость контрактов, что определяет поведение компании на срочном рынке и напрямую влияет на эффективность экономической деятельности нефтяной компании.

На сегодняшний день срочный рынок в России развивается не столь активно, как западные рынки, и пока этот рынок еще не насыщен такими индикаторами, которые, например, присутствуют на фондовом рынке. Известно достаточно много фундаментальных факторов движения цен, которые прямо влияют на рынок нефтепродуктов, а именно на срочный рынок [3]. Однако технические данные практически отсутствуют.

Для нефтяных компаний характерно использование поставочных фьючерсов на дизельное топливо, бензин и др. нефтепродукты и расчетных фьючерсов на индекс нефтепродуктов.

Для расчетных фьючерсов базовым активом является Владимирский индекс. Владимирский индекс – это средняя цена с учетом транспортных затрат на четырех крупных нефтеперерабатывающих заводах Центральной части России, которые расположены в Москве, Рязани, Нижнем Новгороде, Ярославле.

Все фьючерсы на рынке нефтепродуктов являются краткосрочными, их максимальный жизненный цикл не превышает двух месяцев.

Для выработки стратегии нефтяной компании на срочном рынке прогнозирование доходности фьючерсов представим с помощью метода геометрических углов Ганна В.Д. Преимуществом метода выступает высокая точность построенного графика колебаний доходности фьючерсов за счет использования математического и геометрического инструментария.

Практическую реализацию метода геометрических углов покажем на примере поставочного фьючерса на 92-й бензин.

Рисунок 1 демонстрирует, что цена фьючерса на 92-й бензин соответствует значению коррекции в 50 процентов, следовательно на срочном рынке наблюдается новый нисходящий тренд и риск-менеджерам нефтяной компании – это сигнал на продажу фьючерсных контрактов. На рисунке 2 представлена графически продажа фьючерсного контракта по цене 38000 рублей за контракт и одновременное приобретение фьючерсных контрактов по цене 35500 рублей за контракт, что принесет почти двести процентов прибыли от сделки.

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа, доцент Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ), доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: kaffba@list.ru

Ходковская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

Муллагалиев Альмир Ахтамянович, магистрант БАГСУ

Рис. 1. Динамика цен фьючерса на 92-й бензин

Рис. 2. Графическое представление заключения сделки по фьючерсу на 92-й бензин

Стратегию риск-менеджеров в долгосрочной перспективе определяет линия тренда прогнозной цены фьючерса на 92-й бензин, пересечение которой с ценами фьючерса говорит о переломе основной тенденции срочного рынка. Как видно из представленных графиков, цены на фьючерсы продолжают снижаться, располагаясь ниже линии тренда, что вновь сигнализирует о необходимости покупать новые фьючерсные контракты. Если динамика цен на фьючерсы расположена над линией тренда, то следует продавать фьючерсные контракты.

Рисунок 3 демонстрирует сигналы на продажу фьючерсов.

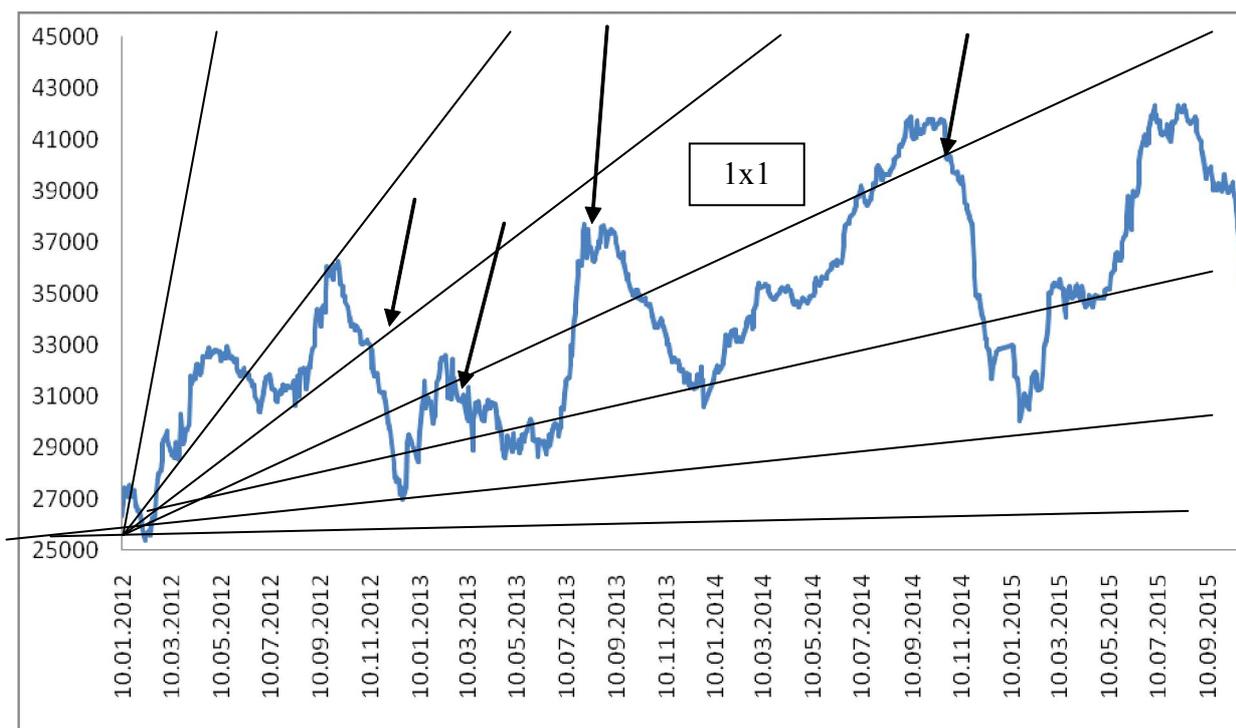

Рис. 3. Сигналы на продажу, которые получены с помощью геометрических углов

Применение метода геометрических углов позволило установить соотношение «один к одному», следовательно, цены на фьючерсные контракты увеличиваются на одну единицу за одну единицу времени (неделя). Кроме того, рисунок 3 демонстрирует риск-менеджерам линию поведения на срочном рынке: покупать или продавать контракты в определенный момент времени, ориентируясь на динамику цен.

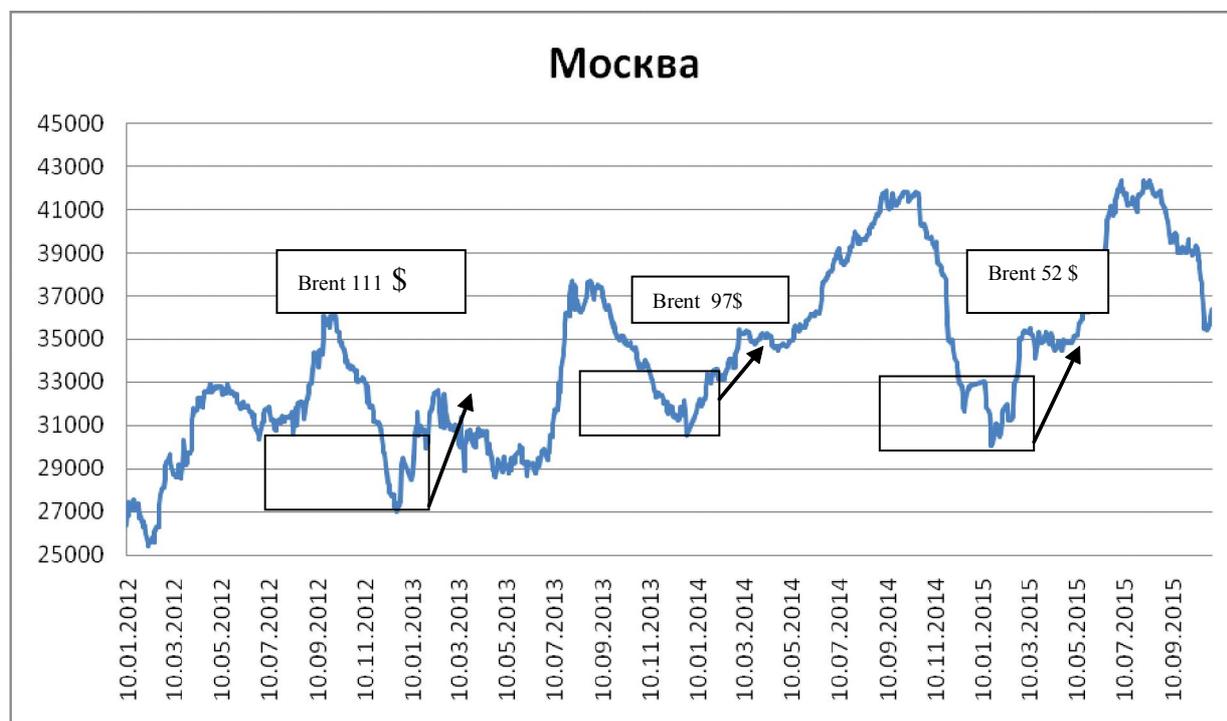

Рис. 4. Сравнение поведения рынка бензинов московского региона и цен на нефть

Графически прогнозирование доходности фьючерсных сделок на основе исторических циклов движения рынка представлены на рисунке 4.

На рисунке 4 видно, что сезонные колебания цен на бензины в январе месяце 2013–2015 годов влияет на значение котировок срочного рынка, что подтверждает значение индекса московского региона по бензину. Соответственно, повышение цен на бензины в январе ориентирует риск-менеджеров на покупку фьючерсных контрактов на бензин.

Анализ графической модели, представленной на рисунке 4, демонстрирует связь с фактором времени, определяя тренд дальнейшего движения рынка. В зависимости от продолжительности направления линии тренда, уровня поддержки или сопротивления устанавливается значимость этих тенденций при принятии управленческих решений риск-менеджерами.

Рассмотренный подход также может быть использован нефтяными компаниями в операциях на товарном рынке.

Литература

1. Валитова И.М., Фомина Е.А. Особенности оценки акций ОАО АНК «Башнефть» // Финансовая политика инновационного развития России: проблемы и пути решения: сб. материалов науч.-практ. конф. 2013. С. 22–26.
2. Ковальская Ю.В., Хусаинова Л.Ф. Анализ рынка производных финансовых инструментов // Эффективные механизмы инновационно-технологического развития современного общества: сб. материалов 10 Всерос. (с между. участием) науч.-практ. конф. Сочи: СИЭИТ, 2014. С. 60–63.
3. Ковальская Ю.В., Хусаинова Л.Ф. Состояние и тенденции развития мирового рынка инструментов хеджирования // Институты и механизмы инновационного развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, экологии, биологии, политологии, психологии, медицине, философии, филологии, социологии, химии, математике, технике, физике: сб. науч. статей по итогам Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2013. С. 67–70.
4. Хусаинова Л.Ф., Ковальская Ю.В. Современные подходы хеджированию финансовых рисков // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 1. С. 39–42.

О сравнительной оценке финансовой устойчивости банковского сектора

Б. АХМЕДОВ

С целью оценки текущей финансовой стабильности банковского сектора, анализа его сильных и слабых сторон в международной практике широко используются такие показатели, как коэффициент достаточности капитала, показатель качества активов, уровень доходности (рентабельности), обеспечение ликвидности и чувствительность к рыночному риску. Оценка финансовой стабильности на основе этих показателей базируется на методе, который используется при оценке финансовой устойчивости отдельных банков и называется в экономических источниках «метод CAMELS». Основное отличие состоит в том, что оценка уровня менеджмента, используемого при анализе микроуровня (по отдельным

банкам), не учитывается при оценке на макроуровне (в целом по банковскому сектору) [1; 2].

Помимо указанных основных показателей, при оценке финансовой стабильности банковского сектора в международной практике используется набор вспомогательных индикаторов. К этим показателям относятся: географическое распределение кредитов, отношение капитала к активам, отношение крупномасштабных экспозиций (рисков) к капиталу, отношение к капиталу позиций совокупных активов и обязательств по финансовым деривативам (производным ценным бумагам), отношение торговых доходов к совокупным доходам и другие индикаторы такого типа [1; 2].

С целью оценки финансовой стабильности банковской системы в развитых странах используются как основные, так и вспомогательные индикаторы. В странах же с формирующейся рыночной экономикой для анализа и оценки в основном используется набор базовых показателей. С одной стороны, это можно объяснить тем, что вторая группа стран отстает от первой по сложности и глубине финансовой системы, с другой стороны, это объясняется несовершенством существующей информационной базы в странах с формирующейся рыночной экономикой.

Методология. Предлагаемый индекс финансовой устойчивости банковского сектора (BSFSI) предназначен для использования как для анализа и оценки на международном уровне, так и на уровне страны. При создании индекса в основном использован следующий набор базовых индикаторов финансовой стабильности банковского сектора:

– суб-индекс адекватности капитала – отражает уровень адекватности совокупного капитала. При его создании использовался одноименный показатель;

– суб-индекс качества активов – выражает качество кредитного портфеля, составляющего основу банковских активов. С этой целью был использован индикатор доли невозвратных кредитов в кредитном портфеле;

– суб-индекс доходности – имеет целью оценку уровня общей доходности банковского сектора. При оценке на основе равных удельных весов был использован средний показатель коэффициента доходности по активам и капиталам (ROA, ROE);

– суб-индекс обеспечения ликвидности – выражает риски ликвидности сектора, и при его оценке на основе равных удельных весов был использован средний показатель индикаторов коэффициента ликвидности (отношение ликвидных активов к совокупным активам) и коэффициент мгновенной ликвидности (отношение ликвидных активов к кратковременным обязательствам);

– суб-индекс чувствительности – отражает чувствительность сектора к валютным рискам. С целью измерения использовался индикатор открытой валютной позиции (модуль).

При построении композитных индикаторов для приведения переменных, выраженных в различных единицах к единому масштабу (измерителю), используют различные методы. Самыми распространенными из них являются методы стандартизации (*z-skor*), метод Min-Max, метод отдаленности от сравниваемой страны, метод масштабов категорий, метод индикаторов выше средней и ниже средней цены, метод циклических индикаторов, метод баланса отзывов [3; 4]. Использование какого-либо из этих методов зависит от целей исследования и свойств используемых переменных.

Здесь при построении индекса BSFSI был использован метод нормализации Min-Max. При помощи этого метода переменные, выраженные в различных единицах, приводятся в сопоставимый вид и становятся пригодными к использованию. Нормализация на основе метода Min-Max осуществляется при помощи следующей формулы:

$$I_c = \frac{X_c - \min(X)}{\max(X) - \min(X)}, \quad (1)$$

где I_c – нормализованная цена X_c ; X_c – цена переменной X по стране C (или по моменту времени); $\min(X)$ – минимальная цена переменной X по анализируемым странам; $\max(X)$ – выражает максимальную цену переменной X по анализируемым странам.

С теоретической точки зрения адекватность капитала, индикаторы доходности и повышение коэффициентов ликвидности приводит к росту финансовой устойчивости банковского сектора, то есть повышению цены BSFSI, а рост удельного веса невозвратных кредитов в кредитном портфеле и отклонение от нуля в открытой валютной позиции указывает на повышение кредитных и валютных рисков этого сектора.

С целью учета этих различий была использована формула, обратная формуле нормализации переменных (1), используемой при расчете суб-индексов качества активов и их чувствительности:

$$I_c = \frac{X_c - \max(X)}{\min(X) - \max(X)}, \quad (2)$$

где I_c , X_c , $\max(X)$ и $\min(X)$ имеют аналогичные значения с переменными в равенстве (1).

На основе предположения о различии силы воздействия на финансовую устойчивость банковского сектора переменных, используемых при построении индексов и косвенным путем, суб-индексов, сформированных на основе этих переменных, BSFSI был рассчитан в двух вариантах – на основе равных и отличающихся удельных весов.

$$\text{BSFSI 1} = 0,2 * \text{CA} + 0,2 * \text{AQ} + 0,2 * \text{P} + 0,2 * \text{L} + 0,2 * \text{S}, \quad (3)$$

$$\text{BSFSI 2} = 0,1 * \text{CA} + 0,6 * \text{AQ} + 0,2 * \text{P} + 0,05 * \text{L} + 0,05 * \text{S}, \quad (4)$$

где CA – суб-индекс адекватности капитала; AQ – суб-индекс качества активов; P – суб-индекс доходности; L – суб-индекс ликвидности; S – суб-индекс чувствительности.

Учитывая возникновение нестабильности в банковском секторе и силу ее воздействия на показатели финансовой устойчивости и возможность ее оперативного устранения, можно сказать, что самыми лучшими показателями, выражающими стабильность банковского сектора, являются индикаторы качества активов и индикаторы доходности. Так, здоровая деятельность банковского сектора возможна только в том случае, если качество активов и доходность находятся на высоком уровне (то есть доля невозвратных кредитов низкая).

Нестабильность в банковском секторе может возникнуть также по причине «банковской паники», «спекулятивных потоков», резкого удешевления национальной валюты. При этом банковский сектор, в первую очередь, сталкивается с проблемой ликвидности (хотя резкая девальвация национальной валюты напрямую оказывает влияние на качество активов и на их доходность), и ее устранение будет реализовано быстрее и проще, чем улучшение качества активов и повышение доходности (прибыльности).

Центральный банк имеет все возможности для оперативного обеспечения коммерческих банков ликвидными средствами. В случае необходимости при помощи таких инструментов, как выдача кредитов банкам при помощи канала рефинансирования, операций с ценными бумагами, валютных интервенций, swap-операций и

изменения нормы обязательных резервов, возможна передача ликвидных средств коммерческим банкам и нейтрализация стресса ликвидности.

Так как показатель доходности (прибыльности) зависит от состояния «насыщенности» экономики, а также тесно связан с невозвратными кредитами, придание им обоим высокого удельного веса может привести к неверным результатам. Поэтому вытекающий из главной функции банковской системы (эффективное распределение финансовых ресурсов) суб-индекс качества активов должен отличаться более высоким удельным весом.

Всего в анализ включены 29 стран, из них 19 стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) и СНГ, а также 10 стран с развитой рыночной экономикой. Информационной базой анализа и оценок является база данных Международного валютного фонда. Расчеты проводились на основе доступных материалов за последний период на 17.11.2016.

Результаты оценки по индексу устойчивости банковского сектора. Согласно результатам оценки по индексу финансовой устойчивости банковского сектора, в настоящее время среди анализируемых стран самой устойчивой банковской системой обладают Швеция (0,851), Соединенное Королевство (0,792) и Южная Корея (0,775). Первую пятерку замыкают Норвегия и Грузия с оценочными индексами 0,764 и 0,736 соответственно (см. табл.).

Южный Кипр, Греция и Италия, пытающиеся с 2010 года устранить последствия долгового кризиса, однако, не сумевшие достигнуть этого, находятся в рядах аутсайдеров. В центре же в основном находятся страны Центральной и Восточной Европы и СНГ.

Банковский сектор Казахстана, лучше усвоивший уроки глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, несмотря на шок от негативных нефтяных цен, наблюдающихся за последние два года, сохраняет свою устойчивость и в настоящее время и имеет индекс 0,558, находится несколько выше среднего (0,404) уровня, на 14 месте.

Результаты оценки индекса финансовой устойчивости банковского сектора по странам ЦВЕ, СНГ и некоторым развитым странам

Ренкинг по BSFSI 2	Название страны	Суб-индексы					BSFSI 1	BSFSI 2
		CA	AQ	P	L	S		
1	Швеция	0,788	0,927	0,702	0,550	0,968	0,787	0,851
2	Соединенное Королевство	0,442	0,930	0,671	0,187	0,931	0,632	0,792
3	Южно-Корейская Республика	0,127	0,967	0,489	0,686	0,996	0,653	0,775
4	Норвегия	0,450	0,921	0,611	0,000	0,895	0,575	0,764
5	Грузия	0,348	0,755	0,939	0,252	0,955	0,650	0,736
6	Латвия	0,408	0,744	0,888	0,386	0,974	0,680	0,733
7	Бельгия	0,402	0,771	0,581	0,377	0,980	0,622	0,687
8	Словакия	0,338	0,682	0,783	0,355	0,985	0,629	0,667
9	Австрия	0,306	0,789	0,424	0,346	0,992	0,571	0,656
10	Германия	0,520	0,773	0,399	0,127	0,945	0,553	0,649
11	Чешская Республика	0,271	0,667	0,786	0,351	0,897	0,595	0,647
12	Польша	0,322	0,710	0,575	0,189	0,995	0,558	0,632
13	Киргизия	0,661	0,550	0,709	0,456	0,984	0,672	0,610
14	Казахстан	0,285	0,476	0,917	0,222	0,988	0,577	0,558
15	Словения	0,446	0,469	0,714	0,323	0,994	0,589	0,534
16	Македония	0,226	0,521	0,707	0,236	0,914	0,521	0,534
17	Молдова	1,000	0,260	0,942	0,668	0,945	0,763	0,525
18	Венгрия	0,303	0,336	0,898	0,474	0,853	0,573	0,478
19	Армения	0,345	0,378	0,446	0,686	0,976	0,566	0,433
20	Румыния	0,450	0,246	0,697	1,000	0,996	0,678	0,432
21	Беларусь	0,275	0,231	0,703	0,379	0,953	0,508	0,373
22	Российская Федерация	0,024	0,357	0,343	0,541	0,971	0,379	0,361
23	Босния и Герцеговина	0,243	0,193	0,514	0,265	0,962	0,435	0,304
24	Хорватия	0,626	-0,060	0,440	0,382	0,951	0,468	0,181
25	Таджикистан	0,262	-0,270	0,969	0,377	0,997	0,467	0,127
26	Италия	0,188	-0,167	0,363	0,360	0,988	0,347	0,059
27	Украина	0,141	-1,067	0,000	0,586	0,000	-0,068	-0,597
28	Греция	0,381	-1,467	0,334	0,292	0,983	0,105	-0,711
29	Кипр	0,272	-2,130	0,537	0,242	0,998	-0,016	-1,082

Составлено на основе авторских расчетов.

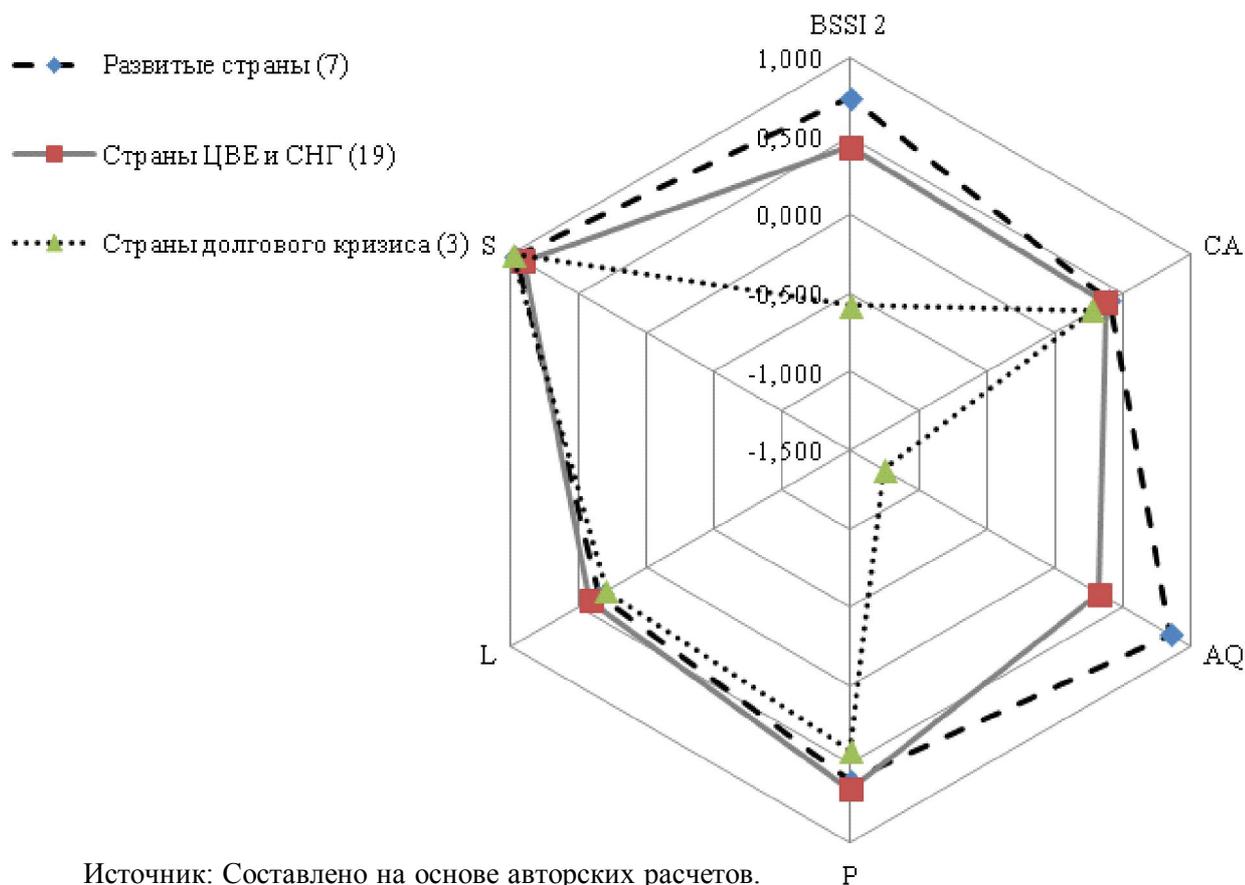
Банковский сектор России, экономика, в том числе и финансовый сектор, которые в наибольшей степени пострадали от шока негативных нефтяных цен, где невозвратные кредиты выросли, а доходность резко снизилась, имеет индексную оценку 0,361 и находится на 22 месте.

В целом рассматриваемые страны условно можно разделить на 3 группы: развитые страны (7 стран), страны Центральной и Восточной Европы и СНГ (19 стран) и страны Европы, где в наибольшей степени проявляются результаты долгового кризиса. Далее по каждой группе показана карта риска финансовой устойчивости банковского сектора (см. рис.).

Как видно из карты рисков, основное различие по группам стран проявляется в качестве

банковских активов – банковская система развитых стран обладает более качественным кредитным портфелем. Результаты по другим факторам риска близки друг к другу. А по результатам относительно показателей доходности и ликвидности страны ЦВЕ и СНГ даже опережают развитые страны. Это можно объяснить особенностями рынка (в странах ЦВЕ и СНГ норма прибыли более высокая), а также разницей в подходах к управлению активами и обязательствами.

Таким образом, для оценки финансовой устойчивости банковского сектора используется набор различных показателей. С точки зрения возможностей применения, их объединение в едином композитном индикаторе имеет особое

Карта риска финансовой устойчивости банковского сектора по группе стран

значение. Предлагаемый нами индекс финансовой устойчивости банковского сектора (BSFSI) предназначен как для сравнительной международной оценки финансовой стабильности банковского сектора, так и для ее оценки внутри страны.

С одной стороны, индекс BSFSI дает возможность в самом общем виде дать оценку банковскому сектору с точки зрения международной конкурентоспособности и сравнить ее с другими странами, с другой стороны, этот индекс позволяет выявить сильные и слабые стороны текущего финансового положения банковского сектора на уровне отдельных стран и провести мониторинг его устойчивости.

В проведенном исследовании на основе данных по базовым индикаторам устойчивости банковского сектора 29 стран рассчитан индекс BSFSI, проведен анализ по отдельным странам и по группам стран, в том числе на основе

индекса BSFSI была построена карта рисков финансовой устойчивости банковского сектора по развитым странам, странам ЦВЕ и СНГ и странам с рисковой задолженностью.

Литература

1. Amida San Jose, Andreas Georgiou. Financial soundness indicators: Framework and implementation. IFC bulletin № 31. P. 277–282.
2. International Monetary Fund. Financial soundness indicators: Compilation guide. 2006. 277 p.
3. Michela Nardo, Michaela Saisana, Andrea Saltelli, Stefano Tarantola. Tools for composite indicators building. European Commission Joint Research Centre. European Union Report, 2005. № 21682. 133 p.
4. Michael Freudenberg. Composite indicators of country performance: A critical assessment. OECD, Directorate for Science, Technology and Industry. STI, Working paper 2003/16. 34 s.

Процессное управление в банковской отрасли

А. ШВЕЦ, В. ЛИТУН, А. КОРАБЛЕВ

В последнее время все более очевидной становится практическая необходимость применения процессного подхода в деятельности банков РФ. Процессный подход к управлению рассматривает организацию как сеть связанных между собой бизнес-процессов, где каждый бизнес-процесс представляет собой определенную последовательность операций, ведущих к достижению конечного результата. Правильное внедрение процессного управления позволит решить многие существующие проблемы работы банка. Однако внедрение процессного управления несет определенные риски, связанные с изменениями внутренней деятельности банков, устоявшихся навыков работы, а также образа мышления сотрудников банков. Несмотря на данные сложности, процессный подход в управлении необходим, в том числе для повышения конкурентоспособности банков на отечественном рынке.

Необходимость внедрения процессного подхода для банков обуславливается целым рядом факторов, поскольку рано или поздно каждый банк неизбежно столкнется с данной проблемой. Во-первых, это возрастающая конкуренция, в условиях которой необходимо управлять бизнес-процессами, опираясь на использование современных программных продуктов для процессного управления, качественного и быстрого обслуживания клиентов банка. Во-вторых, необходимость сокращения операционных издержек за счет сокращения времени на выполнение различных процедур, повышения точности исполнения, оптимальной загруженности специалистов. В-третьих, потребность в достижении прозрачности бизнес-процессов банка. Прозрачность бизнес-процессов включает в себя четкое разграничение

обязанностей между сотрудниками, непрерывное управление деятельностью, вовлеченность сотрудников в процессы и повышение их мотивации. За счет прозрачности достигается упрощение процесса и его реализации. В-четвертых, это потребность в согласованности действий с руководством, достижении общих целей, сосредоточенности всех подразделений банка на достижении результатов. В-пятых, необходимость обеспечения доверия со стороны клиентов, что способствует стабильному функционированию банка.

Сложности организационной деятельности банков. Банковская система является важным звеном финансовой системы России. На сегодняшний день банки стали неотъемлемым атрибутом рыночных и товарно-денежных отношений, поддерживая стабильное функционирование экономики в целом. Банки, как и любые компании и организации, сталкиваются с целым рядом проблем и вызовов. Рассмотрим подробнее основные проблемы банковской деятельности.

Одной из основных проблем для российских банков является высокая конкуренция с другими банками, имеющими стабильное положение на рынке. Для решения данной проблемы необходимо усовершенствовать, повысить эффективность работы имеющихся банков, предоставить выгодные условия для их существования, ограничить деятельность и влияние иностранных конкурентов.

Нельзя не отметить проблему взаимоотношений между клиентами и банком. Проблема заключается не просто в поддержании высокого уровня сервиса, но и в стремлении его усовершенствовать, удовлетворить потребности клиентов, укрепить их отношения с банком. Важно

Швец Анастасия Юрьевна, магистрант Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (НИУ ИТМО). E-mail: infant_sorrow66@mail.ru
Литун Виктория Валерьевна, тьютор Санкт-Петербургского НИУ ИТМО. E-mail: vlitun@list.ru
Кораблев Алексей Владимирович, канд. экон. наук, заведующий кафедрой информационных систем и технологий в высокотехнологичном бизнесе Санкт-Петербургского НИУ ИТМО. E-mail: info@r-p-c.ru

не только привлечь новых клиентов, но и удерживать уже существующих для их дальнейшего обслуживания банком. Для привлечения новых клиентов необходимо использовать рекламу банка в СМИ. Для удержания клиентов необходима активизация перекрестной продажи продуктов и услуг. По результатам опроса, проведенного в банках, считается, что если клиент в одном банке не имеет 2–3 продукта, то риск его потери возрастет [11]. Для расширения взаимоотношений с клиентами кредитным организациям необходимо внедрение автоматизированных аналитических инструментов, которые позволят менеджерам банка своевременно предоставить клиенту исчерпывающую информацию по интересующему продукту или услуге.

Другая немаловажная проблема связана с банковскими рисками. В первую очередь, это кредитные риски, в связи с которыми было отмечено снижение платежеспособности заемщиков, ввиду повышенной кредитной ставки, которую зачастую применяли для погашения кредита в виде имущества, что тоже проблематично, так как возникают судебные издержки, оплата услуг коллекторов и реализация судебного процесса. Проблемы погашения кредитной задолженности охватывают как физических лиц, так и многие компании, инфляция растет быстрее, чем доходы компаний. Из-за невозвращенных кредитов значительная часть активов банка оказывается обесцененной.

Необходимо отметить, что банковская деятельность характеризуется высокой рискованностью, так как банки имеют много клиентов, партнеров, чье финансовое положение влияет на их деятельность. Также банковская деятельность включает множество операций, такие как выпуск и покупка ценных бумаг, кредитные операции, операции с наличными средствами, лизинг, осуществление которых несет за собой определенные риски. Рисков невозможно полностью избежать, но нужно сознательно управлять ими, учитывая, что все виды рисков взаимосвязаны, и их необходимо рассматривать в совокупности, что затрудняет выбор методов их регулирования и снижения. Эффективное управление рисками должно решать целый ряд проблем – от мониторинга до стоимостных оценок рисков. Основной задачей их регулирования является минимизация банковских потерь.

В качестве еще одной немаловажной проблемы необходимо выделить проблему банковского регулирования, характеризующего все формы воздействия на банковскую систему. Деятельность органов государственной власти, кредитных организаций, ассоциаций и их союзов оказывают влияние на стабильность банковской системы. Необходимо развивать систему регулирования банковской деятельности, которая должна обеспечить ее стабильность и надежность. Данные меры реализованы в виде Базельских соглашений, но в настоящий момент лишь частично внедрены на территории РФ. Предполагается, что данные стандарты в полной мере будут действовать в России с 1 января 2019 года [15]. Данные соглашения устанавливают правила для денежно-кредитной системы, нормы и стандарты функционирования банков, предусматривают особый порядок оценки банковских рисков и позволяют существенно снизить высокую рискованность в банковской деятельности, предотвратить кризисные явления. Вследствие этого необходимо развивать данные механизмы. Статья 73 Федерального закона «О Центральном банке РФ» предоставляет Банку России право устанавливать методики определения собственных средств, активов, пассивов и размеров риска по активам для каждого из нормативов с учетом международных стандартов [13]. Но применение международных стандартов, таких как Базельские соглашения, возможно при условии присоединения РФ к соответствующим международным соглашениям, иначе применение их на практике не может быть признано обоснованным. Таким образом, проблема перехода на международные стандарты распадается на следующие проблемы: необходимость формирования эффективной системы управления рисками и определения методов их оценки, разработка необходимых рекомендаций и пояснений для банков в рамках Базельских соглашений, организация соответствующей системы надзора за правильностью использования основных положений данного документа. Но так ли необходимо полное внедрение Базельских соглашений на территории РФ? С одной стороны, это ведет к ужесточению банковской деятельности и ее большей зарегулированности, но, с другой стороны, имеется и негативный эффект. Основной из задач Базельских соглашений

является ограничение кредитных рисков. Данные соглашения устанавливают требования к капиталу по отношению к активам и лишают банки возможности распоряжаться ими, так как капитал находится в объявленных резервах.

Таким образом, банковская деятельность подвержена различным рискам, которым банки должны уделять больше внимания и применять различные способы управления ими. Также для повышения эффективности своей деятельности коммерческие банки нуждаются в поддержке Центрального банка РФ, предоставляющего дополнительные финансовые ресурсы банкам.

Возможности разветвления процессного управления в банках. Исходя из вышесказанного, банковская деятельность сопряжена с высокой конкуренцией, сталкивается с проблемой поддержания взаимоотношений между клиентами и банком, банковского регулирования, высокой банковской рискованности, включая кредитные риски. Применение процессного подхода в управлении может помочь в решении каждой из этих задач.

В качестве преимущества процессного подхода в управлении можно отметить непрерывность совершенствования, что позволяет быстро адаптировать банки к каким-либо изменениям, постоянно улучшать качество своей деятельности, становиться более конкурентоспособными. При процессном подходе в управлении наиболее эффективно реализуются концепции клиентоориентированного бизнеса, что делает данный подход эффективным средством достижения стратегических целей, стоящих перед конкретным банком. Кроме того, процессный подход предполагает высокий уровень организации выполнения процессов, что помогает контролировать и управлять различными рисками. Принципы процессного управления для конкретного банка должны быть сформулированы и утверждены документально. Также процессное управление предусматривает систему показателей, которая позволяет оценить результативность и эффективность протекающих процессов, помогает получить данные о результатах деятельности.

Оптимизация бизнес-процессов, основанная на процессном подходе к управлению, позволяет перейти от системы управления, ориентированной на внутреннюю деятельность к системе управления, ориентированной на

клиентов. Для банка минимальными элементами процессного подхода в управлении являются поставленные стратегические цели и сформированные показатели, а также наличие и использование технологий и типовых решений по описанию, оптимизации и управлению бизнес-процессами.

Но существуют и проблемы, связанные с внедрением процессного подхода в управлении банками, в их числе неправильная постановка целей и задач перехода к процессному управлению, недостаточный уровень владения технологиями и инструментами моделирования бизнес-процессов, нечетко сформулированные зоны ответственности для персонала, неготовность принятия руководством нововведений, недостаток необходимых ресурсов. В качестве еще одной проблемы можно выделить отсутствие достаточного числа компетентных квалифицированных руководителей процессов и соответствующей команды, руководитель и его команда должны быть заинтересованы в переходе к процессному управлению, ответственно подходить к поставленным задачам, к получению быстрого результата. Руководитель должен взять на себя ответственность за исполнение требований персоналом, в то время как персонал должен принять все изменения, происходящие в организации; действия, направленные на реализацию процессного управления, не должны расцениваться как дополнительные, добавленные к их основной деятельности.

Результаты применения процессного подхода в банке. Несмотря на сложности, связанные с внедрением процессного подхода, на российском рынке многие организации решаются на переход, однако добиться успеха удается немногим. Хотя переход к процессному управлению организациями не так прост, он необходим для эффективного функционирования организаций в современных условиях. В качестве результата успешного внедрения процессного подхода рассмотрим несколько отечественных банков.

Одним из примеров успешного внедрения процессного подхода является банк «Тинькофф Кредитные Системы», который начал разворачивать данную систему в июне 2011 года. Главной целью данного банка являлось достижение прозрачности, гибкости и адаптивности процессов с возможностью вносить изменения в кратчайшие сроки. В качестве задач было выделено

получение быстрой и надежной системы, удобной в использовании, минимизирование системной обработки, выдерживание нагрузок в несколько тысяч заявок в час. В результате проведения первого этапа была внедрена процессная модель в виде процессного приложения, были адаптированы требования к бизнес-процессам, было развернуто процессное приложение. Далее на базе процессного приложения была создана модель кредитного скоринга, реализована стратегия принятия решений по интернет-заявкам, подготовлены шаблоны для бизнес-пользователей банка, на основе которых пользователи могут создать новые процедуры, для оценки эффективности были созданы аналитические отчеты с показателями качества принимаемых решений.

До внедрения процессного подхода показатели на январь 2010 года были следующими: число выпущенных карт составило 770 тыс. штук, банк занимал 6 место по кредитному портфелю на рынке кредитных карт, что составило 10 млрд рублей с долей рынка 4,0 %. По итогам июля 2011 года после внедрения процессного подхода в банк число выпущенных карт превысило 1,3 млн штук, в апреле 2012 г. банк занял 5 место по кредитному портфелю на рынке кредитных карт, что составило 25,5 млрд рублей с долей рынка 6,0 %. Кроме ТОО, в несколько раз были улучшены и целевые показатели: было утверждено более 300000 заявок, максимальная обработка заявок в день составила 30000, среднее время обработки заявок менее 5 минут, при пиковой нагрузке не более 15 минут [16].

В качестве другого примера успешного внедрения процессного подхода, которое было проведено в 2014 году, является «Альфа-Банк». В результате была повышена эффективность труда, достигнуты поставленные бизнес-цели, было привлечено больше зарплатных клиентов и повышена производительность труда.

По результатам работы банка за 2013 год совокупные активы банка составляли 48,6 млрд

дол. США, кредитный портфель – 6,2 млрд дол. США, совокупный капитал – 4,8 млрд дол. США, чистая прибыль за полугодие – 479 млн дол. США. Количество обслуживаемых физических лиц составляло 10,6 млн человек, было открыто 270 отделений банка. По итогам конца 2014 года, согласно данным финансовой отчетности, совокупные активы банка составили 43,6 млрд дол. США, кредитный портфель – 28,1 млрд дол. США, совокупный капитал – 4,3 млрд дол. США, а чистая прибыль за полугодие – 237 млн дол. США. Руководство банка объясняет данные результаты сложной макроэкономической ситуацией и возросшими кредитными рисками в стране по сравнению с показателями за прошлый год. Также на конец 2014 года в «Альфа-Банке» обслуживалось около 162,2 тыс. корпоративных клиентов и 11,4 млн физических лиц, было открыто 804 отделений и филиалов [9].

В качестве еще одного примера можно отметить внедрение ВРМ-системы, протестированное и утвержденное в 2010 году в «Сбербанке России». На сегодняшний день «Сбербанк России» является лидером отечественной банковской системы, более 70 % населения России пользуется услугами данного банка. При внедрении системы основными задачами были сокращение времени на автоматизацию, измерение ключевых показателей, нахождение и исправление узких мест в процессах, запуск новой версии процессов. В результате на базе системы были реализованы процессы, связанные с обслуживанием клиентов в отделениях банка, процессы операционного блока, связанные с взаимодействием отделений и центров сопровождения операций, процессы, направленные на разработку и вывод нового продукта на рынок, ввода нового тарифа и его изменений, обслуживание банкоматов и приемных терминалов. Также были созданы центры сопровождения клиентских операций [3]. Динамика основных финансовых показателей «Сбербанка России» приведена в таблице [2].

Динамика основных финансовых показателей

	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Чистая прибыль (млрд руб.)	24,4	181,6	315,9	349,9
Совокупные активы (млрд руб.)	7105	8629	10835	15097
Собственные средства (млрд руб.)	779	987	1268	1624
Кредиты и авансы клиентов (млрд руб.)	5444	6192	8382	11064

Исходя из данных, приведенных в таблице, значительно виден рост показателей после внедрения BPM-системы в банке в 2010 году.

Таким образом, процессный подход является ключевым фактором достижения прозрачности процессов и эффективной работы банка. Переход на процессное управление является длительной, дорогостоящей и сложной процедурой, но, несмотря на все сложности, на сегодняшний день в России существует достаточное количество банков, успешно внедривших процессный подход, повысив свою эффективность и конкурентоспособность на рынке. Анализируя основные финансовые показатели деятельности банков, можно сказать, что переход к процессному управлению значительно их повысил, увеличилось количество клиентов и их уровень доверия к тому или иному банку. Для разработки правильной концепции именно для банковской системы необходимы дальнейшие исследования.

Литература

1. Байков Д.А., Стрельцова Е.В., Чайка В.А., Широкова Г.В. Внедрение процессного подхода в российских компаниях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2006. № 3. С.178–198.
2. Годовой финансовый отчет «Сбербанка России». Динамика основных показателей Группы Сбербанка за 5 лет по МСФО // Сбербанк России. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://2011.report-sberbank.ru/reports/sberbank/annual/2011/gb/Russian/105010/-5.html>
3. Демидов М. А. Реальный BPM: применение в крупном банке // Сбербанк России. 13.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ospcon.ru/files/uploads/file/icas%202011/07-20111122_Demidov_BPM_osp.pdf
4. Дзюбан С.В. Процессный подход в оценке качества управления коммерческим банком // Вестник ОГУ. 2010. № 13. С.138–142.
5. Жданова Ю.В., Осауленко Л.А. Риски в банковской деятельности и мероприятия по их снижению // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. [Электронный ресурс]. URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf
6. Коптелов А. В. BPM-подвиг Сбербанка // Логика BPM. 16.12.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.i-love-bpm.ru/bpm-podvig-sberbanka>
7. Красногор В.Б. Проблемы и перспективы банковского регулирования в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 21. С. 36–39.
8. Насонова А.А., Коршунова Д.М. Основные подходы к построению процессного управления в коммерческом банке // Сибирская финансовая школа. 2012. № 1. С.102–104.
9. Пилецки М. В Альфа-Банке завершен этап внедрения системы управления бизнес-процессами // Альфа-Банк. 26.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://alfabank.ru/press/news/2014/8/26/33602.html>
10. Русановская Е. В. Банковские риски в условиях текущего финансового кризиса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 177–181.
11. Симановский А.Ю. Перспективы банковского регулирования: отдельные аспекты // Деньги и кредит. 2009. № 7. С. 23–25.
12. Стандарт качества организации работы по управлению бизнес-процессами в кредитных организациях. Версия 1.1 от 29 сент. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arb.ru/site/docs/docs.php?doc=1074>
13. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570
14. Хандруев А.В. Базель и надстройка // Прямые инвестиции. 2005. № 12. С. 92–95.
15. Хольнова Е. Г. Проблемы и перспективы перехода российских банков на международные стандарты положения «Базель II» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 3. С.67–74.
16. Чесаков Г., Цыганов В., Ткачев Р. Банк «Тинькофф Кредитные системы»: внедряем BPM правильно // CNews. Аналитика. 28.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/articles/bank_tinkoff_kreditnye_sistemy_1
17. Шашкина Д.М. Развитие процессного управления // Научное сообщество студентов: материалы XI Междунар. студенч. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/112559/discussion_platform
18. Юрлова А.А. Внедрение процессного подхода в России: проблемы и решения // Российское предпринимательство. 2014. № 14. С. 61–71.

Российская гуманитарная наука в «кривом зеркале» наукометрии

И. ФРОЛОВА

Показатели мониторинга эффективности вузов и научных учреждений, которые в течение последних пяти лет стали критериями, легитимирующими их существование, демонстрируют торжество калькуляционного подхода к оценке качества научных исследований. В частности, в мониторинг вузовской науки включены такие показатели, как количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science (WoS) и Scopus, число публикаций организации, индексируемых в указанных системах и т.п. Курс на публикацию в журналах, интегрированных в международные базы данных, объяснялся необходимостью повышения качества научных публикаций российских исследователей и задачей вхождения России в мировое научное сообщество.

Напомним, что попытки отслеживания качества журнальных публикаций стали активно предприниматься в России 15 лет назад путем составления так называемого «списка ВАК». Несмотря на то, что список журналов, в которых соискателям ученых степеней следует публиковать результаты своих исследований, менялся, критерии включения в него не были четко определены, вследствие чего в нем были широко представлены региональные университетские «Вестники» и «Известия». Предпринятое в 2015 году ужесточение правил подачи и рассмотрения заявок на включение журналов в список ВАК коснулось преимущественно формальной стороны оформления заявки, не затронув вопрос о качестве самих изданий. Фактически критерии качества журналов и качества публикуемых в нем материалов при формировании списка не задействуются, а сам

список, как и ранее, формируется почти исключительно путем лоббирования интересов того или иного вуза на уровне ВАК [5].

Критерии включения журналов в базы WoS и Scopus гораздо более жесткие (это касается и 1000 российских журналов, которые вошли в RSCI), базы ежегодно обновляются и ранжируются по квартилям (квартиль – это категория научных журналов, определяемая библиометрическими показателями, отражающими уровень цитируемости, то есть востребованности журнала научным сообществом), призванным отражать его качество. Казалось бы, найден инструмент, при помощи которого можно стимулировать развитие науки и исследователей, получать адекватное отражение достижений российской науки. Однако наукометрическое зеркало в очередной раз оказалось «кривым», не отражающим, а искажающим реальность.

Тенденция сведения качественных показателей оценки результатов научной деятельности к количественным (начиная с публикаций в журналах из «списка ВАК» и заканчивая требованиями) вызывает серьезную озабоченность представителей вузовской и академической гуманитарной науки. В июне 2016 года мне довелось принимать участие в Совещании представителей гуманитарных факультетов высших учебных заведений Российской Федерации, организованном философским факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова, Институтом философии РАН и АНО НИЦ «Сократ», которое было посвящено совершенствованию системы оценки деятельности профессорско-преподавательского состава и научных работников. В период подготовки совещания была проведена серия интервью с известными российскими учеными – представителями гуманитарной науки, по

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: irina.v.frolova@mail.ru

итогах которых подготовлен специальный выпуск электронного журнала современной философии «Сократ». Анонсируя этот выпуск, главный редактор журнала А.П. Козырев справедливо отметил, что внедрение принципов наукометрии создает «новый класс менеджеров науки – библиометров, <...> которые являются посредниками между нишающим классом ученых и богатеющим аппаратом администраторов от науки, играющих не последнюю в роль в оценке труда ученых, оценке, которая производится не по их реальному вкладу в науку, а по количеству высокорейтинговых статей, опубликованных в “нужных” журналах. Возникает ситуация, когда цель меняется местами со средством, и средство – увеличение количества заметных публикаций – вытесняет цель – производство и актуализацию нового научного знания, которая обесценивается» [2].

Действительно, наукометрия сегодня выступает в качестве некой «превращенной формы» изначально существовавшей идеи. Наукометрия зародилась в Советском Союзе в 60-х годах XX века и базировалась на идеях В.В. Налимова, профессора Межфакультетской лаборатории статистических методов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Обозначенные им задачи наукометрии вписывались в логику развития постнеклассической науки, будучи призванными осуществлять прогноз и управление развитием науки. Одной из основных метрологических задач провозглашалась следующая: что измерять, как измерять, какое значение придавать показателям развития науки. Не менее важными были и другие задачи: способы оценки эффективности труда научных коллективов и научных работников; выявление факторов, влияющих на эффективность [3, 38–47]. Иными словами, в понимании В.В. Налимова наукометрия выступала одним из важных инструментов развития постнеклассической науки.

Сегодня никто не сомневается в важности и необходимости создания и поддержки научно-информационной среды, нашедшей отражение в информационной модели развития науки, предложенной В.В. Налимовым. Согласно этой модели публикации – это носители информации, журналы – каналы связи, система библио-

графических ссылок – особый язык научной информации, показывающий влияние публикаций на развитие мировых научных информационных потоков. Действительно, издательские возможности современного общества, с одной стороны, и создание научно-информационной среды – с другой, в значительной мере увеличивают возможность не только публикации исследователями своих работ, но и получения на них реакции в виде библиографических ссылок. Иными словами, современная эпоха дает нам беспрецедентную возможность получить не просто прижизненные отклики на свои работы, но и вести научные дискуссии с коллегами из разных точек России и мира.

На Западе наукометрические исследования были подхвачены и стали развиваться, начали проводиться международные конференции, посвященные этой проблематике, был создан международный журнал «Scientometrics» и т.п. Россия встала на путь «догоняющего развития» только в конце 90-х годов XX века: в 1999 году появился всероссийский журнал «Науковедение», были проведены две Всероссийские конференции (2008 г., 2010 г.) [1, 70]. Между тем, в США и Западной Европе шло интенсивное развитие баз научных и библиографических данных. Созданный в 60-е годы XX века в США Институт научной информации в 1992 г. был поглощен компанией Thomson Scientific & Healthcare с образованием объединенной компании Thomson ISI (с 2006 года – Thomson Reuters), на базе которой и была создана поисковая платформа Web of Science (WoS). На базе одного из четырех крупнейших издательских домов мира Elsevier (Нидерланды) в 1999 году появилась платформа ScienceDirect, на основе которой в 2004 году была создана база данных цитирований Scopus. При этом нужно иметь в виду, что упомянутые базы данных с интегрированными на их платформу журналами – это коммерческие проекты. Основную выручку издательского дома Elsevier обеспечивают университетские библиотеки, покупающие подписку на журналы, стоимость которых варьируется до десятка тысяч долларов в год, то есть библиотеки тратят на подписку более половины от их общего бюджета. При отсутствии подписки на базу данных журналов средняя стоимость

чтения каждой статьи через интернет-сервисы Elsevier составит более 30 долларов вне зависимости от года издания. Публикации в журналах, входящих в базу данных Scopus, платные, цены на них растут – как в абсолютных цифрах, так и в относительных.

Руководство российской наукой и высшим образованием, используя систему мониторинга эффективности, в принудительном порядке заставляет научно-педагогических работников включаться в электронно-информационную среду, следить за своими наукометрическими показателями. И это в определенной мере оправданно, поскольку многие из них не владеют элементарными навыками своего позиционирования в информационном пространстве, не выходят за пределы провинциального уровня. В частности, это касается представления и управления своими публикациями в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Согласно приводимым аналитическим данным, около 10 % отечественных публикаций в области естественных наук попадает в международные базы данных научного цитирования, а общественно-гуманитарные направления представлены в них еще меньше. В этой связи гуманитариям целесообразно ориентироваться на отечественную базу библиографических и научных данных, которая позволяет обеспечить открытый доступ к публикациям российских ученых. Использование ресурса Российской электронной библиотеки eLIBRARY, на платформе которой существует РИНЦ, во многом упрощает знакомство исследователей с новыми публикациями по их теме, облегчая создание библиографии по исследуемой проблеме или поиск оппонентов для диссертационной работы. Согласно современным требованиям, подтвердить факт компетентности в области исследуемой проблемы могут публикации, изданные в течение последних пяти лет. Опыт работы в диссертационном совете демонстрирует, насколько трудно бывает найти специалиста по теме диссертации, поскольку многие исследователи по-прежнему не озабочены степенью адекватности отражения своих трудов в ресурсной базе электронных библиотек, а региональные издания, несмотря на обязательную рассылку,

попадают в ограниченное число библиотек и являются малодоступными.

Сегодня важно возобновить ту просветительскую деятельность среди научно-педагогических работников, о которой пишет Ю.В. Грановский, на основе создания своего рода «наукометрических ячеек» [1, 78]. Подобные наукометрические ячейки являются, на наш взгляд, обязательной компонентой научной школы, так как способствуют интеграции научных коллективов, состоящих из исследователей, специализирующихся на разных операциях – генерации идеи исследования, разработке программы, выполнении эмпирической части, критической рефлексии написанного и т.п.

Итак, позитивные стороны наукометрии в плане создания доступного научно-информационного пространства вполне очевидны. Но механическая, формальная ориентация на наукометрические показатели представляет серьезную опасность, создавая эффект «кривого зеркала». Включение в мониторинговые показатели вузов и учреждений науки количественных методов имеет отрицательные черты. Введенный для оценки научного труда преподавателя в ряде вузов индекс Хирша привел к появлению процедур его целенаправленного «накачивания». Оно осуществляется как путем «перекрестного опыления» на основе взаимных ссылок групп предприимчивых ученых, так и при помощи своеобразного «научного рабства» обучающихся, которых обязывали включать в публикации ссылки на статьи научных руководителей и преподавателей кафедры. Подобные практики демонстрируют, что объективные показатели теряют свою валидность. Разумеется, ресурсы РИНЦ дают возможность оценить качество ссылок, учитывая ссылки соавторов и самоцитирование, выявить «имиджевые» показатели, ссылки в пределах одной организации, но санкции против них пока не предусмотрены. Радует, что работа против подобных фальсификаций началась – не так давно из РИНЦ исключили ряд электронных журналов, выполнявших функцию наращивания показателей. Полагаю, что в обозримом будущем в комментариях к наукометрическим показателям будут внедрены позиции, требующие соблюдения научной этики. Помимо этого,

наукометрические показатели пока «не ловят» плагиат: не исключено, что применение проверки на заимствования станет еще одной качественной характеристикой наукометрии.

В упоминавшемся номере журнала «Сократ» содержится интервью с известным российским ученым, доктором филологических наук Ф.Б. Успенским, который расценивает практику применения наукометрических параметров, годных для естественных наук, в отношении гуманитарных наук, как «прокрустово ложе, где режут по живому» [4]. Действительно, международные базы научного цитирования типа Scopus и WoS ориентированы преимущественно на технические и естественные науки и предполагают публикацию на английском языке. Разумеется, английский язык стал сегодня языком международного научного общения, подобно латыни в эпоху средневековья и раннего Нового времени. Но зачастую степень владения среднестатистического российского автора иностранным (преимущественно английским) языком не позволяет адекватно донести до зарубежного читателя его идеи, тем более, что социальные и гуманитарные науки предполагают сложный смысловой перевод, глубинное понимание. А ведь индивидуальный автор, в отличие от издательства, не может позволить себе обратиться к высокопрофессиональному переводчику.

Гуманитарные дисциплины, справедливо отмечает М.А. Шестакова, в значительной степени привязаны к локальному (национальному) уровню. Важнейшей функцией гуманитарных наук является поддержка и развитие национальных языков, и публикации на английском языке, «давая выход» в мировую науку, не способствуют сохранению национальных языковых традиций. Есть и другая составляющая: актуальные социальные и политические вопросы, интересные с точки зрения российской аудитории, не всегда востребованы зарубежными издательствами и читателями [6, 4–5]. Намерение опубликовать статью в зарубежных журналах должно предполагать фокус на специфическую группу проблем, в противном случае рукопись будет не принята или не вызовет резонанса.

Нельзя забывать и о том, что в течение семидесяти лет господства советской идеологии многие темы социально-гуманитарного дискурса были табуированы, а общественные науки имели жестко определенную линию компартии траекторию развития. Не удивительно, что в этой области наше отставание гораздо более очевидно, чем в естественных и точных науках. Разумеется, последние два с половиной десятилетия – достаточный срок, чтобы восполнить пробелы, «догнать» западных коллег и даже заинтересовать их своим уникальным опытом, осмысленным через призму понятных западному читателю категорий. Но это требует значительных усилий, в том числе изменения подходов к изучению иностранных языков, предполагающих качественно новый уровень владения ими, сравнимый с билингвизмом, когда человек способен мыслить, читать и писать на двух или нескольких языках. Не удивительно, что ведущие российские вузы типа НИУ «Высшая школа экономики» ведут преподавание у студентов-гуманитариев и обществоведов в том числе на английском языке.

Еще одна особенность социально-гуманитарных дисциплин состоит в том, что они представлены менее многочисленными коллективами соавторов научных статей. Это обстоятельство в принципе уменьшает количество статей по сравнению с представителями естественных и точных наук, работающих группами, что диктуется спецификой исследований в этих областях знания. Учет цитируемости в статьях, подготовленных в соавторстве, предполагает, что наличие в творческом коллективе одного известного ученого, чьи работы являются востребованными, автоматически «тянет» за собой всех остальных авторов. Поэтому, как правило, количество цитирований и индекс Хирша у представителей социально-гуманитарных дисциплин на порядок ниже. С нашей точки зрения, науки о человеке и обществе, не исключаяющие возможности использования наукометрических показателей, применение которых ориентировано, как отмечалось выше, на прагматичную задачу обретения навыков позиционирования научных и педагогических работников в научно-информационной среде,

должны еще в большей степени ориентироваться и на качественные, экспертные методы.

В заключение можно отметить следующее. Использование наукометрических показателей для оценки качества научной деятельности является необходимым дополнением качественных показателей. Но если количественные показатели подменяют качественные, происходит не просто искажение, а деформация картины реального состояния этой сферы. Отдельной проблемой является использование наукометрических показателей в гуманитарных науках, что обусловлено спецификой представления результатов научной деятельности в этой области в виде монографий, рецензий, других видов работ, что не учитывается мониторинговыми показателями.

Литература

1. Грановский Ю.В. Наукометрия в Московском университете // Управление большими системами. Спец. вып. 44. «Наукометрия и экспертиза в управлении наукой». 2013.

2. Козырев А. П. Как измерить науку? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socrat-online.ru/page/kak-izmerit-nauku>

3. Налимов В.В. Количественные методы исследования процесса развития науки // Вопросы философии. 1966. № 12. С. 38–47.

4. Успенский Ф.Б. Горькие парадоксы наукометрии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socrat-online.ru/page/gorkie-paradoksy-naukometrii>

5. Функ Д. Наукометрия в оценке публикаций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socrat-online.ru/page/naukometrija-v-ocenke-kachestva-publikacij-v-socialnyh-i-gumanitarnyh-naukah-ekspertnaja-ocenka>

6. Шестакова М.А. Наукометрические показатели и вузовская наука. О чем говорят документы // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сб. статей Международной научно-практической конференции (15 декабря 2015 г., г. Самара). В 3 ч. Ч. 3. Уфа: АЭТЕРНА, 2015.

Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ

М. БРЕСЛЕР

Актуальность статьи обусловлена необходимостью осознания разнонаправленных социальных и экономических процессов, происходящих в настоящее время. Наблюдаемый с середины XX века переход на новую стадию цивилизационного развития – от общества индустриального к информационному обществу, привел к глобальным трансформациям социального.

Особенности современного этапа информационного общества. Развитие информационно-телекоммуникационных технологий привело к значительному количественному увеличению информационного потока, что в свою очередь привело к качественному изменению роли информации как ведущего ресурса

современного общества. Количественные изменения мощности информационного потока привели к смене преимущественно иерархической формы коммуникаций децентрализованной сетевой формой. Появление существенной доли информационного (нематериального) продукта в общественном продукте стало причиной создания новых социальных групп, формирующихся по отношению к информационному продукту как ведущему ресурсу информационного общества [4]. Изменения в социальных процессах общества, во взаимоотношении личности и общества, трансформация институтов общества выявлены и описаны многими исследователями в числе которых А. Тоффлер [10],

Бреслер Михаил Григорьевич, канд. филос. наук, Башкирский государственный университет

М. Кастельс [7] и др. Разделяя в целом концепцию информационного общества, мы в то же время хотим отметить следующее.

Во-первых, переход от общества индустриального к информационному разнесен по времени и разделен на этапы. Мы выделяем этапы зарождения (с середины XX века по 1970-е гг.), формирования (1980–2000) и современный нам этап названный нами этапом «развития» [3], в терминологии Р.Р. Мурзагулова – «этап становления» [9].

Во-вторых, при переходе на новую стадию цивилизационного развития элементы структуры предыдущих стадий не исчезают, но претерпевают трансформацию либо сохраняются на некоторое время в неизменном виде. Архаичные, аграрные, индустриальные элементы общества сосуществуют в детерминированном виде, оказывая воздействие на общество в целом. Более того, происходит антагонистическое противодействие всех элементов. Разная скорость изменения различных элементов социальной структуры, которую отметил А.Тоффлер в своей первой работе «Шок будущего» [10], приводит к перманентному противодействию различных сообществ с доминированием архаичных, аграрных, индустриальных и информационных ценностей. Сообщества, разделяющие эти ценности, существуют в данный момент (*ad hoc*), а их участники могут одновременно пребывать в сообществах как с архаичными, так и с информационными ценностями одновременно. Аксиальная личность информационного общества многогранна, в ней сочетаются множественность, мозаичность разнонаправленных символов, кодов.

Символическое восприятие и материальная основа ценностей. Принципиально важно отметить актуальность ценностей, символов, кодов различных сообществ к настоящему времени без деления на прогрессивные и регрессивные. Отсюда различные общественные, социальные, религиозные или политические движения, даже те, что апеллируют к «традициям», «обычаям предков», в реальности разделяют и ценности свободного распространения информации, которые относятся к ценностям

информационного общества. Архаичные и индустриальные ценности используются в виде симулякра, воспринятого образа некоего первоначального символа. Мы считаем возможным устойчивые обозначения общественных, религиозных, политических сообществ воспринимать в первую очередь в качестве символов, идентифицирующих человека или группу людей как участников этих сообществ, и уже затем как обозначение коллективного носителя совокупности изначальных идей. Сложившиеся в XVIII–XIX веках политические течения либерализма, консерватизма и др. имели на период формирования определенное основание в виде сложившихся на тот период общественных отношений определенных групп общества, связанное с протекающими в тот период экономическими, политическими, социальными процессами. Трансформация социального пространства, как мы отмечали выше, привела к появлению новых социальных групп и трансформации ранее существовавших. В начале XXI века рабочие уже не представляют собой единый класс, как это предполагалось в XIX веке. Так же как с большой долей условности можно отнести социальные группы, обладающие средствами производства, к классу буржуазии. На этапе становления информационного общества информация как ведущий ресурс этого общества конвертируется в технологии производства, а те, в свою очередь, – в финансы, то есть ресурсы предыдущего, индустриального, этапа цивилизационного развития. Свободное обращение ресурсов, в свою очередь, ведет к большей проницаемости границ социальных групп, созданию новых и трансформации существующих групп людей, создающих, владеющих данными ресурсами и распространяющих продукты, созданные на основе данных ресурсов. При этом часть социальных групп относительно легко адаптируется к новым условиям, а для части групп такая адаптация практически невозможна. В результате в обществе формируются большие группы людей, связанных с различными стадиями цивилизационного развития, как в своей производственной деятельности, так и по аксиальному (ценностностному) признаку. Мы разделяем точку зрения

Р.И. Аминова, который выделяет ценности различных групп общества (в его трудах – региона) по отношению к ведущим ценностям стадий цивилизационного развития [1].

Аксиальный фактор антагонистических отношений между различными социальными группами является специфической чертой информационного общества.

Нарастание информационного потока, приводящего к его децентрализации, множественность создателей и распространителей информационного продукта ведет к образованию множества сетевых сообществ, где люди объединяются по признаку близости ценностей, выработке общего уникального для данного сообщества коммуникационного кода, признанию приоритета определенных символов перед иными символами общества. При этом сами символы – симулякры объективно равны между собой, а приоритет одного символа над другим существует лишь в сознании представителей того или иного сообщества. Мы согласны с тем, что существует общая иерархия ценностей и возникающих на их основе потребностей связанных с образом жизни отдельно взятого человека. Удовлетворение физиологических потребностей дает предпосылки к появлению потребностей более высокого уровня, вплоть до самоактуализации в терминологии А. Маслоу. В то же время развитие современных технологий, по крайней мере, в развитых странах, позволяет обеспечить приемлемый уровень удовлетворения органических потребностей широким слоям населения. С другой стороны, в рамках концепции иерархии потребностей можно судить лишь об относительном уровне восприятия потребности, то есть о количественных, но не качественных характеристиках. Этим объясняется парадокс выявления у человека потребностей высшего характера при том, что не удовлетворены или не полностью удовлетворены его базовые потребности.

Историческая ретроспектива динамики развития информационного общества. Для этого рассмотрим ценности различных стадий цивилизационного развития и этапов развития современной нам стадии цивилизационного

развития – информационное общество. Мы соотнесем с архаичным обществом религиозные, этнические ценности. К аграрному обществу относятся ценности земли и государственной власти и законов, установленных ею, а к индустриальному обществу – ценности прав личности, включая личное обогащение, и в то же время ценности массового общества, право большинства, национализма. Информационное общество находится в стадии становления, и потому можно лишь предположить, что в нем будут преобладать ценности творческого труда, наращивания информационного обмена и создания коммуникационных связей. Повторим, что символический вес этих ценностей равнозначен, и различные группы людей по-разному определяют значимость каждой из них. Разность в ценностях предопределяет и разность в идеях, идеалах, идеологии. Отсюда и аксиальный антагонизм между сообществами с преимуществом архаичных и индустриальных символов, а также аграрных и индустриальных и т.д. Влияние тех или иных сообществ определяет вектор развития общества на данном временном промежутке. Казалось бы, для всестороннего прогрессивного развития следует всемерно поддерживать ценности именно информационного общества. Но такая практика не всегда будет поддержана обществом в целом, так же, как и декларативное утверждение примата ценностей другой стадии цивилизационного развития в пользу одного из множества групп дестабилизирует общество.

Эволюция информационного общества проходит обозначенные выше этапы, но внутри каждого из них скорость эволюции меняется в зависимости от экономического, политического, социального положения в обществе. На этапе зарождения информационного общества в середине 1950-х годов вплоть до 1968–1973 гг. происходят фундаментальные изменения в науке и технике, получившие название научно-технической революции, что сопровождается появлением социальных групп, связанных с созданием и распространением информации. Отражение новых ценностей проявляется в культурных, социальных, политических процессах, которые развиваются так бурно, что они приводят к

дестабилизации общества в целом. Политический кризис в США, Франции, Чехословакии имел различные социально-экономические, политические причины возникновения, но в результате происходит замедление, прежде всего, темпов научно-технического развития, и как следствие – снижение значимости ценностей информационного общества. При ретроспективном анализе событий того времени становится понятно, что технические возможности развитых стран позволяли в ближайшей перспективе развивать систему децентрализованной электронной связи или начать интенсивное освоение космического пространства. Но политические кризисы потребовали переориентации вектора использования ресурсов с разработки и производства, прежде всего наукоемкой продукции, на потребление. Стабилизация национальных обществ переросла в глобальное стремление к «мирному сосуществованию» стран, относящихся к различным политическим системам, что в некоторой степени снизило расходы военно-промышленного комплекса в части разработки новых технологий, что обусловило слабую динамику развития вплоть до середины 1980-х годов, когда в связи с распадом социалистической системы открылись рынки потребления России, Китая, стран Восточной Европы, что значительно облегчило доступ к материальным и интеллектуальным ресурсам. Подъем на этапе формирования информационного общества сменился спадом в конце 1990-х годов в связи с экономическими проблемами, которые были преодолены в начале 2000-х годов, а примерно с 2003–2005 гг. начинается новый этап эволюции информационного общества, называемый нами этапом «становления», в терминологии Р.Р. Мурзагулова. Как отмечает Р.Р. Мурзагулов, мнение которого мы разделяем, именно на современном этапе развития информационного общества появляются инструменты создания и распространения информационного продукта, доступные большинству населения, что приводит к трансформации институтов власти и управления [8]. Происходит адаптация технологий управления к возросшим возможностям современного общества как управляемого институтами власти оказывать влияние на самого

управляющего и на инструменты управления. Подобно описанной абстрактной модели Ж. Делеза, власть строит «коридор с эластичными стенами», переходя от дисциплинарной регламентации к всеобщему контролю. Власть контроля, тоталитарная по своей сути, делает невозможной жизнь вне отведенных рамок и в то же время дает возможность полной самостоятельности гражданам в пределах «коридора». В обществе не осознана необходимость тотального контроля как более комфортной модели взаимодействия с властью по сравнению с дисциплинарной моделью. Примером тому может служить общественная поддержка разоблачения внешнеполитической деятельности Джулианом Ассанжем (WikiLeaks) или электронной слежки спецслужб США Эдвардом Сноуденом. Декларируемым на протяжении более чем двухсот лет демократическим ценностям противоречат действия по ограничению Интернета как федерального центра коммуникаций США (FCC USA), так и Ростехнадзора. Несмотря на негативную реакцию, которую мы наблюдаем в публикациях социальных медиа, общество в целом принимает необходимость действий власти по стабилизации внешнеполитической ситуации, пусть и путем замедления технического и социального прогресса. Несмотря на то, что эти действия ограничивают такие ценности высшего порядка, как стремление к самовыражению, они в то же время соответствуют стремлению к безопасности, что является базовой ценностью.

Особенности трансформации ценностей различных социальных групп на этапе становления информационного общества. Динамика изменений технологических, экономических, социальных процессов в начале XXI века столь же высока, как и в 1960–1970 гг. Вследствие чего в развитых странах наблюдается процесс реакции, усиливается стремление к стабилизации, к частичному возврату к ценностям индустриальной эпохи, пусть и на уровне символа (симулякра). Рост национализма в ряде стран Европы и противодействующие им сецессионные процессы в регионах этих стран, приход к власти правительств, продвигающих индустриальные ценности, выступают отражением тенденции к

снижению динамики развития информационного общества. По нашему мнению, это связано с тем, что большие массы людей оказались вне производственных процессов по созданию и распространению информационного продукта, вне процессов индустриального производства, число рабочих мест в котором сократилось в связи с внедрением новых технологий и выводом производства в развивающиеся страны, где значительно меньше издержки производства. Наступает разочарование в ценностях информационного общества, сокращается материальный базис, на основе которого формируются символические ценности, прежде всего информационного, но также и индустриального общества.

«Возврат к традиционным ценностям» – не столько продвигаемый властью лозунг популистского толка, сколько объективно протекающий процесс трансформации иерархии ценностей у достаточно больших групп людей. При этом ценности информационного общества остаются приоритетными у групп, занятых в секторах «новой экономики», производстве инновационной продукции, создании и распространении информационного продукта, равно как и тех, кто в перспективе стремится работать в этой сфере. Для этой категории людей смена иерархии ценностей, как со стороны органов власти, так и общества наиболее болезненна, так как ведет к формированию ощущения неустраиваемости, отсутствию перспектив как личного, так и общественного развития.

Таким образом, в современном обществе наблюдается антагонизм социальных групп на основе различного восприятия иерархии ценностей, обусловленной экономическим, политическим, социальным состоянием человека и общества в целом. Мы прогнозируем нарастание антагонистических тенденций в будущем, что станет результатом развития значения символов, симулякров, кодов как основы создания коммуникации и последующего информационного взаимодействия. Усиление динамики информационного обмена, в свою очередь, ведет к усилению динамической стабильности. Мы согласны с А.Д. Богатуровым, который отмечал, что стабильность есть «дви-

жение, ... при котором система оказывается в состоянии существовать, воспроизводиться и изменяться, не утрачивая при этом своих базисных характеристик» [2]. Именно гомеоморфизм информационного общества позволяет разделять позитивное мнение на перспективу будущего общества.

Литература

1. Аминов И.Р. Материальные и надматериальные факторы риска региональных этнополитических конфликтов // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2016. № 3. С. 66–71.
2. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 390 с.
3. Бреслер М.Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 184 с.
4. Бреслер М.Г. Стратификация информационного общества // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4. С. 4–6.
5. Дорский А.Ю. Аксиосфера политической коммуникации: основные проблемы и противоречия этики лоббизма // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 4. С. 183–188.
6. Дорский А.Ю. Эстетика власти. СПб.: Алетейя, 2013. 296 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
8. Мурзагулов Р.Р. Особенности взаимодействия власти и коммуникационной элиты на этапе становления информационного общества: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 22 с.
9. Мурзагулов Р.Р. Специфика формирования элиты в информационном обществе. Социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал, 2016. № 8. С. 401–402.
10. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2003. 669 с.
11. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.

Психологические механизмы трансформационного лидерства

П. АВДЕЕВ

Сущность данных теорий трансформационного лидерства состоит в постулате уникальности лидера и врожденности лидерских качеств. Лидера нельзя обучить и сформировать, лидером можно только родиться. Таким образом, дальнейшее развитие данная теория получила в отыскании и изучении того или иного набора качеств, присущих эффективному лидеру.

Однако теория черт сформирована и еще одно ответвление – теорию харизматического лидерства. В рамках данной теории говорилось лишь об одном качестве, которое и делает из человека лидера, – харизме. Данное понятие упоминается еще в Библии. Согласно традиционной трактовке данного термина, индивид имеет предназначение руководить, а потому наделяется «свыше» уникальными качествами, которые помогают ему в осуществлении своей миссии.

В научный обиход данное понятие впервые вводит Макс Вебер. «Харизмой», по мнению Вебера, следует называть качество, дарованное Богом, благодаря которому человек воспринимается другими как одаренный сверхъестественными характеристиками. Повиновение, по Веберу, может происходить из рациональных соображений, привычки или из личной симпатии. Отсюда, соответственно, выделяются три типа руководства: рациональное, традиционное и харизматическое [21].

После работы Вебера исследования понятия «харизма» продолжались. Появлялись в том числе экзотические религиозные концепции харизмы [3]. Проводились исследования негативных последствий и невротических механизмов использования харизмы [8]. Наконец, многие социологи пытались определить значение харизмы в жизни общества [11; 22]. Все это время харизма оставалась абстрактным понятием, связанным с чем-то сверхъестественным, и не поддавалась четкому научному обоснованию.

Новая эпоха началась с Жана Блонделя, который раскритиковал Вебера за то, что тот не порвал с религиозными истоками понятия «харизма». Харизма, по Блонделю, – это качество, которое можно сформировать самостоятельно.

Далее появляется концепция сфабрикованной харизмы [13], в рамках которой данное качество рассматривается как простой образ в глазах воспринимающих субъектов, нежели реальное личностное качество, наполненное мистическим содержанием. Многие авторы заговорили о том, что харизму можно развить с помощью тренинга.

Таким образом, харизма перешла в разряд феноменов, которым возможно дать объективное описание, путем анализа поведения и личностных качеств харизматиков (одно из таких описаний можно найти, например, в теории Роберта Хауса [18]).

Теория трансформационного лидерства. Впервые термин «трансформационное лидерство» был введен Дж. В. Доунтоном (1973). Однако свою разработку данное понятие получило уже у Джеймса МакГрегора Бернса, в его книге «Лидерство» 1978 года. По Дж. М. Бернсу, трансформационное лидерство – это не набор определенных личностных качеств, а процесс, в котором лидер и последователь, взаимодействуя определенным образом, поднимают друг друга на более высокий уровень мотивации и личностного/нравственного развития. Для этого лидеры обращаются к высшим идеалам и ценностям людей, а также сами реализуют их на практике.

Дж. М. Бернс, по сути, стал первым, кто указал на то, что настоящее лидерство не только порождает изменения во внешней среде и позволяет достигать тех или иных целей, но и меняет личность людей, вовлеченных в данный процесс.

Бернард Басс, последователь Бернса, исследовал лидерство в контексте влияния

трансформационного лидера на последователей. Он определил три способа такого влияния: увеличение осознания последователей ценности задачи; фокусировка внимания последователей на целях группы, нежели на собственных интересах; активация потребностей высшего уровня.

В отличие от Дж. М. Бернса, рассматривавшего высшие ценности в неразрывной связи с личностью лидера, Б. Басс воспринимал такое положение вещей как нечто аморальное, таким образом, поднимая вопрос этики лидерства.

Трансформационное лидерство включает в себя четыре основных компонента [6]:

1. *Харизма и идеализированное влияние* – это степень привлекательности поведения лидера, в соответствии с которой последователи идентифицируют себя с ним. Харизматический лидер демонстрирует уверенность, использует определенные позы и жесты и тем самым апеллирует к эмоциональному уровню восприятия. Реализация такого поведения возможна, если у самого лидера имеется определенный набор ценностей и идеалов, которому он следует, что и демонстрирует в каждом своем действии.

2. *Вдохновляющая мотивация* – это способ донесения лидером до последователей своего видения, чтобы оно вдохновляло последних. Лидеры бросают вызов, устанавливая более высокие стандарты поведения, доносят значение задачи и оптимистические ожидания по поводу ее выполнения.

3. *Интеллектуальная стимуляция*. Лидер поощряет сотрудников использовать свое воображение, думать самостоятельно, искать новые творческие пути решения привычных задач. С помощью видения он доносит до последователей общую картинку и рамку, в которой каждый отдельный индивид будет осуществлять свою деятельность.

4. *Индивидуальный подход* учитывает то, в какой степени лидер прислушивается к нуждам, потребностям и ценностям каждого отдельного индивида. Лидер также отмечает и награждает вклад каждого индивида в общее дело.

Поведению лидера присущи различные эмоции и чувства. В частности, для вдохновляющей мотивации характерными являются энтузиазм, оптимизм и волнение; для идеализированного влияния – решительность, уверенность

и гордость; для интеллектуальной стимуляции – неприязнь, вызов и гнев; для индивидуального подхода – сочувствие, забота и любовь [8]. Трансформационные лидеры могут использовать как положительные, так и отрицательные эмоции для оказания влияния на последователей, чтобы преодолеть их личные интересы и побудить работать на благо группы. По результатам исследований, трансформационные лидеры выражают больше положительных эмоций, чем нетрансформационные [5; 12].

В трансформационном лидерстве большое внимание отводится осознанности. Осознанность должна касаться чувств, действий и мыслей лидера, с одной стороны, и, с другой стороны, реакции последователей на поведение лидера. С ростом осознанности растет и мотивация лидера, а также его возможности влиять на других. Это связано с тем, что с ростом осознанности приходит и более ясное восприятие: лидер, осознавая свои потребности и потребности других, может отбирать те способы действия, которые напрямую приведут к удовлетворению данных потребностей.

Поведение трансформационного лидера выглядит следующим образом: развивает видение будущего и делится им; ищет способ получить максимальный результат за счет использования способностей людей; проявляет заботу и уважение; инвестирует в свое развитие и развитие последователей; развивает культуру сотрудничества; дает возможность другим демонстрировать лидерство; строит доверительные связи; концентрируется на высших ценностях; указывают на то, что важно, правильно, прекрасно; достигает наибольшего блага для наибольшего числа людей; добивается соответствия между личными ценностями и ценностями последователей.

Часто выделяются и другие качества лидера, однако уже здесь видно, что данные рекомендации довольно абстрактны. Наиболее распространенный инструмент оценки трансформационного лидерства – мультифакторный лидерский опросник. Однако существует и множество других вариантов оценки.

Механизмы трансформационного лидерства. Для анализа психологических и отчасти физиологических механизмов

трансформационного и харизматического лидерства. Для этого мы будем рассматривать процесс трансформационного лидерства с двух сторон: со стороны взаимодействия лидера и последователя и со стороны личности лидера.

Механизмы влияния лидера на последователей. Существенную роль в трансформационном лидерстве играют эмоции. Убедительное выражение положительных эмоций в процессе общения способствует передаче информации о высокой вероятности достижения цели [9; 10] и повышению уверенности последователей в достижении ожидаемых показателей [20; 23]. Уверенность в себе может также влиять на психологическую готовность последователей, которая характеризует имеющиеся физические, эмоциональные и психологические ресурсы, необходимые для выполнения работы [15; 18].

Последователи положительно реагируют на положительные эмоции лидеров [6; 7; 10]. Влияние эмоций лидеров на аффективные реакции последователей можно объяснить эмоциональным заражением [10; 19; 23] и возбуждением [16; 23].

Последователи испытывают больше положительных эмоций, скорее всего, посредством эмоционального заражения при восприятии эмоционального состояния на подсознательном уровне [6; 10; 16]. В частности, когда при демонстрации индивидуального подхода к последователям лидеры выражают сопереживание и заботу, их последователи отмечают высокий уровень психологической безопасности и эмоциональную привязанность к лидеру [6].

В этой связи вводятся два возможных стиля поведения лидера.

1. Резонирующий, когда два человека (или группа людей) настроены на одну эмоциональную волну.

2. Диссонирующий, когда два человека или группа людей чувствуют себя постоянно неуютно.

Упоминания о процессах психического заражения мы находим уже в трудах великих социологов Густава Лебона и Габриэля Тарда. Первый из них предопределял все социальные процессы эффектом психического заражения, а второй – теорией подражания.

Теория Жана Габриэля Тарда базировалась на непосредственной передаче информации от сознания одного человека другому. Среди основных социальных процессов он выделял подражание. Теорией подражания он объяснял все виды межличностных и коллективных взаимодействий. Групповое поведение Тард трактовал как гипнотизацию множества людей, основанную на имитации, а само это поведение – как одну из форм сомнамбулизма.

Густав Лебон имел идеи, схожие с идеями Ж.Г. Тарда. Он создал типологию лидеров по ряду оснований.

1. По временному характеру влияния: кратковременные энергичные лидеры и лидеры, способные к сильному, длительному и стойкому влиянию.

2. По средствам воздействия: использующие утверждение (краткое изречение без доказательств и рассуждений), повторение (часто одно и то же утверждение) и заражение (одно из проявлений – подражание).

3. По «типу» обаяния: лидеры, имеющие приобретенное обаяние (связанное с именем, богатством, репутацией), лидеры, имеющие личное (магическое очарование) и связанное с успехом обаяние [1].

Исследователь изучал толпу и утверждал, что в ней формируется особый коллективный разум, что происходит за счет трех механизмов: анонимности, заражения и внушаемости. Особый интерес для нас представляют два последних: заражение и внушаемость. Под заражением он понимал распространение психических состояний одних людей на других. Под внушаемостью – некритическое восприятие тех или иных действий. Таким образом, формирование толпы и другие социальные процессы объяснялись гипнотизацией индивидов.

Положения, которые выводили Ж.Г. Тард и Г. Лебон, имеют скорее описательный характер, нежели базируются на эмпирических данных. Процесс гипнотизации получил свое материальное обоснование в трудах российских авторов, таких как И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, К.И. Платонов, А.А. Ухтомский и др. Гипноз в их работах стал пониматься как создание устойчивого очага возбуждения (доминанты) в головном мозге, на фоне общего торможения.

С другой стороны, родоначальник всего современного направления гипноза И. Бернгейм утверждал, что для реализации внушения нет необходимости погружать человека в описанное состояние, однако данное состояние сделает то или иное внушение более эффективным и приемлемым для клиента.

Другой концепцией, объясняющей воздействие трансформационного лидера на последователей, является теория социального научения основным представителем которой является Альберт Бандура. Теория социального научения гласит, что организм может обучаться не только посредством классического или оперантного обусловливания, но и путем обычного подражания. Физиологически подражание предопределено существованием зеркальных нейронов, которые реализуют функцию распознавания и понимания поведения других людей. Причем, в соответствии с концепцией А. Бандуры, индивиду не обязательно получать подкрепление за подражательное действие, наоборот, выполнение такого действия может само по себе служить подкреплением и в дальнейшем выполняться автоматически. Отсюда такая важность демонстрации личного примера в трансформационном лидерстве.

Процессы подражания и внушения довольно схожи, по сути, модель поведения, представляемая другим человеком сама по себе, служит внушением. Поэтому и качества модели совпадают в обоих случаях – модель должна быть яркой, необычной, привлекательной, демонстрировать значимое поведение. Данные качества приводит сам А. Бандура.

Механизмы развития лидерских качеств. Большое внимание в трансформационном лидерстве уделяется осознанности. Лидер должен включать в сферу осознания свои эмоции, потребности, мотивы, мысли, поведение, и такие же качества присущие последователям. Он должен формулировать видение на основе своих потребностей и потребностей других людей. Таким образом, от лидера требуется четкая осведомленность о своих психических процессах, особенно об эмоциональном состоянии (ведь именно через эмоции проявляются и наши потребности). Так, лидеры либо спонтанно испытывают эмоции, которые они демонстрируют

[2; 6; 9], либо создают и демонстрируют соответствующие эмоции [20]. Иными словами, лидеры управляют своими чувствами и/или их выражением, то есть выполняют эмоциональную работу [7; 14].

Наиболее четко описывает в этом ключе фигуру лидера теория эмоционального интеллекта Джона Мейера и Питера Сэлоуэя, впоследствии развитая Дениэлом Гоулманом.

Концепция эмоционального интеллекта основывается на наличии в мозге отделов, называемых в совокупности эмоциональным мозгом (лимбическая система). Эмоциональный мозг ответственен как за проявление наших эмоций, так и за нашу память. Таким образом, при запоминании гиппокамп (одна из зон эмоционального мозга) связывает сенсорную информацию с эмоциональным состоянием, и при последующем предъявлении схожей сенсорной информации запускается уже запечатленная эмоциональная реакция.

По мнению авторов теории, на данных процессах базируется, например, человеческая интуиция. Индивид, попадая в новую ситуацию, может оценить ее как благоприятную с позиции логики, однако предчувствие говорит иное. Связано это с тем, что данная новая ситуация напоминает схожую ситуацию в прошлом, которая привела к плохому исходу и теперь дает о себе знать, в то время как индивид может и не осознавать этой связи. Таким образом, развивая доверие к самому себе, индивид развивает и интуицию, и у него появляется возможность заранее избегать неблагоприятных ситуаций.

Однако эмоциональный интеллект – это нечто иное и большее, чем эмоциональный мозг, и скорее включает в себя целостную работу мозга. Так, Дениэл Гоулман выделяет следующие составляющие эмоционального интеллекта: знания себя и своих эмоций; умение управлять собой и своими чувствами; умение понимать чувства и желания других людей; умение управлять чувствами и желаниями других людей.

Данные качества скорее указывают на необходимость использования целостной работы мозга и логическую ее часть даже в большей мере. Индивиду необходимо перевести свои телесные, эмоциональные и физиологические реакции, которые он обычно не замечает, на

сознательный уровень. Лидеру также необходимо связать определенные внешние признаки, которые проявляют другие люди, с конкретным эмоциональным состоянием.

Вопрос состоит в том, возможно ли вообще развить в себе описанные качества, и, если да, то насколько сложно это сделать и каков механизм этого действия.

Следует сказать, что на данный момент не существует единой методики непосредственного развития эмоционального интеллекта. Организуется достаточно большое количество различных тренингов, но, как правило, они не подразумевают четкого обоснования связи применяемых упражнений с концепцией эмоционального интеллекта. Однако следует отметить одно из направлений, которое бы могло удовлетворить цели развития эмоционального интеллекта, – это гештальт-терапия.

Суть гештальт-терапии как раз и сводится к осознанию своих эмоций и потребностей, с последующей их реализацией действиях. В процессе гештальт-терапии достигается состояние конгруэнтности – когда то, что мы говорим и делаем напрямую соответствует тому, что мы хотим и чувствуем.

Конгруэнтность напрямую связана с понятиями поверхностного и глубинного действия в лидерстве. Эмоции, которые лидер испытывает в реальности, могут отличаться от того, что он хочет продемонстрировать своим последователям [16]. В этом случае лидер подавляет эмоции, которые он испытывает, и имитирует эмоции, которые он считает уместными [14]. Например, лидер может демонстрировать энтузиазм, не испытывая его, либо изменить собственные внутренние чувства и «настроиться» на соответствующие эмоции [7; 8].

Поверхностное действие относится к процессу моделирования наблюдаемой эмоции, которую на самом деле лидер не испытывает. По мнению А.Я. Чебыкина, поверхностное действие обычно ассоциируется у работников с нежелательными результатами работы. Оно чаще всего отрицательно связано с заданием, возможно, потому, что у «поверхностных работников» имеется ограниченный когнитивный ресурс для решения задачи. В соответствии с теорией сохранения ресурсов (S.E. Hobfoll, 1989)

в процессе обслуживания поверхностное действие расходует ценные когнитивные ресурсы на постоянные самомониторинг и самокоррекцию.

Глубокое действие, напротив, связано с желаемыми результатами работы. Причиной этому может служить положительная реакция клиентов на обслуживание сотрудником, который придерживается такой формы эмоциональной работы. Это позволяет ему в процессе обслуживания генерировать больше когнитивных ресурсов, чем потреблять [7]. Положительная связь процесса глубокого действия с удовлетворенностью работой отмечается у «актеров глубокого действия», которые чувствуют себя аутентично на работе, что способствует получению «приятного» опыта работы [9].

Проще говоря, при поверхностном (неконгруэнтном) действии крайне много психической, а иногда и физической энергии уходит на внутреннюю борьбу между истинными эмоциями и эмоциями демонстрируемыми. При глубинном (конгруэнтном) действии, наоборот, эмоции сами служат источником энергии, которая направляется в единое русло.

Конечно, достигается такое состояние не сразу, гештальт-терапия входит в разряд долгосрочных типов психотерапии, поэтому и упражнение может длиться годы.

Рассматривая механизм развития осознанности в гештальт-терапии, стоит отметить основные моменты. Понимание своих чувств достигается за счет постоянной ассоциации своих телесных ощущений, эмоциональных состояний и когнитивного осмысления. Делается это с помощью различных вариаций вопроса «Что ты чувствуешь?», «Какие ощущения у тебя в теле, когда ты говоришь это?». Постепенно человек учится распознавать более тонкие оттенки своих эмоций. Он учится называть свои эмоции и тем самым дифференцировать их. Наконец, он учится понимать текущую эмоцию как таковую, за счет ассоциации слова и телесных ощущений.

Данная концепция базируется на том, что и сам человек учится распознавать и понимать свои эмоции в процессе онтогенеза за счет обозначения тех или иных телесных ощущений, наименования той или иной эмоции.

Определив эмоцию и потребность, индивида учат определять объект, на который данная

потребность направлена, то есть, по сути, формировать видение. В конце концов, с человеком работают над реализацией эмоции (например, его могут попросить прямо в ситуации консультации проявить свой гнев). Однако индивид не только проявляет свою эмоцию, он учится реализовывать ее наиболее эффективно (когда человек проявил свой гнев в полной мере, его могут спросить, о том, как бы он мог проявить свой гнев по-другому, более эффективно). В завершение клиент интегрирует полученный в ходе сессии опыт и может переносить его в другие ситуации.

Таким образом, человек, обычно разрозненный, становится в большей степени конгруэнтным и интегрированным. Если раньше его слова могли не отражать его чувств, а его действия не соответствовали его потребностям, что, в свою очередь, накладывало отпечаток и на его внешние проявления, то теперь он может направить всю свою энергию на реализацию четко поставленной задачи.

На вопрос о том, каким образом это должно повлиять на взаимодействие лидера и последователей, ответить довольно просто. Будучи более конгруэнтным, индивид начинает и вести себя по-другому, в частности, более уверенно, что делает из него эффективную модель для подражания. Его интенсивное эмоциональное состояние передается и его последователям.

Стоит отметить, что и в любом другом психотерапевтическом направлении развиваются такие качества, как осознанность и рефлексия, однако гештальт-терапия выступает как наиболее сфокусированная на этой задаче.

Трансформационное и транзакционное лидерство. Традиционно в публикациях, посвященных трансформационному лидерству, рассматриваются отличия трансформационного стиля лидерства от транзакционного. Обычно представители трансформационного направления заявляют, что трансформационное лидерство направлено на реализацию высших потребностей индивида, в то время как транзакционное лидерство предполагает лишь удовлетворение низших. Такое заявление скорее используется в маркетинговых целях, ведь и там и там происходит обмен. Обмен может производиться на уровне как низших потребностей, так и высших.

Отличие скорее состоит в механизмах научения, реализуемых данными стилями. Для трансформационного лидерства основным механизмом выступает имитационное научение, для транзакционного – оперантное.

В данной статье раскрыты психологические и физиологические механизмы трансформационного лидерства, что поможет проведению дальнейших исследований в данной области, а также созданию методик развития лидерских качеств.

В заключение стоит отметить важный вклад трансформационного лидерства в теорию лидерства в целом. Это, прежде всего, перенос внимания с рациональных аспектов лидерства (по сути, руководства) на аспекты эмоциональные, а следовательно, на саму сущность лидерства, которое в первую очередь связано с мотивацией людей.

Литература

1. Бендас Т.В. Психология лидерства: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009. 448 с. С. 51
2. Колот С.А. Эмоциональная выразительность как позитивный ресурс эмоциональной работы // Наука і освіта. 2009. № 6. С. 20–26.
3. Трунов Д.Г. Психологические механизмы воздействия религиозной проповеди // Религия в изменяющейся России. Тезисы докладов Российской научно-практической конференции (22–23 мая 2002 г.). Т. 1. Пермь, 2002. С. 107–110.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1989.
5. Ashkanasy, B. Tse // Emotions in the workplace: Theory, research and practice. Westport, CT: Quorum, 2000. P. 221–235.
6. Avolio B. J., Bass, B. M. Transformational leadership, charisma and beyond // Emerging leadership vistas. Lexington Books, 1988. P. 29–50.
7. Brotheridge С.М. A review of emotional labour and its nomological network: practical and research implications // Ergonomia IJE&HF. 2006. V. 28. P. 295–309.
8. Connelly S. A closer look at the role of emotions in charismatic and transformational leadership [Text] / S. Connelly, B. Gaddis, W. Helton-Fauth // Transformational and charismatic leadership, 2: The road ahead. St. Louis, MO: Elsevier, 2002. P. 244–259.

9. Damen F. Affective match in leadership: Leader emotional displays, follower positive affect, and follower Performance // *Journal of Applied Social Psychology*. 2008. V. 38. P. 868–902.
10. Diefendorff J.M. Organizational-level influence on employee emotional displays with customers // Paper presented the SIOP, Atlanta, GA. 2010. P. 227–267.
11. Friedland W. For a sociological concept of charisma // *Social forces*. 1964. Vol. 43. № 112.
12. George J.M. Emotions and leadership: The role of emotional intelligence // *Human Relations*. 2000. V. 53. P. 1027–1055.
13. Glassman R. Legitimacy and manufactured charisma // *Social research*. 1975. Vol. 42. № 4.
14. Hochschild A.R. *The managed heart: The commercialization of feeling* // Berkeley: University of California Press, 2003. 327 p.
15. Kahn W.A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work [Text] / W. A. Kahn // *Academy of Management Journal*. 1990. V. 33. P. 692–724.
16. Newcombe M. J., Ashkanasy, N. M. The role of affect and affective congruence in perceptions of leaders: An experimental study // *Leadership Quarterly*. 2002. V. 13. P. 601–614.
17. Rich B.L. Job engagement: Antecedents and effects on job // *Academy of Management Journal*. 2010. V. 53. P. 617–635.
18. Robert J. House «A Theory of Charismatic Leadership» in Hunt and Larson (eds.), *Leadership: The Cutting Edge*, 1976. P. 189–207.
19. Schaufeli W.B., Salanova M., Gonzatlez-Romat V., Bakker A.B. The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach // *Journal of Happiness Studies*. 2002. V. 3. P. 71–92.
20. Van Kleef G.A. Searing sentiment or cold calculation? The effects of leader emotional displays on team performance depend on follower epistemic motivation // *Academy of Management Journal*. 2009. V. 52. P. 562–580.
21. Weber M. *Economy and society*. Berkeley etc., 1978.
22. Willner A. *The spellbinders: charismatic political leadership*. L., 1984.
23. Zhu W., Avolio B.J., Walumbra F.O. Moderating role of follower characteristics with transformational leadership and follower // *Group & Organization Management*. 2009. V. 34. P. 590–619.

Транспарентность избирательного процесса: понятие и современные информационно-коммуникационные технологии обеспечения

А. ГИРФАТОВ

Как известно, транспарентность избирательного процесса – основа доверия избирателей к власти. Вопрос доверия граждан традиционно актуализируется накануне избирательных кампаний. В современной России по сравнению с периодом кризисных 1990-х годов уровень доверия к власти определенно возрос, и кульминация кризиса доверия в российском обществе осталась позади. Но вопросы укрепления доверия в политической сфере продолжают оставаться актуальными.

В преддверии предстоящих выборов Президента Российской Федерации в 2018 году в нашей стране сложилась достаточно неоднозначная экономическая и внешнеполитическая ситуация. Сейчас существует достаточно высокий рейтинг доверия к действующему президенту и некоторым другим ведущим политикам страны. Вместе с тем неоправдавшиеся надежды чреватые серьезными социальными последствиями. Поэтому сегодня важно, чтобы все действия власти были направлены не только на реализацию

Гирфатов Айрат Насимович, аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: ayratgn@yandex.ru

конкретных политических, экономических и иных задач и целей, но и на дальнейшее укрепление доверия граждан к существующей системе власти, ее институтам. «Доверие людей к власти – это высшая ценность и основополагающий фактор, который дает возможность консолидировать политическую волю, кадры, ресурсы для решения проблем развития страны и экономики, повышения уровня жизни людей» [11, 33–34].

Кредит доверия, который получает власть во время выборов, – это бесценный ресурс, который надо беречь и укреплять. Но для того, чтобы этот кредит доверия сохранить, необходимо, чтобы избиратели признавали справедливость демократических процедур, на основе которых формируется власть, доверяли существующей избирательной системе. Это доверие возможно лишь в случае, если избирательный процесс будет открытым, понятным, транспарентным (прозрачным) для избирателя. «Прозрачность выборов является одним из ключевых основ функционирования демократии» [19, 780].

Транспарентность всех стадий избирательного процесса ограничивает возможность фальсификаций, избирательных правонарушений, создает условия для проведения конкурентных, свободных и честных выборов, укрепляет доверие граждан к избирательной системе. Недостаточная открытость процедуры формирования выборных органов власти является одной из причин низкой активности избирателей, снижает уровень доверия населения не только к выборным органам власти, но и всей публичной власти, подрывает основы ее легитимности.

Последние десятилетия многие исследователи обращаются к понятию «*транспарентность*». Изучению феномена транспарентности посвящены диссертационные исследования Г.В. Пызиной [19], Н.В. Власовой [4], Д.И. Гунина [6], М.Ю. Ивонина [10], Е.Н. Тованчевой [20].

В работах отечественных исследователей в области социально-политических наук проблема транспарентности рассматривается в основном применительно к государственному управлению, к власти, политическому процессу и политической системе в целом. В то же время вопросы транспарентности в избирательном процессе современной России редко становятся

предметом специального внимания. Больше распространение получили исследования смежных проблем, прежде всего изучение проблем осуществления общественного контроля на выборах, вопросов агитации и информирования избирателей, применения различных избирательных технологий.

В исследованиях зарубежных ученых изучение проблем транспарентности власти проводится в определенных социально-политических условиях отдельно взятого государства. Поэтому зарубежный опыт далеко не всегда в полной мере применим к условиям российской действительности. В то же время ценными для изучения проблемы транспарентности избирательного процесса в современной России, на наш взгляд, являются зарубежные исследования, направленные на глубокий теоретический анализ понятия «транспарентность» (Д. Хилд [26], К. Балл [21] и др.), исследования, рассматривающие транспарентность в контексте ответственности и эффективности органов государственной власти и политического управления (Р. Баркер [1], Р. Вон [5], Р. Б. Митчелл [28], Дж. М. Балкин [21] и др.), а также исследования транспарентности выборов в связи с использованием электронных технологий голосования (Дж. Холл [24], Р. Грин [23], Б. Харрис [25], Р. Меркури [27] и др.).

Транспарентность (*от англ. transparent*) – прозрачный, ясный, понятный, очевидный, явный, откровенный, честный, гласный, открытый. В «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова транспарентность толкуется как отсутствие секретности, доступность любой информации [13, 1339].

Анализ социально-политических исследований категории «транспарентность» показывает, что данный феномен наиболее часто связывают с понятиями «открытость», «гласность», «прозрачность», «доступность». Например, Г.В. Пызина и Т.В. Захарова при анализе транспарентности основными считают понятия «*гласность*», «*открытость*» и «*прозрачность*», которые, по их мнению, являются атрибутивными характеристиками [19, 8] или составными понятиями транспарентности [9, 69]. Разграничивая данные понятия, Т.В. Захарова отмечает, что «открытость понимается как готовность субъектов публичной власти к обмену информацией;

прозрачность – как доступность информации; гласность – как распределение информации, сотрудничество субъектов и объектов публичной власти... эти понятия показывают движение от намерения к конкретным действиям публичной власти» [9, 69].

Д.И. Гунин, определяя прозрачность государственной власти, говорит, что прозрачность базируется «...на трех основополагающих элементах – *открытости, прозрачности и доступности*, которые во взаимосвязи определяют интегративное содержание изучаемого понятия» [6, 11]. Прозрачность, по его мнению, «представляет собой систематическое освещение деятельности власти, разъяснение целей, содержания и механизма реализации публичной политики, а открытость – создание публичными органами власти условий для беспрепятственного доступа граждан к информации о его деятельности и к процессу принятия решений на всех этапах их приготовления... Природа прозрачности информации заключается преимущественно в ее количестве, а открытость информации – в ее качестве» [6, 11].

Некоторые исследователи отождествляют понятия «прозрачность» и «открытость». Например, Н.В. Власова под прозрачностью понимает «открытость или прозрачность процедур формирования политической власти, а также возможность контроля осуществляемой государством политики со стороны общества» [4, 6].

В зарубежных исследованиях прозрачность часто рассматривают во взаимосвязи с понятием «подотчетность» (accountability). Например, Дж. М. Балкин считает, что политическая *открытость* и демократическая *подотчетность* составляют прозрачность [21].

Подотчетность (ответственность) власти понимается как «обязанность официальных лиц информировать граждан о своих действиях и право граждан принимать меры против тех должностных лиц, чье поведение они считают неудовлетворительным...» [1, 6].

Исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что единого понимания категории прозрачности не существует. На наш взгляд, все перечисленные выше понятия, составляющие категорию прозрачности, являются очень близкими по смыслу и связаны

с необходимостью обеспечения доступа к информации. Именно доступ граждан к информации о деятельности органов власти является «базовым фактором прозрачности» [19, 8].

Д.И. Гунин [6] и М.Ю. Ивонин [10] при определении прозрачности базируются, в первую очередь, на понятии «информация» и считают ее основополагающей категорией исследования прозрачности. «Прозрачность как социальное явление – это такое состояние информированности (наличие полного, достаточного и достоверного знания) о той или иной деятельности (ее объектах или результатах), которое позволяет любому заинтересованному субъекту иметь полное представление о них» [6, 6]. При этом Д.И. Гунин подчеркивает, что «условием правильного функционирования механизма прозрачности выступает соблюдение третьими лицами требований к условиям трансляции и качественным характеристикам информации, а именно информация должна быть понятной, то есть полученной *в доступной для понимания форме*, она должна быть *своевременной*, то есть полученной в течение ограниченного ее назначением времени, информация должна быть *достоверной*, то есть полученной из отвечающих за ее соответствие действительности источников, она должна быть достаточной, то есть полученной в необходимом субъекту объеме» [6, 20].

М.Ю. Ивонин, раскрывая процессы информационного взаимодействия, структуру коммуникативных процессов в системе государственного управления, понятие «прозрачность» характеризует как «степень полноты прагматически значимых сведений (информации), которыми располагают субъект и объект государственного управления» [10, 13]. Таким образом, он связывает исследуемое понятие прежде всего с *доступностью* информации для субъекта и объекта государственного управления.

«Доступ к информации позволяет гражданам оспаривать действия власти, с которыми они не согласны, и добиваться компенсаций за допускаемые чиновниками злоупотребления. В то же время предоставленная информация удерживает представителей власти от неблагоприятных шагов, напоминая им, что они подотчетны народу» [5, 13], пишет профессор права

Американского университета Роберт Г. Вон, раскрывая механизмы транспарентности власти.

В диссертационной работе американского исследователя Джозефа Холла, посвященной анализу проблем использования систем электронного голосования в США и разработке механизмов, которые могли бы повысить транспарентность электронного голосования, проводится анализ понятия «транспарентность» применительно к избирательному процессу [24]. На основе анализа литературы, посвященной транспарентности власти, он выделяет четыре элемента избирательной транспарентности: *доступность, контроль, подотчетность и понятность*. При этом первые три элемента, по его мнению, являются несколько объективными, а четвертый – полностью субъективным. «Полностью транспарентной избирательная система является та, которая обеспечивает подотчетность, а также общественный контроль, понятность и доступ ко всему процессу», – подчеркивает Дж. Холл [24, 7].

А.В. Безруков, рассматривая принципы проведения выборов, выделяет *принцип транспарентности* выборов, который предполагает, по его мнению, «открытость и прозрачность избирательных процедур, что обеспечит не только возможность избирателям принять осознанное решение, но и реализацию эффективного контроля гражданского общества за порядком формирования выборных органов публичной власти» [2, 89].

Исходя из вышесказанного транспарентность в избирательном процессе – это открытость и гласность деятельности органов, осуществляющих подготовку и проведение выборов, доступность информации об избирательных процедурах на всех этапах избирательного процесса, в объеме, необходимом для осуществления общественного контроля.

Мощным толчком для изучения феномена транспарентности в избирательном процессе послужило активное внедрение информационных технологий в различные сферы жизни общества. Бурное развитие интернет-технологий существенно влияет на характер и архитектуру политической коммуникации, ее транспарентности. Новые информационные технологии

создают условия, позволяющие реализовать «право знать» для большого числа граждан.

Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает огромное влияние на современный избирательный процесс, который, как известно, является subprocessом политического процесса [14, 10]. Информатизация общества меняет характер взаимодействия между субъектами избирательного процесса. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет существенно увеличить объем представляемой субъектам избирательного процесса информации, сократить сроки ее передачи, предоставить информацию в удобной для понимания и обработке форме. Интернет-технологии предоставляют возможность субъектам избирательного процесса получить огромный объем информации о ходе подготовки и проведении избирательной кампании, ее результатах в режиме реального времени, позволяет оперативно получать информацию, необходимую для реализации своего избирательного права.

Все это, на первый взгляд, делает избирательный процесс более открытым и прозрачным. Но увеличение объема и интенсивности передачи информации может, напротив, снизить уровень транспарентности избирательного процесса. Поскольку из огромного массива не всегда качественной информации достаточно сложно вычленивать объективную информацию, необходимую для принятия правильного решения. «Реализация права граждан на доступ к официальной государственной информации, в первую очередь, связана не количественной информированностью общества, а именно с качественной...» [20, 17].

Современные информационно-коммуникационные технологии вынуждают организаторов выборов, кандидатов, политических партий вносить изменения в свою деятельность, в частности, в способы своего взаимодействия с электоратом. Этот процесс включает как расширение круга лиц, получающих информацию, так и увеличение коммуникационных потоков в обратном направлении.

Сегодня в России на всех этапах избирательного процесса используется государственная

автоматизированная система «Выборы» (далее – ГАС «Выборы»), позволяющая любому гражданину ознакомиться с информацией о выборах на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК России) и сайтах избирательных комиссий субъектов Российской Федерации (далее – ИКСРФ). На основе введенных в ГАС «Выборы» данных на сайте ЦИК России и официальных сайтах ИКСРФ реализуются интернет-сервисы, позволяющие гражданам получить информацию о месте нахождения участковой избирательной комиссии и помещения для голосования. Также планируется предоставить возможность каждому избирателю через Интернет подать заявление о включении его в список избирателей по месту нахождения. Особенно актуальной разработка и внедрение соответствующего интернет-сервиса становится в связи с предложениями заменить открепительные удостоверения на включение гражданина в список избирателей по месту его нахождения по заявлению [3].

На выборах Президента Российской Федерации в 2012 году впервые в масштабах всей страны были использованы видеокамеры для наблюдения за ходом выборов. Видеонаблюдением было обеспечено примерно 91 % избирательных участков. Запись видеоизображения велась непрерывно с момента открытия участка до завершения подсчета голосов и подписания соответствующих протоколов участковых избирательных комиссий. Сегодня действующее федеральное законодательство не предусматривает обязательное использование видеонаблюдения на выборах. В соответствии с Постановлением ЦИК России [16] решение об использовании на выборах и референдумах, проводимых в субъектах Российской Федерации, отдельных технологий видеонаблюдения и трансляции изображения, в том числе в сети Интернет, могут применяться по решению ИКСРФ. При этом все расходы, связанные с использованием систем видеонаблюдения на выборах, ложатся на плечи регионов. Поэтому системы видеонаблюдения не так активно применялись на выборах после 2012 года.

На сегодняшний день развернулась широкая общественная дискуссия вокруг законопроектов Клишица-Широкова [7; 8], которые,

в частности, направлены на обеспечение максимальной возможности применения видеонаблюдения на избирательных участках (видео- и аудиофиксация, а также общая доступность видеозаписей). Видеонаблюдение предлагается осуществлять не только в участковых комиссиях, а также в вышестоящих комиссиях, которые принимают и суммируют протоколы участковых комиссий об итогах голосования.

Данный законопроект также предлагает исключить требование о заблаговременном направлении в соответствующую избирательную комиссию списка наблюдателей и об обязательном направлении наблюдателя только на один избирательный участок. По мнению авторов, это позволит значительно увеличить количество наблюдателей и обеспечить максимальную открытость и гласность работы избирательных комиссий.

Законопроекты Клишица-Широкова предполагают внесение серьезных изменений в избирательное законодательство. Так, предлагается отказаться от института открепительных удостоверений, изменить порядок включения избирателей в список избирателей, ужесточить ответственность избирателей и организаторов выборов за избирательные правонарушения, исключить пятилетний срок образования избирательных участков, разукрупнить избирательные участки, упростить требования к сбору подписей в поддержку кандидата и др.

По словам авторов законопроектов, основная задача вносимых в избирательное законодательство изменений – повышение доверия общества к избирательным процедурам, в результате которых формируется государственная власть.

Поэтапное внедрение в избирательный процесс технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в ГАС «Выборы» с использованием машиночитаемого кода, на наш взгляд, является еще одним шагом в направлении повышения прозрачности избирательного процесса [17]. Данная технология позволяет не только сократить время ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования

в ГАС «Выборы» и минимизировать ошибки ввода, но и решить проблему несоответствия данных копий протоколов, выданных наблюдателям, данным протоколов, введенным в ГАС «Выборы». Целью данного нововведения, согласно проекту Постановления ЦИК России, является «повышение уровня доверия граждан к избирательному процессу, обеспечение максимальной открытости и гласности процедуры подсчета голосов, повышения качества работы избирательных комиссий» [18].

Благодаря интернет-технологиям активно развиваются механизмы осуществления общественного контроля за выборами. Самым масштабным и успешным, на наш взгляд, на сегодняшний день является проект движения в защиту прав избирателей «Голос» под названием «Карта нарушений на выборах», который предполагает сбор и публикацию информации о возможных нарушениях избирательного законодательства на выборах в России. Сервис подразумевает принцип «краудсорсинга», когда пользователи сами генерируют содержание сайта, а организаторы проекта берут на себя лишь первичную модерацию и техническое сопровождение. Данный сервис функционирует с 2011 года и впервые применялся на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. На выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва только в Единый день голосования 18 сентября 2016 года поступило более 3,5 тысяч сообщений о возможных нарушениях [12].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Информационно-коммуникационные технологии являются на современном этапе развития общества неотъемлемым инструментом обеспечения транспарентности избирательного процесса.

За последние десять лет в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» было внесено более 40 поправок. При этом очередные «новеллы» избирательного законодательства в некоторых случаях отменяют законодательные нормы, принятые несколько лет назад. Несмотря на то, что

многие предложения по изменению норм избирательного права направлены на повышение открытости и прозрачности избирательного процесса, активное реформирование избирательного законодательства оказывает, на наш взгляд, и негативное воздействие на обеспечение транспарентности. Стремительное развитие избирательного законодательства, частая смена «правил игры», отсутствие стабильности в избирательной системе, по нашему мнению, не способствуют повышению доверия граждан к институту выборов.

«Доверие к результатам выборов сегодня намного важнее, чем процентные показатели победившего кандидата или партии. Лучше пусть перевес будет минимальным, но доверие к выборам абсолютным, чем наоборот», – говорил действующий председатель Государственной Думы седьмого созыва Вячеслав Володин еще до Единого дня голосования 18 сентября 2016 года [15]. Будучи лидером регионального списка крупнейшей российской партии, он тем самым подчеркивал важность вопроса о легитимности выборов, доверии избирателей к электоральному процессу.

Таким образом, перед проведением выборов Президента Российской Федерации в 2018 году планируется внести значительные изменения в избирательное законодательство, для чего необходимы как модернизация технологической базы избирательной системы, так и серьезная работа по информированию населения о «новациях» и обучение членов избирательных комиссии всех уровней. Многие из предложенных и обсуждаемых новаций, на наш взгляд, могут быть реализованы только благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям и направлены, в первую очередь, на повышение прозрачности выборов. Но будет ли достигнут реальный эффект прозрачности, который заложен в нормах рассматриваемых законопроектов зависит от различных факторов?

Конечно же, многое будет зависеть от самой власти, от того, как будут реализовываться продекларированные заявления, создаваться механизмы, обеспечивающие возможность общества контролировать избирательный процесс, влиять на те или иные решения органов,

осуществляющих подготовку и проведение выборов. Но немало зависит и от активной гражданской позиции избирателей, действий политических партий, независимых средств массовой информации, общественных организаций. Только в процессе диалога власти и общества можно выработать действенные механизмы повышения транспарентности, укрепить доверие граждан к власти.

Литература

1. Баркер Р. Подотчетность власти и ее пределы // Вопросы демократии: электронный журнал Государственного департамента США. 2000. № 2. С. 6–12.
2. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ. 2015. 155 с.
3. Бузин А.Ю., Любарев А.Е. Замена открепительных удостоверений на включение гражданина в список избирателей по месту его нахождения призвана стать дополнительной гарантией избирательных прав граждан [Электронный ресурс]. URL: <http://cikrf.ru/news/cec/2017/04/21/01.html>
4. Власова Н.В. Проблема транспарентности политического процесса в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007. 22 с.
5. Вон Р. Механизмы прозрачности: открытость действий власти и подотчетность // Вопросы демократии: электронный журнал Государственного департамента США. 2000. № 2. С. 13–20.
6. Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 28 с.
7. Законопроект № 114572-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О выборах Президента Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=114572-7&02>
8. Законопроект № 114619-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=114619-7&02>
9. Захарова Т.В. Социокультурная сущность и значение транспарентности в развитии демократической культуры публичной власти // Вестник ТГУ. 2011. № 1. С. 68–74.
10. Ивонин М.Ю. Транспарентность государственного управления как объект социологического исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2007. 21 с.
11. Кара И.В. Общество и власть: коммуникативные стратегии доверия // Вестник РГГУ. 2009. № 1. С. 27–35.
12. Карта нарушений на выборах [Электронный ресурс]. URL: www.kartanarusheniy.org.
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / сост. и гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.
14. Мазитов Р.Г. Избирательный процесс как политический субпроцесс и проблемы его модернизации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2009. 26 с.
15. Петров В. Вячеслав Володин озвучил принципы ведения думской кампании // Российская газета: федеральный выпуск. 2016. № 162.
16. Постановление ЦИК России от 31 августа 2016 г. № 45/453-7 «О применении отдельных технологий видеонаблюдения и трансляции изображения, в том числе в сети Интернет, на выборах и референдумах, проводимых в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2016/08/31/45-453-7.html
17. Постановления ЦИК России от 15 февраля 2017 г. № 74/667-7 «О применении технологии изготовления протоколов участковых комиссий об итогах голосования с машиночитаемым кодом и ускоренного ввода данных протоколов участковых комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации “Выборы” с использованием машиночитаемого кода» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2017/02/15/74-667-7.html
18. Проект Постановления ЦИК России «О применении технологии ускоренного ввода

данных протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования в Государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Выборы» с использованием машиночитаемого кода» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2017/01/26/01.html>

19. Пызина Г. В. Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 21 с.

20. Тованчова Е. Н. Транспарентность государственной власти: политологический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2015. 22 с.

21. Balkin J. M. How Mass Media Simulate Political Transparency. 1999, Faculty Scholarship Series. Paper 259 [Электронный ресурс]. URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/259

22. Ball C. What is transparency? // *Public Integrity*, Fall 2009, vol. 11. № 4. Pp. 293–307.

23. Green R. Rethinking Transparency in U.S. Elections. 2014, Faculty Publications. Paper 1724. [Электронный ресурс]. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/facpubs/1724>

24. Hall J. L. Policy mechanisms for increasing transparency in electronic voting: a dissertation for the degree of Doctor of philosophy in information management and systems. Berkeley, 2008. 186 p.

25. Harris B. Black Box Voting: Ballot Tampering in the 21st Century. Renton, WA, 2004. 265 p.

26. Heald D. Varieties of Transparency. *Proceedings of the British Academy*, 2006. № 135 pp. 25–43.

27. Mercuri R. A Better Ballot Box? // *IEEE Spectrum*. 2002. Pp. 46–50.

28. Mitchell R. B. Sources of Transparency: Information Systems in International Regimes. *International Studies Quarterly*. 1998. № 42. Pp. 109–130.

Антиглобализационное движение как актор мирового политического процесса

Р. БАДРТДИНОВ

В современной политологической литературе под политическим процессом понимают совокупную деятельность субъектов политики, благодаря которой обеспечивается функционирование и развитие политической системы общества [5]. Субъекты политики, или, говоря иначе, акторы, и их деятельность являются главным принципом существования и функционирования политики, а их взаимодействие составляет политический процесс.

Взаимодействие акторов политического процесса может происходить на различных уровнях, в зависимости от масштаба или количества затрагиваемых субъектов. Так, можно говорить о трех уровнях: микроуровне, мезоуровне и макроуровне. Микроуровень характеризуется влиянием политических процессов на жизнь

одного субъекта. Это вовлечение каждого отдельного индивидуума в политическую сферу общества, его индивидуальное восприятие процессов, связанных с вопросами господства, подчинения и управления государством, а также осознание им своего места в политике, своей роли в функционировании системы, выбора модели поведения. Мезоуровень, или групповой уровень, характеризуется тем, как группы людей, в частности, отдельные страны или регионы, определяют свое место в политической системе, вырабатывают политическое мировоззрение, установки, идеологические модели, выбирают модель поведения в борьбе за ресурсы власти. На этом уровне группы участвуют в политической жизни, анализируют полученный опыт и на основе вызовов со стороны общества и

Бадртдинов Рустем Маратович, аспирант кафедры политологии, социологии и философии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: rustychaze@gmail.com

других акторов политического процесса ищут ответы на них. То есть это уровень реакции групп на внешние факторы. Макроуровень показывает, как политические процессы влияют на весь мир в целом. На этом уровне отдельные политические процессы складываются в мировой или глобальный политический процесс, затрагивающий сразу всех субъектов общественных и, в частности, политических, отношений.

Следовательно, такой политический процесс, как глобализация, представляет собой часть мирового политического процесса, так или иначе влияющего на каждого субъекта политики. В данной статье внимание уделяется альтернативному варианту глобализации – антиглобализму или альтерглобализму. Антиглобализм представляет собой вид мирового политического процесса, в рамках которого традиционный (капиталистический или неолиберальный) вариант глобализации признается несостоятельным с точки зрения ответов на вызовы современности. Задача движения состоит в генезисе качественно нового, массового, интернационального и относительно устойчивого общественного идеала [6, 276]. Эта идеальная модель должна соответствовать принципам справедливости и быть способна ответить на вызовы. В связи с тем, что процесс глобализации в любом ее варианте не в состоянии напрямую влиять на мир в целом без субъектов, руководящих данным процессом, необходимо рассмотреть акторов мирового политического процесса.

Сторонники антиглобализма образуют так называемое антиглобализационное движение, не имеющее, как отмечают многие исследователи, лидера. Данному движению присущ идеологический синкретизм, так как в противостоянии капиталистической идеологии, подкрепленной институтами власти и транснациональными корпорациями, антиглобализм собрал представителей различных идеологий. Следовательно, в отсутствие единого центра антиглобализационное движение полагается на идеологов, которые проводят свою деятельность, то есть реализуют политический процесс, различными доступными им способами. Одним из них является акция.

Многие исследователи называют предшественником антиглобализма Сапатистскую армию национального освобождения. 1 января 1994 года вступил в силу договор о свободе торговых обменов между странами Северной Америки (НАФТА). В тот же день сапатисты начали вооруженную борьбу с правительством Мексики в штате Чьяпас, застигнув врасплох президента Карлоса Салинаса. Летом 1996 года прошла первая международная встреча в глубине чьяпасского леса, собравшая активистов, объединенных идеей «другой глобализации». Сапатистский опыт показателен для общей оценки антиглобалистского движения. Организации, входящие в движение, строятся на основе конкретной и близкой им проблемы (например, защита прав туземных народов), но при этом отдают себе отчет в том, что та проблема, которая их непосредственно касается, напрямую связана с процессом капиталистической глобализации. По мнению К. Агитона, «сапатизм ясно выражает переплетение тем, характерное для движений, сопротивляющихся либеральной глобализации» [1, 21]. Также он добавляет, что сапатизм борется за права индейских народов и выступает как центр для всех исключенных из неолиберальной глобализации.

Наиболее известные акции антиглобалистов, такие как «битва за Сизтл», события в Генуе, выступления во время саммита глав государств Европейского союза в Барселоне, связываются чаще всего с действиями левых радикалов, особенно молодежных группировок. В частности, в 1999 году произошла знаменитая манифестация в Сизтле, известная также как «битва за Сизтл». В ней, по самым минимальным подсчетам, приняли участие более 40000 (некоторые приводят цифру и 100000) человек, что по масштабу превосходит любую иную демонстрацию в США, приуроченную к мировым собраниям, связанным с глобализацией. В результате этой манифестации было сорвано подписание закона, по которому транснациональные корпорации освобождались от обязательств по соблюдению законов об оплате труда в стране, где расположено представительство корпорации. Считается, что именно после манифестации в Сизтле

такое явление, как антиглобализм, получило широкую популярность. Широкий общественный резонанс этого происшествия подтверждает К. Агитон, который, анализируя выступления в Сиэтле, пишет: «Вечером 30 ноября 1999 года главной темой телевизионных новостей всего мира стало совершенно неожиданное событие в Соединенных Штатах: в Сиэтле демонстранты блокировали зал заседаний, где должна была состояться генеральная ассамблея Всемирной торговой организации (ВТО), одного из самых влиятельных международных институтов» [1, 7]. Многочисленность манифестантов, их решимость и неподготовленность полиции вынудили США объявить в городе чрезвычайное положение. Не случайно в исследовательской литературе распространено мнение, что антиглобализм берет свое начало в Сиэтле, где мировое общественное мнение воспротивилось захвату транснациональными корпорациями все новых областей человеческой деятельности и заявило протест против «запланированного перевода в разряд банального товара социально значимых услуг, направленных на удовлетворение коллективных потребностей» [3, 44].

После «битвы в Сиэтле» антиглобалисты провели в 2000 году не менее успешные демонстрации в Праге и Вашингтоне, где им удалось сорвать встречу представителей Всемирного банка и Международного валютного фонда. В Вашингтоне примерно 10 тысяч манифестантов собрались на охраняемой полицией площади, где расположены Белый дом, а также штабы Всемирного банка и Международного валютного фонда. Каждый участник знал, что ему необходимо делать. Эта акция, в отличие от манифестации в Сиэтле, была более тщательно спланированной, хотя нельзя сказать, что манифестация в Сиэтле носила стихийный характер, так как была спланирована «Сетью прямого действия» (Direct Action Network). В основе движения были различные неформальные группы, объединяющие активистов различных направлений. Некоторые из групп, чьи активисты были готовы к риску ареста, блокировали перекрестки и улицы. Места действия были распределены между участниками заранее.

Как уже упоминалось, акцию организовала «Сеть прямого действия» (СПД), организация, которая была создана специально для подготовки выступлений в Сиэтле в 1999 году. Главной задачей «Сети» было формирование организованных групп из людей, приехавших со всей территории США и незнакомых друг с другом. Для этого СПД проводила собрания с представителями неформальных групп для закрепления за каждым территории и для организации обучения тактике ненасильственной борьбы. Далее, как и было запланировано в ходе собраний, манифестанты присоединились к активистам, блокирующим доступ к залам Всемирного банка и Международного валютного фонда. По мнению К. Агитона, обе американские манифестации руководствовались схожими мотивами.

Далее, в 2001 г., последовало выступление в Генуе, во время проходившего в городе саммита «большой восьмерки». М. Хардт пишет: «Протесты, приведшие к событиям в Генуе, основывались на признании того факта, что ни одно национальное государство не контролирует современный мировой порядок в одиночку. Следовательно, протесты должны быть направлены против международных и наднациональных организаций, таких как G-8, ВТО, Мировой Банк и Международный валютный фонд. Протестные движения – не антиамериканские (хотя они порой и предстают таковыми), а направлены на более широкую систему власти» [7]. Автор считает, что демонстранты выходят на улицу из-за того, что это является единственной доступной им формой выражения своего недовольства, так как правительство не желает слушать своих граждан. Отсутствие других механизмов и каналов, считает М. Хардт, – не их вина.

Однако не только в США, Италии и Чешской Республике акции антиглобалистов прошли успешно. Так, в 1999 г. организация «Вернем себе улицы» (Reclaim the streets), созданная в Великобритании, также провела акцию, направленную против мировых финансовых институтов: «движение, состоявшее из 10 тысяч молодых людей, прорвало сопротивление полиции и проникло в сердце Сити, чего не было с 1850 года» [1, 11]. Ф. Войтоловский считает, что деятельность

антиглобалистов не обходится без негласной поддержки руководства некоторых развивающихся и даже развитых стран, которые используют данное движение как инструмент политического воздействия. Для движения антиглобализма в странах периферии характерно более активное участие партий и политических лидеров, чем на Западе (например, роль Партии трудящихся Бразилии в этом движении) [2, 10].

Огромную роль в деятельности движения антиглобализма играют группы, созданные непосредственно для противостояния негативным последствиям глобализации. К ним относятся Всемирный социальный форум, Международный форум по проблемам глобализации, Международное движение АТТАК, которые выступают за введение налога на международные финансовые операции. Сюда же можно отнести организации, создававшиеся с целью противодействия определенным негативным проявлениям глобализации. Кроме того, активное участие в движении принимают такие организации, как вышеупомянутая «Сеть прямого действия» (Direct Action Network) и «Вернем себе улицы» (Reclaim the streets) – радикальные антикапиталистические группы, которые придерживаются тактики ненасильственных «прямых действий» и гражданского неповиновения. Противники негативных последствий современного варианта глобализации проводят акции в поддержку безработных и бездомных, выступают против антисоциальных действий транснациональных корпораций, борются за списание долгов стран Юга и др.

Французское объединение АТТАК наиболее активно отстаивало идею введения глобального налога («налога Тобина»). Это объединение возникло в 1998 году и изначально называлось в переводе на русский язык «Действие в поддержку налога Тобина в помощь гражданам» (Action pour une taxe Tobin d'aide aux citoyens – АТТАС). Введение налога Тобина даже в размере 0,05 %, по расчетам АТТАК, позволило бы ежегодно собирать более 100 млрд дол. Примечательным является факт, что в 2001–2002 гг. правительство Королевства Бельгии выносило вопрос о «налоге Тобина» на обсуждение в

Европарламенте, в 2000 г. резолюция в поддержку закона была принята в парламенте Канады.

Также значимым событием является проведение первого Всемирного социального форума (далее – ВСФ), который состоялся в Порту-Алегри в январе 2001 года. В этом же году в Сан-Паулу была принята Хартия принципов ВСФ. В Манифесте Всемирного социального форума были провозглашены 12 основных пунктов: аннулирование внешних задолженностей бедных стран, аннулирование фискального рая, введение налога Тобина, социальная защита, справедливая международная торговля, защита продовольственной промышленности, разумное использование природных ресурсов, мир и справедливость, борьба против дискриминации, прекращение разрушения окружающей среды, роспуск военных баз, не получивших авторизации Организации Объединенных Наций (ООН), право на получение информации о деятельности международных организаций, реформирование и демократизация международных организаций (в том числе ООН) [9].

Безусловно, речь здесь идет вовсе не об исследователях, придерживающихся неолиберальной глобализации и критикующих антиглобализм. Речь здесь идет об исследователях, которые, симпатизируя движению, видят его упадок. В частности, к такому роду исследователей относится канадский экономист, критик политики США и директор независимой исследовательской организации «Центр по Исследованию Глобализации» (ЦИГ) М. Чоссудовский.

В своих исследованиях М. Чоссудовский ставит вопрос о перспективе антиглобализационного движения, о его «честности». Исследователь убежден, что «движение было похищено». «Виновником» этого он считает корпоративную элиту. Согласно М. Чоссудовскому, антиглобализационное движение спонсируется корпоративной элитой. Он дает этому название «фабрикация несогласия» [8]. В современном капитализме, по мнению исследователя, должна превалировать иллюзия демократии. Корпоративной элите в своих интересах необходимо принять «несогласие» и протест как атрибуты системы, ввиду того, что они не угрожают

установленному социальному порядку. Цель состоит не в том, чтобы подавить несогласие, а, наоборот, в том, чтобы придать форму и дать направление протестному движению, установить внешние границы несогласия.

Таким образом, антиглобализм имеет в своей идеологии заметный недостаток. Являясь движением за альтернативную глобализацию и противодействуя существующей неолиберальной глобализации, антиглобализм не в силах действительно ей противостоять, так как фактически его главнейший политический орган является марионеткой в руках корпоративной элиты. Исходя из этого можно предположить, что в данном случае антиглобализм – еще одно проявление «общества спектакля», большинство участников которого не осознают, что находятся на сцене и играют роли, написанные их идейными противниками. Как справедливо считают Н. Сирота и Р. Хомелева, с 2006–2007 гг. «антиглобализм вступил в фазу спада и застоя, проявляющихся в усилении разобщенности участников движения, отсутствии у него новых идей и форм действия» [4, 182].

Подводя итоги, необходимо отметить, что с точки зрения идеологической доминанты антиглобализм представляет собой систему, состоящую из множества различных идеологий. В идеологической сфере он противостоит неолиберализму, в котором видит причины несправедливости. Участники антиглобалистского движения придерживаются различных, нередко противоположных представлений о глобализации, альтернативах этому процессу и тактике практических действий. Тем не менее, представители этих различных идеологических установок объединились в одно движение, чтобы бороться с неолиберальной глобализацией. Таким образом, здесь идет речь об идеологическом синкретизме антиглобализма. Антиглобалистское движение ввиду отсутствия иерархии, общей идеологии и фиксированного членства, принципиально отличается от политических партий. Участники движения не задаются целью завоевать власть и занять место глобальной элиты. Они выступают против различных международных организаций и

соглашений, навязывающих миру сложившийся вариант глобализации. Другой характерной чертой антиглобализма является его интернационализм. В антиглобализме можно различить два направления – реформистское и радикальное. Представители реформистского направления стремятся придать глобализации социальный, демократический и регулируемый характер, радикального – борются против рыночной экономики, частной собственности, общества потребления. Интересным является тот факт, что для движения антиглобализма в странах периферии характерно более активное участие партий и политических лидеров, чем на Западе.

Литература

1. Агитон К. Теория и практика «антиглобалистского» движения. М.: Гилея, 2003. 256 с.
2. Войтоловский Ф.Г. Идеино-политические процессы внутри антиглобалистских движений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 2. С. 9–14.
3. Клеман К. Конструктивная критика организационных форм антиглобалистского движения // *Альтернативы*. 2003. № 3. С. 42–46.
4. Сирота Н.М., Хомелева Р.А. Альтерглобализм: идейно-политический дискурс // *Грамота*. 2012. № 7. ч.3. С. 179–182.
5. Тавадов Г. Т. Политология. М.: Омега-Л, 2011. 376 с.
6. Фролова И. В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации): дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2005. 355 с.
7. Хардт М. Чего хотят демонстранты в Генуе? // *Le Monde*. 2001. 20 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/antiglobal/july-20/>
8. Chossudovsky M. «Manufacturing Dissent»: The Anti-globalization Movement is Funded by the Corporate Elites [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalresearch.ca/manufacturing-dissent-the-anti-globalization-movement-is-funded-by-the-corporate-elites/21110>.
9. Porto Alegre Manifesto [Электронный ресурс]. URL: http://www.openspaceforum.net/twiki/tiki-read_article.php?articleId=276.

Февраль или Октябрь? Альтернативы развития революции (на основе опыта России и Китая)

РГАРИПОВ

В 2017 году отмечается столетний юбилей двух российских революций Февральской и Октябрьской. Оценки этих событий часто диаметрально различаются. Для советской официальной идеологии Октябрь 1917 г. считался не только результатом провала Февральской революции, но и спасением страны от окончательной национальной катастрофы, началом новой эпохи в мировой истории – эпохи победы социализма над капитализмом. А для либеральных западников Октябрьская революция – это искажение первоначальных благородных намерений Февраля, совершенное «злыми большевиками», которые увели несчастную Россию со «столбовой дороги цивилизации» к тоталитаризму, репрессиям, культуре личности и другим бедам. До сих пор периодически всплывает миф о «России, которую мы потеряли».

В довольно модном сейчас жанре «альтернативной истории» можно применить метод моделирования и проанализировать другие варианты развития России после 1917 г. Что было бы, если бы победили сторонники Февраля, а Октябрьская революция была подавлена? В качестве подобной модели вполне подходит Китай, страна, довольно похожая на России по многим параметрам того времени. Опыт Китая первой половины XX в. представляет собой социальный эксперимент, поставленный в аналогичных обстоятельствах, но с другими результатами.

Прежде всего, надо обозначить общие черты России и Китая. К началу XX в. обе страны были крупными многонациональными империями, принадлежащими к незападным цивилизациям. В них сохранялись абсолютистские или полуабсолютистские режимы, помещичье землевладение, сословное неравенство, другие феодальные пережитки. Подавляющее большинство

населения составляло бедное неполноправное крестьянство. Национальная буржуазия была экономически и политически слабой, во многом компрадорской. И Россия, и Китай находились в сильной зависимости от иностранного капитала, а модернизация общества проходила медленно, с огромными трудностями. Более того, развитие капитализма резко усилило прежние противоречия и породило новые, подорвало социальную устойчивость и грозило основам традиционного общества, самому существованию этих государств. Западные державы были заинтересованы и даже прямо стремились к ослаблению Китая и России, к полному их закабалению и выкачиванию ресурсов. Единственным спасением от приближающейся катастрофы стали антибуржуазные крестьянские революции. Это были Синьхайская революция 1911 г. в Китае, Октябрьская революция 1917 г. в России, крестьянская война 1910–1917 гг. в Мексике.

По мнению С.Г. Кара-Мурзы, эти революции стали началом масштабной мировой волны мощных крестьянских войн, вызванных сопротивлением традиционного аграрного общества вторжению западного капитализма и империализма [3, 57]. К ним также относились революции в Индонезии, Вьетнаме, Алжире и многих других странах, которые имели место уже после Второй мировой войны. При этом данные незападные культуры вели борьбу против Запада под социалистическими или националистическими знаменами. Либеральные лозунги, популярные в начале революции, вскоре оказались совершенно неактуальными и были вытеснены на периферию политического процесса.

Синьхайская революция в Китае и Февральская революция в России привели к падению монархии и некоторой неопределенности

Гарипов Рустэм Фаритович, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, документоведения и архивоведения Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: gar.rustem@mail.ru

в выборе формы правления. Первоначально представители умеренных революционных сил предполагали вскоре реставрировать монархический строй с другим монархом или другой династией, поэтому фактически существующая республика была провозглашена далеко не сразу. В обеих странах после падения монархии в условиях прогрессирующего паралича прежнего государственного аппарата начался процесс распада империи. Так, в Китае отделились Внешняя Монголия и Тибет, а в России – большинство национальных регионов (Белоруссия, Украина, Финляндия, позже – республики Закавказья, Бессарабия, Прибалтика и др.). Более того, Китай почти на 40 лет фактически стал раздробленной страной, а значительная его часть перешла под контроль военных клик генералов-милитаристов, не подчинявшихся никакому правительству.

В обеих странах после революции остро встал важнейший вопрос о выборе пути развития. Быстро обозначился глубокий раскол среди революционных сил. Так, в России оформились два противоположных лагеря. Это объяснялось не только классовыми, но и, шире, цивилизационными разногласиями. Более того, сразу же возникло два параллельных центра власти – Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов, то есть два различных типа государственности. Кадеты, большинство эсеров и меньшевики стремились к буржуазной парламентской республике, постепенному преобразованию аграрных отношений при сохранении основ помещичьего землевладения, продолжению войны в интересах Запада, тесному союзу с Западом при повторении его пути развития («сделать, как в Англии»). А большевики и левые эсеры были нацелены на республику Советов, на быструю национализацию земли, прекращение войны даже против желания Запада, на немедленную социалистическую революцию. Позже глубокие различия проявились в разных моделях национально-государственного устройства и в других вопросах.

В Китае же политический раскол революционных сил проявился позже. Только после революции оформилась Национальная партия Гоминьдан. Кроме ликвидации монархии, первоочередными задачами стали возрождение

национальной государственности, ликвидация гнета иностранного империализма, а также создание демократического государственного устройства, справедливое решение аграрного и рабочего вопросов. В решении этих общедемократических задач оказалось возможным довольно длительное сотрудничество различных классов и социальных групп страны (от национальной буржуазии и помещиков до крестьян и рабочих) на основе программы «3 народных принципа» Сунь Ятсена. Осознание особых социально-экономических и политических интересов крестьян и рабочих резко ускорило уже под мощным внешним влиянием Советской России и Коминтерна, что и привело к формированию другой революционной силы – Коммунистической партии Китая (КПК) в 1921 г.

Две главные революционные партии стали сотрудничать в достижении общенациональных целей, а в 1922 г. КПК решила объединить усилия с Гоминьданом и даже вступить в него, не теряя, правда, своей самостоятельности. Обе партии активно участвовали в национальной антиимпериалистической революции 1925–1927 гг.

Однако после смерти Сунь Ятсена классовые интересы Гоминьдана и КПК стали все сильнее расходиться. В Гоминьдане усилилось правое крыло, выражающее интересы национальной буржуазии и помещиков. Партия стремилась ограничить рабочее и крестьянское движение, а все внимание переключить с классовой борьбы на разгром иностранного империализма и милитаризма и полное объединение страны. А КПК, выражавшая интересы беднейших крестьян, рабочих, низших городских слоев и части интеллигенции, стремилась к разгрому не только иностранной, но и своей китайской буржуазии, помещиков и богатых крестьян.

Неизбежный разрыв союза между Гоминьданом и Компартией произошел через 5 лет, в июле 1927 г. Вытеснение коммунистов из органов власти вызвало их восстание в армии. Началась первая фаза кровопролитной гражданской войны, длившейся 10 лет (в России – около 3 лет). В Китае развернулась гражданская война между двумя революционными лагерями (так сказать, «белыми» и «красными»). Но число жертв здесь было многократно выше (ввиду длительности и крайнего ожесточения сторон).

Китайские «красные» вначале понесли тяжелые потери, но не были полностью разгромлены. Они отступили в отдаленные северо-западные провинции, где создали освобожденные советские районы.

В России же власть Временного правительства, то есть сторонников Февраля, очень быстро (менее чем за 8 месяцев) поставила страну на грань национальной катастрофы. Не была решена ни одна главная проблема общества, быстро разваливались армия и государственный аппарат. Либералы, стремившиеся во всем угодить и подражать Западу, не понимали Россию и показали полную некомпетентность и неспособность к управлению страной. Разрушив старое государство, они не смогли создать новое и полностью обанкротились. Падение Временного правительства (по словам В.И.Ленина, «власти без силы»), и так державшегося только на поддержке эсеро-меньшевистского Петроградского Совета, стало неизбежным. Уже к концу лета 1917 г. ясно обозначились две возможные альтернативы дальнейшего развития России – либо правая (генеральская) диктатура, либо левая (большевистская) диктатура. Правда, вероятным был и третий путь – полного распада страны с оккупацией ее важнейших районов иностранными державами, утратой национального суверенитета и непрерывной чередой больших и малых гражданских войн на социальной, этнической или религиозной основе.

В октябре 1917 г. власть, по словам В.И. Ленина, «валявшуюся на дороге», быстро и почти бескровно взяли большевики и провозгласили единовластие Советов в центре и на местах. Советская власть вскоре после этого стремительно распространилась на большую часть страны. В ответ противники «красных», выступавшие за продолжение курса Февральской революции, стали создавать антибольшевистские армии и разжигать гражданскую войну. Как известно, руководители «белого» движения (генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, Колчак и другие) стремились вовсе не к реставрации монархии, к свержению которой многие из них были напрямую причастны, а к продолжению курса Февраля и подавлению народных движений.

«Белые» получили большую военную, материальную и моральную поддержку

западных держав, а также собственной буржуазии, дворянства, духовенства, чиновничества. В разгар гражданской войны (конец 1918 – начало 1919 г.) противники «красных» контролировали большую часть территории и ресурсов России. Более половины кадровых офицеров служили именно в «белой» армии. Но, несмотря на эти преимущества, «белые» проиграли в гражданской войне и вынуждены были бежать из страны. К тому же они со своим лозунгом «единой и неделимой России» не могли пойти на уступки различным национальным движениям, резко активизировавшимся после падения самодержавия, и предоставить им хотя бы ограниченную автономию. Это оттолкнуло от них возможных союзников в борьбе с «красными». На таких условиях загнать националистов обратно под жесткий контроль центра и воссоздать прежнюю империю было уже невозможно. Более того, были неизбежны дальнейший распад и ослабление России. А осколки бывшей империи должны были попасть под контроль Запада. «Белые» генералы, снабжаемые Западом, выступили в гражданской войне прямыми его агентами. Именно это и оттолкнуло от них патриотическую часть офицерства и интеллигенции.

Большевики же предложили национальным движениям очень гибкий союз трудящихся разных национальностей во главе с Советской Россией против угнетателей на основах равноправия и добровольности. Таким образом, они быстро повели за собой почти все прежние национальные окраины и большинство трудящихся классов, чего не сумели сделать «белые». В результате новое государство в России стали строить победители – «красные».

В Китае же на первом этапе гражданской войны (1927–1937 гг.) победили «белые». Большая часть страны была объединена под властью правительства Гоминьдана. Правда, оставались неподконтрольными некоторые уезды, захваченные милитаристскими кликами, а также советские районы под властью КПК. Все это дало возможность Гоминьдану создавать свою модель государственности в относительно мирное время. Правда, гражданская война против КПК продолжалась все это время, но уже в меньших масштабах. Здесь особенно важно выяснить, способна ли была буржуазно-помещичья партия

Гоминьдан и «белое» правительство Февральского типа обеспечить быстрое развитие страны. При этом цена такой модернизации для народа была ничуть не меньше, чем у коммунистов, а зачастую даже выше по количеству жертв и лишений.

Во внутренней политике был взят курс на ускоренное развитие государственного капитализма и восстановление финансовой независимости страны. Центральное правительство само стало контролировать размеры и порядок взимания таможенных пошлин, для развития национального рынка были отменены внутренние пошлины. Создана национальная банковская система, состоящая из Центрального банка, Крестьянского банка, Банка отечественного производства. Государственные банки взяли под свой контроль денежную эмиссию.

Правительство поощряло рост передовых отраслей промышленности – металлургии, машиностроения, химической, цементной отраслей, где стали появляться первые в Китае монополистические группы. Строились автомобильные и железные дороги. Наблюдался заметный промышленный рост. Так, производство 15 основных отраслей за 10 лет (1926–1936 гг.) выросло на 86%, причем в основном за счет национального капитала [2, 502]. Несколько ослабили позиции иностранного капитала. Началось сращивание верхушки Гоминьдана и крупного китайского капитала, что привело к росту коррупции в государственном аппарате.

Вырос экспорт текстиля, значительно упали объемы импорта. В 1928–1929 гг. китайское правительство добилось международного признания иностранными державами, стало легитимным в их глазах. Были отменены прежние неравноправные внешнеполитические договоры страны. Упразднены право экстерриториальности для иностранцев, селтльменты (поселения с особым правовым статусом для иностранцев). Китай вернул себе большинство иностранных концессий. Но мощного притока инвестиций в страну не наблюдалось. Сильной самостоятельной промышленности так и не было создано, не говоря уже об обеспечении армии своими вооружениями.

В аграрной сфере значительных изменений не произошло. Ставка была сделана на сохра-

нение существующей социально-экономической структуры деревни и внедрение некоторых материально-технических новшеств. Аграрный закон 1930 г. декларировал снижение арендной платы крестьян до 37,5 % урожая (вместо прежних 70–80 %), приоритет арендаторов в выкупе арендуемой земли. Были установлены предельные нормы землевладения, разрешены крестьянские союзы и т.п. Но в целом ожидания передела помещичьих земель в пользу крестьян, справедливых условий землепользования не оправдались. Проводились также мероприятия по развитию мелиорации и кооперации. Прирост объемов сельхозпродукции составлял менее 1 % в год. Эффективность аграрной политики в огромной крестьянской стране была ничтожной. Это была всего лишь программа «умиротворения» с помощью косметических изменений, но не преобразования деревни. Таким образом, крестьяне, практически ничего не получившие от новой власти, не могли стать серьезной социальной опорой режима Гоминьдана.

В социальной сфере резко усилился националистический, антикоммунистический курс. Осуществляя репрессии против коммунистов, правительство при этом пошло на некоторые уступки рабочему движению с целью его подчинения. Законодательно было ограничено рабочее время, установлен минимальный размер заработной платы, разрешены легальные профсоюзы, забастовки, коллективные договоры, декларировано право рабочих на участие в управлении предприятием. Здесь концепция Сунь Ятсена о сотрудничестве национального капитала и труда имела определенные успехи и укрепила положение правительства.

Однако в целом социально-экономическая политика Гоминьдана была малоэффективной. Она создавала только некоторые условия для модернизации страны (как в математике, «необходимо, но недостаточно»). Так, ВВП на душу населения в 1950 г. (к моменту падения правительства Гоминьдана) оставался примерно таким же, как и в 1913 г. (400–450 долл.). Практически он не вырос и был меньше, чем в 1800 г. и даже в 1600 г. (470–580 долл.). В 1913–1950 гг. экономический рост составлял в среднем 0,1 % в год. Средняя продолжительность жизни в Китае в 1930-х гг. составляла около 35 лет. В 1931 г.

половина населения не имела средств к существованию. В 1950 г. Китай отставал от США по душевому ВВП в 20 раз [5, 13, 225]. Это означало, что страна «топталась на месте», медленно деградировала и вымирала без развития. Такими методами провести ускоренную модернизацию отставшего от Запада Китая было невозможно. К тому же правительство Гоминьдана не смогло подготовить страну к будущей большой войне с Японией и даже отдало ей Маньчжурию в 1931 г.

В 1937 г. ослабленный Китай подвергся полномасштабному японскому вторжению. Под угрозой полной потери независимости страны непримиримые политические противники – КПК и Гоминьдан – были вынуждены прекратить гражданскую войну и создать единый национальный фронт для борьбы с японцами. В отличие от России, китайские «белые» и «красные» на время объединились против опасного внешнего врага. Естественно, прежние разногласия не были забыты, а были только отодвинуты на второй план. Такой союз не мог быть долговечным. Союзники больше берегли силы для нового раунда будущей гражданской войны между собой, чем боролись против японских оккупантов.

В период второй мировой войны и японской оккупации территория, подконтрольная правительству Гоминьдана, резко сократилась. Сокращение доходов, рост расходов на армию и растущий штат чиновников заставили власти увеличивать налоговое бремя, использовать мобилизационные методы управления. Все это вместе с ростом военных тягот и бедствий народа, коррупцией и массовым разложением государственного аппарата, неэффективностью системы управления подрывали социальную базу режима Гоминьдана. А справедливая аграрная политика КПК в советских районах, наоборот, получила большую популярность среди крестьян. Это создавало предпосылки для победы коммунистов в будущей гражданской войне против Гоминьдана.

После разгрома Японии и освобождения Китая советские войска прекратили временное сотрудничество коммунистов с Гоминьданом. В 1946 г. возобновилась гражданская война, в которой победила уже КПК. Остатки армии и правительства Гоминьдана в 1949 г. бежали на

о. Тайвань. Таким образом, после 13-летней (с перерывом) гражданской войны победили «красные», которые начали необходимые реформы, в целом повторяя опыт СССР. Китай вновь был объединен после почти 40-летней смуты. Восстановление национального единства (за исключением Тайваня), установление мира, удовлетворение важнейших требований крестьян и рабочих создали условия для быстрого подъема Китая.

В России это произошло гораздо быстрее. Гражданская война длилась около 3 лет (в Китае – 13 лет) и завершилась полной победой «красных». За исключением Финляндии, Прибалтики, Польши большевики восстановили территорию Российской империи практически в прежних границах, причем на новых принципах. В конце 20–30-х гг. СССР сумел провести ускоренную модернизацию промышленности, сельского хозяйства, социальных отношений и стал второй промышленной державой мира. В целом он оказался готов к борьбе не только с гитлеровской Германией, но и с почти всей объединенной Европой, подчинявшейся рейху.

Таким образом, сама история подтвердила, что победа Октября, «красных» революционеров (при всех жертвах и потерях) привела к самому быстрому из оставшихся и менее болезненному варианту возрождения и модернизации страны. Другие пути (как в гоминьдановском Китае) только затягивали развитие и усугубляли проблемы, ослабляя суверенитет страны. В такой ситуации мобилизационные методы были просто необходимы и неизбежны. Любая власть обязана была к ним обратиться для выхода из революционного кризиса и дальнейшей модернизации с большим или меньшим успехом.

Литература

1. История Востока: в 6 т. Т. 5. М., 2006.
2. История Китая: учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М., 2002.
3. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Кн. 1. М., 2002.
4. Кожин В.В. Россия. Век XX. М., 2008.
5. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. М., 2001.

Управление предприятием: феномен Гареева

**М. АРИСТАРХОВА, А. КУДАШЕВ,
А. НИЗАМОВА**

Продукция Уфимского завода телефонных аппаратов была неоднократно отмечена Знаком качества. Она хорошо себя зарекомендовала на БАМе и КамАЗе, на Волжском автогиганте и Московском ЗИЛе. А ведь было время, когда Уфимский завод телефонных аппаратов не выполнял план: не хватало людей из-за большой текучести кадров. У проходной висело объявление: «В связи с укомплектованием кадров прием рабочих на завод имени Кирова не производится», тогда как десятки крупных предприятий Уфы, наоборот, усиленно приглашали на работу.

Как же удалось большому современному заводу быстро преодолеть текучесть кадров и войти в число лучших в своей отрасли? Мы встречались с ветеранами – бывшими работниками завода, и все они связывали перемены на предприятии с именем директора Ришата Абдулловича Гареева. По воспоминаниям ветеранов, в цехах царил чистота, как в научной лаборатории. Ведь микроэлектроника не допускает лишней пылинки в кубометре воздуха! Р.А. Гареев добился, чтобы у молодых рабочих было прекрасное общежитие, клуб, стадион, дома отдыха и профилакторий. На территории завода появились магазин и поликлиника. Но, пожалуй, самое отрадное, по мнению наших собеседников, – изменение в лучшую сторону отношений между людьми. И вот этот «человеческий фактор» не замедлил отразиться на производстве.

На уфимском заводе по инициативе директора осуществлялась большая социально-

психологическая программа, которую назвали «Внимание» (внимание к человеку). Здесь действовала лаборатория, в которой рядом работали психологи, врачи и экономисты. Их главная задача в конечном итоге состояла в том, чтобы создать наиболее благоприятные условия для работников предприятия, стабилизировать коллектив. Ришат Абдуллович был всегда «доступен» для своих работников. Двери его кабинета были открыты для инженеров, бригадиров, сотрудников его любимого детища – бюро психологии и социологии.

Нам всем довелось быть лично знакомыми с этим крупнейшим в республике организатором промышленного производства, заслуженным машиностроителем РСФСР и Башкирской АССР, кандидатом философских наук, депутатом Верховного Совета Башкирской АССР X и XI созывов, кавалером орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», делегатом XXVI съезда КПСС, почетным радистом СССР. В 1971–1978 годах он работал директором завода «Уфимкабель», в 1978–1987 годах – генеральным директором Уфимского производственного объединения имени С.М. Кирова.

Рассказывая о себе, Ришат Абдуллович делился воспоминаниями о своем тяжелом детстве. В войну он остался сиротой, и если бы не бабушка и не отзывчивые люди, кто знает, что стало бы с ним. В послевоенные годы бабушка не смогла одна содержать внука на свою пенсию, и Ришату пришлось уйти из Башкирского

Аристархова Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой налогов и налогообложения Уфимского государственного авиационного технического университета

Кудашев Азат Ришатович, д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и социальной психологии Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ)

Низамова Алсу Илюсовна, канд. техн. наук, доцент кафедры менеджмента и социальной психологии БАГСУ

техникума физической культуры, студенческая стипендия оказалась слишком маленькой. Бросив техникум, Ришат устроился в ремесленное училище № 9, ведь его учащих государство обеспечивало одеждой и едой. Что еще нужно было сироте? В 13 лет Ришат Гареев встал за слесарный верстак, чтобы помогать фронту. После окончания ремесленного училища, в 1944 году, Ришат Абдуллович работал на Центральной электрической станции, а жил на другом конце города. Приходилось добираться до ЦЭСа на попутном транспорте. Не каждый водитель подбирает ребят. Промучился Гареев два года и попросил директора отпустить его с работы. Тот ни в какую: по закону надо отработать три года. Однако сжалился, подписал «вольную». Так Гареев оказался на агрегатном заводе, который находился рядом с его домом. Первый учитель Ришата – рабочий Владимир Ильич Павлов. На всю жизнь запомнились слова мастера: «Главное в человеке – доброта!». Павлов учил не только мастерству, но и умению всегда оставаться открытым для людей, разделять с ними горе и радость.

Именно здесь состоялась встреча Р.А. Гареева, тогда слесаря, с начальником цеха Николаем Григорьевичем Ковалевым, который сыграл большую роль в его карьере. В середине 1950-х годов Ковалева назначили директором строящегося приборостроительного завода. Случайная встреча с Ковалевым в парке имени Луначарского круто изменила судьбу Ришата Абдулловича Гареева. Директор пригласил его к себе на работу. Ришат Гареев в слесарях не засиделся, окончил без отрыва от производства авиационный техникум, отслужил во флоте и поднялся по служебной лестнице вверх – благодаря отнюдь не старому знакомству, а своему управленческому таланту. Работал механиком, начальником цеха, главным диспетчером – словом, по всем обычным ступеням прошагал. Окончил юридический институт. Без этого, по его мнению, было бы трудно сейчас работать с людьми.

Однажды ему пришлось прервать карьерный рост, чтобы решить свой жилищный вопрос. Как-то при разговоре с директором

Ришат Абдуллович посетовал, что жить у тещи очень тесно стало после рождения дочери. А Николай Григорьевич сказал ему: «Иди и возглавь строительство заводского жилого дома, там и получишь квартиру». Может быть, Гареев и так бы получил ее, но не откликнуться на директорскую просьбу не мог.

Ришат Абдуллович прежде даже стройкой не занимался, но у него за плечами был уже управленческий опыт, знание психологии людей. Принципы управления коллективом везде одинаковы: на заводе, стройке или в учреждении. Гареев в строительстве быстро поднатерел, в экстренных случаях даже сам садился за «штурвал» подъемного крана. Дом построил быстро. Директор завода говорит Гарееву: «Ришат Абдуллович, квартиру себе выбрал?». «Да», – ответил тот и указал на двухкомнатную. Ковалев предложил трехкомнатную, мол, заслужил: вон сколько людей станут новоселами. Гареев по своей скромности отказался.

Ришат Абдуллович постоянно выполнял поручения директора. Пришлось даже по просьбе Ковалева стать руководителем заводской хоккейной команды на общественных началах. Выбор пал на Гареева не случайно: как-никак окончил два курса физкультурного техникума.

На приборостроительном заводе, выпускавшем приборы для космических кораблей и военной авиации, Ришат Абдуллович работал контролером ОТК, главным диспетчером, начальником цеха, возглавлял бюро планово-диспетчерского отдела, вырос до начальника производства. И вот пришло время круто менять судьбу. Гареева пригласил к себе в заместители Евгений Куликов, которого в 1969 году с должности секретаря парткома приборостроительного завода назначили директором завода телефонной аппаратуры имени С.М. Кирова. Куликов и Гареев, находившиеся многие годы в ближайшем окружении Ковалева, дружили семьями. У Ришата Абдулловича на новом предприятии появились большие полномочия, потому что сам Куликов давно уже непосредственно на производстве не работал и многих нюансов, естественно, не знал.

Обком КПСС не дал Гарееву долго работать на заводе имени Кирова, так как увидел, что Ришат Абдуллович перерос свою должность. Ему предоставили возможность возглавить другой завод – «Уфимкабель». Кто бы мог подумать, что круглый сирота, некогда, в годы войны, пастушок колхоза имени Кирова в деревне Старое Усманово Благоварского района, станет со временем директором крупного завода!

Переход с приборостроительного на завод имени Кирова был логичен и безболезнен, поскольку по характеру производства они были родственными, занимались точным приборостроением. Но с кабельной продукцией Гареев столкнулся впервые. Да и одно дело быть заместителем у Ковалева и Куликова, то есть находиться за их широкими спинами, а другое – руководить заводом самостоятельно. Однако Ришату Абдулловичу удалось вывести предприятие из числа отстающих. Он прекрасно понимал, что лишь «длинным рублем» коллектив на трудовые свершения бесконечно поднимать невозможно, поэтому построил детский сад, загородную базу отдыха, открыл на территории предприятия кафе. Кстати, первый разговор о базе отдыха, по воспоминаниям бывших коллег, Гареев завел не в своем рабочем кабинете, а на берегу Белой, куда вывез заводской актив как бы на пикник. Там Ришат Абдуллович и сказал: «Построим здесь базу отдыха, каждый цех будет возводить домик для своих рабочих, ну а если не справитесь, с вас спросит трудовой коллектив».

Гареевский «Уфимкабель» стал передовым, краснознаменным, побеждал и занимал призовые места во всесоюзном и республиканском социалистическом соревновании в своей группе предприятий. Но Ришату Абдулловичу не дали долго «почивать на лаврах»: в 1978 году его вернули на завод имени Кирова, причем уже генеральным директором. Предприятие к тому времени «подсело».

Масштабы «Уфимкабеля» и завода имени Кирова были несопоставимы. Даже если рассматривать численность работающих, следует отметить, что на кировском заводе вместе с конструкторским бюро их было тринадцать тысяч.

Целая дивизия! Чтобы поднять завод, требовалось время, а его-то и не было. Государственный план никто не отменял. Когда Гареев вернулся в «отчий» дом, расстроился – там не хватало кадров, люди уходили туда, где больше платят, создаются лучшие условия труда. Тогда директору пришлось пойти на хитрость: он написал письма каждому рабочему, уволившемуся с завода за последний год, с просьбой вернуться назад. Трудно представить, какой была реакция простого рабочего, получившего письмо от самого Гареева! «Возвращенцев» оказалось гораздо больше, чем ожидали. Сначала их мучили большие сомнения: а вдруг это подвох? Прежде чем откликнуться на призыв Р.А. Гареева, они наводили справки через своих друзей-заводчан...

Письма к трудящимся были только первым элементом новой системы «Внимание», которую Гареев уже начал внедрять на своем предприятии. Он был убежден, что лишь благодаря чуткому отношению к рабочему человеку и повседневной заботе о нем можно заставить его хорошо трудиться.

Новый генеральный директор выявил множество бюрократических причин, из-за которых люди в период оформления на работу резко меняют свое решение и уходят на соседнее предприятие. Ну разве мыслимо, чтобы человек тратил целую неделю на фотографирование для пропуска, медицинское обследование, оформление личного дела... Гареев круто изменил уклад: отделу кадров на оказание данной услуги был отведен один день. То есть человек сегодня подает заявление о приеме на работу, а на следующий день он утром в проходной получает пропуск и уже в 8 утра должен стоять у станка. Персональную ответственность за это несли также начальник цеха и мастер: они должны были обеспечить новичка оборудованием, местом, материалами и фронтом работы. При этом цех, из которого уходили люди, замену получал в последнюю очередь, если, конечно, начальство само не приведет кого-либо с биржи труда. Был введен такой порядок: каждому новичку в первый день выхода на работу выдавали талоны на питание в заводской столовой, потому что денег у него явно было немного.

Завод при Гарееве пошел в гору, «Вечерняя Уфа», центральная пресса – «Известия», «Неделя», «Экономическая газета» – писали о новом феномене, эффекте чуткости к рабочему человеку. В 1983 году Гареев издал книгу «Кому много доверено», защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Адаптация молодых рабочих к труду и коллективу промышленного предприятия». Основные теоретические положения диссертации проверялись и углублялись в процессе внедрения и совершенствования системы «Внимание» не только на кировском заводе, но и других предприятиях электротехнической отрасли. Диссертант пишет в работе: «Составной частью системы “Внимание” является служба Отзывчивости, созданная для устранения факторов, отрицательно сказывающихся на эмоциональной уравновешенности человека...

Эта система охватывает все подразделения завода, действует и развивается по единому плану, координирует усилия общественных организаций и администрации, комплексно использует материальные и духовные, социальные и социально-психологические, организационные и другие методы решения проблем адаптации в сочетании с борьбой за улучшение условий труда и быта заводчан».

Опыт работы заводы имени С.М. Кирова изучали другие промышленные предприятия республики и отрасли, но внедрились у себя лишь отдельные элементы гареевской системы «Внимание». Повторить ее оказалось сложно, так как надо еще быть таким системным человеком, как Ришат Абдуллович. Во многом благодаря своему новаторству он был избран на партийной конференции делегатом 26 съезда КПСС, стал героем полчасового очерка, прозвучавшего по Всесоюзному радио. Гареев одним из первых в Уфе организовал вдоль улиц Карла Маркса и Фрунзе Аллею трудовой славы завода, создал музей истории завода, киностудию, открыл Дом культуры, установил в здании заводоуправления памятник Сергею Мироновичу Кирову.

Что касается стиля руководства предприятием, то о Гарееве ходили легенды. Он обладал,

как бы мы сейчас сказали, исключительными коммуникативными способностями. Когда Гареев проводил в полдень ежедневное селекторное оперативное совещание, то заводское руководство и актив цехов отделов просто наслаждались его речью, а высказывания Гареева мгновенно облетали завод и становились крылатыми. Все старались выполнить свою работу в срок и публично не задавать шефу глупых вопросов.

Ришат Абдуллович в 1980 г. был награжден памятной медалью Оргкомитета XXII Олимпийских игр. Этой высокой награды он удостоен за то, что коллектив завода имени Кирова установил аппаратуру для оперативной связи на главных олимпийских объектах Москвы. Министр внутренних дел СССР наградил Гареева Почетной грамотой МВД страны за то, что завод обеспечил такой же коммутационной аппаратурой все отделения милиции Союза.

Ришат Абдуллович прославился и тем, что возродил в Уфе большой хоккей с мячом. Заводская команда «Кировец» успешно выступала в чемпионатах СССР. При ней директор организовал и детско-юношескую спортивную школу, «прибрал к рукам» и водно-гребную станцию «Динамо». Заводским считался и стадион МВД, который располагался напротив заводоуправления. Предприятие по взаимному договору обеспечивало стадион из своей котельной горячей водой и теплом. «Динамо», в свою очередь, предоставлял заводу стадион для массовых занятий физической культурой. Интересно отметить, что свой спортивный путь Гареев начал на динамовском стадионе, где познавал азы бокса. Кроме того, он всегда хорошо плавал. Мог переплыть реку Белую от одного берега до другого и обратно. Все это ему пригодилось в армии, где Ришат четыре года был одним из лучших спортсменов военно-морской базы на Сахалине. Только там приходилось плавать уже с 20-килограммовым грузом на спине и винтовкой в руках.

Особое внимание Гареев уделял выпуску товаров народного потребления. При нем приборостроительный завод прославился электрическими бритвами «Агидель», которыми пользовались советские летчики-космонавты. На

«Уфимкабеле» Гареев организовал производство искусственных елок, на заводе имени Кирова – электробигуди «Айгуль».

Ришат Абдуллович в 1983 г. окончил в Москве академический Институт управления народного хозяйства, далее – Берлинскую и Мюнхенскую академии менеджмента, преподавал в Уфимском государственном авиационном техническом университете, где занимал должность профессора кафедры «Экономика и управление производством», консультировал директоров заводов, создал Региональный межотраслевой центр повышения квалификации в Уфимском государственном авиационном техническом университете. Им подготовлено шесть монографий.

Одному из авторов этой статьи довелось близко познакомиться с Ришатам Абдулловичем, в тот период жизни, когда он активно занимался научно-педагогической деятельностью, работая в должности профессора УАИ, позднее УГАТУ. Близкое знакомство объяснялось тем, что А.Р. Кудашев с профессором Р.А. Гареевым оказались в Москве на курсах повышения квалификации по программе «Научная организация тестового педагогического контроля в высшей школе». Было это в далеком 1989 году, программу организовывал Государственный Комитет СССР по высшей школе под руководством Г.А. Ягодина. На эти занятия со всего Советского союза съехались вузовские руководители: заведующие кафедрами, деканы, проректоры по учебной работе и т.п. От Уфимского авиационного института приехал профессор Гареев Р.А., а вот от Башкирского государственного университета – недавно защитивший кандидатскую диссертацию Кудашев А.Р., работавший тогда в должности ассистента кафедры психологии. После первого же занятия А.Р. Кудашев и Р.А. Гареев удивительно быстро познакомились и практически весь следующий месяц имели возможность обмениваться впечатлениями, обсуждать те или иные вопросы, обмениваться новостями из Уфы. Первые впечатления о профессоре Гарееве связаны с его мудростью, открытостью, рассудительностью и в то же время эмоциональностью, которая в

наибольшей степени проявлялась в ситуации дискуссии, спора. Надо отметить, что то время было для нашей страны критическим, постоянно возникали вопросы о давно назревших рыночных преобразованиях, вырисовывалась перспектива развала СССР в условиях нарастания центростремительных тенденций. В ходе наших «кухонных» дискуссий, весьма распространенного для советского времени формата обсуждения социально-политических проблем, Ришат Абдуллович последовательно отстаивал следующую логику: «Братцы! Все начинается с экономики. Если навести порядок, выплачивать достойную зарплату, наполнить прилавки, – то все ваше недовольство тут же испарится». По воспоминаниям А.Р. Кудашева, Ришат Абдуллович с горечью говорил о том, что так называемое кооперативное движение вместо того, чтобы создавать новые рабочие места, заполнять сферу услуг, начало заниматься торгово-посредническими делами, что привело к тому, что крупные промышленные предприятия стали простаивать. Видно, что уже тогда Ришат Абдуллович видел тот масштаб трудностей и значимость проблем, с которыми придется столкнуться крупным промышленным предприятиям и комплексам в ходе жесткой адаптации при переходе к рыночным условиям хозяйствования.

Другой аспект воспоминаний А.Р. Кудашева связан с содержанием тех курсов повышения квалификации, на которых он познакомился с Ришатам Абдулловичем. «Образовательная программа была посвящена использованию тестов для промежуточной аттестации (зачетов, экзаменов), что имело ряд преимуществ: объективность, охват всего курса, сравнимость результатов и др. Целый месяц мы изучали технологию разработки тестов контроля знаний, виды тестовых заданий, статистические методы оценки качества тестового измерения. Научный руководитель этих курсов – доктор педагогических наук Аванесов Вадим Сергеевич неоднократно высказывал следующее пожелание: “После возвращения в свои университеты и институты вам следует встретиться с руководством своих вузов, организовать проведение

аналогичных семинаров для преподавателей с тем, чтобы они также внедряли тестовые средства контроля знаний в учебный процесс”. Другими словами, нас рассматривали как своеобразных распространителей тестовой педагогической технологии. Вернувшись в родной университет, я стал разрабатывать тесты контроля знаний, провел несколько семинаров для коллег (думаю, что не очень удачных, поскольку натолкнулся на многочисленные возражения и откровенное нежелание что-либо менять в традиционной системе педагогического контроля). Спустя некоторое время случайно встретился с Ришатом Абдулловичем на улице, и он мне рассказал, как он подготовил приказ по Авиацционному институту, определил сроки, ответственных, подготовил методические рекомендации по составлению тестовых заданий. Для меня это был яркий пример того, как надо умело и четко организовать дело, в том числе и в административном плане. Правда, в ходе нашей теплой беседы Ришат Абдуллович несколько раз сетовал на то, что профессорско-преподавательский состав ничего не хочет менять: “Ты знаешь, Азат, я им все подготовил – и ни черта!”. Организаторский талант и навыки эффективной коммуникации сочетались в нем удивительно естественно и гармонично».

Сколько разных требований предъявляется к руководителю большого предприятия! Одни хотят его видеть прежде всего волевым, твердым, способным повести за собой коллектив – одним словом, хозяином. Другие на первое место ставят отзывчивость, гуманность, умение «дойти до каждого». Третьи убеждены, что хороший руководитель обязан быть человеком широко образованным, эрудированным – без этого просто невозможно решать тот круг проблем, которые формирует наша стремительная жизнь. На наш взгляд, Р.А. Гареев соответствовал каждому из этих требований.

В своей книге «Кому многое доверено», выпущенной Башкирским книжным издательством в 1983 году, Ришат Абдуллович писал: «Главным качеством руководителя, которое вызывает безоговорочное уважение, выступает

его работоспособность. Если способность работать больше других и лучше других суммируется с высокой культурой, душевностью, скромностью, то руководитель по праву получает самую высокую оценку коллектива».

Создавая систему «Внимание», Гареев стремился к созданию сплоченного коллектива на своем предприятии. Используя в управлении социально-экономические методы, он решил прибегнуть к изменению традиционных, уже сложившихся организационных форм. Следует прямо сказать, он выбрал путь нелегкий. Ведь тогда нигде этому почти не учили. На заводе был создан «мозговой трест» из числа молодых инженеров, преподавателей, экономистов, умевших учитывать человеческий фактор на производстве. Впоследствии на основе этой группы вырос отдел проблем управления.

Большое внимание в рамках системы «Внимание» директор уделял омоложению кадров на предприятии, адаптации вновь принятых работников из числа молодых рабочих. Так, на каждого молодого рабочего на заводе заводилась карточка адаптанта, где содержались основные данные о нем. Хранилась она в отделе проблем управления, и каждую неделю из цехов, участков сюда представлялись отчеты о том, как новичок проходит адаптацию. Практически все молодые люди на заводе были охвачены различными формами обучения. Тематика занятий тесно связана с планами коллектива, определялись личные задачи в общем объеме, оценивался личный вклад в работу предприятия. Осознание причастности к общему делу являлось мощным стимулом для закрепления молодежи на предприятии. С целью облегчения процесса вживания молодого рабочего в производственный коллектив система «Внимание» предусматривала искоренение сложившихся негативных традиций, которые создают обстановку, заставляющую новичка прибегнуть к крайней мере – увольнению.

На заводе был введен порядок, при котором человеку, принятому в цех, сразу же гарантировались рабочее место, инструмент, оборудование. С первых дней молодому рабочему помогал наставник, имеющий хорошую

профессиональную подготовку и навыки работы с молодежью. Большая, наиболее острая социальная проблема – обеспечение молодежи жильем – решалась на заводе имени С.М. Кирова вполне успешно. В 1980 году было сдано в строй действующее благоустроенное общежитие на 800 мест. Строительство этого важнейшего социального объекта было объявлено комитетом комсомола ударной комсомольско-молодежной стройкой и было завершено в рекордно короткие сроки.

Успешно решалась проблема культурного и спортивного досуга молодежи. Был построен заводской Дом культуры, кружки и секции которого объединили более тысячи молодых заводчан.

Комсомольцы и молодежь завода на равных правах с ветеранами пользовались путевками в заводской пансионат на Черном море, на базу отдыха и в профилакторий на реке Белой. Кроме того, лучшие молодые производственники поощрялись льготными путевками в международные молодежные лагеря.

С момента внедрения на заводе системы «Внимание» число молодых рабочих, не выполнивших норму выработки, сократилось почти в пять раз. Более 150 молодых рабочих работали с клеймом «Комсомольская гарантия качества».

Вскоре «кировчан» забросали письмами со всех уголков страны с просьбами поделиться опытом стабилизации коллектива. За каких-то два года без особых затрат сократилась текучесть кадров в 1,5 раза. Была осознана значимость разработанной системы, и руководство республики рекомендовало внедрить «Внимание» не только на промышленных предприятиях, но и во всех отраслях народного хозяйства республики.

Ришат Абдуллович никому не отказывал в предоставлении исчерпывающей информации по системе «Внимание». Завод посетили несколько сот руководителей промышленных предприятий из самых разных концов страны. Ленинград и Кишинев, Черкассы и Псков, Белгород и Ромны...

Трудно представить другого руководителя электротехнической отрасли республики, который бы внес такой значительный вклад в ее развитие. Время идет, появляются новые имена, новые предприятия, новые технологии управления производством и персоналом, а феномен Ришата Абдулловича остается по-прежнему актуальным. Ришат Абдуллович был Человеком своего времени, причем одним из лучших! Он ничего не хотел и не умел делать кое-как, и если за что-то брался – делал с честью! Он никогда и ни в чем не подводил своих друзей, помогал всем, чем мог, причем предупредительно! А какой он был рассказчик, любую аудиторию мог зажечь! Сейчас, спустя годы, искренне благодарны судьбе за предоставленную возможность работать рядом с ним.

Литература

1. Гареев Р.А. Кому многое доверено. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. 112 с.
2. Низамова А.И. Из истории национальной управленческой практики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 1. С. 113–116.
3. Низамова А.И. История менеджмента в Республике Башкортостан. Уфа: БАГСУ, 2010. 114 с.

Редколлегия и редакция журнала поздравляют нашего постоянного автора Низамову Алсу Илюсовну с юбилеем и искренне желают ей крепкого здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов!

О студенческой научной политологической конференции «Революция как политический процесс: к 100-летию двух революций в России»

17 мая 2017 г. кафедрой политологии, социологии и философии БАГСУ была проведена студенческая научная конференция «Революция как политический процесс: к 100-летию двух революций в России». Конференция проходила в формате «круглого стола», центральным вопросом которого стало отношение революционеров, интеллигенции и религиозных деятелей первой половины XX в. к революции и месту религии в революционном процессе. Активное участие в работе приняли студенты 2 курса очного отделения факультета государственного и муниципального управления, обучающиеся по направлению «Политология». В рамках конференции было заслушано 10 докладов, среди которых необходимо выделить следующие.

В докладе **Отрадной Дарьи «В.И. Ленин о религии в революции»** было отмечено осторожное отношение Ленина к религии, что предполагало ее отделение от революционного государства и ожидание ее «естественного» исчезновения по мере строительства социализма:

«В своей статье “Социализм и религия” В.И. Ленин выступает против религии. Ленин выступал однозначно за революцию и так же однозначно против религии. Хотя надо отметить, что он не пишет о том, что религия не должна присутствовать в России, он хочет отметить то, что религия играет здесь слишком большую роль. Однако избавляться от нее надо тихо и осторожно, ведь “шумливое провозглашение войны религии... есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии”. Народ поколениями воспитывался на религии. Религия испокон веков является неотъемлемой частью культуры русского народа. Чему же учит религия и почему она является своеобразным опиумом? Религия учит смирению и терпению, любить ближнего своего. Но как любить ближнего, который тебя эксплуатирует? Будь смиренным и терпеливым к невзгодам и тяготам, надейся (ложно, по Ленину) на лучшую жизнь. Вот зачем простому человеку необходима религия. Из-за социальной продавленности рабочих масс, их “полной беспомощности перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных

страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., – вот в чем самый глубокий современный корень религии”. Единственное, что, по Ленину, поможет – сами люди, которые организованно научатся противостоять капитализму и, в частности, своим эксплуататорам. “Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса”, – пишет Ленин. Он говорил, что бороться за лучшую жизнь не на небесах, а здесь, на земле. И оружием этой борьбы является социализм. Первым шагом он считает осознание своего рабства. Ведь человек, который понял, что он находится в зависимости, перестает быть зависимым или же рабом. Пусть небеса будут во владении “попов и буржуазных ханжей”, а люди в это время должны сплотиться и бороться за лучшую жизнь здесь, на земле. Почему Ленин так пишет о религии? Ответ кроется в двух словах: марксизм и социализм, которые были главной целью Ленина. Социальное и экономическое равенство и опора на пролетариат – вот цели Ленина. И религия была одним из препятствий для их достижения, так как религия научила людей не замечать неравенство, подчиняться эксплуататорам и быть смиренными. Поэтому, по мнению Ленина, нужно избавить людей от мнимой веры и открыть им глаза, а для этого нужно избавиться от религии. Религия должна быть делом частным и независимым от государства. “Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью”. Церковь может существовать, но на свой бюджет, на то, что пожертвуют сами прихожане. Ленин пишет, что религия должна быть частной, каждый имеет право исповедовать любую религию или, наоборот, не исповедовать вообще, то есть быть атеистом. Но как же создать этот слой? Ленин пишет: “Надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс”. 2 февраля 1918 года был принят “Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви”. И именно этим

декретом Ленин положил начало формирования нового поколения людей, которым религия абсолютно безразлична».

При обсуждении доклада было отмечено, что в условиях революции и гражданской войны Ленин как политик стремился уменьшить противодействие церкви делу революции с помощью временных уступок верующим, что отличало его подход к религии от подхода Сталина и Хрущева.

В докладе **Виктора Манакова, посвященном религиозному революционизму Д.С. Мережковского**, раскрыта вовлеченность русской интеллигенции (даже и религиозно настроенной) в процесс идейного обоснования революции. Докладчик продемонстрировал, как мистицизм, популярный в интеллигентской среде начала XX в., повлиял на революционные ожидания ее представителей и их восприятие революции:

«Около 1905 года Мережковский создает трилогию романов под названием “Христос и Антихрист”, где он выразил взгляд на будущее человечества в синтезе языческого и христианского и в создании нового христианства, но в результате революции 1905 года приходит к выводу, что, если религиозное объединение не произойдет, то весь мир и Россию ждет “Грядущий хам”. “По Мережковскому, хамство в России имеет три лица: прошлое, настоящее и будущее. В прошлом лицо хамства – это лицо церкви, воздающей кесарю Божье, это “православная казенщина”, служащая казенщине самодержавной. Настоящее лицо хамства связывалось Мережковским с российским самодержавием, с огромной бюрократической машиной государства. Но самое страшное лицо хамства – будущее, это лицо хамства, идущего снизу – хулиганства, босячества, черной сотни”. На примере революции 1905 года Мережковский доказывал, что политические революции без революции в сознании – трагедия, “стихийная бессознательность”. Мережковский доказывал, что революция вытекает из христианства, так как сама Библия дает катастрофическую интерпретацию картину человеческой истории (изгнание из Эдема, Великий потоп, разрушение вавилонской башни, Апокалипсис и т.д.), и, более того, он считал, что революция и религия – понятия чуть ли не синонимичные, что нельзя быть верующим человеком и не мечтать о революционном изменении мира, но революция должна быть духовной, а не политической. Революция должна была привести, по мнению Мережковского, к полному разрыву религии и государства, к соединению народа и интеллигенции и, в конечном

итоге, к установлению христианской безгосударственной общественности.

Мережковский отмечал, что любое государство, даже самое демократическое, базируется на насилии, несовместимом с христианскими принципами, все государства угнетают и подавляют личность, и оно должно будет исчезнуть, но не только государство должно будет исчезнуть, но и церковь прекратит свое существование как отдельный социальный институт, более того, национальные церкви тоже исчезнут. Мережковские склонялись к экуменизму, они были уверены, что будущее христианство “Третьего Завета” станет синтезом принципов Петра, Павла и Иоанна (то есть католичества, протестантизма и православия). И такое движение, которое зародилось в России, должно будет изменить мир. Однако после Октябрьской революции Мережковский, мечтавший о “мировом пожаре”, отшатнулся от российской действительности, назвал все случившееся террором, так как революция оказалась политической, в которой государство обрело лишь новую власть. Как позже напишет Дмитрий Сергеевич: “Россию сбили с естественного и свойственного ей пути”».

Артем Бартецкий рассказал об оценке революции у Н.А. Бердяева, который в определенном аспекте оказался близок к Мережковскому. Докладчик обосновал взаимосвязь бердяевской критики государственного статуса церкви и идеи реформирования религиозной сферы жизни в России с его положительной оценкой отдельных последствий революции:

«Бердяев является ярким представителем и одним из инициаторов духовного ренессанса русской культуры XX века. Февральскую революцию 1917 г. Бердяев встретил с воодушевлением. Однако еще до октябрьского переворота 1917 г. начинается прозрение; осуждая по-прежнему старую власть и самодержавие, Бердяев разочаровывается в новой, замечает наступающие повсеместно признаки разрушения естественных основ жизни и культуры. Он оставил огромное наследие в виде философских трудов, одним из которых является сборник “Новое христианство” (1916–1917 гг.). В этот сборник вошли такие работы, как “Новое христианство”, “Очарование отраженных культур”, “Христианство и антисемитизм”, “Реформа церкви”, “Свободная церковь” и другие. В них он выразил свое негативное отношение к влиянию нового порядка на церковь: “Для церковного народа, который поставлен теперь перед задачей переустройства всего церковного строя,

возможны новые соблазны, могут возникнуть новые идолотворения и новое рабство. Самодержавная царская власть, так искажавшая нашу церковную жизнь, пала, Церковь освободилась от этого идола. Но “царство кесаря” продолжает существовать в новых формах. Идол может быть сотворен из демократии, из социализма, из самого народа, и церковная жизнь может попасть в рабство к этим новым идолам. Свободная Церковь должна быть свободна не только от старого государства, от царства самодержавия, но и от нового государства, от царства демократии”. По мнению Бердяева, государство не должно оказывать влияние на церковь и использовать ее как аппарат управления. Кроме того, он отмечал: “Свободная Церковь Христова в свободной России будет, вероятно, насчитывать меньшее количество членов, чем церковь официальная, к которой формально, по паспорту принадлежали все русские. Многие отпадут от Церкви. Но уменьшение количества возместится увеличением качества. В Церкви останутся лишь достойные и верные ее сыны. Истинная Церковь Христова держится на качествах, а не на количествах. И пока будет хоть несколько праведников, хоть несколько верных Христу, Церковь будет существовать на земле. Свободной Церкви не страшна свобода отпадения. Безбрежная религиозная свобода, раскрывшаяся перед русским народом, есть испытание силы его духа”. Государство должно дать свободу выбора людям и только тогда церковь вернет свой истинный облик».

В докладе **Святослава Тарасова «Митрополит Вениамин (Федченков) о церкви и революции»** было показано отношение православного священнослужителя, проповедника и ученого к революции и формирующемуся социалистическому государству, описаны причины, которые определили принятие результатов 1917 года со стороны Церкви, которая освободилась от опеки государства и в целом признала советскую власть при условии невмешательства государства в дела религии. При обсуждении этого доклада было отмечено, что квазирелигиозность советского государства привела к тому, что оно начало воспринимать религиозные организации как своих идеологических конкурентов и неизбежно вмешивалось в их деятельность:

«Митрополит Вениамин (1880–1961) – епископ Русской православной церкви; с 22 ноября 1933 года экзарх Московской Патриархии в Америке, архиепископ (с 14 июля 1938 года митрополит) Алеутский и Северо-Американский; с 1948 года в СССР (управлял различными кафедрами); православный

подвижник, миссионер, духовный писатель. Находясь в Твери, архимандрит Вениамин лично наблюдал события Февральской революции. Между февралем и октябрём 1917 года отец Вениамин побывал в Петрограде, Москве, Харькове, ездил для лечения в Крым. Летом 1917 года на Епархиальном съезде в Твери от курии “дьячков” (церковнослужителей) был избран делегатом на Поместный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Принимал участие в Поместном соборе, являясь сторонником восстановления Патриаршества. С группой соборян из крестьян выступил против увеличения числа поводов к церковному разводу. Во время Октябрьской революции в Москве стал свидетелем трагедии, разыгравшейся в ходе борьбы за Кремль между юнкерами и большевиками. Митрополит Вениамин оставил обширное наследие. Среди его трудов – работы, посвященные догмату искупления, литургическому наследию Церкви, объяснению молитвы Господней, имяславию, жизнеописанию Иоанна Кронштадтского, Серафима Саровского, сокращение и дополнение “Житий” Димитрия Ростовского, дневники, мемуары и другие. Тема, касающаяся церкви и революции, была затронута им в работе “На рубеже двух эпох”. По мнению митрополита Вениамина, всякая власть от Бога. По Промыслу Божию произошла и революция, и также по воле Бога пришла большевистская безбожная власть. И поэтому народ должен принять эту власть. Посему противящийся власти противится Божию установлению. Любую власть нужно не только признавать, подчиняться ей, но и любить, и почитать. Царь – лицо особенно благословенное Богом, помазанник Божий. Митрополит Вениамин никак не мог согласиться с “однобокой”, по его мнению, формулой Льва Тихомирова, что “всякая революция от дьявола”, так как, по его мнению, ведь и сам дьявол ничего не может сделать без поущения или воли Божией. По словам митрополита Вениамина, православие, в противоположность мирскому католицизму, не должно господствовать над государством. Наоборот, оно должно бережно хранить права светской власти. Этого требует и суть христианства, и учение Слова Божия о самобытности и Божественном происхождении светской власти. Иначе говоря, религия должна иметь свои задачи, а государство – свои. А какую же позицию занимал митрополит Вениамин? По этому поводу он писал: “Разумеется, юнкера были нам более своими по духу. Не были мы и против народа. Но благоразумие говорило нам, что уже придется мириться с

пришедшей новой жизнью и властью, и мы заняли позицию посередине, и, пожалуй, это было верно исторически: Церковь тогда стала на линию нейтральности, не отрекаясь от одной стороны, но признавая уже другую, новую”. Также владыка признавал и такую точку зрения: “Еще можно было Церкви держаться уклончивой нейтральности и даже бороться против новой власти, пока шел еще процесс ее установления, но когда она была уже принята и признана народом и укрепилась, тогда борьба против нее Церкви была делом незаконным”. В действительности было все так, как говорил митрополит Вениамин. Большинство членов собора были благоразумны, осторожны и даже уже пассивно лояльными к тому, что делалось вокруг них: церковь занималась своими делами, государство – своими. Они находились в стороне, ожидая конца событий. В период, когда новая власть силой забирала ценности церкви, митрополит Вениамин писал: “Если же советская власть захотела бы употребить или действительно употребила бы церковные ценности на иные цели, а не на голодающих, в том ее ответственность, а не Церкви, не наша. Церковь же исполнила бы лишь свой долг любви к народу”. Полагая границы государственного вмешательства в вопросы церковного управления, он в своих отношениях с уполномоченными всегда видел только одно решение – смирение и терпение. Кесарево и Божье владыка никогда не смешивал. Но все положения советского законодательства, все предписания государственной власти владыка неукоснительно исполнял и призывал к этому других. На одной из лекций в Нью-Йорке митрополита Вениамина спросили, какой он строй предпочитает: фашизм или демократию. Заметим, что происходящее было задолго до начала Второй мировой войны. Владыка отвечал: “С религиозной точки зрения ни тот, ни другой не являются полным спасением человека от яда мира, мы и сами коренное зло видим не там, где видят его фашисты и демократия, эти обе в сущности материалистические системы политико-экономического построения. По-нашему, беда и счастье прежде всего в нас самих, а не вне. Но, относительно говоря, демократия лучше, конечно, фашизма”. Все это не означало того, что митрополит Вениамин считал

необходимым равнодушно и бездейтельно смотреть на происходящее вокруг. “Безусловно, – пишет он, – необходимо искать способы улучшения этой жизни, насколько возможно для человеческих сил. Искать энергично, добросовестно. Это и является постоянной задачей государства и государственной власти”. “Нужно молиться за власть, – убеждал он. – Кто молится, у того неизбежно отпадает недоброжелательство к тем, о ком он молится, даже может появиться доброе чувство к ним. Молитва есть вид любви – и весьма высокий, и притом всегда реальный, действенный. Сам по опыту знаю и много раз испытываю. Слава Богу, я молюсь за власти даже и тогда, когда многое нелегко для Церкви. Это – долг народа. Итак, главное – смиряться, искренно в сердце, – вот непрменная задача и забота теперь, а тогда легко положиться на волю Промысла Божия в остальном... И вообще бороться против грехов всяких. На душе заслужишь мир”».

Не меньший интерес вызвали доклады **А. Загидуллина, Н. Шутова, Т. Талышева, Т. Рафикова, М. Плехова, Р. Шишкина**, посвященные влиянию **Л.Н. Толстого** на восприятие революции в России вначале XX в., оценке революции и трансформации отношения к ней у патриарха **Тихона (Белавина)**, патриарха **Сергия (Страгородского)**, священника-профессора **С.Н. Булгакова, А.И. Солженицына**.

При подведении итогов конференции было отмечено, что удивительным образом те, кто пострадал в итоге от последствий революции, изначально приняли ее либо с восторгом, либо как нечто должное и неизбежное, способствуя тем самым укреплению большевиков у власти. Важным выводом, которые сделали участники конференции, оказалось и то, что именно интеллигенция (в том числе и религиозно настроенная) способствовала приятию революции в общественном сознании. В ходе обсуждения были поставлены вопросы, которые требуют дальнейшего исследования феномена революции с политологической точки зрения.

А.П. СОЛОВЬЕВ,

канд. филос. наук, доцент кафедры политологии, социологии и философии БАГСУ

И. КАРЕЛИН. Потенциал государственного управления в Республике Башкортостан: перспективы реализации

В данной статье оценивается достигнутый уровень развития потенциала государственного управления в регионе, приводятся современные факторы эффективности работы региональных органов исполнительной власти и предлагаются стратегические направления реализации накопленного потенциала.

Ключевые слова: государственное управление, потенциал, эффективное управление регионом, государственная программа, стратегия развития, Республика Башкортостан.

I. KARELIN. Capacity of the Public Administration in the Republic of Bashkortostan: Prospects of Implementation

In the article the achieved level of development of public administration capacity in the region was estimated, modern factors of effectiveness of regional executive authorities is presented, strategic directions of realization of the accumulated potential are suggested.

Key words: public administration, capacity, effective management of the region, state programme, development strategy, Republic of Bashkortostan.

Р. ЛАТЫПОВ, М. ВАСИЛЬЕВ. Модель «30 граней»: проект профиля ключевых компетенций гражданских (муниципальных) служащих Республики Башкортостан

Представленная статья посвящена проблеме разработки модели ключевых компетенций для государственных гражданских и муниципальных служащих. На обсуждение экспертного сообщества выносятся проектная модель ключевых компетенций «30 граней», разработанная Республиканским центром кадрового тестирования.

Ключевые слова: компетенции, модель компетенций, профиль компетенций, кадровая политика, государственная гражданская служба.

R. LATYPOV, M. VASILIEV. Model «30 Faces»: Draft Profile of Key Competencies of Civil (Municipal) Employees of the Republic of Bashkortostan

The article is devoted to the problem of developing a model of key competences for civil and municipal servants. On the discussion of the expert community imposed a project model of key competences «30 faces» developed by the national center of personnel testing.

Key words: competence, competence model, competence profile, personnel policy, civil service.

С. КАБАШОВ. Государственный аппарат как стабилизирующий фактор в переломные периоды развития российского государства

В статье рассматриваются вопросы эволюции государственного аппарата России, его роль и значение в переломные периоды становления российской державы. Особо подчеркивается важная связь стабильного развития общества и отвечающей требованиям своего времени системы государственных институтов, включая государственную службу.

Ключевые слова: Россия, история государства и права, государственный аппарат, государственная служба.

S. KABASHOV. State Staff as a Stabilizing Factor in the Critical Periods of the Development of the Russian State

The article deals with the evolution of the state staff of Russia, its role and significance in the critical periods of the formation of the Russian state. Important connection between the stable development of society and the system of state institutions that meet the requirements of its time, including public service is emphasized.

Key words: Russia, history of state and law, state staff, public service.

Я. ЯРЫГИНА. Компетентностный подход в моделировании управленческого потенциала руководителей (на примере отбора кандидатов в федеральный резерв управленческих кадров)

В статье рассматриваются особенности применения компетентностного подхода в моделировании управленческого потенциала руководителей. Представлен алгоритм оценки личностного и профессионального потенциала кандидата. Он предполагает оценку управленческого, мотивационного, эмоционального потенциала, стратегии поведения в конфликтных ситуациях, стиля мышления, личностных характеристик.

Ключевые слова: управленческий потенциал, личностный потенциал, профессиональный потенциал, руководитель, оценка.

Ya. YARYGINA. Competence Approach in Modeling Managerial Potential of Managers (on the Example of Selection of Candidates for the Federal Reserve of Management Personnel)

The article deals with the specifics of the application of the competence approach in modeling the managerial potential of managers. Algorithm for assessing the candidate's personal and professional potential is presented. It involves assessment of managerial, motivational, emotional potential, strategy of behavior in conflict situations, thinking style, personal characteristics.

Key words: managerial potential, personal potential, professional potential, leader, evaluation.

Д. БИКТИМИРОВА. Кадровая политика как ресурс повышения эффективности государственной гражданской службы

Статья посвящена рассмотрению роли государственной кадровой политики как инструмента повышения эффективности государственного и муниципального управления в Российской Федерации и Республики Башкортостан. Детально рассмотрена проблема формирования института кадрового резерва, его способность на практике помочь государственным органам в решении стоящих перед ними задач.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, кадровый резерв, государство, политические элиты.

D. BIKTIKIMIROVA. Personnel Policy as a Resource for Increasing the Efficiency of the State Civil Service

The article is devoted to the review of the role of the state personnel policy as a tool for increasing the efficiency of state and municipal management in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The problem of formation of the institute of the personnel reserve, its ability in practice to help the state bodies in solving the problems facing them is considered in detail.

Key words: personnel, personnel policy, personnel reserve, state, political elites.

Я. СКРЯБИНА. Подходы к определению сельской бедности регионов: зарубежный опыт

Статья посвящена анализу подходов к оценке уровня бедности в зарубежной практике и возможности зарубежного опыта применительно к оценке бедности российского населения, в особенности сельского населения Республики Башкортостан.

Ключевые слова: бедность, факторы и причины бедности, социальная политика.

Ya. SKRYABINA. Approaches to the Definition of Rural Poverty of Regions: Foreign Experience

The article is devoted to analysis of approaches to the assessment of poverty level in foreign practice and opportunities foreign experience related to the assessment of poverty of the Russian population, especially rural population of the Republic of Bashkortostan.

Key words: poverty, factors and causes of poverty, social policy.

И. СТАФИЙЧУК, Р. ХИСАМОВ. Земля как фактор развития АПК Республики Башкортостан

В статье показаны масштабы проявления эрозии и дефляции почв на планете в целом, в России и Республике Башкортостан, рассмотрен опыт разработки и внедрения в масштабе всей страны комплекса противоэрозионных мероприятий, их правовая и организационная основа. Высказана озабоченность современным состоянием, использованием и охраной земель сельскохозяйственного назначения в условиях реформы.

Ключевые слова: эрозия и деградация почв, дефляция, земля, программа, постановление, сельскохозяйственное производство, урожайность, валовой сбор, реформа.

I. STAFIYCHUK, R. KHISAMOV. Land as a Factor of the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Bashkortostan

The article shows the scale of erosion and deflation of soils on the planet as a whole, in Russia and the Republic of Bashkortostan, the experience of developing and implementing a complex of anti-erosion measures across the country, their legal and organizational basis is considered. Concernment about the current state, use and protection of agricultural land in the conditions of reform is expressed.

Key words: soil erosion and degradation, deflation, land, program, resolution, agricultural production, yield, gross yield, reform.

И. ЗУЛЬКАРНАЙ, Г. ИСЛАКАЕВА. Статус университета в регионе: возможности и реалии

Статья посвящена обсуждению вопроса о возможном количестве опорных университетов в регионе в связи с объявлением Минобрнауки РФ второго этапа конкурса по созданию опорных университетов в регионах. По его условиям, в конкурсе не могут участвовать вузы г. Уфы, поскольку один вуз этого города уже получил такой статус. Авторы, опираясь на положения теории региональной экономики, доказывают, что в г. Уфе и соответственно в Башкортостане может быть, и целесообразно создание нескольких опорных университетов.

Ключевые слова: система высшего образования, опорный университет, федеральный университет, реформа образования.

I. ZULKARNAY, G. ISLAKAEVA. Status of the University in the Region: Opportunities and Realities

The article discusses the question of how many pivotal universities can be created in connection with that the Federal Ministry of education and science announced the second round of the pivotal universities competition. According its conditions, in this second competition the universities of the city of Ufa cannot participate because one of universities of this city has obtained such a status at the first competition. Authors, basing on the space economics theory, prove that there is reasonable to have a few pivotal universities in Ufa and accordingly in the Republic of Bashkortostan.

Key words: higher education system, pivotal university, federal university, reforms of education

Н. РАФИКОВА, А. ХАЗИЕВА. Статистический подход к анализу себестоимости продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота

В статье представлена методика и проведен статистико-экономический анализ динамики себестоимости продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота. Предлагается проводить сравнительный постатейный анализ себестоимости продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота отдельно молочного и мясного направлений для определения перспектив развития скотоводства.

Ключевые слова: статистико-экономический анализ, себестоимость, продукция выращивания и откорма крупного рогатого скота молочного и мясного направлений.

N. RAFIKOVA, A. KHAZIEVA. Statistical Approach to the Analysis of the Cost of Production of Growing and Fattening Cattle

The article presents the methodology and conducted statistical and economic analysis of the dynamics of production costs of growing and fattening cattle. Comparative clause by clause analysis of the production costs of growing and fattening cattle separately for dairy and beef to determine the prospects of development of cattle breeding is suggested.

Key words: statistical economic analysis, cost, products of breeding and fattening cattle for dairy and beef.

Г. ЗАРАМЕНСКАЯ, М. МИНАСОВ. Семейный бюджет: основа устойчивой экономики региона и страны

В статье показано, что экономика домашнего хозяйства (семьи) – объект исследований и особого внимания системы государственного и муниципального управления, а прогнозирование семейного бюджета и прогнозное обоснование предстоящих расходов семейного бюджета выступает надежной основой устойчивого домашнего хозяйства и экономики региона и страны.

Ключевые слова: семья, семейный бюджет, культура ведения семейного бюджета, управление расходами и доходами, программирование бюджета.

G. ZARAMENSKAYA, M. MINASOV. Family Budget: the Basis for a Sustainable Economy of the Region and the Country

In the article was shown, that the economy of a household (family) is an object of research and special attention is paid to the system of state and municipal management. The forecasting of the family budget and the forecasted justification for the forthcoming expenditures of the family budget is a reliable basis for a sustainable household economy and the economy of the region and the country.

Key words: family, family budget, family budget conduct culture, expenditure and income management, budget programming.

Г. БИГЛОВА. Социализация собственности посредством расширения прав работников в управлении предприятием

В статье рассматриваются предпосылки формирования социализации собственности в рамках солидарной экономики (экономика участия), в которой социализированная собственность (производственные кооперативы, народные предприятия) выступает ее концептуальным элементом.

Ключевые слова: социализированная собственность, производственные кооперативы, акционерные общества работников, народные предприятия, солидарная экономика.

G. BIGLOVA. Socialization of Property through the Expansion of Workers' Rights in Enterprise Management

The article considers the prerequisites for the formation of socialization of property within the framework of a solidarity economy (the economy of participation), in which the socialized property (production cooperatives, people's enterprises) is its conceptual element.

Key words: socialized property, production cooperatives, joint-stock companies of workers, people's enterprises, solidarity economy.

О. КУЗНЕЦОВА, О. ДЕДОВА, А. МЕЛЬГУЙ. Оптимизация численности бухгалтерии и расходов на ее содержание

Оптимизация численности бухгалтерской службы ведет к сокращению расходов на ее содержание и повышению эффективности учетных работ. Авторами систематизированы альтернативные способы данной кадровой оптимизации и предложен ее универсальный механизм с целью улучшения финансово-экономических показателей деятельности предприятий.

Ключевые слова: бухгалтерская служба, кадровая оптимизация, численность персонала, фонд оплаты труда.

O. KUZNETSOVA, O. DEDOVA, A. MELGUY. Optimization of Number of Accounts Department and Expenses on its Content

Optimization of number of accounting service is an important part of personnel and financial management. Results of such optimization include: expense reduction on content of accountants and increase in efficiency of accounting works. Authors systematized possible methods of optimization of accounting service and offered the universal mechanism. The practical effect is an improvement of financial indicators of activities of the entities.

Key words: accounting service, personnel optimization, personnel number, salary fund.

Б. КОШЕЛЕВ, М. ЧЕРВОННЫХ. Методика синтеза управленческих решений при производстве зерна на предприятиях Западной Сибири

В статье изложены перспективы развития конкурентных преимуществ зернового производства региона на основе государственного регулирования рынка зерна, стимулирования и расширения межхозяйственных связей, разработки конкурентных стратегий.

Ключевые слова: зерновое производство, рынок зерна, конкуренция, стратегия.

B. KOSHELEV, M. CHERVONNYKH. Method of Synthesis of Managerial Decisions in the Production of Grain at Enterprises of Western Siberia

In article are stated: prospects of development of competitive advantages of grain production of the region on the basis of state regulation of the market of grain, stimulation and expansions of intereconomic communications, development of competitive strategy.

Key words: grain production, grain market, competition, strategy

В. РЕЗБАЕВ. Реформирование налоговой системы в Российской Федерации и США в 2017–2020 гг.

В статье дается характеристика современной налоговой системы, рассматриваются основные проблемы ее развития. Анализируются направления реформирования и совершенствования современной налоговой системы в России и США.

Ключевые слова: налоговая система, налоги, бюджет, налоговые операции.

V. REZBAEV. Reforming of Tax System in the Russian Federation and the United States in 2017–2020

The article describes the modern tax system, examines the main problems of its development. The directions of reforming and improving the modern tax system in Russia and the USA are analyzed.

Key words: taxation system, taxes, budget, tax operations.

Я. ТРОФИМОВА. Эволюция налоговой системы

В работе исследованы этапы развития налоговой системы России и их взаимосвязь с налоговыми системами зарубежных стран. Автором особо выделены вопросы эволюции экологических налогов.

Ключевые слова: налоги, налоговая система, налоговая политика, налоговое законодательство, налоговый метод.

Ya. TROFIMOVA. Evolution of the Tax System

The article is studied the stages of development in the tax system of Russia and their interrelation with the taxation system of foreign countries. The author has especially allocated questions of evolution by ecological taxes.

Key words: taxes, tax system, tax policy, tax legislation, tax method.

Е. ФОМИНА, Ю. ХОДКОВСКАЯ, А. МУЛЛАГАЛИЕВ. Инструменты повышения эффективности экономической деятельности нефтяной компании

Авторы статьи предприняли попытку рассмотреть использование метода геометрических углов Ганна В.Д. к решению прикладных задач управления инструментами срочного рынка. Показана целесообразность использования графических моделей риск-менеджерами нефтяных компаний в управлении показателями эффективности экономической деятельности.

Ключевые слова: фьючерс, рынок нефтепродуктов, эффективность экономической деятельности, метод геометрических углов.

E. FOMINA, Yu. KHODKOVSKAYA, A. MULLAGALIEV. Tools to Improve the Efficiency of Economic Activities of the Oil Company

The authors of the article made an attempt to review the use of the method of geometric angles by Gann V.D. to the solution of applied problems of management of derivatives market instruments. It is shown that the use of graphic models by risk managers of oil companies in the management of indicators of the efficiency of economic activity is useful.

Key words: futures, oil products market, efficiency of economic activity, method of geometric angles.

Б. АХМЕДОВ. О сравнительной оценке финансовой устойчивости банковского сектора

В статье, на основе базовых индикаторов, представлена методология расчета композитного индекса BSFSI, позволяющего дать сравнительную оценку финансовой устойчивости банковского сектора по различным странам. Кроме того, на основе этой методологии проведена оценка, охватывающая 29 стран, и построена карта риска финансовой устойчивости банковского сектора по группам стран.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, композитный индекс, карта риска.

B. AKHMADOV. On a Comparative Assessment of the Financial Stability of the Banking Sector

The article presents a methodology for calculating composite index (BSFSI) that allows a comparative assessment of the financial stability of the banking sector in different countries. On this methodological base, was assessed financial stability of the banking sector of 29 countries and built a risk map of the financial stability of the banking sector by groups of countries.

Key words: financial stability, composite index, risk map.

А. ШВЕЦ, В. ЛИТУН, А. КОРАБЛЕВ. Процессное управление в банковской отрасли

В данной статье рассматривается актуальность применения процессного управления в банковской деятельности, выделены основные проблемы отрасли и обоснована необходимость внедрения процессного подхода. Автор также представил основные результаты применения процессного подхода в банках.

Ключевые слова: процессный подход, оптимизация банковских бизнес-процессов, банковская деятельность.

A. SHVETS, V. LITUN, A. KORABLEV. Process Management in the Banking Industry

This article is considering the relevance of the application of process management in banking, identifies the main problems of the industry and the necessity to introduce the process approach. The author also presented the main results of the application of process approach implementation in banks.

Key words: process approach, optimization of banking business-processes, banking.

И. ФРОЛОВА. Российская гуманитарная наука в «кривом зеркале» наукометрии

Использование наукометрических показателей для оценки качества научной деятельности является дополнением качественных показателей. В случае, если количественные показатели подменяют

качественные, происходит деформация картины реального состояния этой сферы. Отдельной проблемой является использование наукометрических показателей в гуманитарных науках.

Ключевые слова: наукометрия, гуманитарная наука, количественные и качественные показатели.

I. FROLOVA. Russian Humanities in the «False Mirror» of Scientometrics

The use of scientometric indicators for assessing the quality of scientific activity is a complement to qualitative indicators. In the event that quantitative indicators substitute qualitative indicators, the picture of the real state of this sphere deforms. A separate problem is the use of scientometric indicators in the humanities.

Key words: scientometrics, humanities, quantitative and qualitative indicators.

М. БРЕСЛЕР. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ

В информационном обществе в связи с количественным нарастанием информационного потока происходят качественные изменения роли информационного продукта, символа, симулякра, ценностей человека, которые становятся существенным фактором, влияющим на экономические, политические, социальные процессы общества.

Ключевые слова: информационное общество, ценности, симулякр, антагонизм.

М. BRESLER. Axial Factor in the Social Processes of the Information Society: Philosophical Analysis

In the information society, in connection with the quantitative growth of the information flow, qualitative changes occur in the role of the information product, symbol, simulacra, and human values, which become an important factor affecting the economic, political, social processes of society.

Key words: information society, values, simulacrum, antagonism.

П.АВДЕЕВ. Психологические механизмы трансформационного лидерства

В статье производится обзор теоретических предпосылок трансформационного лидерства. Рассмотрены особенности и механизмы влияния лидера на последователя. Трансформационное лидерство раскрывается через призму процессов гипнотизации и развития эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: лидер, лидерство, руководство, харизма, теория харизмы, харизматический лидер, трансформационное лидерство, транзакционное лидерство.

P. AVDEEV. Psychological Mechanisms of Transformational Leadership

The article reviews the theoretical prerequisites for transformational leadership. Features and mechanisms of influence of the leader on the follower are considered. Transformational leadership is revealed through the prism of the hypnotization processes and the development of emotional intelligence.

Key words: leader, leadership, management, charisma, theory of charisma, charismatic leader, transformational leadership, transactional leadership.

А. ГИРФАТОВ. Транспарентность избирательного процесса: понятие и современные информационно-коммуникационные технологии обеспечения

В статье анализируются различные подходы к определению понятия «транспарентность». Проводится исследование транспарентности в избирательном процессе. Подчеркивается важность диалога власти и общества в процессе выработки действенных механизмов повышения прозрачности выборов. Делается вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии являются на современном этапе развития общества неотъемлемым инструментом обеспечения транспарентности избирательного процесса.

Ключевые слова: доверие к власти, транспарентность избирательного процесса, открытость, доступность, общественный контроль, информационно-коммуникационные технологии.

A. GIRFATOV. Transparency of the Electoral Process: a Concept and Up-to-date Information-Communication Technologies Maintenance

In the article there are analyzed different approaches to defining the concept of transparency. There is made transparency investigation in the election process. There is pointed out the significance of the dialogue between power and society in the process of working out acting mechanisms of elections transparency increase there is drawn the conclusion that at the present stage information-communication technologies are the inseparable instrument of providing transparency of the election process.

Key words: confidence in power, transparency of the electoral process, openness, availability, public control, information-communication technologies.

Р. БАДРТДИНОВ. Антиглобализационное движение как актер мирового политического процесса

В данной статье речь идет о практической деятельности антиглобализационного движения, представляющей собой часть мирового политического процесса.

Ключевые слова: антиглобализация, альтерглобализация, глобализация, политический процесс, мировой политический процесс.

R. BADRTDINOV. Antiglobalization Movement as an Actor of the World Political Process

This article is about the antiglobalization movement's actions and practical activities, that represents the world policy process.

Key words: antiglobalization, alterglobalization, globalization, political process, world political process.

Р. ГАРИПОВ. Февраль или Октябрь? Альтернативы развития революции (на основе опыта России и Китая)

Статья анализирует альтернативы развития революции в России от февраля до октября 1917 г. и в Китае после Синьхайской революции 1911 г. По мнению автора, большевистская Россия обеспечила более быстрый выход из революционного кризиса и возрождение страны, чем гоминьдановский Китай в аналогичных условиях.

Ключевые слова: Февральская революция, Октябрьская революция, Синьхайская революция, Гоминьдан, большевики.

R. GARIPOV. February or October? Revolutionary Alternatives (on Basis of Russian and Chinese Practice)

The paper analyzes revolution alternatives: Russian February and October revolutions of 1917 and China after Xinhai revolution of 1911. In author's opinion Bolshevik Russia had got rapid national restoration and withdrawal from revolutionary crisis than China under Guomindang government in resembling situation.

Key words: February revolution, October revolution, Xinhai revolution, Guomindang, Bolsheviks.

М. АРИСТАРХОВА, А. КУДАШЕВ, А. НИЗАМОВА. Управление предприятием: феномен Гареева

В статье анализируется опыт управления предприятием Р.А. Гареева. Показаны особенности внедрения на предприятии системы «Внимание», предполагающей учет человеческого фактора при управлении предприятием.

Ключевые слова: человеческий фактор, сплоченный коллектив, управление, профессиональное обучение, социальная проблема, организационные формы, стили руководства, промышленное предприятие.

M. ARISTARKHOVA, A. KUDASHEV, A. NIZAMOVA. Management of the Enterprise: the Phenomenon of Gareev

The article analyzes the experience of enterprise management R.A. Gareev. The peculiarities of the introduction of the «Attention» system at the enterprise, suggesting the consideration of the human factor in the management of the enterprise are shown.

Key words: human factor, cohesive team, management, vocational training, social problem, organizational forms, management styles, industrial enterprise.

Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

Адрес редакции:

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к. 402. Тел. (347) 273-87-32
E-mail: ekonuprav@ufanet.ru <http://bagsurb.ru/about/journal/>

Подписано в печать 20.06.2017. Усл. печ. л. 17,5.
Формат 60x84/8. Тираж 500 экз. Заказ № 352.

Отпечатано в издательстве БАГСУ

450057, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6. Тел. (347) 272-25-91
E-mail: izdatbagsu@mail.ru